

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

сетевой научно-практический журнал • ISSN 2949-1886

Выходит семь раз в год

№ 2, 2025

Издается с 2000 года
Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84763
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=342328&page=>)

ISSN 2949-1886
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1886>)

Все права защищены

Перепечатка материа-
лов только
с разрешения
редакции журнала

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет
за собой право произ-
водить сокращения и
редакционные измене-
ния рукописи

Точка зрения авто-
ров статей может не
совпадать с мнением
редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социально-го развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://indecon.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Издатель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя, редакции: 160033, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, оф. 1
тел/факс:
+7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.04.2025

© ООО «УДПО»

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

INDUSTRIAL ECONOMICS

online scientific-practical journal • ISSN 2949-1886

It comes out 7 times a year

№ 2, 2025

Published since 2000

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84763
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=342328&page=>)
ISSN 2949-1886
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1886>)

All rights reserved.
Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve
the right to The editors
reserve the right to make
reductions and editorial
changes to the manuscript

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors

Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website:
<https://indecon.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing Professional Education»

Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
April 30, 2025

© «University of Continuing Professional Education»

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Sandu Ivan S. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (economic sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Индустриальная экономика»

«Индустриальная экономика» – российский научно-практический журнал общэкономического содержания. Основан в 2000 году как «Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация» (до 2020 года), а с 2020 года носит современное название – «Индустриальная экономика». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

Основные темы публикаций:

– 5.2 – Экономические науки.

- экономическая теория;
- денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
- социальная сфера;
- экономика регионов;
- экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
- экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
- мировая экономика;
- экономическая история

Аудитория: экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Industrial Economics»

«Industrial Economics» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 2000 as “Regulatory Issues of the Fuel and Energy Complex: Regions and the Federation” (until 2020), and since 2020 it has a modern name – “Industrial Economy”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (economic sciences).

The main topics of research:

– 5.2 – Economic Sciences.

- Economic theory;
- Monetary, investment and structural policies;
- Social sphere;
- Regional economy;
- Economics of industry markets, antitrust policy;
- Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
- World economy;
- Economic history

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИГИПАЛО О. П. Современные стратегии риск-менеджмента в финансовом лизинге: обзор и анализ.....	10
СИДОРЧУКОВА Е. В., ЗАВГОРОДНЯЯ Е. В., СЕРГИЕНКО Е. А., РУКИНОВА В. В. Стратегические методы оценки результатов деятельности ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко».....	18
АРСЕНЯН А. А. Текущее состояние и перспективы развития розничного сегмента финансового рынка России.....	25
БОНДАРЕНКО Д. В., ГРОМОВА Н. В. Импортозамещение в промышленности как фактор обеспечения экономической безопасно- сти в условиях отрицательного проявления глобализации.....	31
БУЛАТОВА Э. И., ХАЛИКОВА Р. Р. Современное состояние ипотечного жилищного кредитования.....	38
КОЛМЫЧЕНКО Т. О., ГАЛКИНА А. Г. Формы и инструменты государственной поддержки социального предпринимательства.....	44
ЗЕМЛЯЧЕВА О. А. К вопросу о деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым.....	50
ОЛЕЙНИК А. Н., БОЛОТНОВА Е. А., КОБЕЦКАЯ А. И., ШУЛЬЦ С. А. Анализ эффективности использования основных средств в организации ООО «Кирпили»..	58
КОВАЛЕВА И. В., СЕМИНА Л. А., ПИСЛЕГИНА Н. В. Развитие молочнопродуктового подкомплекса в системе продовольственной безопасности Российской Федерации.....	65
КУЛДУЕВ У. М. Развитие системы обеспечения экономической безопасности региона (на примере деятельности Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан).....	73
МИЩЕНКО Е. В., ХМЕЛЬНИЦКАЯ А. Б., ЯРАНЦЕВА М. И., ВЕРЖИКОВСКИЙ Д. Н., ДОМНИН З. П. Методы оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда: от текста до визуального контента.....	82
МУСТАФИНА А. А., ДАУТОВА А. Р. Совершенствование методов анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков в условиях повышения процентных ставок.....	90
ПЕТРОВА Е. Применение авторегрессий большого порядка для прогнозирования временных рядов на примере изменения цен на цинк.....	95
ПИЛОВА Ф. И., АРГАШОКОВА А. А., ЗАГАШТОКОВА Д. А. Анализ финансового состояния предприятия и пути его улучшения.....	102

НИКУЛЬНИКОВ Н. В., ИВАЕВ М. И., ГРАФ К. В., ЗАХАРОВА С. А. Роль облачных решений в современных информационных системах планирования ресурсовпредприятия.....	109
КАШТАНОВ В. В., РОМАНОВ В. В. Эволюция производственных процессов в оборонно-промышленном комплексе: искусственный интеллект и Индустрия 4.0 в выполнении государственных оборонных заказов.....	116
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., ЧЕРНЕЙКО Н. А., ЛАМАНОВ Б. В. Структура социальных выплат по Краснодарскому, Ставропольскому краям и Ростовской области.....	122
БУРСА И. А., КОЛБАСНИКОВА М. А., МАТВЕЕВА В. А. Анализ инвестиционной привлекательности ЗАО КСП «Хуторок» Новокубанского района и пути ее повышения.....	129
БАТАНОВ Ф. А. Техническая и технико-экономическая неопределенности в НИОКР и инновационных проектах: углубленный обзор.....	137
АЛИХАДЖИЕВА А. С., ГРЕБЕННИКОВА А. А., МАСЛЯКОВ В. В. Функции органов местного самоуправления в сфере управления отходами.....	144
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., ПОДЛУЖНЫЙ Д. В., БАРТУЛИ А. Е. Экономический анализ затрат в животноводстве: пути оптимизации и повышения эффективности.....	152
КИСЕЛЕВ И. С. Модели интеграции бизнес-аналитики в процесс управления программами.....	162
ЧЕРКАСОВА А. Д., ГОРБАЧЕВА Т. А. Риски виртуального банковского бизнеса.....	168
ПАРФЕНОВ Д. К. Проблемы рынка высокотехнологичной продукции Российской Федерации.....	177
ПАЛЬМОВ С. В., АКУНИШНИКОВА В. В. Компьютерное зрение как одна из ключевых технологий будущего.....	186
БУРСА И. А., САВИНСКАЯ Н. А., КОРОЛЕВА О. Ю. Оценка эффективности инвестиционной политики ООО «Кубаньлесстрой».....	192
ЛЫГИНА Д. А., СНЫЧЕНКО Е. Е. Реинжиниринг HR-процессов: привлечение и удержание талантов.....	201
ХАЧЕВ М. М., КОКОВ Н. С., КОКОВА С. Ф. Реализация институциональной стратегии управления процессом регионального развития (на примере Кабардино-Балкарской Республики).....	207
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА».....	211

CONTENT

TSIGIPALO O. P. Modern risk management strategies in finance lease: review and analysis.....	10
SIDORCHUKOVA E. V., ZAVGORODNAYA E. V., SERGIENKO E. A., RUKINOVA V. V. Strategic methods for evaluating the performance of «Alcor & Co» and «Yekaterinburg Yabloko LLC»...	18
ARSENYAN A. A. The current state and development prospects of the retail segment of the russian financial market..	25
BONDARENKO D. V., GROMOVA N. V. Import substitution in industry as a factor of ensuring economic security under the negative manifestation of globalisation.....	31
BULATOVA E. I., KHALIKOVA R. R. Current state of mortgage housing lending.....	38
KOLMYCHENKO T. O., GALKINA A. G. Forms and instruments of state support for social entrepreneurship.....	44
ZEMLYACHEVA O. A. On the activities of microfinance organizations in the Republic of Crimea.....	50
OLEINIK A. N., BOLOTNOVA E. A., KOBETSKAYA A. I., SCHULTZ S. A. Analysis of the effectiveness of the use of fixed assets in the organization of LLC “Kirpili”.....	58
KOVALEVA I. V., SEMINA L. A., PISLEGINA N. V. The development of dairy product sub-complex in the food security system of the Russian Federation.....	65
KULDUEV U. M. Development of the regional economic security system (on the example of the federal treasury department in the Republic of Dagestan).....	73
MISHCHENKO E. V., KHMELNITSKAIA A. B., YARANTSEVA M. I., VERZHYKOVSKIY D. N., DOMNIN Z. P., EИГ methods for assessing the impact of generative ai on brand perception: from text to visual content.....	82
MUSTAFINA A. A., DAUTOVA A. R. Improving methods for analyzing the creditworthiness of individual borrowers in the face of rising interest rates.....	90
PETROVA E. The use of high-order autoregressions to predict time series using the example of changes in zinc prices.....	95
PILOVA F. I., ARGASHOKOVA A. A., ZAGASHTOKOVA D. A. Analysis of the company’s financial condition and ways to improve it.....	102

NIKULNIKOV N. V., IVAEV M. I., GRAF K. V., ZAKHAROVA S. A. The role of cloud solutions in modern enterprise resource planning information systems.....	109
KASHTANOV V. V., ROMANOV V. V. The evolution of production processes in the military-industrial complex: artificial intelligence and Industry 4.0 in fulfilling the state defense order.....	116
CHERNYAVSKAYA S. A., CHERNEYKO N. A., LAMANOV B. V. The structure of social benefits in Krasnodar, Stavropol territories and Rostov region.....	122
BURSA I. A., KOLBASNIKOVA M. A., MATVEEVA V. A. Analysis of the investment attractiveness of ZAO KSP Khutorok Novokubansky district and ways to increase it.....	129
BATANOV F. A. Technical and technical-economic uncertainties in NIOCR and innovation projects: an in-depth review.....	137
ALIKHADZHIEVA A. S., GREBENNIKOVA A. A., MASLYAKOV V. V. Functions of local governments in the field of waste management.....	144
CHERNYAVSKAYA S. A., PODLUZHNY D. V., BARTULI A. E. Economic cost analysis in animal husbandry: ways to optimize and improve efficiency.....	152
KISELEV I. S. Models for integrating business intelligence into program management.....	162
CHERKASOVA A. D., GORBACHEVA T. A. Risks of virtual banking business.....	168
PARFENOV D. K. Problems of the high-tech products market in the Russian Federation.....	177
PALMOV S. V., AKUNISHNIKOVA V. V. Computer Vision as a Key Future Technology.....	186
BURSA I. A., SAVINSKAYA N. A., KOROLEVA O. Y. Evaluation of the effectiveness of Kubanlesstroy LLC's investment policy.....	192
LYGINA D. A., SNYCHENKO E. E. HR process reengineering: attracting and retaining talent.....	201
KHACHEV M. M., KOKOV N. S., KOKOVA S. F. Implementation of an institutional strategy for managing the process of regional development (using the example of the Kabardino-Balkarian Republic).....	207
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «INDUSTRIAL ECONOMICS».....	213

Цигипало Оксана Петровна,
*коммерческий директор,
ООО «Технологии лизинга»,
Екатеринбург, Россия,
tsigipalo@medliga.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ФИНАНСОВОМ ЛИЗИНГЕ: ОБЗОР И АНАЛИЗ

В рамках статьи проводится исследование современных стратегий риск-менеджмента в финансовом лизинге, анализируются как традиционные методы управления инвестиционными рисками, так и современные подходы, основанные на цифровых технологиях. Выявлен научный пробел, связанный с нехваткой работ, в которых описываются присущие особенности использования классических методов с современными инструментами, такими как интегрированные модели оценки рисков, динамическое ценообразование, блокчейн-технологии и гибридные финансовые инструменты. Гипотеза статьи состоит в том, что комплексное применение интегрированных стратегий риск-менеджмента, основанных на сочетании традиционных и цифровых инструментов, обеспечивает эффективное снижение инвестиционных рисков, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию предприятия в условиях глобальной экономической нестабильности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовый лизинг; риск-менеджмент; инновационные стратегии; цифровые технологии; интегрированная модель оценки рисков; динамическое ценообразование; блокчейн; гибридные финансовые инструменты; экосистемный подход

Tsigipalo Oksana P.,
*Commercial Director, Limited Liability
Company Leasing Technology, Ekaterinburg,
Russia, tsigipalo@medliga.ru*

MODERN RISK MANAGEMENT STRATEGIES IN FINANCE LEASE: REVIEW AND ANALYSIS

The article examines modern risk management strategies in finance lease, analyzes both traditional investment risk management methods and modern approaches based on digital technologies. The methodological basis of the work consists of other articles that are publicly available. The analysis revealed a scientific gap related to the lack of papers describing the inherent features of using classical methods with modern tools, such as integrated risk assessment models, dynamic pricing, blockchain technologies, and hybrid financial instruments. The hypothesis of the article is that the integrated application of integrated risk management strategies based on a combination of traditional and digital tools ensures effective reduction of investment risks, which, in turn, contributes to the sustainable development of the enterprise in the context of global economic instability.

Key words : finance lease; risk management; innovative strategies; digital technologies; integrated risk assessment model; dynamic pricing; blockchain; hybrid financial instruments; ecosystem approach

Лизинг является важным фактором в развитии предприятий, позволяя осуществлять крупномасштабные инвестиции в производство. В России, где обновление производственных фондов является актуальной проблемой, развитие финансирования по схеме финансового лизинга может быть одним из способов обеспечения необходимыми

ми капитальными вложениями потребностей экономики. Однако, в условиях роста внешних рисков эффективный риск-менеджмент становится ключевым фактором устойчивого развития компании. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки современных стратегий управления рисками, способных интегрировать традиционные

методы с передовыми цифровыми технологиями для обеспечения безопасности инвестиционных проектов.

В науке риск-менеджмента в финансовом лизинге наблюдается разнообразие подходов, что обусловлено как традиционными методами оценки рисков в долгосрочных финансовых контрактах, так и инновационными решениями, внедряемыми в условиях цифровой трансформации экономики. В литературе выделяются несколько тематически связанных групп источников, каждая из которых вносит свой вклад в развитие теоретико-методологических основ и практических стратегий управления рисками.

Первая группа источников фокусируется на вопросах управления рисками в рамках долгосрочных контрактов и лизинговых операций. Так, А. Г. Бдоян [1] акцентирует внимание на формировании финансовых стратегий, направленных на минимизацию рисков при заключении долговременных сделок, обозначая научный пробел в недостатке комплексных моделей оценки рисков в условиях длительной контрактной динамики. Аналогично С. С. Чеботарев, Ю. С. Лавриченко [5] исследуют влияние инфляционных процессов на ценообразование в жизненном цикле наукоемкой продукции, что демонстрирует новизну в анализе макроэкономических факторов в риск-менеджменте. Н. В. Мальцевич, Л. Н. Невмержицкая [9] акцентируют внимание на специфике финансовых рисков лизинговых операций, предлагая авторскую гипотезу о том, что эффективность управления рисками напрямую зависит от адаптивности управленческих стратегий к изменяющимся внешним экономическим условиям. Кроме того, Н. Ю. Усачева, А. А. Усачев [4] рассматривают отрицательные стимулы, влияющие на принятие решения о заключении долгосрочных контрактов между различными субъектами экономики, что дополнительно выявляет необходимость разработки более дифференцированных инструментов оценки рисков с учетом контрагентских особенностей. Методологически данные исследования базируются на эмпирических анализах, сравнительной оценке и разработке моделей, что позволяет выстроить целостное представление о проблематике риска в лизинговых и контрактных отношениях.

Вторая группа источников посвящена со-

временным подходам в риск-менеджменте, где акцент сделан на цифровизацию и интеграцию современных информационных технологий. И. О. Жаринов [2] предлагает концепцию использования смарт-контрактов в рамках бизнес-процессов индустрии 4.0, что позволяет переосмыслить традиционные методы заключения сделок и снижать транзакционные риски. Х. Huang [7] развивает идею инновационных стратегий в управлении финансовыми инвестициями, подчеркивая роль новых технологических решений в повышении адаптивности и эффективности управления рисками. В свою очередь, О. Hnylianska [6] демонстрирует синергию между управленческими и финансовыми структурами предприятия, формулируя гипотезу о том, что интеграция данных сфер способствует выработке более устойчивых стратегий риск-менеджмента. Новизна представленных подходов заключается в использовании цифровых инструментов и междисциплинарных методов анализа, что позволяет восполнить научный пробел в традиционных методологических установках, не учитывающих динамику цифровой экономики. Основной методологической основой данных исследований являются кейс-стади, моделирование и сравнительный анализ, что способствует выявлению потенциальных преимуществ цифровой трансформации в управлении рисками.

Третья группа литературы охватывает методологические аспекты оценки и управления рисками в корпоративном контексте. О. И. Кашина [3] проводит исследование применимости инструментов хеджирования риска инвестиционного портфеля в условиях высокой волатильности, предлагая инновационные модели, способные адекватно оценить динамику рыночных рисков. И. В. Облаухова, Ю. В. Вертакова [8] проводят компаративный анализ инструментов риск-менеджмента при реализации сделок слияния и поглощения, выявляя как преимущества, так и ограничения существующих методик, что подчеркивает научный пробел в стандартизации подходов к оценке корпоративных рисков. Е. В. Кузнецова, Е. В. Этова [11] предлагают стратегии для успешного развития бизнеса посредством интеграции бизнес-анализа и управления рисками, акцентируя внимание на необходимости комплексного подхода,

способного обеспечить устойчивость компании к внутренним и внешним вызовам. Авторы данной группы используют методы регрессионного анализа, сравнительные исследования и синтез теоретических положений, что способствует формированию целостной методологической базы в управлении корпоративными рисками.

Отдельно следует отметить вклад П. Носко [10] в анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке, что позволяет расширить традиционное представление о рисках за счет включения аспектов экологической, социальной и управленческой ответственности. Автор формулирует цель исследования, направленную на повышение прозрачности и конвергенции методик оценки ESG-показателей, и предлагает гипотезу о том, что интеграция ESG-критериев может служить эффективным индикатором устойчивости финансовых операций. При этом применяемая методология включает сравнительный анализ и оценку нормативной базы, что демонстрирует научную новизну исследования и выявляет пробелы в стандартной практике риск-менеджмента.

Таким образом, несмотря на анализ традиционных методов и отдельных инновационных инструментов в существующей литературе, наблюдается научный пробел в интеграции этих подходов в единый комплекс стратегий, ориентированный на специфику финансового лизинга. Отсутствие систематизированной модели, объединяющей методы хеджирования, диверсификации, страхования и цифровых технологий, препятствует достижению оптимального баланса между стабильностью и гибкостью лизинговых операций.

Цель работы заключается в проведении обзора и анализе современных стратегий риск-менеджмента в финансовом лизинге с целью выявления эффективных методов снижения инвестиционных рисков в условиях цифровизации экономики.

Научная новизна заключается в систематизации и анализе традиционных подходов с инновационными цифровыми инструментами (искусственный интеллект, блокчейн, динамическое ценообразование).

Авторская гипотеза состоит в том, что применение интегрированных стратегий риск-менеджмента, основанных на сочетании

традиционных и цифровых инструментов, обеспечивает эффективное снижение инвестиционных рисков, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию предприятия в условиях глобальной экономической нестабильности.

Методологическая основа работы состоит из анализа других статей, которое размещены в открытом доступе.

1. Традиционные подходы к управлению рисками в финансовом лизинге.

В лизинговой деятельности обязательно присутствуют как минимум три стороны: поставщик оборудования, лизингополучатель и лизингодатель. Типичная лизинговая сделка происходит следующим образом: лизингополучатель выбирает необходимое оборудование и обращается к лизинговой компании. Лизинговая компания (лизингодатель) покупает это оборудование у поставщика и становится его собственником. Лизингодатель передает оборудование во временное пользование лизингополучателю с правом выкупа, получая взамен лизинговые платежи.

Лизингодателем может быть как юридическое, так и физическое лицо, зарегистрированное как индивидуальный предприниматель и осуществляющее лизинговую деятельность.

В лизинговой компании формируется инвестиционный портфель лизинговых контрактов, каждый из которых имеет уникальные характеристики инвестиционного риска, связанные с характеристиками каждого лизингополучателя [8].

Основная функция риск-менеджмента в лизинговых операциях заключается в разработке мер по уменьшению негативных последствий риска и управлению им с целью получения стратегических преимуществ. Лизинг, будучи финансовой арендой, менее подвержен финансовому риску по сравнению с банковской сферой, но его инвестиционная природа делает риск адекватности принятых решений по проектам наиболее значимым как по величине, так и по вероятности совершения.

Для эффективного управления инвестиционными рисками лизинговая компания должна иметь последовательный подход, нацеленный на управление портфельным инвестиционным риском. Это достигается путем органичного внедрения принципов и

методов риск-менеджмента в стратегию компаний.

Система управления инвестиционными рисками позволяет лизинговой компании перейти от спонтанного управления рисками к системному. Эффективность системы управления инвестиционными рисками зависит от адаптации к каждой отдельной компании и отражается в контроле над инвестиционным риском через органичное интегрирование в бизнес-процессы лизинговой компании.

Внедрение системы управления инвестиционными рисками на предприятии происходит поэтапно и включает создание эффективного института риск-менеджмента. Это требует организации службы управления рисками, разграничения полномочий между подразделениями и аутсорсинговыми предприятиями, а также наличия структурно независимого подразделения или сотрудника (риск-менеджера), ответственного за управление рисками.

Комитет внутреннего контроля должен проверять работу риск менеджера и выполнять его указания по аудиторским проверкам для выявления рисков. Исполнительный директор и совет директоров должны рассматривать систему управления рисками как важный информационный канал, от которого зависит жизнеспособность компании в целом [1; 11].

Традиционные методы управления рисками в финансовом лизинге представляют собой последовательный комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности инвестиционных проектов через структурированный подход к выявлению, оценке и нейтрализации потенциальных угроз. Основные этапы данного подхода включают определение целей риск-менеджмента, выявление и оценку рисков, а также применение методов воздействия на выявленные риски.

На первом этапе формируется стратегическая база для управления рисками. Это

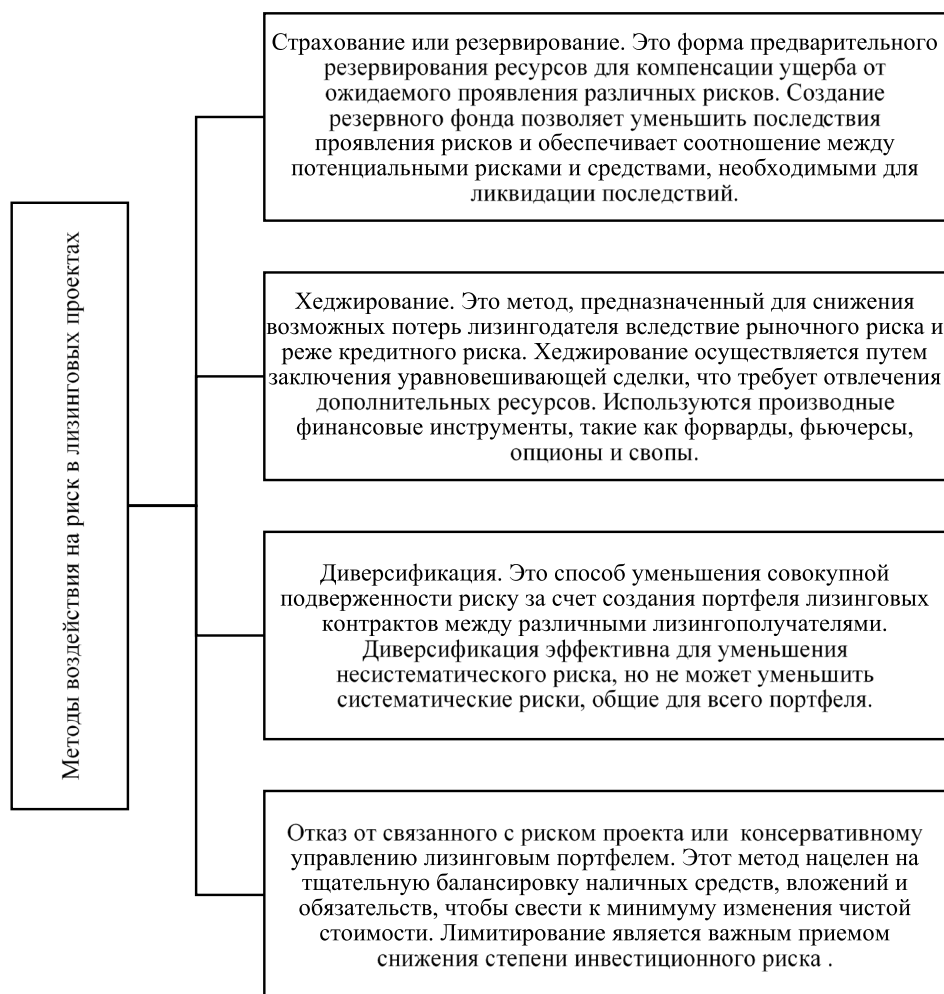

Рисунок 1 – Методы воздействия на риск в лизинговых проектах [1; 2]

включает разработку четкой политики риск-менеджмента с участием совета директоров и высшего руководства, что обеспечивает интеграцию риск-стратегии в общую стратегию компании. Привлечение независимых экспертов для интервьюирования специалистов позволяет создать объективные контрольные списки потенциальных источников инвестиционных рисков, способствуя стандартизации классификации и оценки рисков факторов [2; 10]. Такой системный подход является базисом для дальнейшего анализа и принятия корректирующих решений.

Второй этап подразумевает всесторонний анализ возможных рисков, возникающих на различных стадиях лизинговых проектов. Процесс начинается с идентификации ри-

сков, за которым следует их количественное измерение и анализ чувствительности. Особое внимание уделяется оценке платежеспособности лизингополучателя, что позволяет определить потенциальные зоны риска, способные негативно повлиять на достижение стратегических целей компании [3; 9]. Прогнозирование практических выгод и возможных негативных последствий выявленных рисков помогает сформировать приоритеты для дальнейших мер по их нейтрализации. Методы воздействия на риск в лизинговых проектах описаны на рис. 1.

Ниже представлена табл. 1, иллюстрирующая основные традиционные методы управления рисками в финансовом лизинге.

Таблица 1 – Основные традиционные методы управления рисками в финансовом лизинге [1; 2; 9-11]

Метод	Описание	Преимущества	Ограничения
Стратегическое планирование	Определение целей, разработка контрольных списков источников рисков, привлечение экспертов	Обеспечивает системность и стандартизацию управления рисками	Требует высокой квалификации специалистов и регулярного пересмотра
Идентификация и оценка риска	Выявление, количественная оценка и анализ чувствительности рисков	Позволяет точно определить критические факторы риска	Возможны субъективные ошибки при оценке и интерпретации данных
Страхование и поручительство	Применение страховых инструментов, поручительств, гарантий и залогового обеспечения	Минимизирует прямые финансовые потери при неблагоприятном развитии событий	Может увеличить общую стоимость проекта за счет страховых премий
Диверсификация портфеля	Распределение рисков через формирование разнообразного портфеля лизинговых контрактов	Снижает концентрацию риска и повышает гибкость управления	Не устраняет системные рыночные риски и зависит от рыночной конъюнктуры

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного подхода зависит от типа риска, который необходимо управлять, и от стратегии лизинговой компании. При выборе конкретного метода воздействия на риск в лизинговом проекте необходимо учитывать как негативные, так и позитивные стороны реализации риска. Анализ результатов помогает риск-менеджеру принять рациональное решение о значимости инвестиционного риска в конкретном договоре. Предшествующие идентификация и оценка структуры инвестиционного риска обеспечивают риск-менеджера необходимой информацией для принятия рационального решения по мерам воздействия на риск лизингового проекта.

2. Современные стратегии и цифровые технологии в риск-менеджменте.

В современных условиях лизинговые компании используют различные инструменты для управления риском, включая:

- переоценку значимости проектного риска с учетом размещения инвестиционного риска по портфелю лизинговой компании для оценки способности проекта к диверсификации и хеджированию риска всего портфеля;
- взаимовыгодные решения с поставщиком оборудования для минимизации инвестиционного риска;
- использование страхования, независимой гарантии, залогового обеспечения и поручительства в контракте для уменьшения возможных потерь, хотя это может повысить стоимость и сложность лизингового проекта;
- разработку предложений по устранению неприемлемых параметров проекта или отказ от контракта;

– учет наименее управляемых факторов риска в контракте с лизингополучателем для переложения риска на совместное с клиентом или поставщиком покрытие;

– отказ от управления риском с согласования руководителя, имеющего необходимые полномочия по принятию на себя риска в данном размере.

При росте портфеля у лизинговой компании встает вопрос о применении дифференцированного подхода в риск-менеджменте в зависимости от количества и качества сделок. Распространяется активно внедрение скоринг систем при оценке рисков, те устанавливается внутрикорпоративный лимит на количество, стоимость сделки и качество клиента, в случае удовлетворения требованиям скоринговой системы, риски уже оценены как минимальные и скорость принятия решений о финансировании значительно возрастает без потери качества. Однако, при отличных от заложенных в скоринговой системе рисках, на первый план выступает ранее разработанный в компании подход к рискам с учетом всех ранее приведенных норм.

В условиях цифровой трансформации и глобальной экономической нестабильности традиционные методы управления рисками требуют дополнения инновационными подходами, способными обеспечить адаптивность и оперативность в реагировании на изменения внешней среды. В сфере финансового лизинга внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для более глубокого анализа, прогнозирования и нейтрализации рисков факторов, что позволяет предприятиям значительно повысить эффективность управления инвестиционными рисками [6; 7].

Одним из инновационных инструментов является интегрированная модель оценки рисков (ИМОП). Эта модель представляет собой многомерный аналитический инструмент, объединяющий количественные и качественные методы оценки с применением алгоритмов машинного обучения, глубокого обучения и нейронных сетей. Благодаря использованию современных методов анализа больших данных ИМОП способна выявлять скрытые взаимосвязи между различными детерминантами риска и непрерывно улучшать свои предсказательные возможности

посредством механизмов обучения с подкреплением [5; 9].

Еще одним направлением является динамическое ценообразование на основе искусственного интеллекта. Применение алгоритмов, таких как градиентный бустинг и нейронные сети, позволяет в реальном времени корректировать условия лизинговых сделок, учитывая изменения рыночных трендов, колебания стоимости сырья и валютные риски. Такой подход обеспечивает оперативное реагирование на колебания спроса и предложения, повышая предсказуемость денежных потоков и минимизируя потенциальные финансовые потери [7].

Блокчейн-технологии также находят широкое применение в инновационных стратегиях управления рисками. Внедрение смарт-контрактов на базе блокчейна позволяет автоматизировать исполнение договорных обязательств, обеспечить неизменяемость и прозрачность транзакций, а также снизить риск мошенничества. Эти технологии создают условия для повышения доверия между участниками сделки и ускорения процессов взаиморасчетов, что особенно актуально в условиях международного сотрудничества [2; 3].

Кроме того, экосистемный подход к управлению рисками предполагает рассмотрение рисков не как изолированных факторов, а в контексте всей бизнес-среды предприятия. Такой подход способствует интеграции риск-менеджмента на уровне всей организации, позволяя оптимизировать стратегии хеджирования и диверсификации через межфункциональное сотрудничество и применение методов сетевого анализа. Это обеспечивает более глубокое понимание взаимосвязей между различными контрактами, партнерами и рынками [4].

Наконец, гибридные финансовые инструменты представляют собой новый подход к распределению рисков, объединяющий элементы долговых обязательств и долевого участия. Эти инструменты позволяют адаптировать структуру финансирования к специфике проекта и более гибко перераспределять риски между участниками сделки. Гибридные инструменты особенно актуальны в условиях высокой рыночной волатильности и неопределенности, когда традицион-

ные финансовые механизмы могут оказаться недостаточно эффективными [6; 7].

Ниже приведена табл. 2, суммирующая

ключевые современные стратегии и цифровые технологии в риск-менеджменте финансового лизинга.

Таблица 2 – Современные стратегии и цифровые технологии в риск-менеджменте финансового лизинга [1; 2]

Инновационная стратегия	Описание	Преимущества	Ограничения
Интегрированная модель оценки рисков (ИМОР)	Многомерный аналитический инструмент, использующий алгоритмы машинного обучения и нейронных сетей для комплексной оценки рисков на основе больших данных.	Высокая адаптивность, возможность выявления скрытых взаимосвязей, непрерывное улучшение через обучение с подкреплением.	Сложность реализации, необходимость качественных данных и значительных вычислительных ресурсов.
Динамическое ценообразование на основе ИИ	Автоматизированная система корректировки цен и условий лизинговых сделок в реальном времени с использованием алгоритмов искусственного интеллекта (например, градиентного бустинга и нейронных сетей).	Оперативное реагирование на изменения рыночной конъюнктуры, повышение предсказуемости денежных потоков.	Зависимость от качества входных данных, высокая сложность алгоритмической реализации.
Блокчейн-технологии и смарт-контракты	Использование технологии распределенного реестра для автоматизации исполнения договорных обязательств, обеспечения неизменности и прозрачности транзакций.	Повышение прозрачности и доверия, снижение риска мошенничества, ускорение взаиморасчетов.	Регуляторные неопределенности, технологическая интеграция с существующими системами.
Экосистемный подход к управлению рисками	Системный анализ рисков в контексте всей бизнес-среды, позволяющий оптимизировать стратегии хеджирования и диверсификации на уровне всей организации посредством межфункционального сотрудничества.	Комплексное понимание взаимосвязей, улучшенная диверсификация рисков, оптимизация стратегий на корпоративном уровне.	Необходимость интеграции разнородных данных, сложности в координации межфункциональных подразделений.
Гибридные финансовые инструменты	Инновационные финансовые продукты, объединяющие элементы долговых обязательств и долевого участия для гибкого распределения рисков между участниками сделки.	Повышенная гибкость в управлении рисками, адаптация к специфике проекта, возможность перераспределения финансовых рисков.	Сложности в оценке, ограниченная рыночная приемлемость, необходимость детальной регуляции.

Таким образом, комплексное внедрение указанных инновационных стратегий и цифровых технологий позволяет создать адаптивную и динамичную систему управления рисками в финансовом лизинге, что обеспечивает повышение устойчивости предприятия в условиях быстро меняющейся экономической среды.

Проведенный анализ современных стратегий риск-менеджмента в финансовом лизинге демонстрирует, что традиционные методы, такие как стратегическое планирование, идентификация и оценка рисков, страхование и диверсификация портфеля, остаются важной основой для обеспечения стабильности инвестиционных проектов. Од-

нако их эффективность возрастает при интеграции с инновационными цифровыми технологиями, включая алгоритмы искусственного интеллекта, блокчейн и динамическое ценообразование. Синергия классических подходов и современных инструментов позволяет не только минимизировать негативное воздействие внешних факторов, но и повышать адаптивность и оперативность управления рисками в условиях постоянной рыночной волатильности. Полученные результаты подтверждают авторскую гипотезу о том, что интегрированный подход к риск-менеджменту обеспечивает более устойчивую и конкурентоспособную деятельность лизинговых компаний. Дальнейшие исследования в данной

области должны быть направлены на апробацию разработанных моделей в реальных условиях и формирование отраслевых стандартов для широкого внедрения инновационных методов управления рисками.

Список источников

1. Бдоян А. Г. Финансовые стратегии управления рисками при заключении долгосрочных контрактов // Инновации и инвестиции. 2024. № 9. С. 436-439.
2. Жаринов И. О. Смарт-контракты в инновационных бизнес-процессах Индустрии 4.0 // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. № 3. С. 162-169.
3. Кашина О. И. Исследование применимости инструментов хеджирования риска инвестиционного портфеля в условиях повышенной волатильности финансовых рынков // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 390-395.
4. Усачева Н. Ю., Усачев А. А. Отрицательные стимулы к заключению долгосрочных контрактов между малыми и крупными производственными предприятиями // Prospects and key tendencies of science in contemporary world. Proceedings of XXVI International Multidisciplinary Conference. Мадрид, 2022. С. 166-170.
5. Чеботарев С. С., Лавриненко Ю. С. Функциональное влияние инфляции и ее рисков на ценообразование долгосрочных контрактов в жизненном цикле высоконаучемкой продукции // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 5. № 6. С. 426-433.
6. Hnylianska O. Synergy between management and finance: effective strategies for achieving financial success of the enterprise // International scientific journal Internauka. Series: Economical Sciences. 2024. No. 1(81). Pp. 55-59.
7. Huang X. Innovative strategies for financial investment management strategies of enterprises in the new era // Proceedings of Business and Economic Studies. 2024. Vol. 7. No. 2. Pp. 170-177.
8. Облаухова И. В., Вертакова Ю. В. Компаративный анализ инструментов риск-менеджмента при реализации сделок слияния и поглощения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 1. С. 30-37.
9. Мальцевич Н. В., Невмержицкая Л. Н. Финансовые риски лизинговых операций и управление их эффективностью // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. 2020. С. 384.
10. Носко П. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 2.
11. Кузнецова Е. В., Этова Е. В. Бизнес-анализ и

управление рисками: стратегии для успешного развития // Электронный сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов «Молодежь и наука». 2024. С. 27.

References

1. Bdoyan A. G. Financial risk management strategies for concluding long-term contracts. *Innovations and investments*. 2024. No. 9. Pp. 436-439.
2. Zharinov I. O. Smart contracts in innovative business processes of Industry 4.0. *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. The series "Economics and Environmental Management"*. 2021. No. 3. Pp. 162-169.
3. Kashina O. I. Investigation of the applicability of investment portfolio risk hedging instruments in conditions of increased volatility of financial markets. *Actual problems of science and education in the context of modern challenges. Collection of materials of the XIII International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2022. Pp. 390-395.
4. Usacheva N. Yu., Usachev A. A. Negative incentives for concluding long-term contracts between small and large manufacturing enterprises. *Perspectives and key trends of science in the contemporary world. Proceedings of XXVI International Multidisciplinary Conference*. Madrid, 2022. Pp. 166-170.
5. Chebotarev S. S., Lavrinenko Yu.S. The functional effect of inflation and its risks on the pricing of long-term contracts in the life cycle of high-tech products. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 5. No. 6. Pp. 426-433.
6. Hnylianska O. Synergy between management and finance: effective strategies for achieving financial success of the enterprise. *International scientific journal Internauka. Series: Economical Sciences*. 2024. No. 1(81). Pp. 55-59.
7. Huang X. Innovative strategies for financial investment management strategies of enterprises in the new era. *Proceedings of Business and Economic Studies*. 2024. Vol. 7. No. 2. Pp. 170-177.
8. Oblaukhova I. V., Vertakova Yu.V. Comparative analysis of risk management tools in the implementation of mergers and acquisitions. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 30-37.
9. Maltsevich N. V., Nevmerzhitskaya L. N. Financial risks of leasing operations and their effectiveness management. *Strategies for the development of entrepreneurship in modern conditions*. 2020. P. 384.
10. Nosko P. Analysis of methodologies for assigning ESG ratings in the Russian market: issues of transparency and convergence. *Modern World Economy*. 2024. Vol. 2. No. 2.
11. Kuznetsova E. V., Etova E. V. Business analysis and risk management: strategies for successful development. *Electronic collection of scientific articles by students, undergraduates and postgraduates "Youth and Science"*. 2024. P. 27.

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1886.2025.2.2.002

Сидорчукова Е. В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, Sev_2111@mail.ru

Завгородняя Е. В.,

старший преподаватель кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, ek.zav.ru@yandex.ru

Сергиенко Е. А.,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, linasergienko21@mail.ru

Рукинова В. В.,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, rykinovavalerua@gmail.com

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ООО «АЛЬКОР И КО»
И ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ
ЯБЛОКО»**

Данная статья посвящена исследованию методов оценки результатов деятельности ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко». Используются ключевые подходы к анализу данной организации, в том числе SWOT-анализ, GAP-анализ, SNW-анализ. В результате анализа деятельности организации были предложены различные рекомендации, которые позволили бы улучшить контроль за выполнением стратегических целей, а также повысить уровень прозрачности стратегических процессов в организациях.

Ключевые слова: стратегические методы; эффективность бизнеса; управленческий учет; стратегический анализ.

Sidorchukova E. V.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, Sev_2111@mail.ru

Zavgorodnaya E. V.,

Senior Lecturer at the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, ek.zav.ru@yandex.ru

Sergienko E. A.,

student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, linasergienko21@mail.ru

Rukinova V. V.,

student of the Accounting and Finance Faculty, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, rykinovavalerua@gmail.com

**STRATEGIC METHODS
FOR EVALUATING
THE PERFORMANCE
OF «ALCOR & CO»
AND «YEKATERINBURG
YABLOKO LLC»**

This article is devoted to the study of methods for evaluating the results of the activities of Alcor & Co. LLC. The authors used key approaches to the analysis of this organization, including SWOT analysis, GAP analysis, and SNW analysis. As a result of the analysis of the organization's activities, various recommendations were proposed that would improve control over the implementation of strategic goals, as well as increase the transparency of strategic processes at Alcor & Co. LLC.

Key words: strategic methods; business efficiency; management accounting; strategic analysis.

В рамках стратегического планирования не существует конкретного набора методов стратегического анализа, поскольку каждая модель обладает своей спецификой и универсальным характером.

При осуществлении стратегического анализа основной упор делается на факторы, которые выполняют скорее вспомогательную функцию. Для каждого предприятия, производимого им продукта и оказываемой услуги, необходимо разработать индивидуальную стратегию развития. Иначе говоря, оценивается уровень конкурентоспособности и потенциал роста прибыли компании за счет данного продукта или услуги.

Одним из ключевых условий формирования стратегии предприятия является проведение его комплексного анализа, охватывающего и потребность в инвестициях, и перспективы развития, и уровень конкурентоспособности. Детальное изучение этих факторов позволяет разработать стратегический план действий компании, а также оптимальный механизм распределения ресурсов и внедрить систему контроля за эффективностью деятельности [1].

Стратегический анализ представляет собой комплексный процесс исследования вну-

тренних и внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность компании, с целью выявления ключевых тенденций, возможностей и угроз, а также формирования оптимальной стратегии развития. Он включает в себя оценку ресурсного потенциала, конкурентных преимуществ и макроэкономических факторов, что позволяет обоснованно принимать управленческие решения и повышать устойчивость компании в долгосрочной перспективе.

Среди методов стратегического анализа выделяются такие как: SWOT-анализ, GAP-анализ, PEST-анализ, SNW-анализ и SPASE-анализ. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

SWOT-анализ охватывает не только внутренние, но и внешние факторы, влияющие на деятельность компании. Благодаря этому виду анализа, можно легко выявить проблемные области и сильные стороны, а также определить ключевые направления, требующие большего внимания и вложения инвестиций [2–4].

Проведем SWOT-анализ ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко» для сравнения их показателей и деятельности в целом.

Таблица 1 – SWOT-анализ ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко»

	ООО «Алькор и Ко»	ООО «Екатеринбург яблоко»
Сильные стороны (Strengths)	Высокая узнаваемость организации Эффективная система внутреннего контроля Программа лояльности	Консультирование клиентов Широкий ассортимент продукции Эксклюзивные бренды Современный формат магазинов Программа лояльности Доставка является приоритетом
Слабые стороны (Weaknesses)	Отсутствие необходимой автоматизации Небольшая линейка продуктов относительно конкурентов Низкие маркетинговые способности Большой объем аналогового товара Отсутствие персонального подхода Плохо развита доставка	Высокие цены Зависимость от поставщиков Небольшое количество магазинов Отсутствие персонального подхода
Возможности (Opportunities)	Выход на новые рынки Повышение качества предоставляемых услуг Открытие новых филиалов	Выход на новые рынки Расширение ассортимента Развитие экспресс-доставки

Угрозы (Threats)	Высокая конкуренция на рынке Нестабильная политическая ситуация в стране Нехватка профессиональных кадров	Высокая конкуренция на рынке Логистические проблемы Рост цен на продукцию Изменение потребительского спроса Нестабильная политическая ситуация в стране
------------------	---	---

Проанализировав данные, приведенные в табл. 1, можно сделать вывод о том, что у рассматриваемых организаций присутствуют и сходства, и различия. Например, они обе используют программу лояльности, основные возможности их развития связаны с выходом на новые рынки, а главной угрозой для обеих компаний является высокая конкуренция. Стоит отметить, несмотря на то что ООО «Алькор и Ко» значительно больше находится на рынке, в отличие от ООО «Екатеринбург яблоко», он уступает ему во многих аспектах. Например, у сети магазинов «Золотое яблоко» есть курьерская доставка, день и время которой клиент может подобрать самостоятельно, а также в одном из городов страны появился пункт выдачи, что значительно упрощает приобретение товаров покупателями, чего не скажешь про

«Алькор и Ко». У этой сети магазинов также есть курьерская доставка, однако ее работа не так хорошо налажена, сроки могут задерживаться или переноситься, а альтернативного варианта у покупателей нет, что отталкивает потенциальных клиентов. ООО «Алькор и Ко» в целом находится в сложной экономической ситуации, большая конкуренция на рынке вытесняет магазины этой сети, но есть несколько мероприятий, которые помогут улучшить ее положение: проведение маркетинговых компаний; самореклама продавцов; укрепление репутации и создание положительного имиджа; повышение качества обслуживания; расширение ассортимента продукции, путем сотрудничества со странами союзниками; расширение сферы услуг; изучение потребностей и спроса; внедрение сезонных акций и др. [5]

Таблица 2 – Сравнительный анализ результатов деятельности

Показатель	Год	ООО «Алькор и Ко»	ООО «Екатеринбург яблоко»
Выручка от продажи, тыс. руб.	2021 г.	80 417 169	40 462 030
	2022 г.	80 480 256	61 381 865
	2023 г.	84 824 782	93 495 263
Себестоимость продаж, тыс. руб.	2021 г.	41 635 142	26 975 064
	2022 г.	33 529 929	37 996 627
	2023 г.	37 462 690	60 772 247
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	2021 г.	38 782 027	13 486 966
	2022 г.	46 950 327	23 385 238
	2023 г.	47 362 092	32 723 016
Коммерческие расходы, тыс. руб.	2021 г.	31 316 833	11 070 763
	2022 г.	30 232 800	17 536 028
	2023 г.	36 003 944	23 807 661
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	2021 г.	7 465 194	2 416 203
	2022 г.	16 717 527	5 849 210
	2023 г.	11 358 148	8 915 355
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	2021 г.	10 099 633	1 388 381
	2022 г.	5 663 566	3 635 256
	2023 г.	7 254 297	4 064 736
Чистая прибыль, тыс. руб.	2021 г.	8 493 367	1 150 651
	2022 г.	3 582 957	2 817 843
	2023 г.	6 224 775	3 334 309

Анализируя и сравнивая данные табл. 3, можно выделить несколько тенденций деятельности ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко». ООО «Алькор и Ко» показывает умеренные, но стабильные темпы роста,

при этом выручка организации увеличивается незначительно, а именно на 5,4 % за три года. Надо отметить, что 2022 г. произошло снижение себестоимости, что привело к значительному росту валовой прибыли. Отметим,

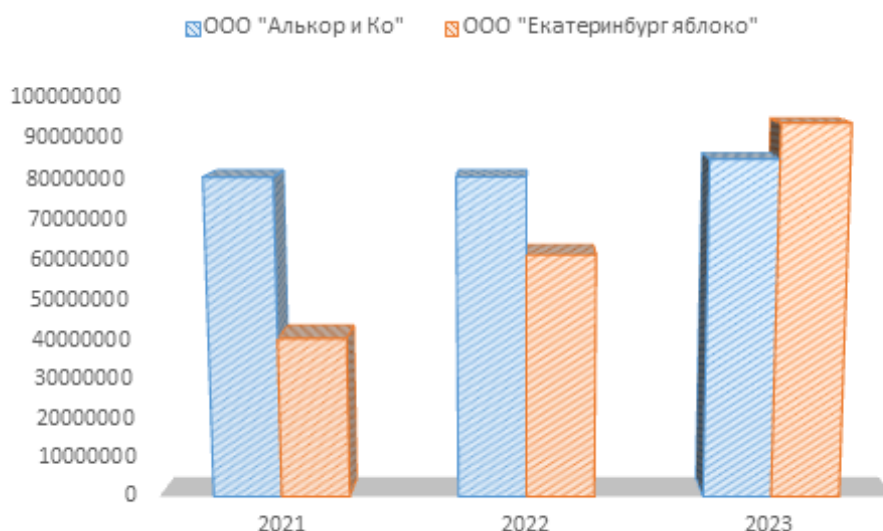

Рисунок 1 – Сравнительная динамика выручки от продаж, тыс. руб.

нестабильную динамику прибыли от продаж: в 2022 г. она резко выросла, а в 2023 г. – снизилась. Результаты деятельности ООО «Алькор и Ко» говорят о том, что организация в последние годы сталкивается с колебаниями в части доходов и нуждается в оптимальном уровне затрат для устойчивого роста.

ООО «Екатеринбург яблоко» показывает достаточно высокие темпы роста выручки за последние годы – увеличение более чем в 2 раза, однако выросли и расходы. ООО «Екатеринбург яблоко» достаточно активно инвестирует в развитие и старается расширить свой бизнес, об этом свидетельствуют стремительный рост себестоимости продаж и коммерческих расходов, а также увеличение валовой и чистой прибыли.

Можно сделать вывод о том, что ООО «Алькор и Ко» – достаточно устоявшийся и

уверенный бизнес с консервативной стратегией. ООО «Екатеринбург яблоко» показывает достаточно агрессивную стратегию роста, если данная организация сможет в будущем контролировать постоянный рост затрат, она может обогнать ООО «Алькор и Ко» по всем показателям. Однако, если у ООО «Екатеринбург яблоко» не получится держать под контролем расходы без достаточного роста прибыли, организация столкнется с проблемами рентабельности.

Следующий метод – GAP-анализ. Он помогает выявить разницу между ситуацией в данный период времени и намеченными целями для улучшения работоспособности и прибыльности компании, а также способствует выявлению недостатков и разработке стратегического плана по достижению поставленных задач.

Таблица 3 – GAP-анализ ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко»

	Разрыв	Задачи	Инициатива
ООО «Алькор и Ко»	Недостаточная клиентская база	Привлечение клиентов, путем улучшения предоставляемых услуг	Проведение социологических опросов для выявления интересов потребителей Проведение маркетинговых компаний
	Медленная скорость выполнения заказов	Модернизирование работы складов и доставки	Улучшение логистики Внедрение современных технологий для увеличения работоспособности доставки
	Низкая вовлеченность персонала	Разработка мероприятий по повышению заинтересованности сотрудников	Проведение тренингов и встреч Усовершенствование системы премирования
	Узкий ассортимент продукции	Расширение перечня продаваемых товаров, выход на новые рынки	Поиск новых поставщиков Создание новой номенклатурной группы товаров
	Неэффективная рекламная компания	Создание рекламы, привлекающей потенциальных клиентов	Сотрудничество с блогерами Проведение клиентских дней Привлечение маркетинговых агентств

ООО «Екатеринбург яблоко»	Высокие цены на продукцию по сравнению с конкурентами	Снижение стоимости товаров без ущерба для качества	Оптимизация логистики Введение акций и скидков
	Зависимость от поставщиков	Снижение рисков	Поиск новых поставщиков Заключение долгосрочных контрактов Развитие собственной системы поставок
	Небольшое количество магазинов	Расширение сети магазинов	Открытие новых торговых точек Развитие франшизы Анализ наиболее перспективного местоположения
	Логистические проблемы	Повышение эффективности транспортировки и складирования	Оптимизация маршрутов доставки Улучшение транспортировки товаров Внедрение новых технологий управления складами
	Изменение потребительского спроса	Адаптация ассортимента под актуальные предпочтения клиентов	Анализ потребителей Внедрение новых продуктовых линеек Отказ от менее востребованных товаров

Рассматривая проведенный GAP-анализ ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко» (табл. 4), можно выявить основные разрывы между текущим и желаемым состоянием организаций. Общими тенденциями являются: необходимость адаптации к изменениям потребительского спроса, улучшение логистики, а также развитие партнерских отношений с другими компаниями, позволяющее расширить рынки сбыта. Основными различиями выступают: компания «Алькор и Ко» сосредоточена на повышении заинтересованности персонала и эффективности его работы, а компания «Екатеринбург яблоко», в свою очередь, делает упор на оптимизацию ценовой политики, на снижение зависимости

от поставщиков и на расширение сети магазинов. Для достижения поставленных целей компаниям необходимо активно внедрять современные технологии, оптимизировать бизнес-процессы и следить за изменениями на рынке. Реализация предложенных инициатив позволит не только устранить текущие разрывы, но и повысить конкурентоспособность на рынке.

Еще одним методом является SNW-анализ [6–10]. Он помогает определить, на какие области необходимо сделать упор, какие доработать или кардинально улучшить. При его проведении акцентируется внимание только на внутренних аспектах компании.

Таблица 4 – SNW-анализ ООО «Алькор и Ко»

№	Значимые параметры в деятельности	S	N	W	S	N	W
		ООО «Алькор и Ко»			ООО «Екатеринбург яблоко»		
1	Обучение персонала		X			X	
2	Уровень вовлеченности персонала			X		X	
4	Квалификация персонала	X			X		
6	Уровень технической оснащенности		X		X		
8	Качество продукции	X			X		
9	Организация маркетинга на предприятии			X			X
10	Ассортимент продукции			X	X		
11	Имидж (деловая репутация) предприятия		X			X	
12	Клиентская база		X				X
13	Современное оборудование	X			X		
14	Объемы продаж			X	X		
15	Отношения с поставщиками	X			X		
16	Ориентация на потребителя		X			X	
17	Доверие к торговой марке		X			X	
18	Стратегия развития предприятия			X			X

Проведенный SNW-анализ ООО «Алькор и Ко» и ООО «Екатеринбург яблоко» (табл. 5), показал, что «Алькор и Ко» обладает преимуществом в части квалификации персонала, качества продукции, современных технологий, а также в части отношений с поставщиками. Все это говорит о налаженных бизнес-процессах и устойчивом положении на рынке. «Екатеринбург яблоко» также имеет сильные стороны, они проявляются в области качества продукции, ассортимента, объемах продаж и отношениях с поставщиками, что говорит о хорошем уровне производства и востребованности товаров.

У обеих компаний наблюдаются средний уровень технической оснащенности, клиентской базы и стратегии развития. Это означает, что в данных областях наблюдается стабильность, однако есть потенциал для улучшений. Также для обеих организаций характерно нейтральное отношение к обучению персонала и имиджу предприятия, что характеризует недостаточную работу в этих направлениях.

ООО «Алькор и Ко» испытывает трудности в маркетинговой стратегии, вовлеченности персонала и стратегии развития. Это указывает на необходимость усиленной работы в области управления персоналом и продвижения бренда. Например, проведение тренингов по командной работе и мотивации, внедрение системы поощрения, развитие лидерских качеств у ключевых сотрудников, а также активное использование цифрового маркетинга и участие в партнерских программах. ООО «Екатеринбург яблоко» сталкивается с похожими проблемами: низкий уровень вовлеченности персонала, слабая маркетинговая стратегия, недостаточная работа с имиджем и брендом. ООО «Екатеринбург Яблоко» сталкивается с похожими проблемами: низкий уровень вовлеченности персонала, слабая маркетинговая стратегия, недостаточная работа с имиджем и брендом.

В целом обе организации имеют конкурентные преимущества, но для повышения эффективности работы требуется доработка в области управленческих и маркетинговых процессов.

Список источников

1. Пахмутова В. С., Маслов И. И. Учет и анализ финансовых результатов деятельности предприятия и их

роль в деятельности экономического субъекта // Хроники цифровых трансформаций : сборник научных трудов по материалам круглых столов, стратегических и форсайт-сессий, панельных дискуссий, посвященных решению практических задач, Москва, 16–17 марта 2023 года. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2024. С. 94-97.

2. Хакимова М. А. Описание финансового и управленческого учета // Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, Душанбе, 18–19 января 2023 года. Душанбе: Таджикский национальный университет, 2024. С. 321-326.

3. Шоймардонов Х. К. Стратегический управленческий анализ как элемент системы управленческого учета на предприятиях // Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, Душанбе, 18–19 января 2023 года. Душанбе: Таджикский национальный университет, 2024. С. 329-336.

4. Дербенева Е. В. Управленческий учет как элемент системы бухгалтерского учета экономического субъекта // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 3(72). С. 88-100.

5. Воронова Е. Ю. Управленческий учет : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям и по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». 3-е изд. М. : Юрайт, 2022. 428 с.

6. Лукинова А. А., Кузнецова И. М. Принятие управленческих решений на основе данных управленческого учета // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 345-347.

7. Колоскова А. Ю., Маренцова П. А. Управленческий учет и его роль в принятии управленческих решений // Молодежь Сибири – науке России : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2024 года. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2024. С. 163-167.

8. Клецкая Е. В. Прибыльность компании с позиций управленческого учета и управленческого анализа // Глобальные вызовы и национальные интересы в условиях активизации сотрудничества между странами БРИКС : материалы круглого стола, Орел, 25 декабря 2023 года. Орел, 2024. С. 211-216.

9. Панков И. А. Совершенствование управленческой деятельности в условиях современного мира // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1, № 12-1. С. 139-140.

10. Маковчик Д. В. Управленческий учет как инструмент эффективного управления организацией // VI Международный форум молодых управленцев : сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 23 января 2024 года. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. С. 348-351.

References

1. Pakhmutova V. S., Maslov I. I. Accounting and analysis of financial results of an enterprise and their role in the activities of an economic entity. *Chronicles of digital transformations : a collection of scientific papers based on round tables, strategic and foresight sessions, panel discussions devoted to solving practical problems, Moscow, March 16-17, 2023*. Moscow: MIREA – Russian Technological University, 2024. Pp. 94-97.
 2. Khakimova M. A. Description of financial and managerial accounting. *Current issues of accounting, auditing, analysis, taxation, and state financial control: current challenges and development vector : Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference, Dushanbe, January 18-19, 2023*. Dushanbe: Tajik National University, 2024. Pp. 321-326.
 3. Shoimardonov Kh.K. Strategic management analysis as an element of the management accounting system at enterprises. *Actual issues of accounting, audit, analysis, taxation, state financial control: modern challenges and development vector : Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Dushanbe, January 18-19, 2023*. Dushanbe: Tajik National University, 2024. pp. 329-336.
 4. Derbeneva E. V. Managerial accounting as an element of the accounting system of an economic entity. *Bulletin of Science*. 2024. Vol. 5, No. 3(72). Pp. 88-100.
 5. Voronova E. Y. *Managerial accounting : a textbook for students of higher educational institutions studying in economic fields and specialties and in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit". 3rd ed.* Moscow : Yurait, 2022. 428 p.
 6. Lukinova A. A., Kuznetsova I. M. Managerial decision-making based on management accounting data. *Digital economy: problems and development prospects : collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, December 18, 2024*. Kursk: University Book, 2024. Pp. 345-347.
 7. Koloskova A. Yu., Marentsova P. A. Managerial accounting and its role in making managerial decisions. *Youth of Siberia – science of Russia : proceedings of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 24, 2024*. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology, 2024. pp. 163-167.
 8. Kleetskaya E. V. Company profitability from the standpoint of managerial accounting and management analysis. *Global challenges and national interests in the context of increased cooperation between the BRICS countries : materials of the round table, Orel, December 25, 2023*. Orel, 2024. Pp. 211-216.
 9. Pankov I. A. Improving management activities in the modern world. *Symbol of Science: international scientific journal*. 2024. Vol. 1, No. 12-1. Pp. 139-140.
 10. Makovchik D. V. Managerial accounting as a tool for effective management of an organization. *VI International Forum of Young Managers : collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference students and undergraduates, Minsk, January 23, 2024*. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2024. Pp. 348-351.
-

Арсенян Арман Арташесович,

*руководитель направления финансового блока
управления инвестициями,
ООО СК «Росгосстрах Жизнь», Москва, Россия,
arsenyan.armanart@gmail.com*

**ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОЗНИЧНОГО СЕГМЕНТА
ФИНАНСОВОГО РЫНКА
РОССИИ**

Целью работы является исследование розничного сегмента финансового рынка с позиции анализа структуры финансовых вложений основных субъектов. Объект исследования с помощью структурного и динамического анализа статистических данных, сравнения результатов итоговой отчетности – розничный сегмент финансового рынка. Научная новизна исследования состоит в определении объема финансовых вложений всех субъектов розничного сегмента финансового рынка, а также видовой структуры финансовых вложений субъектов. Представлен состав субъектов розничного сегмента финансового рынка и выполнен анализ результатов деятельности субъектов в 2022-2023 гг. В результате анализа получены данные, характеризующие общий размер финансовых вложений розничного сегмента финансового рынка и его структуру в делении по субъектам рынка и видам финансовых вложений. Выделены перспективы развития розничного сегмента финансового рынка на основе анализа последних тенденций его изменения. Среди основных направлений выделены: сохранение тренда на преобладание банковских вкладов как главного инструмента инвестиций в розничном сегменте финансового рынка; дальнейшее развитие частных инвестиций в фондовый рынок; тенденция на слияние капитала публичных компаний.

Ключевые слова: финансовые вложения; розничный сектор; финансовый рынок; ценные бумаги; банковские депозиты.

Arsenyan Arman A.,

*Head of the financial block of investment
management, Rosgosstrakh Life Insurance
Company, Moscow, Russia,
arsenyan.armanart@gmail.com*

**THE CURRENT STATE AND
DEVELOPMENT PROSPECTS
OF THE RETAIL SEGMENT
OF THE RUSSIAN FINANCIAL
MARKET**

The purpose of the work is to study the retail segment of the financial market from the perspective of analyzing the structure of financial investments of the main entities. The object of research is the retail segment of the financial market. Research methods: structural and dynamic analysis of statistical data, comparison of the results of final reporting. The scientific novelty of the study is to determine the volume of financial investments of all subjects of the retail segment of the financial market, as well as the specific structure of financial investments of subjects. The article presents the composition of the subjects of the retail segment of the financial market and analyzes the results of the subjects' activities in 2022-2023. As a result of the analysis, data were obtained characterizing the total size of financial investments in the retail segment of the financial market and its structure by market entities and types of financial investments. The article highlights the prospects for the development of the retail segment of the financial market based on an analysis of the latest trends in its change. The main directions include: maintaining the trend towards the predominance of bank deposits as the main investment tool in the retail segment of the financial market; further development of private investments in the stock market; the trend towards capital mergers of public companies.

Key words: financial investments; retail sector; financial market; securities; bank deposits.

Актуальность выбранной темы обусловлена высоким значением розничного сегмента финансового рынка в инвестиционной деятельности российской экономики. Розничный сегмент финансового рынка во многом определяет состав и структуру распределения активов всего финансового рынка, а также является крупнейшим поставщиком капитала. К розничному сегменту финансового рынка в России относятся инвесторы из числа физических и юридических лиц, финансовые и нефинансовые организации, пенсионные

фонды, посредники в совершении финансовых операций на рынке ценных бумаг. Таким образом исследование текущего состояния розничного сегмента финансового рынка позволит определить возможные перспективы его развития.

Рассмотрим текущее состояние розничного сегмента финансового рынка с позиции анализа структуры финансовых вложений основных субъектов. В таблице 1 приведен состав субъектов розничного сегмента финансового рынка.

Таблица 1 – Субъекты розничного сегмента финансового рынка в инвестиционных операциях

№ п/п	Субъект	Состав и описание
1	Юридические лица инвесторы	Профессиональные инвесторы, совершающие операции на рынке ценных бумаг, кредитные операции, имеющие депозиты в банках, а также паи и доли участия в капитале других компаний.
2	Физические лица – инвесторы	Профессиональные и непрофессиональные инвесторы из числа физических лиц и индивидуальных предпринимателей, совершающих финансовые операции на рынке ценных бумаг, имеющие банковские депозиты и совершающие страховые операции.
3	Кредитные организации	Профессиональные кредиторы и участники рынка ценных бумаг, которые могут иметь депозиты других кредитных и не кредитных организаций, использовать иные финансовые инструменты.
4	Страховые компании	Компании оказывающие услуги страхования и совершающие операции на рынке ценных бумаг, имеющие банковские депозиты и вклады.
5	Цифровые площадки	Компании получающие и предоставляющие инвестиции на цифровых платформах донорской помощи в виде краудфандинга и краудлендинга.
6	Негосударственные пенсионные фонды	Включает в себя негосударственные пенсионные фонды, участвующие в операциях на рынке ценных бумаг и имеющие банковские вклады
7	Некоммерческий сектор	Организации, получающие средства безвозмездно от других коммерческих организации (за исключением органов государственных предприятий и государственных бюджетов всех уровней) и физических лиц.
8	Организации – посредники	Брокеры и доверительные управляющие, нефинансовые организации. То есть организации, оказывающие услуги по управлению финансами и совершению финансовых операций на рынке ценных бумаг.

В 2023 году общая сумма финансовых вложений организаций составила 557,4 трлн руб., а общее число инвесторов увеличилось на 4,5 %. Темп роста относительно 2022 года составил 26,9 %, или 118,4 трлн руб. В структуре финансовых вложений организаций можно выделить: банковские депозиты (60,47 %), предоставленные займы (15,23 %), вложения в долговые ценные бумаги (10,69 %), паи, акции и участие в акционерном капитале (6,01 %), прочие финансовые вложения (7,6 %). Отраслевая структура следующая: обрабатывающие производства имеют 17,05 % финансовых вложений; страховая и финансовая деятельность – 33,07 %; оптовая и розничная торговля – 14,54 %, научно-техническая деятельность – 6,8 %,

прочие отрасли менее 29 %. В институциональной структуре финансовых вложений организаций нефинансовые корпорации имеют 70,3 %, финансовые корпорации 28,9 %, государственные и прочие организации менее 1 %. Таким образом, данный субъект рынка, очевидно является наиболее крупным, а также имеет значительный прирост по итогам 2023 года [11].

Финансовые вложения физических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2023 году составили 53,39 трлн руб., а темп роста 15,7 % или 72 млрд руб. [9]. В финансовых вложениях 79 % занимают банковские вклады физических лиц и предпринимателей, еще 20,4 % – ценные бумаги. Данный сегмент значительно меньше предыдущего,

однако сумма вложений в нем также играет существенную роль в розничном сегменте финансового рынка [6].

Финансовые вложения банков в 2023 году составляют 15,7 трлн руб., темп роста 27,6 %, или 340 млрд руб. В структуре финансовых вложений за исключением депозитов и резервов Банка России, 63,6 % занимает кредитный портфель, ценные бумаги кредитных организаций 13 %, кредиты банкам 10 %, участие в уставных капиталах 2 %, депозиты кредитных организаций 9 % [6]. Финансовые вложения микрофинансовых организаций составляют 748 млрд руб. (темп роста 26,2 %), микрокредитных 926,9 млрд руб. (темп роста 38 %) [8]. Таким образом, данный растет быстрее других категорий. Особенно это заметно на примере микрокредитных и микрофинансовых организаций, предоставляющих краткосрочные займы физическим лицам и небольшим фирмам.

Финансовые вложения страховых компаний в 2023 году составили 2,6 трлн. руб. Темп роста составляет 9,7 % или 230,6 млрд. руб. Из них на долю ценных бумаг приходится 44,12 %, прав требования и участия в акционерном капитале других компаний 20,56 %, банковских депозитов на 21,66 %, прочих финансовых вложений на 11,89 %. Таким образом, данный субъект розничного сегмента финансового рынка в объеме финансовых

вложений существенно меньше предыдущих, имеет меньшие темпы роста [10].

Финансовые вложения негосударственных пенсионных фондов составляют в 2023 году 3,05 млрд. руб. Отмечается их снижение 13,2 % или 463 млрд. руб. В структуре преобладают на 97 % долговые ценные бумаги, а 3 % составляют долевые ценные бумаги и депозиты. Таким образом, в финансовых вложениях негосударственных пенсионных фондов наблюдается отток инвестиций [7].

Финансовые вложения нефинансовых организаций составили в 2023 году 6,9 млрд руб. [9] Показатели инвестиций также снижаются на 7,46 % или 559 млрд. руб. Финансовые вложения, осуществляемые посредством донорских сборов на цифровых площадках в 2023 году, составили 11,14 млрд руб. и также демонстрируют снижение на 4,8 %. При этом объем финансирования по краудфандингу уменьшился на 252 млн руб., а по краудлендингу на 300 млн руб. [4]. Финансовые вложения безвозмездного характера в целях благотворительности в 2023 году составили 90,8 млрд. руб. и показывают рост более чем в 120 % или 49,7 млрд руб. [2]. В данном исследовании выполнена оценка стоимости финансовых вложений всех субъектов розничного сегмента финансового рынка России за 2022-2023 гг. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2 – выполнена оценка стоимости финансовых вложений всех субъектов розничного сегмента финансового рынка России в 2022-2023 гг. (на основе данных Банка России, Росстата и Министерства финансов)

Субъекты розничного сегмента финансового рынка	2022		2023	
	Абс. знач. млрд. руб.	Структура, %	Абс. знач. млрд. руб.	Структура, %
Финансовые вложения инвестиционного характера организаций и предприятий	439004,300	70,474	557410,700	71,253
Финансовые вложения физических лиц и индивидуальных предпринимателей	46157,151	7,410	53394,500	6,825
Финансовые вложения кредитных организаций (банков)	123087,845	19,759	157146,423	20,088
Финансовые вложения кредитных организаций (микрофинансовых организаций)	592,776	0,095	748,381	0,096
Финансовые вложения кредитных организаций (микрокредитных организаций)	671,649	0,108	926,946	0,118
Финансовые вложения страховых компаний	2376,323	0,381	2607,000	0,333
Финансовые вложения негосударственных пенсионных фондов	3499,791	0,562	3035,998	0,388
Финансовые вложения нефинансовых организаций	7488,952	1,202	6929,822	0,886
Финансовые вложения, осуществляемые посредством донорских сборов на цифровых площадках	11,700	0,002	11,148	0,001
Финансовые вложения безвозмездного характера в целях благотворительности	41,100	0,007	90,800	0,012
Итого объем финансовых вложений розничного сегмента финансового рынка	622931,588	100,00	782301,718	100,00

Оценка финансовых вложений всех субъектов розничного сегмента финансового рынка России в 2023 году составило 782,3 трлн. руб., в 2022 году 622,9 трлн. руб. Общий прирост составил 25,5 % или 159,3 трлн. руб. Таким образом, финансовые вложения розничного сегмента финансового рынка России демонстрируют уверенный рост. В общей структуре наиболее значимые группы: организации и предприятия (71,2 %), кредитные организации из числа банков (20,08 %), физи-

ческие лица и предприниматели (6,82 %). Таким образом, общая динамика финансовых вложений субъектов розничного сегмента финансового рынка России в 2023 г., несмотря на отдельные снижения малозначительных категорий, положительная и наблюдается тенденция к наращиванию инвестиций.

На рис. 1 приведена видовая структура финансовых вложений субъектов розничного сегмента финансового рынка России в 2023 г.

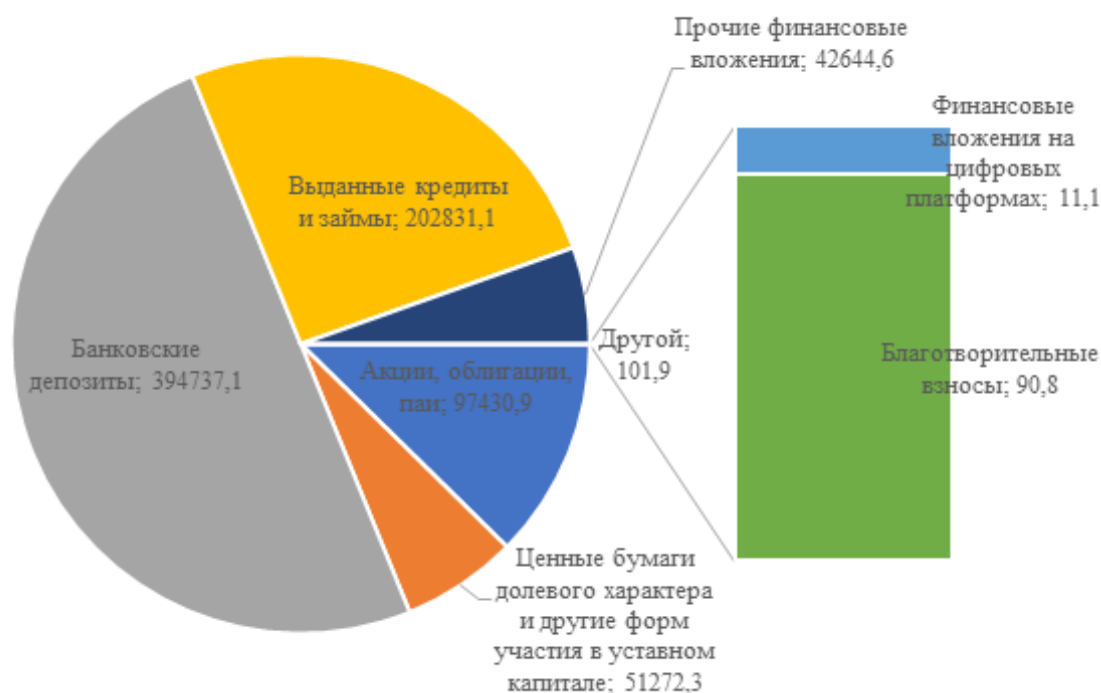

Рисунок 1 – Структура финансовых вложений субъектов розничного сегмента финансового рынка России по видам финансовых вложений в 2023 г., млрд руб.

Банковские вклады и депозиты составляют 394,8 трлн руб. (50,02 %), выданные кредиты и займы 202,8 трлн руб. (25,71 %), ценные бумаги долгового характера 97,4 трлн руб. (12,34 %), ценные бумаги долевого характера 51,2 трлн руб. (6,49 %), финансовые вложения в виде краудфаундинга и краудлендинга 11,1 млрд руб., или 0,001 %, благотворительные взносы 90,8 млрд руб. (0,011 %), прочие финансовые вложения 42,6 млрд руб. (5,4 %). Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиционные тренды 2023 года на розничном финансовом рынке – это открытие вкладов, выдача займов и ссуд, а также инвестиции в ценные бумаги.

Рассмотрим основные перспективы раз-

вития в розничном сегменте финансового рынка России:

1. Сохранится доминирование банковских вкладов, как главного способа сбережения средств и финансовых вложений в рублях. Преобладание в видовой структуре финансовых вложений банковских вкладов обусловлено изменением ключевой ставки Центрального Банка РФ в 2022-2023 г. Ключевая ставка в конце 2024 года сохранилась на уровне 21 %. Помимо этого, прогнозируется ее повышение [5]. Поэтому данный момент никакие другие финансовые инструменты кроме привлечения средств на вклады не является таким же прибыльным с точки зрения получения краткосрочного дохода. Сохра-

нение подобной тенденции подтверждает, например, то, что в структуре финансовых вложений организаций банковские вклады краткосрочного характера в 2023 году выросли на 32 % достигнув отметки в 333 трлн. руб. [3; 11].

2. Развитие цифровых возможностей для совершения инвестиций, а также возможностей открытия индивидуального инвестиционного счета после 2015 года открыли для физических лиц небывалые возможности и доступ ко всем финансовым инструментам фондового рынка России. В период с 2017 по 2023 год объем инвестиций в ценные бумаги от физических лиц вырос в 4,5 раза. Поэтому в условиях кризиса и неопределенности для физических лиц перспективным направлением станет дальнейшее освоение и использование инструментов фондового рынка посредством использования приложений банков.

3. Нарастающая тенденция к слиянию и поглощению в публичном секторе ведет к увеличению операций покупки одних компаний другими [1]. С 2019 по 2023 г. доля инвестиций в паи, акции и другие формы долевого участия в акционерном капитале предприятий и организаций увеличилась на 48 %, а кредитных организаций на 70 %. Таким образом, можно сделать вывод, что дальнейшее приобретение укрупнение бизнеса и покупка долевых ценных бумаг, а также участия в акционерном капитале других компаний и банков станет одним из трендов 2025 года.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что розничный сегмент финансового рынка России – это наиболее значимый поставщик капитала на финансовом рынке. Общий объем финансовых вложений розничного сегмента финансового рынка оценивается в 782,3 трлн руб. и продолжает расти. Наиболее значимые субъекты розничного сегмента финансового рынка России: предприятия и организации, кредитные организации из числа банков, физические лица. В видовой структуре розничного сегмента финансового рынка преобладают: банковские депозиты, выданные кредиты и займы, долговые и долевые ценные бумаги. Среди основных перспектив развития розничного сегмента финансового рынка выделены: сохранение тренда на преобладание банковских вкладов, как главного инструмен-

та инвестиций в розничном сегменте финансового рынка; дальнейшее развитие частных инвестиций в фондовый рынок; тенденция на слияние капитала публичных компаний.

Список источников

1. Игнатов С. Н. Тенденции развития рынка слияний и поглощений в современных турбулентных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 5409-5422.
2. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1468d1081c3251b6ddaf8a06a44f0856/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
3. Инвестиции в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 229 с.
4. Обзор платформенных сервисов в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
5. Пресс-релиз Банка России от 14.02.2025. URL: <https://www.cbr.ru/press/keypr/> (дата обращения: 07.03.2025).
6. Статистика банковского сектора России. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 07.03.2025).
7. Статистика деятельности пенсионных фондов и коллективных инвестиций. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/statistics/> (дата обращения: 07.03.2025).
8. Статистика работы микрофинансовых организаций. URL: <https://www.cbr.ru/microfinance/> (дата обращения: 07.03.2025).
9. Статистика рынка ценных бумаг. URL: https://www.cbr.ru/securities_market/ (дата обращения: 07.03.2025).
10. Статистика деятельности страховых компаний. URL: <https://cbr.ru/insurance/> (дата обращения: 07.03.2025).
11. Финансовые вложения организаций в 2023 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 07.03.2025).

References

1. Ignatov S. N. Trends in the development of the mergers and acquisitions market in modern turbulent conditions. *Economics, entrepreneurship and law*. 2023. Vol. 13, No. 12. Pp. 5409-5422.
2. *Report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation for 2023*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1468d1081c3251b6ddaf8a06a44f0856/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_sonko_v_rf_za_2023_g.pdf (date of reference: 03/07/2025).
3. *Investments in Russia. 2023: statistical collection. Rosstat. Moscow, 2023. 229 p.*
4. *Overview of platform services in Russia*. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (date of issue: 03/07/2025).
5. *Press release of the Bank of Russia dated 02/14/2025*. URL: <https://www.cbr.ru/press/keypr/> (date of access: 03/07/2025).

-
6. *Statistics of the Russian banking sector*. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ / (date of access: 03/07/2025).
7. *Statistics on the activities of pension funds and collective investments*. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/statistics/> / (date of access: 03/07/2025).
8. *Statistics on the work of microfinance organizations*. URL: <https://www.cbr.ru/microfinance/> / (date of issue: 03/07/2025).
9. *Securities market statistics*. URL: https://www.cbr.ru/securities_market/ / (date of reference: 03/07/2025).
10. *Statistics of insurance companies*. URL: <https://cbr.ru/insurance/> / (date of reference: 03/07/2025).
11. *Financial investments of organizations in 2023*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (date of request: 03/07/2025).
-

Бондаренко Денис Владимирович,
*аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия, denis.mc.bond@bk.ru*

Громова Наталья Вячеславовна,
кандидат экономических наук, заведующая кафедрой управления человеческими ресурсами, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, Москва, NGromova@synergy.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследуются проблемы реализации политики импортозамещения в металлургической и нефтеперерабатывающей отраслях России с позиции обеспечения экономической безопасности государства. На основе анализа современного состояния этих секторов промышленности выявлены ключевые барьеры, препятствующие технологическому суверенитету: зависимость от импортных компонентов, устаревшая материально-техническая база, логистические ограничения, дефицит квалифицированных кадров и недостаточное финансирование инновационной деятельности. Предложен комплекс стратегических мер, включающий создание межотраслевых инновационных кластеров, модернизацию транспортной инфраструктуры, реформирование системы подготовки специалистов, совершенствование финансово-регуляторных механизмов и развитие государственно-частного партнерства. Реализация предложенных мер позволит снизить долю импорта в ключевых отраслях, увеличить глубину переработки сырья и повысить производительность труда, что будет способствовать укреплению экономической безопасности России в условиях технологических ограничений.

Ключевые слова: импортозамещение; экономическая безопасность; металлургический комплекс; нефтепереработка; инновационные кластеры; технологический суверенитет; санкционная устойчивость.

Bondarenko Denis V.,
Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, denis.mc.bond@bk.ru

Gromova Natalia V.,
PhD in Economics, Head of the Department of Human Resources Management, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Russia, Moscow, NGromova@synergy.ru

IMPORT SUBSTITUTION IN INDUSTRY AS A FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SECURITY UNDER THE NEGATIVE MANIFESTATION OF GLOBALISATION

The article studies the problems of implementation of import substitution policy in metallurgical and oil refining industries of Russia from the position of ensuring economic security of the state. Based on the analysis of the current state of these industrial sectors the key barriers to technological sovereignty are identified: dependence on imported components, outdated material and technical base, logistical limitations, shortage of qualified personnel and insufficient financing of innovation activities. A set of strategic measures is proposed, including the creation of inter-sectoral innovation clusters, modernisation of transport infrastructure, reform of the specialist training system, improvement of financial and regulatory mechanisms and development of public-private partnership. The implementation of the proposed measures will reduce the share of imports in key industries, increase the depth of processing of raw materials and increase labour productivity, which will contribute to the strengthening of Russia's economic security in conditions of technological limitations.

Key words: import substitution; economic security; metallurgical complex; oil refining; innovation clusters; technological sovereignty; sanctions resistance.

Экономическая безопасность государства – это состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие, социальную стабильность и способность противостоять дестабилизирующим факторам. В российской научной традиции это понятие раскрывается через призму самостоятельности, стабильности и конкурентоспособности экономики. Как отмечает академик В. К. Сенчагов, один из ведущих исследователей в этой области, экономическая безопасность представляет собой систему, которая «гарантирует защиту национальных интересов, поддерживает достаточный уровень жизни населения и создает условия для технологического прогресса» [14].

Нормативная база экономической безопасности в России закреплена в ряде документов:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» определяет ключевые угрозы, включая зависимость от импорта, сырьевую модель экономики и технологическое отставание [18].

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ № 400 от 2021 г.) подчеркивает необходимость развития промышленности как основы экономического суверенитета [17].

Что касается места промышленности в системе экономической безопасности, то о нем следует сказать следующее. Промышленность является структурообразующим сектором экономики, обеспечивающим: производство стратегической продукции (оборонная промышленность, энергетика, машиностро-

ение); формирование добавленной стоимости; технологический суверенитет через НИ-ОКР и инновации.

Импортозамещение – это стратегия снижения зависимости от иностранных товаров и технологий за счет развития отечественного производства. Анализ специальной литературы позволяет утверждать, что роль импортозамещения в обеспечении экономической безопасности государства обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов стратегического характера, среди которых необходимо отметить следующие: снижает уязвимость национальной экономики перед внешнеполитическим давлением, санкционными ограничениями и недружественными действиями зарубежных партнеров; стимулирование технологической независимости и инновационного развития; создание рабочих мест через мультипликативный эффект: развитие производства в одной отрасли стимулирует рост в смежных секторах; четвертый фактор связан с обеспечением критической инфраструктуры и оборонного потенциала; защита внутреннего рынка и стимулирование экономического роста; повышение продовольственной безопасности за счет развития местного агропромышленного комплекса и снижения зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции; размещение новых производств способствует сбалансированному экономическому росту территорий, созданию высокооплачиваемых рабочих мест и снижению социальной напряженности в моногородах [11; 15; 19].

Если же мы обратимся к статистическим данным НИУ ВШЭ, то выяснится, что именно обрабатывающая промышленность наиболее зависима от импорта.

Таблица 1 – Вклад импорта в конечное потребление отраслей российской экономики, % [10, с. 65]

	Годы				
	1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2018
Вся экономика	22,2	22,6	20,1	20,4	20,7
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	18,1	20,1	19,9	20,4	19,5
Рыболовство и рыбоводство	13,7	16,2	18,4	19,9	14,6
Добыча энергетических полезных ископаемых	6,3	8,9	8,1	7,8	7,1
Добыча неэнергетических полезных ископаемых	15,4	14,8	13,9	12,8	12
Услуги в добывающей промышленности	10,8	16,4	17,1	18,3	19,1
Обрабатывающая промышленность	48	46,6	43,9	44,7	42,6

На сегодняшний день следует говорить о том, что российское импортозамещение в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, например, в металлургическом и нефтеперерабатывающем комплексах демонстрирует наличие ряда проблем. Акцентируем на этом более подробное внимание.

1. Металлургический комплекс. Реализация политики импортозамещения в российской металлургии сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов, которые замедляют достижение стратегических целей. Анализ текущей ситуации позволяет выделить несколько ключевых групп факторов, оказывающих негативное влияние на процессы локализации производства.

А) Структурные ограничения.

Устаревшая материально-техническая база многих предприятий остается одной из главных проблем. Например, в черной металлургии сохраняется зависимость от импортных технологий для доменных и сталелитейных производств, а также от огнеупоров высокого качества. Как отмечается в исследованиях, 60 % оборудования в отрасли имеет срок эксплуатации более 20 лет, что снижает конкурентоспособность продукции [16]. Кроме того, сохраняется дисбаланс между производственными мощностями и потребностями рынка: ряд предприятий фокусируется на выпуске сырьевых полуфабрикатов, тогда как производство высокотехнологичных металлов (например, литиевых сплавов) остается неразвитым.

Б) Географические и сырьевые барьеры.

Россия обладает значительными запасами минеральных ресурсов, однако их освоение осложнено труднодоступностью месторождений. Так, основные залежи марганца, который на 100 % закупается за рубежом, расположены в удаленных регионах с неразвитой инфраструктурой. Аналогичная ситуация характерна для редкоземельных металлов: несмотря на наличие ресурсной базы, их добыча ведется крайне медленно. Например, согласно данным Роснедр, доля отечественного производства оксидов редкоземельных металлов до 2022 года составляла менее 1 % [13]. Проблема усугубляется истощением действующих месторождений, что требует масштабных инвестиций в геологоразведку.

В) Логистические сложности.

Слаборазвитая транспортная инфраструктура в сырьевых регионах увеличивает издержки и сроки доставки ресурсов. Например, отсутствие железнодорожных веток к перспективным месторождениям в Восточной Сибири вынуждает предприятия использовать дорогостоящие автомобильные перевозки. Это особенно критично для цветной металлургии, где логистика составляет до 30 % себестоимости конечной продукции. Дополнительным препятствием стал разрыв традиционных цепочек поставок после 2022 года: переориентация экспорта на страны Азии и Ближнего Востока потребовала реорганизации транспортных маршрутов, что привело к росту затрат на 15-20 % [1].

Г) Дефицит кадрового потенциала.

Отрасль испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов – от инженеров до рабочих высокой категории. Например, по данным отраслевых исследований, 45 % предприятий сталкиваются с трудностями при найме технологов для внедрения новых производственных процессов [4]. Причины кроются в старении кадрового состава (средний возраст работников – 48 лет) и недостатке образовательных программ, ориентированных на современные металлургические технологии. Ситуация усугубляется миграцией молодых специалистов в другие сектора экономики.

Д) Экономические и внешнеполитические риски.

Санкционное давление, начавшееся в 2014 году и усилившееся после 2022 года, ограничило доступ к критическим технологиям и оборудованию. Например, запрет на поставки станков с ЧПУ из ЕС и Японии замедлил модернизацию прокатных станов. Колебания мировых цен на сырье (в частности, на алюминий и никель) снижают рентабельность экспорта, который остается ключевым источником дохода для металлургических компаний. Внутренние риски связаны с недостатком долгосрочного финансирования: только 12 % предприятий имеют доступ к льготным кредитам на импортозамещение, тогда как большинство вынуждено привлекать дорогие заемные средства [3].

Е) Технологическое отставание.

Несмотря на усилия по развитию НИОКР, уровень инновационной активности в отрасли остается низким. Доля затрат на исследо-

вания в общем объеме выручки металлургических компаний не превышает 1,5 %, что в три раза ниже показателей ведущих зарубежных производителей. Это приводит к зависимости от иностранных патентов: например, 80 % технологий обработки титановых сплавов до сих пор базируются на зарубежных разработках [2].

2. Нефтеперерабатывающий комплекс. Реализация политики импортозамещения в нефтеперерабатывающей отрасли России сталкивается с рядом системных проблем, которые замедляют достижение технологической независимости. Анализ ситуации позволяет выделить ключевые барьеры, требующие комплексного решения.

А) Дефицит отечественных аналогов критических компонентов. Особую сложность представляет замена специализированных материалов и реагентов. Так, на установках гидроочистки дизельного топлива и производства водорода до сих пор применяются исключительно импортные катализаторы. Доля российских реагентов на том же Киришском НПЗ не превышает 16,9 %, а попытки найти альтернативы сталкиваются с отсутствием производственных мощностей [12]. Например, марганец, необходимый для металлургических процессов, Россия закупает на 100 % за рубежом, а проекты по освоению собственных месторождений остаются на стадии разработки.

Б) Устаревшая материально-техническая база. Программа модернизации НПЗ, стартовавшая в 2011 году, не смогла полностью ликвидировать износ основных фондов. По данным НИУ ВШЭ, 40 % оборудования на российских заводах эксплуатируется более 30 лет, что снижает эффективность переработки [10, с. 30-32]. Например, глубина переработки нефти до начала модернизации составляла 72 %, и даже после ее проведения достигла лишь 84,4 %, тогда как в Европе этот показатель превышает 95 %. Устаревшие технологии ограничивают выпуск высокомаржинальных продуктов, таких как бензины класса «Евро-6».

В) Логистические и инфраструктурные ограничения. Санкции 2022 года нарушили цепочки поставок, вынудив предприятия переориентироваться на азиатские рынки. Однако отсутствие развитой транспортной инфраструктуры в восточных регионах уве-

личило логистические издержки на 15–20 %. Например, доставка оборудования для Каспийского шельфа требует использования судов ледового класса, которые Россия ранее арендовала у норвежских компаний [7]. Кроме того, ремонт импортных установок осложнен запретом на поставку запчастей из ЕС – замена подшипников для турбин теперь занимает до 6 месяцев вместо стандартных 2–3 недель.

Г) Дефицит кадров и инновационного потенциала. Отрасль испытывает острую нехватку специалистов в области нефтехимии и цифрового моделирования. По оценкам отраслевых экспертов, 60 % инженеров старше 50 лет, а молодые кадры предпочитают уходить в IT-сектор [8]. Это тормозит внедрение отечественных разработок: доля затрат на НИОКР в нефтепереработке не превышает 1,5 % от выручки, что в 4 раза ниже показателей Saudi Aramco. Даже успешные проекты, такие как роторно-управляемые системы бурения, зависят от иностранного ПО, доступ к которому ограничен санкциями.

Д) Финансовые и регуляторные риски. Льготное финансирование импортозамещения доступно лишь 12 % предприятий [9]. Большинство вынуждено привлекать кредиты под 15–20 % годовых, что делает проекты нерентабельными. Например, строительство установки гидрокрекинга мощностью 2 млн тонн требует инвестиций в 1,2 млрд долларов, но срок окупаемости превышает 10 лет. Дополнительным барьером становится регуляторная неопределенность: планы по введению «углеродного налога» ЕС вынуждают компании пересматривать стратегии экспорта, отвлекая ресурсы от локализации.

Для обеспечения технологического суверенитета и снижения зависимости от иностранных поставок необходима системная трансформация промышленности. Предлагаемые меры объединяют решения для обоих секторов, учитывая их взаимосвязанность и общие вызовы.

1. Технологическая модернизация и НИОКР

– Создание межотраслевых инновационных кластеров. Например, объединение металлургических и нефтеперерабатывающих предприятий с научными центрами (Курчатовский институт, Сколтех) для разработки катализаторов, редкоземельных сплавов и

цифровых систем управления. Цель – сократить долю иностранных патентов с 80 % до 40 % к 2030 г.

– Запуск программы «Технологический суверенитет» с финансированием в размере 500 млрд руб. до 2030 г. В приоритете: локализация производства ферросплавов для нефтехимии (марганец, хром); разработка отечественных аналогов катализаторов гидроочистки (Киришский НПЗ); цифровизация металлургических комбинатов через внедрение AI-систем прогнозирования качества стали.

2. Инфраструктурное развитие: строительство транспортных коридоров к сырьевым месторождениям (например, железная дорога «Удокан–Транссиб» для доступа к медным и титановым залежам Забайкалья); модернизация портовой инфраструктуры в Арктике для экспорта нефтепродуктов и металлов; создание накопительных терминалов для редкоземельных металлов в Сибири и на Дальнем Востоке. Это снизит логистические издержки на 25 % за счет оптимизации поставок.

3. Кадровая политика

– Реформа образовательных стандартов: введение дуального обучения в вузах (например, совмещение курсов МИСиС и практики на НЛМК); программа «Инженер-2030» с квотами для металлургии и нефтехимии – 10 тыс. грантов ежегодно.

– Стимулы для молодых специалистов: ипотека под 3 % для работников предприятий, внедряющих импортозамещение; премии за патентные заявки (до 1 млн руб. за коммерциализуемое изобретение).

При этом следует говорить о необходимости повышения лояльности тех сотрудников, что уже присутствуют в отрасли, в связи с чем мы обратились к работам Н.В. Громовой. Кадровые решения Н. В. Громовой для привлечения и удержания персонала [5; 6]:

А) Геймификация в системе мотивации. Использование игровых механик (баллов, рейтингов, наград) помогает повысить вовлеченность сотрудников, стимулируя активность и лояльность через создание позитивной конкурентной среды;

Б) Развитие эмоциональной привязанности. Формирование корпоративной культуры на основе разделяемых ценностей через проведение тимбилдингов и поддержание открытого диалога с руководством укрепляет

эмоциональную составляющую лояльности персонала.

В) Улучшение условий труда. Баланс материальных и нематериальных стимулов достигается через конкурентную оплату, соответствующую нагрузке, расширенный социальный пакет и возможности профессионального роста, что удовлетворяет рациональную потребность в безопасности и стабильности.

Г) Регулярный мониторинг лояльности. Систематическая оценка через опросы, анкетирование и анализ текучести кадров позволяет своевременно выявлять проблемы и устранять их.

Д) Программы развития. Инвестиции в обучение (внутренние тренинги, наставничество) и поддержка инициатив сотрудников повышают профессиональную приверженность и снижают текучесть.

Е) Система обратной связи. Вовлечение персонала в принятие решений через регулярные совещания и платформы для предложений укрепляет чувство значимости.

Как подчеркивает Н.В. Громова, эффективная кадровая политика требует комплексного подхода, сочетающего эмоциональные и рациональные факторы, с регулярной корректировкой на основе мониторинга и обратной связи от сотрудников.

4. Финансово-регуляторные механизмы

– Расширение льгот для инвесторов: нулевой НДС на оборудование для глубокой переработки нефти и выплавки редкоземельных металлов; снижение налога на прибыль до 5 % для проектов с локализацией выше 70 %.

– Государственные гарантии под займы на импортозамещение – до 80 % суммы кредита. Это позволит привлечь 2–3 трлн руб. частных инвестиций к 2030 г.

5. Государственно-частное партнерство

– Запуск концессионных проектов в труднодоступных регионах: добыча титана на Ярегском месторождении (Республика Коми) с участием «Ростеха»; строительство мини-НПЗ в Восточной Сибири для переработки газового конденсата.

– Цифровая платформа для промышленности – единая база данных по отечественным аналогам импортных комплектующих (аналоги «Axens Catalysts» или «Siemens Automation»).

Ожидаемые результаты к 2030 году: снижение доли импорта в металлургии с 55 % до 30 %, в нефтепереработке – с 62 % до 35 %; увеличение глубины переработки нефти до 90 %, выпуск редкоземельных металлов – в 5 раз; рост производительности труда на 40 % за счет цифровизации.

Реализация этих мер требует координации между Минпромторгом, корпорациями и регионами. Ключевой риск – недооценка кадрового фактора: без молодых специалистов даже современные технологии не обеспечат прорыва.

Список источников

1. Банк России. Перестройка глобальных производственных цепочек: от эффективности к устойчивости. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/132380/analytic_note_20220125_dip.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
2. Вызовы и тенденции импортозамещения технологического оборудования в металлургической промышленности / И. Н. Иванов, А. М. Беляев, И. А. Темнышов, А. М. Макаров // *Сталь*. 2024. № 12. С. 46-49.
3. Гавловская Г. В., Джураев Д. Р., Раджу М. К. Реализация политики импортозамещения металлургической промышленности Российской Федерации // *Управленческий учет*. 2023. № 3. С. 249-257.
4. Гаджиева М. Кадры и потенциал: недоиспользованную рабочую силу в РФ оценили в 4,4 млн человек. URL: <https://iz.ru/1632476/milana-gadzhieva/kadry-i-potencial-nedoispolzovannuiu-rabochuiu-silu-v-rf-otcenili-v-44-mln-chelovek> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Громова Н. В. Геймификация как инструмент обеспечения конкурентоспособности современных компаний // *Современная конкуренция*. 2018. № 2-3 (68-69). С. 18-29.
6. Громова Н.В. Лояльность персонала как фактор обеспечения конкурентоспособности российских компаний // *Современная конкуренция*. 2020. № 2(78). С. 60-72.
7. Гурулев А. А. Проблема импортозамещения оборудования в нефтепереработке в современных условиях // *Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием)*, Красноярск, 20–21 апреля 2023 года. 2023. С. 203-205.
8. Для 33 % предприятий нефтегазохимии нехватка кадров – основная проблема в проектах с предиктивной аналитикой. URL: [https://www.comnews.ru/content/235197/2024-09-13/2024-w37/1010/dlya-33-predpriyatij-neftegazokhimii-nekhvatka-kadrov-osnovnaya-problema-proektakh-prediktivnoy-analitikoю](https://www.comnews.ru/content/235197/2024-09-13/2024-w37/1010/dlya-33-predpriyatij-neftegazokhimii-nekhvatka-kadrov-osnovnaya-problema-v-proektakh-s-prediktivnoy-analitikoю) (дата обращения: 25.02.2025).
9. Иванова Л. В., Самойлов А. В. Проблемы импортозамещения в нефтеперерабатывающей промышленности России в условиях санкционного давления // *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2023. № 1. С. 11–16.

10. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык, А.А. Федюнина, А.Б. Жулин, М.Н. Глухова, А.Н. Клепач; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с.

11. Импортозамещение и ее роль в экономике России, импортозамещение программного обеспечения / Л. М. Шавтикова, М. М. Гериев, А. Б. Сеитов [и др.] // *Финансовая экономика*. 2022. № 9. С. 134-136.

12. Прасолов В. И. Проблемы экономики России в условиях санкционных ограничений и импортозамещения // *Вестник евразийской науки*. 2024. Т. 16. № S4. 10 с.

13. Роснедра сообщили, что РФ занимает 2-е место в мире по запасам редких металлов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20345399> (дата обращения: 25.02.2025).

14. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2007. № 5 (395). С. 2-22.

15. Совещание по вопросам решения задач оперативного импортозамещения и технологического развития // *Газовая промышленность*. 2023. № S4(857). С. 40-41.

16. Старикова Д. Д. Основные направления реализации стратегии импортозамещения в отрасли черной металлургии // *Экономические исследования и разработки*. 2024. № 5. С. 268-275.

17. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.02.2025).

18. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 25.02.2025).

19. Щетинин С. В. Импортозамещение в действии // *Газовая промышленность*. 2024. № 8(869). С. 102-103.

References

1. *The Bank of Russia. Restructuring global production chains: from efficiency to sustainability*. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/132380/analytic_note_20220125_dip.pdf (date of reference: 02/25/2025).
2. Challenges and trends of import substitution of technological equipment in the metallurgical industry / I. N. Ivanov, A.M. Belyaev, I. A. Temnyshov, A.M. Makarov. *Steel*. 2024. No. 12. Pp. 46-49.
3. Gavlovskaya G. V., Juraev D. R., Raju M. K. Implementation of the import substitution policy of the metallurgical industry of the Russian Federation. *Managerial accounting*. 2023. No. 3. Pp. 249-257.
4. Gadzhieva M. *Personnel and potential: the underutilized labor force in the Russian Federation was estimated at 4.4 million people*. URL: <https://iz.ru/1632476/milana-gadzhieva/kadry-i-potencial-nedoispolzovannuiu-rabochuiu-silu-v-rf-otcenili-v-44-mln-chelovek> (accessed: 02/25/2025).
5. Gromova N. V. Gamification as a tool for ensuring the competitiveness of modern companies. *Modern competition*. 2018. No. 2-3 (68-69). Pp. 18-29.

-
6. Gromova N.V. Staff loyalty as a factor in ensuring the competitiveness of Russian companies. *Modern competition*. 2020. No. 2(78). Pp. 60-72.
7. Gurulev A. A. The problem of import substitution of equipment in oil refining in modern conditions. *Young scientists in solving urgent problems of science: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists (with international participation)*, Krasnoyarsk, April 20-21, 2023. 2023. Pp. 203-205.
8. For 33% of petrochemical enterprises, staff shortages are the main problem in predictive analytics projects. URL: <https://www.comnews.ru/content/235197/2024-09-13/2024-w37/1010/dlya-33-predpriyatiy-neftegazokhimiinekhvatka-kadrov-osnovnaya-problema-proektakh-prediktivnoy-analitikoym> (date of reference: 02/25/2025).
9. Ivanova L. V., Samoilov A.V. Problems of import substitution in the Russian oil refining industry under sanctions pressure. *Actual problems of economics and management*. 2023. No. 1. Pp. 11-16.
10. *Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Analytical report of the Higher School of Economics* / Ya.I. Kuzminov, Yu.V. Simachev, M.G. Kuzyk, A.A. Fedyunina, A.B. Zhulin, M.N. Glukhova, A.N. Klepach; National research. Higher School of Economics University with the participation of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, the VEB Institute for Research and Expertise. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 272 p.
11. Import substitution and its role in the Russian economy, import substitution of software / L. M. Shavtikova, M. M. Geriev, A. B. Seitov [et al.]. *Financial Economics*. 2022. No. 9. Pp. 134-136.
12. Prasolov V. I. Problems of the Russian economy in the context of sanctions restrictions and import substitution. *Bulletin of Eurasian Science*. 2024. Vol. 16. No. S4. 10 p.
13. Rosnedra reported that the Russian Federation ranks 2nd in the world in terms of reserves of rare metals. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20345399> (date of reference: 02/25/2025).
14. Senchagov V. K. Economic security of Russia. *All-Russian Economic Journal ECO*. 2007. No. 5 (395). Pp. 2-22.
15. Meeting on solving the problems of operational import substitution and technological development. *Gas industry*. 2023. No. S4(857). Pp. 40-41.
16. Starikova D. D. The main directions of the implementation of the import substitution strategy in the ferrous metallurgy industry. *Economic research and development*. 2024. No. 5. Pp. 268-275.
17. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access: 02/25/2025).
18. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (date of reference: 02/25/2025).
19. Shchetinin S. V. Import substitution in action. *Gas industry*. 2024. No. 8(869). Pp. 102-103.
-

Булатова Эльвира Ильдаровна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, bulatovaei@yandex.ru

Халикова Руфина Равилевна,

студент Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, halikova.rr@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В статье раскрывается сущность ипотечного кредита как целевого вида финансирования, предназначенного для приобретения недвижимости под залог приобретаемого объекта. Представлены данные о количестве и объеме выданных кредитов, позволяющие проследить колебания рынка, связанные с изменением ключевой ставки Центрального банка и общей экономической нестабильностью. Рассматривается структура выдачи ипотеки, демонстрирующая доминирование льготных программ и резкое сокращение доли рыночной ипотеки, что свидетельствует о возрастающей зависимости рынка от государственной поддержки и потенциальных рисках, связанных с этим. Важным аспектом исследования является анализ динамики просроченной задолженности по ИЖК, а также выявление проблем рынка ипотечного кредитования. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается рынок ипотечного кредитования в условиях изменчивой экономической конъюнктуры, включая факторы, влияющие на спрос и предложение ипотечных продуктов. Исследование охватывает период с 2021 по 2023 гг., что позволяет выявить основные тенденции и закономерности развития рынка ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотечное кредитование; ипотечный жилищный кредит; рынок недвижимости; льготные программы; просроченная задолженность.

Bulatova Elvira I.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, bulatovaei@yandex.ru

Khalikova Rufina R.,

Student of Institute of Management, Economics, and Finance, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, halikova.rr@mail.ru

CURRENT STATE OF MORTGAGE HOUSING LENDING

This article elucidates the essence of mortgage credit as a targeted form of financing intended for the acquisition of real estate secured by the purchased property. Data on the number and volume of issued loans are presented, allowing for the tracking of market fluctuations related to changes in the key interest rate set by the Central Bank and overall economic instability. The structure of mortgage issuance is examined, demonstrating the dominance of subsidized programs and a sharp decline in the share of market-based mortgages, indicating an increasing dependence of the market on government support and the potential risks associated with it. An important aspect of this study is the analysis of the dynamics of overdue debt in mortgage lending, as well as the identification of issues within the mortgage lending market. The article also analyzes

the challenges faced by the mortgage lending market under conditions of fluctuating economic circumstances, including factors influencing the supply and demand for mortgage products. The research covers the period from 2021 to 2023, allowing for the identification of key trends and patterns in the development of the mortgage lending market.

Key words: mortgage lending; mortgage housing credit; real estate market; subsidized programs; overdue debt.

Ипотечное жилищное кредитование является одним из ключевых драйверов развития рынка недвижимости и экономики в целом, оказывая существенное влияние на социальную стабильность и благосостояние населения. ИЖК стимулирует строительную отрасль, создает рабочие места, способствует росту смежных отраслей. Кроме того, доступная ипотека позволяет гражданам улучшить жилищные условия, что положительно

сказывается на демографической ситуации и качестве жизни населения.

Доступность жилья многими учеными трактуется как возможность населения улучшить свои жилищные условия за счет собственных и привлеченных средств, используя механизм кредитования и государственную поддержку [5]. В научной литературе существует множество подходов к определению понятия ипотечный кредит (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к определению ипотечного кредита

Автор	Определение понятия «ипотечный кредит»
Баронин С. А.	«кредит, обеспеченный залогом недвижимости» [2; 10]
Ахмедова Н. К.	«процесс выдачи кредита на приобретение недвижимости, где сама недвижимость выступает в качестве залога» [1; 13]
Волков А. А.	«предоставление долгосрочных кредитов специализированными организациями (коммерческие банки, АИЖК, жилищно-потребительские кооперативы и т.д.) под залог недвижимого имущества на строительство или приобретение недвижимости» [4, с. 325]

Таким образом, анализируя, информацию, представленную в таблице 1, можно сказать, что ипотечный кредит – это вид кредитования под залог приобретаемого недвижимого имущества, выдаваемый специализиро-

ванной организацией. Основным отличием ипотечного кредита от других видов кредитования является его целевая направленность – исключительно на приобретение недвижимости.

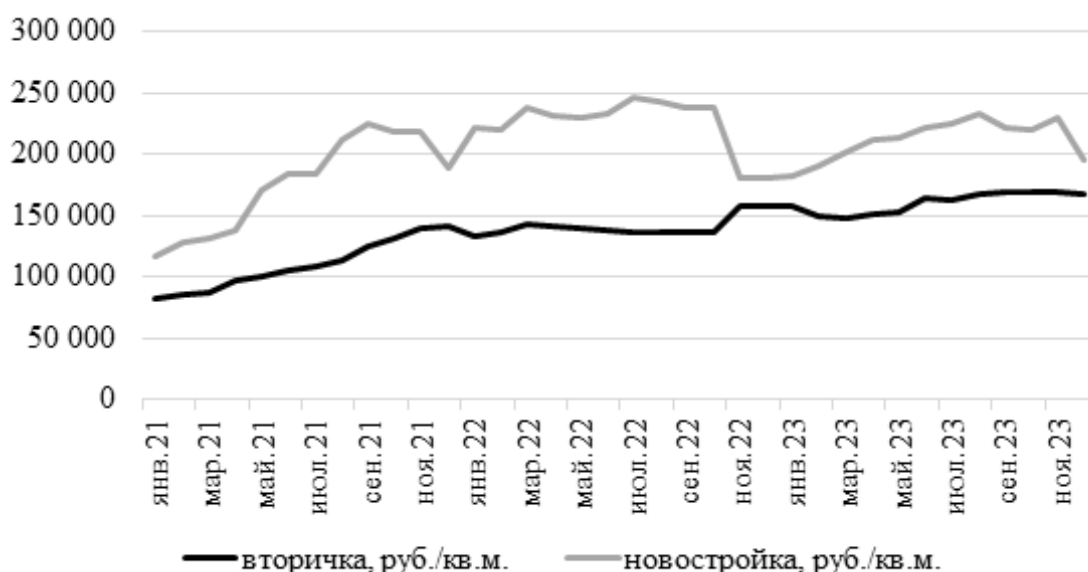

Рисунок 1 – Цены на жилую недвижимость в России в 2021-2023 гг. [8]

По мнению Н. Е. Верба, «ипотечный жилищный кредит (ИЖК) является видом целевого кредитования для приобретения жилья, где приобретаемая жилая недвижимость выступает в качестве гарантии возврата кредитных средств» [3, с. 434].

Ипотечное жилищное кредитование играет ключевую роль в современной экономике, делая жилье доступным для миллионов людей, так как в условиях постоянно растущих цен на недвижимость, незначительный процент населения может приобрести квартиру за счет собственных средств (рис. 1).

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, отметим, что на протяжении большей части 2021 года и начала 2022 года разрыв между ценами на первичном и вторичном рынках был значительным, новостройки были существенно дороже. В 2022 году на фоне всеобщего ажиотажа, вызванного обо-

стрением внешнеполитической ситуации, непредсказуемостью курса рубля и резким изменением ставок наблюдался рост цен, однако с середины 2022 года наблюдается падение цен на новостройки, что вызвано охлаждением спроса из-за внешнеполитической нестабильности. В начале 2023 года наблюдается рост цен на новостройки, однако к концу года высокая себестоимость строительства, рост ключевой ставки до 15 % спровоцировали отрицательную динамику цен.

Также рост цен связан с тем, что покупка жилой недвижимости рассматривается как форма сбережений и инструмент инвестирования, что приводит к росту спроса, следовательно, и цен [10; 12].

Несмотря на колебания рынка, наблюдается устойчивый рост выдачи ипотечных кредитов (табл. 2).

Таблица 2 – Выдача ипотечных кредитов в РФ в 2021-2023 гг. [7]

	2021 год	2022 год	2023 год
Количество выданных ипотечных кредитов, тыс. ед.	1909	1327	2036
Объем выданных ипотечных кредитов, млрд руб.	5700	4813	7779
Доля льготных программ ипотеки:			
в количестве выдач, %	24	37	45
в объеме выдач, %	27	47	60

Согласно данным, представленным в таблице 2, в 2022 г. наблюдается существенное снижение количества и объема выданных ипотечных кредитов на 30 % и 16 % соответ-

ственно. К одним из основных причин такого снижения можно отнести макроэкономическую нестабильность и рост ключевой ставки ЦБ, что привело к росту процентных ставок

Рисунок 2 – Структура выдачи ипотечных кредитов в 2021-2023 гг., % [7]

по ипотечным кредитам. В 2023 году рынок демонстрирует значительное восстановление и рост. Количество выданных кредитов увеличилось на 54 %, превысив уровень 2021 года. Объем выданных кредитов вырос еще более значительно – на 62 %, что также существенно превышает показатели 2021 года.

Двигателями спроса на рынке новостроек стали государственные льготные ипотечные программы, ставки по которым к концу года сложились значительно ниже рыночных [6].

Также наблюдается устойчивый рост доли льготных программ как в количестве, так и в объеме выданных ипотечных кредитов, что свидетельствует о возрастающей зависимости рынка от государственной поддержки, а также о том, что льготные программы стали основным драйвером роста ипотечного кредитования.

Структура выданной ипотеки свидетельствует о смещении фокуса с рыночных механизмов на государственное регулирование и поддержку (рис. 2).

Исходя из рис. 2, можно сделать вывод,

что доля рыночной ипотеки резко сократилась на 78 п.п. с 80 % в 2021 году до 2 % в 2023 году, что свидетельствует о снижении ее доступности для населения, в связи с ростом процентных ставок и одновременном росте цен на недвижимость. Льготная ипотека увеличила свою долю с 2 % в 2021 до 58 % в 2023, Семейная ипотека также демонстрирует положительную динамику, увеличив свою долю с 8 % в 2021 до 27 % в 2023 году, другие госпрограммы, хоть и с меньшей динамикой, но также сохраняют свою значимость. Рост популярности льготных программ, таких как Семейная ипотека, подтверждает важность государственного вмешательства для поддержания спроса на рынке жилья и обеспечения доступности ипотечного кредитования.

Рассмотрев структуру выданных ипотечных кредитов, перейдем к анализу динамики задолженности по ИЖК, которая является важным индикатором состояния рынка и его потенциальных рисков (табл. 3).

Таблица 3 – Задолженность по ипотечным жилищным кредитам в 2021-2023 гг. [9]

Показатель	2021	2022	2023
Общая задолженность по ИЖК, трлн руб.	11,768	13,841	18,207
Просроченная задолженность по ИЖК, млрд руб.	63,979	58,71	61,256

Рассмотрим данные, представленные в таблице 3. Они указывают на то, что общая задолженность по ИЖК демонстрирует устойчивый и существенный рост на протяжении всего рассматриваемого периода. С 2021 по 2022 год она увеличилась на 17,6 %, а с 2022 по 2023 год – на 31,5 %. Динамика просроченной задолженности по ИЖК менее однозначна. В 2022 году наблюдалось ее небольшое снижение на 8,2 % по сравнению с 2021 годом. Однако в 2023 году просроченная задолженность вновь выросла на 4,3 %. К некоторым причинам такого роста можно отнести: высокую инфляцию, снижение реальных доходов населения, рост процентных ставок по ипотеке увеличивает размер ежемесячных платежей, большой объем выданной ипотеки и др.

Несмотря на то, что доля просроченной задолженности в общей сумме задолженности невелика, ее рост в 2023 году является тревожным сигналом. Учитывая значительное

увеличение общей задолженности по ИЖК, даже небольшой рост доли просроченных платежей может привести к существенным проблемам в банковском секторе и экономике в целом.

Экономическая неопределенность побуждает домохозяйства к сбережениям, следуя мотиву предосторожности [11]. Это напрямую связано с уровнем просроченной задолженности по ИЖК. Домохозяйства, обремененные ипотечными платежами или, тем более, имеющие просроченную задолженность, в условиях неопределенности еще больше ограничивают потребление, предпочитая сберегать средства. Исследования подтверждают, что семьи, освободившиеся от ипотечного бремени, демонстрируют более высокий уровень потребления. Следовательно, снижение просроченной задолженности по ИЖК – например, через программы реструктуризации или господдержку – может смягчить негативные последствия эко-

номической неопределенности, стимулируя потребительские расходы и экономический рост [13].

Таким образом, рынок ипотечного жилищного кредитования в России в 2021-2023 гг. продемонстрировал неоднозначную динамику, характеризующуюся как существенным ростом объемов выданной ипотеки, так и появлением определенных проблем, к которым можно отнести:

- высокую зависимость от государственных программ, что делает рынок уязвимым к изменениям государственной политики;
- рост просроченной задолженности;
- резкое сокращение доли рыночной ипотеки свидетельствует о ее низкой доступности для значительной части населения из-за высоких процентных ставок, что ограничивает возможности приобретения жилья для тех, кто не подпадает под условия льготных программ.

С учетом выявленных проблем, перспективы развития рынка ипотечного жилищного кредитования в России требуют комплексного подхода:

- необходимо снижение зависимости от государственных программ путем стимулирования развития рыночных механизмов ипотечного кредитования, что может включать в себя разработку новых финансовых инструментов, совершенствование системы рефинансирования ипотеки, а также повышение конкуренции между банками;
- для решения проблемы роста просроченной задолженности важно совершенствовать механизмы оценки кредитоспособности заемщиков и развивать программы финансовой грамотности населения;
- повышение доступности рыночной ипотеки требует мер по снижению процентных ставок и развитию рынка доступного жилья.

Важно отметить, что только комплексное решение этих проблем позволит обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие рынка ипотечного жилищного кредитования, сделав жилье доступным для более широкого круга граждан.

Следовательно, можно сказать, что необходима разработка сбалансированной государственной политики в сфере ипотечного кредитования, учитывающей как необходимость поддержки доступности жилья, так и риски, связанные с ростом задолженно-

сти и зависимостью рынка от государственных программ.

Список источников

1. Ахмедова Н. К. Ипотечное кредитование на современном этапе // *Финансы и учетная политика*. 2023. № 1(29). С. 13-17.
2. Баронин С. А., Казейкина В. С. Ипотечное кредитование жилищного строительства: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 189 с.
3. Верба Н. Е., Васина Н. Ю., Быстрова Е. М. Жилищное ипотечное кредитование, сравнительный аспект // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2019. Т. 3. С. 434-437.
4. Волков А. А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // *Вестник академии знаний*. 2020. № 3. С. 324-334.
5. Голодова Ж. Г., Смирнов П. А. Подходы к оценке и повышению уровня доступности жилья в России // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2023. № 4. С. 812-823.
6. Ипотечное кредитование: итоги 2023 года. URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=44593> (дата обращения: 18.11.2024).
7. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2023 г. URL: <https://дом.пф/analytics/archive/?section=841> (дата обращения: 18.11.2024).
8. Цены на недвижимость в России. URL: <https://rosreal.ru/cena> (дата обращения: 20.11.2024).
9. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/mortgage_lending_market/ (дата обращения: 21.11.2024).
10. El-Montasser G., Ajmi A. N., Chang, T., Simo-Kengne B.D., André C., Gupta R. Cross-country evidence on the causal relationship between policy uncertainty and housing prices // *Journal of Housing Research*. 2016. № 25(2). Pp. 195-211.
11. Giavazzi F., McMahon M. Policy uncertainty and household savings // *The Review of Economics and Statistics*. 2012. № 94(2). Pp. 517-531.
12. Wang S., Zeng Y., Yao J., Zhang H. Economic policy uncertainty, monetary policy, and housing price in China // *Journal of Applied Economics*. 2020. № 23(1). Pp. 235-252.
13. Zhaoa Da, Chen Yifan, Shen H. Mortgage payments and household consumption in urban China // *Economic Modelling*. 2020. № 93. Pp. 100-111.

References

1. Akhmedova N. K. Mortgage lending at the present stage. *Finance and accounting policy*. 2023. No. 1(29). Pp. 13-17.
2. Baronin S. A., Kazeikina V. S. *Mortgage lending of housing construction: textbook*. Moscow: INFRA-M, 2022. 189 p.
3. Verba N. E., Vasina N. Yu., Bystrova E. M. Housing mortgage lending, a comparative aspect. *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2019. Vol. 3. Pp. 434-437.
4. Volkov A. A. Mortgage lending: essence, functions and classification. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020. No. 3. Pp. 324-334.

-
5. Golodova Zh. G., Smirnov P. A. Approaches to assessing and improving housing affordability in Russia. *Bulletin of the RUDN University. Russia: Philosophy*. 2023. No. 4. Pp. 812-823.
6. *Mortgage lending: results of 2023*. URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=44593> (accessed: 11/18/2024).
7. *Mortgage lending market Overview in 2023*. URL: <https://дом.пф/analytics/archive/?section=841> (date of reference: 11/18/2024).
8. *Real estate prices in Russia*. URL: <https://rosrealt.ru/cena> (date of access: 11/20/2024).
9. *Information about the housing mortgage lending market in Russia*. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/mortgage_lending_market/ (accessed: 11/21/2024).
10. El-Montasser G., Ajmi A. N., Chang T., Simo-Kengne B.D., Andre K., Gupta R. Cross-country data on the causal relationship between political uncertainty and housing prices. *Journal of Housing Research*. 2016. No. 25(2). Pp. 195-211.
11. Giavazzi F., McMahon M. Political uncertainty and household savings. *Review of Economics and Statistics*. 2012. No. 94(2). Pp. 517-531.
12. Wang S., Zeng Y., Yao J., Zhang H. Uncertainty of economic policy, monetary policy and housing prices in China. *Journal of Applied Economics*. 2020. No. 23(1). Pp. 235-252.
13. Zhaoa Da, Chen Yifan, Shen H. Mortgage payments and household consumption in urban areas of China. *Economic modeling*. 2020. No. 93. Pp. 100-111.
-

Колмыченко Тимофей Олегович,
*студент, Кубанский государственный
аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Галкина Алена Геннадьевна,
*старший преподаватель кафедры государ-
ственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Появление новых социальных и культурных феноменов, усиление значимости социокультурного пространства, развитие различных видов предоставления социальных услуг выходит на лидирующие позиции социально-экономической жизни современной общества. Социальное предпринимательство в данном ключе является объективным механизмом по организации обеспечения разнообразным спектром услуг различных категорий граждан страны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инфраструктура; социальное предпринимательство; социальные услуги; индивидуальные предприниматели.

Kolmychenko Timofey O.,
*Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian
University, Krasnodar, Russia*

Galkina Alyona G.,
*Senior Lecturer at the Department of State and
Municipal Management, I. T. Trubilin Kuban
State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

FORMS AND INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

The emergence of new social and cultural phenomena, the increasing importance of sociocultural space, the development of various types of social services are currently taking leading positions in the socio-economic life of modern society. Social entrepreneurship in this vein is an objective mechanism for organizing the provision of a diverse range of services to various categories of citizens of the country.

Key words : infrastructure; social entrepreneurship; social services; individual entrepreneurs.

В последние годы социальное предпринимательство развивается во многих странах, поскольку оно эффективно решает общественные проблемы, сочетая социальные и рыночные методы.

Поддержка социального предпринимательства предусмотрена Стратегией развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года и Федеральным зако-

ном Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации» (в редакции от 12 декабря 2023 г. № 578-ФЗ).

Понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» определены в ФЗ № 209. Закреплено, что социальным предпринимательством является

предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с установленными в ФЗ № 209 условиями. При этом под социальным предприятием понимается субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства. ФЗ № 209 перечисляет условия, при соблюдении которых предприятие признается социальным [1–3].

Социальным предприятием может быть признан субъект МСП, который отвечает любому из следующих условий:

– осуществляет виды деятельности, перечисленные в законе № 209-ФЗ (дошкольное и общее образование, дополнительное образование детей, ряд услуг в социальной сфере, выпуск определенной продукции), и доля доходов от этой деятельности составляет не менее 50 %, а на ее осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли;

– обеспечивает занятость перечисленных в законе категорий граждан (инвалиды, одинокие и многодетные родители, пенсионеры и другие) и доля таких работников составляет не менее 50 %, а их доля в фонде оплаты труда – не менее 25 %;

– обеспечивает реализацию товаров, работ или услуг, которые производятся с уча-

Рисунок 1 – Основные виды поддержки социального предпринимательства

ствием указанных категорий граждан, и доля доходов от этой деятельности составляет не менее 50 %, а на ее осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли;

– оказывает услуги, производит товары или работы, предназначенные для указанных категорий граждан, и доля доходов от этой деятельности составляет не менее 50 %, и на ее осуществление направляется не менее 50 % чистой прибыли [4].

Порядок признания субъекта МСП социальным предприятием определен приказом Минэкономразвития России [5].

Перечни социальных услуг утверждаются законами субъектов Российской Федерации с учетом примерного перечня, определенному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 год № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных ус-

луг» (в редакции от 12 декабря 2020 года № 2086).

На рис. 1 представлены основные виды поддержки социального предпринимательства.

Виды поддержки социального предпринимательства:

- 1) инфраструктура поддержки;
- 2) консультационная и методическая поддержка;
- 3) финансовая поддержка;
- 4) информационная поддержка;
- 5) имущественная поддержка;
- 6) ярмарки, конгрессы, выставки и т.п.;
- 7) обучение и образование, оценка квалификации [6].

На рис. 2 представлена инфраструктура поддержки социального предпринимательства.

Рисунок 2 – Инфраструктура поддержки социального предпринимательства

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут реализовывать также иные меры (мероприятия) по поддержке социальных предприятий [7].

Рассмотрим виды поддержки социального предпринимательства подробно.

1. Финансовая и иная поддержка субъектов МСП.

Социальные предприятия могут получать меры поддержки субъектов МСП: льготные

кредиты по ставке от 8,5 % до 10,6 %, гарантии и поручительства, доступ к закупкам крупных компаний, бесплатные онлайн сервисы и др.

Вместе с тем для социальных предприятий разрабатываются также специальные меры поддержки [8].

На рис. 3 представлены формы государственной поддержки социального предпринимательства.

Рисунок 3 – Формы государственной поддержки социального предпринимательства

2. Инфраструктура поддержки социального предпринимательства.

Для поддержки социального предпринимательства создаются центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые осуществляют:

- предоставление услуг и консультаций субъектам МСП, а также физическим лицам, желающим начать социального предпринимательства;

- проведение семинаров, мастер-классов, тренингов и других обучающих мероприятий;

- проведение форумов, конференций и круглых столов с участием региональных органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций, поддерживающих социальные проекты;

- услуги и консультации по вопросам бизнес-планирования, оценки социальной эффективности проекта, разработки бизнес-модели и финансовой модели, содействия

в привлечении профессиональных кадров и потенциальных инвесторов, получения государственной поддержки и др.;

- сбор, обобщение и распространение информации о социальных проектах [9].

Контактные данные ЦИСС и других организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП можно найти на Портале Бизнес-навигатора МСП.

Уже создано 38 ЦИСС. Планируется, что ЦИСС будут созданы во всех регионах в составе центров «Мой бизнес».

3. Информационно-маркетинговая поддержка субъектов МСП осуществляется в том числе посредством предоставления возможности бесплатно рассчитать примерные бизнес-планы в Бизнес-навигаторе МСП [10–12].

В табл. 1 приведены примеры оказания поддержки субъектам МСП в социальной сфере.

Таблица 1 – Примеры оказания поддержки субъектам МСП в социальной сфере

Название предприятия ссылка на публикацию	Описание проекта	Описание поддержки
Проекты, получившие финансовую поддержку АО «Корпорация «МСП» и АО «МСП Банк»		
ООО База отдыха «Витязево», Краснодарский край	Организация семейного и детского отдыха, детский оздоровительный лагерь	Поручительство АО «Корпорация «МСП» по Программе стимулирования кредитования субъектов МСП на сумму 19 млн руб.
ООО «Медэл», г. Санкт-Петербург	Разработка и производство имплантатов для лечения артроза	Гарантия АО «Корпорация «МСП» на сумму 50 млн руб. и кредит АО «МСП Банк» на сумму 50 млн руб.
Проекты, которые воспользовались сервисами Портала Бизнес-навигатора МСП		
ИП Хитров Руслан Вячеславович г. Смоленск	Детский лагерь и развивающий клуб для детей от 7 до 17 лет «Викинги»: развитие навыков soft skills, снижение зависимости от гаджетов через игру, образовательная методика Edutainment – обучение через развлечение	Составление бизнес-плана
ООО «Патронажная служба «Открытая дверь», г. Нижний Новгород	Организация оказания услуг сиделок по уходу за лежачими больными и пожилыми людьми, обеспечивает работой людей старшего поколения в возрасте от 45 лет	Поиск решений по развитию бизнеса в информационной системе «Жизненные ситуации»
Участие в закупках крупных компаний		
ИП Елизаров А.П., Приморский край	Паспортизация, комплексная адаптация социальной инфраструктуры для инвалидов и маломобильных групп, обучение специалистов, работающих с инвалидами, поставка и монтаж оборудования, гарантийное и послегарантийное сервисное обслуживание	Договор по подготовке паспорта доступной среды для больниц АО «РЖД» в Приморском крае

Таким образом, социальный предприниматель может рассчитывать на получение:

- беспроцентной субсидии из федерального бюджета, которая составляет от 300 тыс. до 1 млн рублей;
- региональных налоговых льгот, размер которых устанавливается отдельно в каждом субъекте Российской Федерации;
- банковских кредитов по сниженным ставкам;
- земельных участков или зданий в пользование на льготных условиях или безвозмездной основе.

Список источников

1. Аннагиева Л. Д., Галкин И. С., Науменко А. Г. Инвестиционная привлекательность Краснодарского края – фактор его социально-экономического развития // Эпомен. 2020. № 45. С. 18-25.
2. Бирюкова Д. А., Шумилина Е. А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах // Экономика и управление глазами юных исследователей : материалы II национальной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2022 года. Краснодар, 2022. С. 40-45.

3. Биушкин И. В., Гусев Д. А., Юрканова И. Д. Роль и значение социальной инфраструктуры в развитии социально-экономической системы территории // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 484-487.

4. Булгаров М. А., Быченко Ю. Ю. Эффективное управление муниципальным имуществом // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы IV международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 15–17 мая 2019 г. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 71-73.

5. Булгаров М. А., Зырянова О. Г., Чуева Т. И. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3(53). С. 497-499.

6. Булгаров М. А., Попова С. Н. Развитие туристско-рекреационного потенциала в Краснодарском крае // Эпомен. 2020. № 44. С. 56-61.

7. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции, в 2 ч., Вологда, 18–22 мая 2020 года. Ч. I. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 90-93.

8. Галкина А. Г., Орехова М. С. Сущность социально-экономического развития региона // Юность и Зна-

ния – Гарантия Успеха – 2024 : сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции. В 3 т., Курск, 19–20 сентября 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 66-68.

9. Галкина А. Г. Молодая семья в современном обществе: социальные проблемы // Актуальные проблемы молодежи в современном мире : материалы всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 апреля 2024 года. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2024. С. 46-50.

10. Галкина А. Г., Симонян Ж. С. Социально-экономические процессы в регионе // Современные проблемы социально- гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Тихорецк, 20 октября 2023 года. Краснодар: Российское энергетическое агентство Минэнерго России, 2023. С. 104-108.

11. Стратегические приоритеты социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края / А. Г. Галкина, А. И. Романченко, Н. Н. Синчинов, А. Д. Мишина // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8(169). С. 695-699.

12. Калафатов Э. А., Науменко А. Г. Совершенствование системы стратегического планирования социально-экономического развития региона // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода : материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» и 100-летию автономии Республики Калмыкия. Материалы в рамках научной школы Т.Т. Цатхлановой «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода», Элиста, 25 марта 2020 года / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2020. С. 370-374.

References

1. Annagieva L. D., Galkin I. S., Naumenko A. G. Investment attractiveness of the Krasnodar Territory as a factor of its socio-economic development. *Ерор.* 2020. No. 45. Pp. 18-25.

2. Biryukova D. A., Shumilina E. A. Features of managerial decision-making in social systems. *Economics and Management through the eyes of young researchers : proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 24, 2022.* Krasnodar, 2022. Pp. 40-45.

3. Biushkin I. V., Gusev D. A., Yurkanova I. D. The role and importance of social infrastructure in the development of the socio-economic system of the territory. *Natural sciences and humanities research.* 2024. No. 5(55). Pp. 484-487.

4. Bulgarov M. A., Bychenko Yu. Y. Effective management of municipal property. *Problems of economic growth and*

sustainable development of territories : proceedings of the IV International scientific and practical Internet conference, Vologda, May 15-17, 2019 Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. Pp. 71-73.

5. Bulgarov M. A., Zyryanova O. G., Chueva T. I. Problems and prospects of small business development in rural areas. *Economics and entrepreneurship.* 2014. No. 12-3(53). Pp. 497-499.

6. Bulgarov M. A., Popova S. N. Development of tourist and recreational potential in the Krasnodar Territory. *Ерор.* 2020. No. 44. pp. 56-61.

7. Bulgarov M. A., Ilyina V. S. Social policy of the Krasnodar Territory in modern conditions. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the V International Scientific and practical Internet Conference, at 2 a.m., Vologda, May 18-22, 2020. Part I.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 90-93.

8. Galkina A. G., Orekhova M. S. The essence of socio-economic development of the region. *Youth and Knowledge – A guarantee of Success – 2024 : collection of scientific articles of the 11th International Youth Scientific Conference. In 3 volumes, Kursk, September 19-20, 2024.* Kursk: University Book, 2024. Pp. 66-68.

9. Galkina A. G. The young family in modern society: social problems. *Actual problems of youth in the modern world : proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, April 25, 2024.* Krasnodar: Krasnodar Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia, 2024. Pp. 46-50.

10. Galkina A. G., Simonyan J. S. Socio-economic processes in the region. *Modern problems of socio-humanitarian and legal sciences: theory, methodology, practice : proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, Tikhoretsk, October 20, 2023.* Krasnodar: Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of Russia, 2023. Pp. 104-108.

11. Strategic priorities of socio-economic development of municipalities of the Krasnodar Territory / A. G. Galkina, A. I. Romanchenko, N. N. Sinchinov, A.D. Mishina. *Economics and entrepreneurship.* 2024. No. 8(169). Pp. 695-699.

12. Kalafatov E. A., Naumenko A. G. Improving the strategic planning system for the socio-economic development of the region. *Economics and Management of industries and complexes based on an innovative approach : proceedings of the international scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov and the 100th anniversary of the autonomy of the Republic of Kalmykia. Materials in the framework of the scientific school of T.T. Tsathlanova “Economics and management of industries, complexes based on an innovative approach”, Elista, March 25, 2020 / editor: B.K. Sалаev [et al.].* Elista: B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, 2020. Pp. 370-374.

Землячева Ольга Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Симферополь, Россия, sv-zemlya@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье анализируются особенности деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым. Описывается современное состояние рынка микрофинансирования. Поднимаются вопросы восприятия и доверия населения и бизнеса (потенциальных пользователей микрозаймами) к деятельности данных организаций. Раскрываются общие позитивные и негативные тенденции в развитии микрофинансирования в России. Приводятся характерные данные о деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым, отмечается низкая активность микрофинансовых организаций. Выделяется повышенная роль онлайн-каналов выдачи микрокредитов в республике, которая отчасти позволяет компенсировать недостаточную активность и разнообразие микрофинансовых организаций, присутствующих на рынке. Особое внимание уделяется сектору микрофинансирования бизнеса, а также льготным программам микрофинансирования, доступным на территории республики. Обобщаются перспективы и барьеры развития рынка микрофинансирования Республики Крым и актуализируется необходимость обеспечения разнообразия продуктов или услуг микрофинансовых организаций для поддержания темпов регионального экономического роста и развития региональной финансовой системы.

Ключевые слова: микрофинансирование; микрозаймы; микрозаймы бизнесу; государственные микрофинансовые организации; микрофинансовые организации в Республике Крым; роль микрофинансовых организаций.

Zemlyacheva Olga A.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, sv-zemlya@yandex.ru

ON THE ACTIVITIES OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article examines the role and operational characteristics of microfinance organizations in the Republic of Crimea. It outlines the current state of the microfinance market both in the Russian Federation and in Crimea. The discussion focuses on the perception and level of trust from the population and businesses (potential borrowers) regarding the activities of microfinance organizations. Key positive and negative trends in the development of microfinance across Russia are highlighted. The paper presents data characterizing the operations of microfinance organizations in Crimea, noting their low activity and identifying specific operational features in the region. Special attention is given to the growing importance of online microloan distribution channels, which partly compensate for the limited activity and diversity of microfinance organizations in the local market. The article also emphasizes the microfinancing of businesses and the availability of preferential programs in Crimea. The study concludes by summarizing the prospects and challenges for developing the microfinance sector in Crimea, stressing the importance of diversifying microfinance products and services to sustain regional economic growth and strengthen the local financial system.

Key words: microfinance; microloans; business microloans; government microfinance organizations; microfinance organizations in the Republic of Crimea; role of microfinance organizations.

Многообразие доступных населению банковских продуктов и услуг служит одним из значительнейших индикаторов эффективности проводимой денежно-кредитной политики страны, напрямую сказывающейся на деятельности традиционных финансовых институтов – банковско-кредитных учреждений, страховых организациях и тому подобных. Усиление конкуренции в банковской сфере закономерным образом приводит к росту качества продуктов и услуг, в том числе обеспечивает большее разнообразие последних с точки зрения удовлетворения потребностей различных участников – экономических агентов. Деятельность микрофинансовых организаций с учетом заявленного контекста связывается с предоставлением альтернативного способа-источника получения заемного капитала, закрывает потребности физических или юридических лиц в получении «ликвидности» в текущий период. Значение микрофинансовых организаций в функционировании экономики определяется созданием более разнообразного ландшафта доступных продуктов и услуг в области кредитования.

Актуальность с учетом заявленного приобретает исследование современного состояния и деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым; банковская сфера в Республике Крым характеризуется собственными специфическими особенностями и ограничениями, что делает микрофинансовые организации важным участником всей финансовой системы региона.

Кроме того, развитие микрофинансовых организаций в регионе стоит рассматривать в качестве одного из продуктивных направлений повышения конкурентоспособности всего финансового сектора. Однако функционирование микрофинансовых организаций требует проведения планомерных реформ и учета характерных особенностей, что позволит обеспечить эффективность и действительную «полезность» функционирования таковых в экономике Республики Крым.

Целью исследования является обобщение роли и особенностей деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым.

Традиционно микрофинансовые организации рассматриваются в качестве одного из ключевых институтов, обеспечивающих доступность для населения и бизнеса кредитных продуктов. Развитие микрофинансовых организаций и образуемого их деятельностью рынка микрофинансирования, как пишут А. В. Долбилов и Е. И. Кузнецова, определяется проводимой государственной политикой, с одной стороны, и отношением заемщиков к деятельности таких институтов, с другой. Вместе с тем авторы отмечают, что концептуальная разница микрофинансовых организаций от других кредитных институтов заключается в том, что микрофинансовые организации осуществляют выдачу именно займов, которым свойственна краткосрочность, быстрота предоставления. Авторы считают, что ключевым фактором выбора микрофинансовых организаций, зачастую,

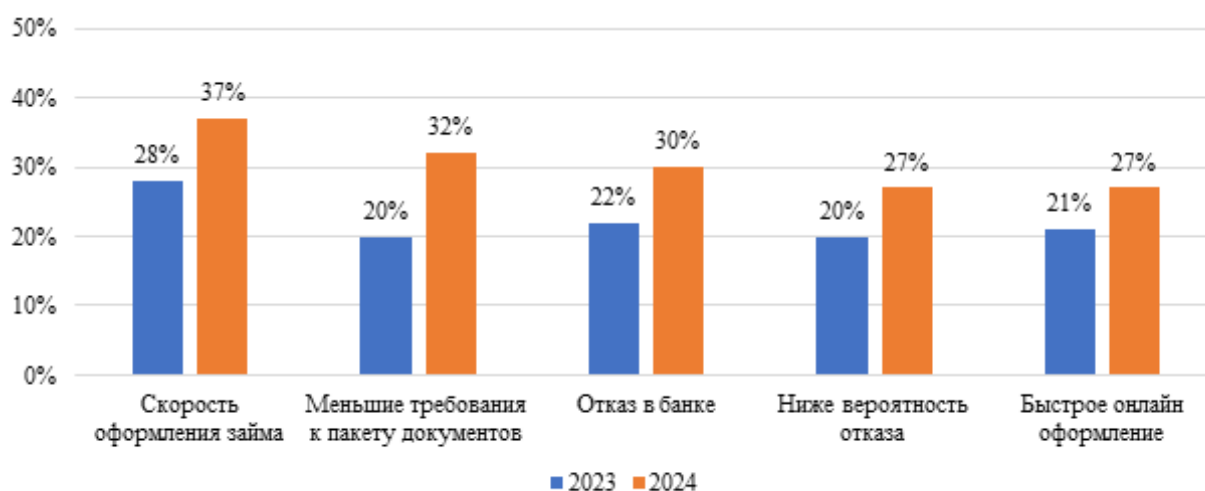

Рисунок 1 – Актуальные факторы выбора микрофинансирования как источника получения заемного капитала, составлено автором по данным [5]

является отказ со стороны традиционных финансовых институтов или потребность в быстром получении денежных средств [2]. Представленные в исследовании авторов суждения в целом коррелируют с результатами последнего опроса, проведенного ВЦИОМ (рис. 1), согласно которому микрозаймы стоит отождествлять с альтернативным способом получения денежных средств [5].

Наряду с обозначенным, стоит принять во внимание факт специализации некоторых микрофинансовых организаций на кредитовании предпринимательского сектора; в частности, к инструментам микрофинансирования нередко обращаются субъекты малого и среднего предпринимательства, попавшие во временные финансовые проблемы или испытывающие потребность в покрытии возникшего дефицита ликвидности. В том числе на подобное указывает в своем исследовании С. Б. Смелов, который отмечает, что постепенное расширение в России деятельности микрофинансовых организаций, ориентированных на создание прозрачных условий выдачи займов, стимулирующих взаимовыгодное сотрудничество, в том числе устремленных на предоставление продуктивных кредитов бизнесу, обеспечит стимулирование общего экономического роста в стране; автором выделяется высокая роль микрофинансовых организаций в период кризисных потрясений, поскольку таковые позволяют перераспределять свободные финансовые ресурсы между субъектами, испытывающими потребность в получении таковых. Кроме того, автор выделяет характерные проблемы развития рынка микрофинансирования, указывая на их дуальную природу [12]. Так, с одной стороны, проблемы на рынке микрофинансирования являются прямым результатом действия недобросовестных микрофинансовых организаций, которые нарушают требования регулятора, ведут непрозрачную деятельность, работают с незаконными коллекторами и др.; с другой стороны, население и бизнес демонстрируют низкий уровень доверия к микрофинансовым организациям. Последнее находит подтверждение в проведенном исследовании ЦБ РФ, по данным которого доверяют микрофинансовым организациям только 12 %; примечательным видится то, что для 57 % респондентов микрофинансовые организации и их деятельность

видятся особенно негативными, данная группа респондентов отказывается обращаться за микрозаймами по любым причинам. Такая картина способствует созданию дополнительных барьеров в развитии рынка микрофинансовых организаций [9].

По данным все того же доклада, только 24 % выданных займов микрофинансовыми организациями связаны с бизнесом; столько же, например, приходится на категорию займов до зарплаты. Одновременно с данным фактором, микрофинансовые организации, на фоне трансформирующейся политики регулятора, формируют новые каналы получения доходов, что приводит к сокращению доходов от основной деятельности (до 73 % в 2023 г.) при одновременном росте доходов по страхованию, юридическим услугам, телемедицине и т. п. [9].

Отметим, что в структуре выделенных 24 % микрозаймов, приходящихся на бизнес, большую долю (около 2/3) занимают займы, предоставленные со стороны государственных микрофинансовых организаций. Как выделяется в работе А. Н. Пышкина, развитие государственных микрофинансовых организаций является одной из системно значимых мер по повышению эффективности финансовой системы страны, неразрывным образом связанных с улучшением бизнес-ландшафта, стимулированием конкуренции и запуском новых производств, создающих рабочие места и сопровождающих актуальную социально-экономическую политику. В частности, кредитование многих таких государственных микрофинансовых организаций (выдача как микрозаймов, так и иных займов) направлено на субъектов малого и среднего предпринимательства, организации, нуждающиеся в получении дополнительных финансовых ресурсов на относительно льготных и продуктивных условиях [10]. Так, общая статистика портфелей микрозаймов по всей России представлена на рис. 2:

Как можно заметить, хотя государство предпринимает значительные усилия по стимулированию развития микрофинансовых организаций в России, а также улучшению состояния и структуры выдачи займов на рынке микрофинансирования, данные задачи сталкиваются с проблемами «превалирования» выдачи займов «до зарплаты» или иных альтернатив, пользующихся спросом

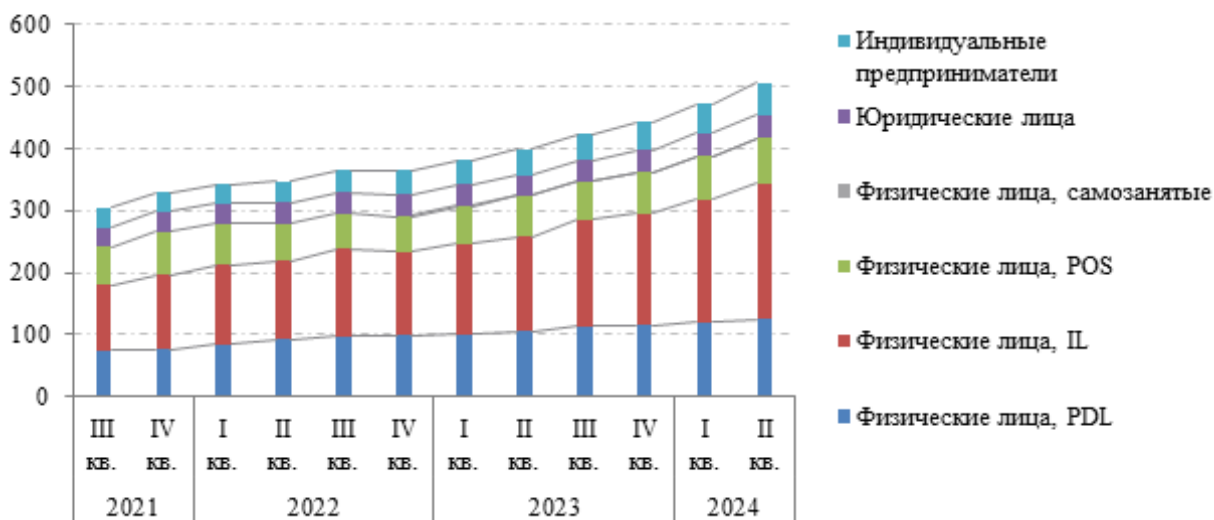

Рисунок 2 – Структура портфелей микрозаймов в Российской Федерации, млрд руб. [8]

среди наименее платежеспособных категорий населения в структуре портфеля (в чем важную роль играет накопительный эффект). В том числе сохраняется относительно высокая доля невозвратности микрозаймов, составляющая около 30-35 % в зависимости от конкретного периода, для чего регулятором прорабатываются дополнительные мероприятия по снижению закредитованности населения [9].

В том числе микрофинансовые организации, как выделяется в работе Д.А. Вавулина, занимают важную роль в развитии регионального финансового рынка, в котором стимулируют конкуренцию как среди финансовых институтов (страховые и банковские организации), так и на уровне бизнеса. Автор акцентирует внимание на географии распространения микрофинансовых организаций и подчеркивает, что равномерность таковых обеспечит потенциальное укрепление возможностей в предоставлении микрофинансирования различным категориям заемщиков [1].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что роль микрофинансовых организаций в контексте любого региона или страны заключается в повышении разнообразия доступных населению и бизнесу кредитных продуктов или услуг, в покрытии потребностей в получении доступного заемного капитала; однако, в том числе вклад микрофинансовых организаций в экономический рост напрямую зависит от создаваемых

условий кредитования, фактической доступности микрозаймов и иной специфики (т.е. конкретных условий, диктующих ландшафт и воздействие микрофинансовых организаций на финансовую систему).

Итак, в части регионального разреза в деятельности микрофинансовых организаций и функционирования рынка микрофинансирования сегодня, по данным ряда источников [4; 9; 13; 14], наблюдаются наиболее характерные противоречия. Так, согласно данным доклада Центрального Банка России, в Республике Крым наблюдается минимальный уровень регионального присутствия микрофинансовых организаций; одновременно с этим повышается значимость микрозаймов, выдаваемых по онлайн-каналам коммуникации, что отчасти позволяет компенсировать потребность заемщиков в получении микрозаймов [9].

В целом на территории Республики Крым в 2023 году суммарно насчитывалось 320 офисов микрофинансовых организаций, однако активность в таковых и объемы выдаваемых микрозаймов оставались относительно низкими [9]. Согласно открытым данным, в Республике Крым зарегистрировано 15 микрофинансовых организаций, деятельность ряда которых берет свое начало еще в 2014 году, т.е. с момента интеграции Республики в экономику России [7]. Также в 2022 году в Республике наблюдались одни из самых высоких по стране показателей займов с погашением в рассрочку, со средним объемом в 40,6

тыс. руб. при выдаче в 61 % от суммарного количества выданных кредитов. Отмечается, что подобное могло указывать на частичное использование микрофинансирования в качестве альтернативы традиционного банковского кредитования [14]. В то же время в 2022 году увеличилось суммарное количество жалоб, поступивших на микрофинансовые организации в Центральный Банк; число таковых составило свыше двадцати за первую половину 2022 года, а предметом жалоб выступили проблемы взимания комиссий, неправомерности действий микрофинансовых организаций, что напрямую связывается с проблемами, с которыми столкнулись микрофинансовые организации в регионе на фоне санкционной политики [4].

В целом общее состояние рынка микрофинансирования в Республике Крым схоже со многими другими субъектами Российской Федерации с относительно низкой активностью микрофинансовых организаций. В части роли микрофинансовых организаций особенно примечательным видится период 2014-2022 гг., когда на территории Республики фактически не действовали многие российские банки. Микрофинансовые организации,

по мнению Н. А. Кирильчук, О. Г. Бажевич и В. В. Шальневой, в данный период осуществляли функции кредитования и замещали традиционные банковские институты, тем самым способствовали выдаче заемного капитала для решения различных задач, в том числе тех, которые обычно решаются с привлечением традиционных займов [3].

Особенно продуктивной на фоне заявленного видится деятельность Микрокредитной компании «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым», которая создана государством (под началом Минэкономразвития Республики) и осуществляет, преимущественно, кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. К 2024 году данной организацией было выдано свыше 4,2 тыс. микрозаймов на общую сумму в 8,265 млрд. руб. Выделяется целая система программ микрокредитования (рис. 3), каждая из которых предполагает выполнение характерных условий (требований) для получения [6]; наибольший приоритет выдается заемщикам, чья деятельность напрямую связана с текущей национальной экономической и социальной политикой, а также решением стратегических задач.

Программа "Грант", 9,5%, до 36 мес., 500 тыс. руб.
Программа "ЗА Поддержку", 1%, до 36 мес, 5000 тыс. руб.
Программа "Универсальный", 6%, до 36 мес., 1000 тыс. руб.
Программа "Бизнес ЧС", 1%, до 24 мес., 1000 тыс. руб.
Программа "Юбилейный", 10%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Инвестиционный", 1%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Рефинансирование", до 20%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Самозанятый", 9,5%, до 36 мес., 500 тыс. руб.
Программа "Иные СМСП", 20%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Доверие", 9,5%, до 36 мес., 500 тыс. руб.
Программа "Приоритет", 17,1%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Социальный" 1% или 9,5%, до 36 мес., 500 тыс. руб. или 5000 тыс. руб.
Программа "Максимум", до 19%, до 60 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Моногород приоритетный", 9,5%, до 36 мес., 5000 тыс. руб.
Программа "Выгодный", 9,5%, до 24 мес., 1500 тыс. руб.

Рисунок 3 – Программы микрокредитования в Республике Крым, представленные под государственной поддержкой [6]

Обращаясь к рис. 3, отметим, что микрофинансирование бизнеса становится одним из основополагающих ориентиров современной национальной политики, сопряженной с обеспечением долгосрочного экономического эффекта. Предоставление льготных финансов бизнесу в текущий период будет способствовать не только возвратности таких финансов в будущем, но и обеспечит формирование дополнительных эффектов в виде налоговых отчислений, создаваемых рабочих мест, повышения благосостояния общества, а также за счет внесения вклада в решение национальных задач импортозамещения, повышения эффективности и экономического роста.

С учетом современного состояния рынка микрофинансирования в стране, а также региональными особенностями деятельности микрофинансовых организаций в Республике Крым, драйверами роста рынка микрофинансирования в Республике стоит считать:

Во-первых, активное развитие предпринимательского сектора, что создает повышенную потребность в использовании микрокредитования, в получении как льготных микрокредитов от государственных микрофинансовых организаций, так и обычных микрокредитов от коммерческих микрофинансовых организаций. Другим интегрально связанным фактором является общий высокий спрос на кредитование (в том числе на микрозаймы) в Республике, превышающий средние значения по России;

Во-вторых, популяризацию дистанционных каналов выдачи микрозаймов и их общую востребованность, что согласуется с общероссийскими тенденциями развития микрофинансового рынка [13] и определяется возможностью получать микрофинансирование на более выгодных условиях (например, обращение в негосударственные микрофинансовые организации из других федеральных округов).

В-третьих, относительно низкую конкуренцию в разрезе традиционных банковских организаций (присутствие которых в Республике не столь обширно, как в других субъектах Российской Федерации). В частности, данный драйвер упоминался и в работе Н. А. Кирильчук, О. Г. Блажевич и В. В. Шальневой, которые не просто рассматривали микрофинансовые организации в качестве альтерна-

тивы традиционным банковским кредитам, а именно отмечали их роль в замещении отсутствующей развитой банковской инфраструктуры России в регионе [3].

В-четвертых, активное действие льготных программ микрофинансирования в Республике Крым и их востребованность среди субъектов-заемщиков; вкупе с растущим интересом бизнеса к получению микрозаймов, подобное способствует улучшению общей динамики на рынке микрокредитования Республики Крым.

С другой стороны, барьерами для рынка остаются относительно традиционные проблемы – низкое доверие со стороны населения и бизнеса, воздействие имиджевых характеристик, связанных с деятельностью недобросовестных институтов (функционирующих вне правового поля и осуществляющих выдачу нелегальных займов), общая низкая степень активности относительно всей России и т. п. Одновременно с присутствием данных барьеров, существует так называемая проблема ограниченной рациональности при обращении за микрозаймами с использованием онлайн-сервисов, о чем пишет А. А. Управителей; автор считает, что онлайн-микрозаймы требуют повышенного регулирования как со стороны Центрального Банка, так и самих микрофинансовых организаций, которым важно выстраивать продуктивную работу с заемщиками, обеспечивать действие превентивных мер по управлению рисками выдаваемых микрозаймов [15]. В том числе присутствуют прецеденты мошенничества с использованием паспортных данных для получения микрозаймов в сети Интернет, для чего еще в 2015 году были разработаны механизмы самозапрета на получение кредитов и займов [11].

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, стоит отметить, что микрофинансовые организации занимают одну из существенных ролей в экономике Республики Крым, которая усиливается на фоне особенностей функционирования банковской сферы и ограниченного присутствия ряда традиционных финансовых институтов в регионе. Микрофинансовые организации предоставляют альтернативные источники получения заемного капитала, удовлетворяют тем самым потребности физических и юридических лиц в получении необходимого

запаса дополнительной ликвидности для решения текущих финансовых задач.

В Республике Крым деятельность микрофинансовых организаций может быть раскрыта в разрезе системы факторов, выражающих специфику микрофинансового рынка. Так, в Республике зарегистрировано сравнительно небольшое число микрофинансовых организаций, причиной чему являются историко-политические и экономические предпосылки, связанные с периодом интеграции в экономику России с 2014 года; важную роль в деятельности микрофинансовых организаций Республики занимает микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым», которая активно поддерживает малый и средний бизнес посредством предоставления льготных микрозаймов, что, несомненно, способствует экономическому развитию, созданию рабочих мест, а также достижению ряда прочих существенных эффектов для региональной экономики и финансового рынка. Ввиду сложившихся особенностей Республики Крым и ее микрофинансового рынка, низкой активности на рынке, существенно увеличивается роль дистанционных каналов выдачи займов, которые позволяют компенсировать текущие ограничения.

В Республике Крым развитие рынка микрофинансирования в целом согласуется с теми задачами, которые выдвигаются Центральным Банком в качестве существенных для всего финансового рынка России; в частности, требуется преодолевать проблемы недостаточного доверия к микрофинансовым организациям со стороны заемщиков, проблемы теневой деятельности, нарушения законодательства, проблемы мошенничества и низкой активности путем проведения планомерных реформ, повышения уровня финансовой грамотности населения и развития инфраструктуры доступа к продуктивным инструментам. Поскольку деятельность микрофинансовых организаций в республике способствует развитию малого и среднего предпринимательства, стимулирует экономический рост и поддерживает планомерную реализацию национальной социально-экономической политики, целесообразно стимулировать развитие конкуренции на рынке микрофинансирования в Республике Крым, что приведет к закономерному росту качества

доступных микрофинансовых продуктов или услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вавулин Д. А. Микрофинансовые организации как институт регионального финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №25. С. 41-51.
2. Долбилов А. В., Кузнецова Е. И. Оценка проблем и перспектив развития рынка микрофинансирования в России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С. 301-305.
3. Кирильчук Н. А., Блажевич О. Г., Шальнева В. В. Рынок микрофинансирования в Республике Крым // Science Time. 2016. №11 (35). С. 244-250.
4. Количество жалоб крымчан в Банк России за год выросло незначительно. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=24844> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Микрозаймы и микрозаемщики. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mikrozaimy-i-mikrozaemshchiki> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Микрозаймы предпринимателям Крыма. URL: <https://mikrofinrk.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).
7. МФО Республики Крым. URL: <https://www.bankodrom.ru/mfo-respubliki-krym/> (дата обращения: 01.02.2025).
8. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 01.02.2025).
9. Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025–2027 годы. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165304/Consultation_Paper_19082024.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
10. Пышкин А. Н. Государственные микрофинансовые организации как элемент финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2023. № 3. С. 65-78.
11. Самозапрет на кредиты и займы. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/423887/> (дата обращения: 01.02.2025).
12. Смелов С. Б. Перспективы развития рынка микрофинансирования в кризис // Московский экономический журнал. 2023. № 1. С. 520-531.
13. Тенденции микрофинансового рынка в 2023 году. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2023/ (дата обращения: 01.02.2025).
14. Тенденции микрофинансового рынка в I квартале 2022 года. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2022_1/ (дата обращения: 01.02.2025).
15. Управителей А. А. Ограниченная рациональность принятия решений пользователями онлайн-сервисов микрофинансовых организаций // Финансовый журнал. 2022. № 4. С. 137-147.

References

1. Vavulin D. A. Microfinance organizations as an institution of the regional financial market. *Regional economics: theory and practice*. 2012. No. 25. Pp. 41-51.
2. Dolbilov A.V., Kuznetsova E. I. Assessment of problems and prospects of microfinance market development in Russia. *Bulletin of the Moscow University*

of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. Pp. 301-305.

3. Kirilchuk N. A., Blazhevich O. G., Shalneva V. V. Microfinance market in the Republic of Crimea. *Science Time*. 2016. No. 11 (35). Pp. 244-250.

4. *The number of complaints from Crimeans to the Bank of Russia has increased slightly over the year*. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=24844> (date of application: 02/01/2025).

5. *Microloans and micro-borrowers*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mikrozaimy-i-mikrozaemshchiki> (date of application: 02/01/2025).

6. *Microloans to Crimean entrepreneurs*. URL: <https://mikrofinrk.ru/> (date of access: 02/01/2025).

7. *MFIs of the Republic of Crimea*. URL: <https://www.bankodrom.ru/mfo-respubliki-krym/> (date of access: 02/01/2025).

8. *Overview of key indicators of microfinance institutions*. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (date of reference: 02/01/2025).

9. *Promising directions for the development of the microfinance organizations market for 2025-2027*. URL:

https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165304/Consultation_Paper_19082024.pdf (date of reference: 02/01/2025).

10. Pyshkin A. N. State microfinance organizations as an element of the financial system. *Finance: theory and practice*. 2023. No. 3. Pp. 65-78.

11. *Self-locking on loans and borrowings*. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/423887/> (date of reference: 02/01/2025).

12. Smelov S. B. Prospects for the development of the microfinance market in the crisis. *Moscow Economic Journal*. 2023. No. 1. Pp. 520-531.

13. *Microfinance market trends in 2023*. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2023/ (accessed: 02/01/2025).

14. *Microfinance market trends in the first quarter of 2022*. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2022_1/ (date of access: 02/01/2025).

15. Managitelev A. A. Limited rationality of decision-making by users of online services of microfinance organizations. *Financial Journal*. 2022. № 4. Pp. 137-147.

Олейник А. Н.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Краснодар, Россия*

Болотнова Е. А.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
shangrila20051@rambler.ru*

Кобецкая А. И.,

*обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
anna.kobetskaya04@mail.ru*

Шульц С. А.,

*обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
schultz04.04@mail.ru*

**АНАЛИЗ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
В ОРГАНИЗАЦИИ
ООО «КИРПИЛИ»**

Вопрос о повышении эффективности использования основных средств становится все более актуальным для организаций, поскольку от решения данной проблемы зависит как финансовое состояние предприятия, так и его конкурентоспособность на рынке. Основные средства занимают центральное место в производственном процессе, будучи неразрывно связанными с результативностью трудовых ресурсов, механизацией и автоматизацией производственных процессов, а также с себестоимостью продукции. Это подчеркивает важность исследования данного вопроса. В настоящей статье выполнен анализ ключевых показателей эффективности использования основных средств на примере конкретной организации. Сформулированы рекомендации по улучшению результатов деятельности организации, в том числе посредством повышения интенсивности использования ресурсов. Системный подход к решению данного вопроса позволит не только укрепить финансовые позиции, но и существенно повысить конкурентоспособность на рынке, внося вклад в устойчивое развитие бизнеса.

Ключевые слова: основные средства; анализ; фондовооруженность; фондоотдача; рентабельность.

Oleinik A. N.,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Krasnodar, Russia*

Bolotnova E. A.,

*in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
shangrila20051@rambler.ru*

Kobetskaya A. I.,

*student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
anna.kobetskaya04@mail.ru*

Schultz S. A.,

*student of the Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
schultz04.04@mail.ru*

**ANALYSIS OF THE
EFFECTIVENESS OF
THE USE OF FIXED
ASSETS IN THE
ORGANIZATION OF
LLC “KIRPILI”**

At the present time, the issue of improving the efficiency of the use of fixed assets is becoming increasingly relevant for organizations, since both the financial condition of the enterprise and its competitiveness in the market depend on solving this problem. Fixed assets occupy a central place in the production process, being inextricably linked with the effectiveness of labor resources, mechanization and automation of production processes, as well as with the cost of production. This highlights the importance of researching this issue. This article analyzes the key performance indicators of the use of fixed assets on the example of a specific organization. Based on the conducted research, unused reserves were identified and recommendations were formulated to improve the results of the organization's activities, including by increasing the intensity of resource use. A systematic approach to solving this issue will not only strengthen financial positions, but also to significantly increase competitiveness in the market, contributing to the sustainable development of the business

Key words: fixed assets; analysis; capital ratio; capital return; capital profitability.

Эффективность использования основных средств играет ключевую роль в успешной деятельности предприятия. Основные средства представляют собой материальные ресурсы, такие как здания, машины, оборудование и транспортные средства, которые участвуют в производственном процессе многократно. Эти активы не только помогают в создании продукции, но и переносят свою стоимость на новую продукцию постепенно, в процессе амортизации. Это означает, что стоимость основных средств распределяется на протяжении их срока службы, что позволяет предприятию учитывать износ и обновление оборудования. Важно отметить, что правильное управление основными средствами может существенно повысить производительность и конкурентоспособность предприятия. Кроме того, эффективное использование основных средств позволяет оптимизировать затраты. Предприятия могут внедрять современные технологии и автоматизацию, что не только сокращает время на производство, но и минимизирует трудозатраты. Также стоит учитывать, что в условиях растущей конкуренции предприятиям необходимо постоянно анализировать и пересматривать свою стратегию использования основных средств, чтобы оставаться на плаву и развиваться. Таким образом, успешное функционирование предприятия зависит не только от наличия основных средств, но и от их рационального и эффективного использования. Для выполнения этой задачи необходимо проводить анализ обеспеченности хозяйства тракторами и сельскохозяйственными машинами, изучать их состояние и степень износа, уровень эффективности использования и выяснять, какие меры необходимо предпринять, чтобы

улучшать положение экономического субъекта [1–8].

ООО «Кирпили» Калининского района зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц 21 мая 2003 года. Основным направлением деятельности организации является выращивание зерновых культур, что включает в себя такие важные для сельского хозяйства культуры, как пшеница, ячмень и рожь. Эти зерновые культуры играют ключевую роль в продовольственной безопасности страны, обеспечивая не только внутренние потребности, но и экспортный потенциал. Однако помимо этого основного направления, компания также активно занимается выращиванием других сельскохозяйственных культур. Таких как зернобобовые, масленичные, корнеплодные и клубнеплодные культур с высоким содержанием крахмала или инулина. Уставный капитал ООО «Кирпили» составляет 20 миллионов рублей, что значительно превышает минимальный уставной капитал, установленный законодательством для обществ с ограниченной ответственностью, который составляет всего 10 тысяч рублей. Это свидетельствует о серьезных намерениях компании и ее финансовой устойчивости, позволяя инвестировать в современные технологии, улучшать инфраструктуру и расширять производственные мощности. Таким образом, организация не только способствует развитию аграрного сектора, но и активно участвует в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Ресурсы организации играют ключевую роль в ее существовании, обеспечивая способность эффективно функционировать, адаптироваться к изменениям на рынке и создавать конкурентные преимущества.

Таблица 1 – Ресурсы ООО «Кирпили»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2021 г.
Средняя численность работников,- всего, чел.	87	80	83	95,4
Общая земельная площадь, га	176541	181036	191786	108,6
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	484637	553944	574224	118,5
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	369904	320179	210573	56,9
Производственные затраты, тыс. руб.	261058	223483	209863	80,4

На основании данных табл. 1 мы видим, что на конец 2023 г. снижается средняя численность работников ООО «Кирпили» Калининского района. Данный факт может быть обусловлен автоматизацией рабочих мест.

Общая земельная площадь ООО «Кирпили» за 2021-2023 гг. с каждым годом постепенно увеличивалась.

При этом так же наблюдается увеличение среднегодовой стоимости основных средств ООО «Кирпили», в результате приобретения и ввода в эксплуатацию грузового автомобиля, комбайнов и других объектов основных средств.

Рост среднегодовой стоимости оборотных средств ООО «Кирпили» Калининского рай-

она на конец 2023 г. обусловлен снижением стоимости запасов и дебиторской задолженности. Такое изменение дебиторской задолженности свидетельствует о возможном падении продаж или уменьшения спроса на услуги.

Для более глубокого понимания изменений в составе основных средств необходимо провести детальный анализ динамики основных средств, а также удельного веса активной части их стоимости. Для этого обратимся к табл. 2. Данная таблица заполняется на основании Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в разделе «Наличие и движение основных средств».

Таблица 2 – Динамика основных средств по видам ООО «Кирпили» (на конец года), тыс. руб.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2021 г.
Стоимость основных средств – всего, в т. ч.:	484637	553944	574224	89587
- земельные участки	176541	181036	191786	15245
- здания, сооружения и передаточные устройства	146595	142743	141066	-5529
- машины и оборудования	135297	149644	138172	2875
- транспортные средства	1243	18662	23354	22111
- продуктивный скот	22586	23350	24396	1810
- прочие	2375	3043	121	-2254
- незавершенное строительство и незаконченные операции по приобретению основных средств	-	35466	55329	55329
Стоимость активной части основных средств	159126	191656	185922	26796
Стоимость пассивной части основных средств	325511	362288	388302	62791

Как мы можем заметить стоимость основных средств в ООО «Кирпили» в период с 2021 по 2023 год увеличилась на 89587 тыс. руб., это может свидетельствовать о росте производственного потенциала компании. Существует несколько причин, по которым может происходить увеличение стоимости основных средств. Во-первых, это может быть связано с достройкой и дооборудованием существующих объектов. Например,

компания может решить расширить производственные мощности, добавив новые цеха или линии. Во-вторых, реконструкция старых объектов также может привести к увеличению основных средств. Это может включать в себя как капитальный ремонт, так и полное обновление оборудования, что в свою очередь повышает эффективность производства и снижает затраты на обслуживание.

Стоимость земельных участков за 2 пре-

дыдущих года увеличилась на 15245 тыс. руб. Это связано с тем, что увеличение интереса со стороны застройщиков или инвесторов может привести к повышению цен на земельные участки.

Машины, оборудования и транспортные средства к отчетному году также увеличили свою стоимость. На это могут влиять разные причины [9]. К примеру, может проводиться их модернизация, в результате которой первоначальная стоимость активов растет, либо может произойти рост цен за запчасти и детали.

К 2023 году стоимость зданий, сооружений и передаточных материалов сократилась на 5529 тыс. руб. Данная ситуация может свидетельствовать о том, что стоимость данных активов может уменьшаться вследствие амортизации. Если срок службы активов истекает, их балансовая стоимость будет снижаться.

С 2021 по 2023 год стоимость как активной, так и пассивной части основных средств растет. Активная часть основных средств увеличилась на 26796 тыс. руб. Это говорит о том, что организация ведет прибыльную

деятельность, инвестирует средства в свое развитие, модернизирует оборудование и технологии для повышения эффективности производства и конкурентоспособности.

Пассивная часть основных средств также увеличилась. К 2023 году их стоимость составляет 388302 тыс. руб. Данное изменение позволяет сделать вывод о том, что ООО «Кирпили» приобретает основные фонды за счет заемных средств. Это может говорить о намерении организации привлечения внешнего финансирования для расширения производства или замены оборудования. Однако нужно учитывать, что увеличение пассивной части основных фондов может быть как положительной, так и отрицательной стороной, важно исследовать данные изменения совместно с другими показателями и финансовой стратегией организации.

В целом, результаты анализа подчеркивают успешное развитие компании и ее потенциал для дальнейшего прогресса.

Данные, представленные на рис. 1, иллюстрируют показатели основных средств на конец года.

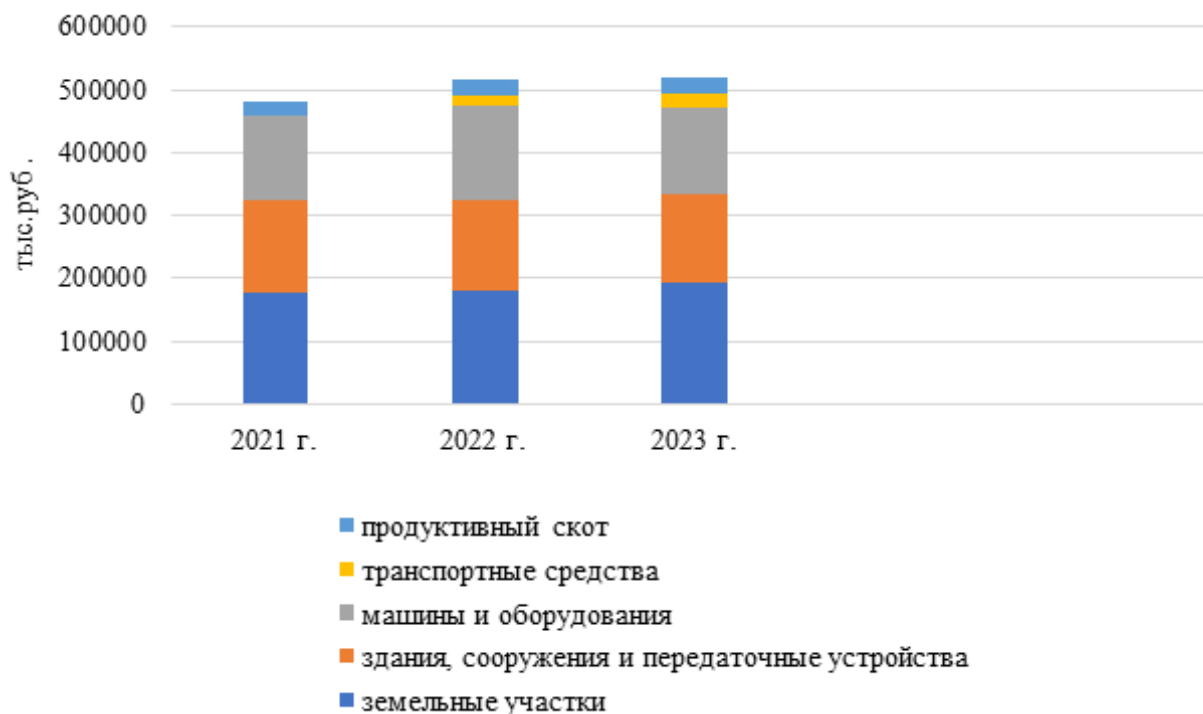

Рисунок 1 – Показатели основных средств в 2021–2023 гг.

Как отмечалось выше, основные средства непосредственно имеют отношение к тако-

му процессу как производство. А значит, их стоимость в результате будет относиться к

произведенной продукции [4]. Кроме этого, основные средства изнашиваются со временем, что приводит к снижению первоначальных свойств. Коэффициенты обновления, роста, выбытия, износа и годности в системе экономического анализа помогают оценить процесс возобновления основных средств в результате потери их характеристик. Стоит отметить, что каждый коэффициент имеет

свой метод расчета, однако ни у одного из перечисленных показателей нет нормативного значения. Это очевидно, ведь рассчитанные значения указывают лишь на процессы, происходящие внутри организации. Кроме того, показатели состояния и движения основных средств необходимо рассматривать в динамике для более точной оценки восстановления и роста [10].

Таблица 3 – Показатели состояния и движения основных средств ООО «Кирпили»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2022 г.
Коэффициент обновления	0,76	0,87	0,96	0,09
Коэффициент роста	0,58	0,62	0,74	0,12
Коэффициент выбытия	0,32	0,42	0,49	0,07
Коэффициент износа на конец года	60,3	38,2	40,2	2
Коэффициент годности на конец года	60,0	68,6	70,7	2,1

Коэффициенты обновления и роста основных средств демонстрируют положительную динамику в течение 2021-2023 годов (коэффициент обновления увеличился на 0,09, а коэффициент роста на 0,12). Это свидетельствует о том, что компания активно вкладывает средства в модернизацию и расширение своего производственного потенциала. Особенно выражен рост коэффициента обновления, что может свидетельствовать о замене устаревшего оборудования на новое.

Коэффициент выбытия также наблюдает рост, хотя и менее выраженный, чем коэффициенты обновления и роста. Это может быть обусловлено списанием старого оборудования, которое заменяется на новое, или продажей части основных фондов. ООО «Кирпили» важно проводить анализ причин выбытия, чтобы более точно оценить текущее состояние дел.

Коэффициент износа значительно снизился в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Это может быть связано с проведенной модернизацией и обновлением основных средств. Однако в 2023 году наблюдается незначительный рост коэффициента износа, что требует внимания и контроля за состоянием основных средств.

Коэффициент годности основных средств в период с 2021 года по 2023 год показывает положительную тенденцию, что свидетельствует об улучшении состояния основных

средств и увеличении их эксплуатационного срока. Рост коэффициента годности коррелирует со снижением коэффициента износа, что подтверждает обновление и модернизацию основных фондов.

В целом, если подводить вывод по показателям движения и обновления основных средств ООО «Кирпили» с 2021 по 2023 год, компания активно инвестирует в обновление и модернизацию своих производственных фондов, что положительно сказывается на их состоянии и эффективности использования. Важно продолжать мониторинг показателей и анализ причин изменения коэффициентов для поддержания и дальнейшего улучшения состояния основных средств.

Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств помогают управлять основными средствами, выявлять резервы для повышения их эффективности и обеспечивать устойчивое развитие предприятия. К ним относятся: фондооснащенность, фондовооруженность, фондоотдача, фондоемкость и рентабельность основных средств.

В ООО «Кирпили» наблюдается снижение фондооснащенности в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 0,07, но увеличение по сравнению с 2021 годом на 0,24. Это может указывать на оптимизацию использования имеющихся основных средств или изменение структуры производства.

Таблица 4 – Показатели обеспеченности основными средствами и эффективности их использования в ООО «Кирпили»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение +/- 2023 г. от	
				2021 г.	2022 г.
Фондооснащенность, тыс. руб.	2,75	3,06	2,99	0,24	-0,07
Фондовооруженность, тыс. руб.	6421,83	6924,3	6918,36	496,53	-5,94
Фондоотдача, руб.	0,86	0,57	0,67	-0,19	0,1
Фондоемкость, руб.	1,16	1,76	1,50	0,34	-0,26
Рентабельность основных средств, %	12,3	10,0	25,8	13,5	15,8

Фондовооруженность в 2023 году уменьшилась как по сравнению с 2022 годом, так и по сравнению с 2021 годом. Это говорит о снижении стоимости основных средств, приходящихся на одного работника, что может быть как положительным (например, за счет повышения производительности труда), так и отрицательным (например, из-за недостаточных инвестиций в основные средства).

Однако в ООО «Кирпили» наблюдается значительный рост рентабельности основных средств в 2023 году по сравнению с 2021 и 2022 годами. Это указывает на улучшение прибыльности использования основных средств и общую эффективность деятельности компании.

Несмотря на небольшое уменьшение уровня фондовооруженности и фондоосна-

щенности, в 2023 году ООО «Кирпили» показывает положительные тенденции в эффективности использования основных средств, что проявляется в росте фондоотдачи и снижении фондоемкости, а также значительном увеличении рентабельности основных средств. Это может быть связано с оптимизацией производственных процессов, более рациональным использованием имеющегося оборудования или другими факторами, требующими более глубокого анализа. Резкое увеличение рентабельности является предметом особого внимания и должно быть проверено на устойчивость и соответствие текущим рыночным условиям.

Влияние стоимости основных средств и интенсивности их использования на фондоотдачу рассмотрено в табл. 5.

Таблица 5 – Влияние факторов на изменение фондоотдачи основных средств в ООО «Кирпили»

Показатель	2022г.	2023г.	Изменения (+,-)
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	519291	564084	44793
в т. ч. активные основные средства, тыс. руб.	191656	185922	-5734
Удельный вес активных основных средств в общей сумме, %	36,91	32,96	-3,95
Фондоотдача активных основных средств	1,64	2,06	0,42
Фондоотдача основных средств, руб.	0,57	0,67	0,1
Изменение фондоотдачи основных средств, руб. за счет изменения:			
- удельного веса активных основных средств в общей сумме		0,2	
- фондоотдачи активных основных средств		-0,1	

В результате проведенного факторного анализа установлено, что за счет уменьшения удельного веса активных основных средств (на 3,95 %) произошло увеличение фондоотдачи на 0,2 руб., а из-за увеличения фондоотдачи активных основных средств на 0,42 руб., фондоотдача в целом по организации снизилась на 0,1 руб. Следует сделать вывод, что в 2023 г. наибольшее влияние на фондоотдачу повлиял удельный вес активных основных средств. Предположительно причиной этих колебаний является улучшение

использования мощности предприятия, правильное распределение времени, а также повышение производительности оборудования и замены изношенного оборудования на предприятии.

Важно подчеркнуть, что для повышения эффективности использования основных средств аграрными предприятиями необходимо начать с оценки текущей степени их эксплуатации [11; 12]. Следующим шагом в улучшении процесса должно стать выявление уязвимых зон и возможных рисков в ра-

боте предприятия. Прежде всего, усилия по улучшению должны быть сосредоточены на тех основных фондах, которые в действительности требуют обновления. В ходе этих мероприятий необходимо провести сопоставление расходов на усовершенствование использования основных средств с ожидаемыми доходами, полученными после реализации оптимизаций в объеме и структуре основных фондов.

Проанализировав работу ООО «Кирпили» в период с 2021 по 2023 год, мы хотели бы предложить несколько способов повышения эффективности использования основных средств аграрными предприятиями:

– создание на предприятии отдела, занимающегося расчетом показателей, характеризующих использование основных средств;

– совокупное использование экстенсивных и интенсивных методик, направленных на повышение эффективности использования основных средств;

– внедрение новых технологий, таких как малоотходные, безотходные, теплосберегательные, энергосберегательные;

– утверждение адекватного плана ремонтных работ. Регулярный плановый и капитальный ремонт позволяет снизить простои объектов РС. Новый подход к ремонтным работам может включить в себя организацию собственной ремонтной службы компании, что обеспечит своевременное и недорогое ТО.

Следовательно, предложенные методы улучшения эффективного использования основных фондов могут значительно увеличить производительность современного предприятия. Однако это в значительной степени требует готовности компании к позитивным изменениям.

Список источников

1. Александров О. А. Экономический анализ: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 179 с.
2. Амирбекова Ш. Т. Учет основных средств в современных условиях // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2018. № 2. С. 38-41.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / под ред. А. П. Гарнова. М.: ИНФРА-М, 2018. 366 с.
4. Болотнова Е. А., Сидорчукова Е. В. История экономического анализа: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2020. 123 с.

5. Васильева Н. К., Сапрунова Е. А. Анализ финансовой отчетности: учебно-методическое пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 93 с.

6. Высокоморный В. И., Тоболич З. А. Экономика агропромышленного комплекса: учебное пособие. Минск: РИПО, 2020. 333 с.

7. Гоник Г. Г., Аношко О. С. Актуальность повышения эффективности использования основных производственных фондов // Наука сегодня: теория, практика, инновации: сборник XI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 244-254.

8. Егоров Ю. Н. Экономический анализ. 2-е изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 168 с.

9. Захаров И. В. Теория экономического анализа: учебное пособие. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2015. 176 с.

10. Любушин Н. П. Экономический анализ: учебник. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 575 с.

11. Мельник М. В., Бороненкова С. А. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

12. Шеремет А. Д., Старовойтова Е. В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 472 с.

References

1. Alexandrov O. A. *Economic analysis: a textbook*. Moscow: SIC INFRA-M, 2016. 179 p.
2. Amirbekova S. T. Accounting of fixed assets in modern conditions. *Improving accounting, analysis and control as information support mechanisms for the sustainable development of the economy*. 2018. No. 2. Pp. 38-41.
3. *Analysis and diagnostics of financial and economic activities of an enterprise: textbook / edited by A. P. Garnov*. Moscow: INFRA-M, 2018. 366 p.
4. Bolotnova E. A., Sidorchukova E. V. *History of economic analysis: a textbook*. Krasnodar: KubGAU Publ., 2020. 123 p.
5. Vasilyeva N. K., Saprunova E. A. *Analysis of financial statements: an educational and methodological guide*. Krasnodar: KubGAU, 2018. 93 p.
6. Vysokogorny V. I., Tobolich Z. A. *Economics of the agro-industrial complex: a textbook*. Minsk: RIPO, 2020. 333 p.
7. Gonik G. G., Anoshko O. S. The relevance of increasing the efficiency of using fixed assets. *Science today: theory, practice, innovations: collection of the XI International Scientific and Practical Conference*. 2016. Pp. 244-254.
8. Egorov Yu. N. *Economic analysis*. 2nd ed. Moscow: SIC INFRA-M, 2016. 168 p.
9. Zakharov I. V. *Theory of economic analysis: a textbook*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2015. 176 p.
10. Lyubushin N. P. *Economic analysis: textbook*. 3rd ed. Moscow: UNITY-DANA, 2017. 575 p.
11. Melnik M. V., Boronenkova S. A. *Complex economic analysis in enterprise management: textbook. manual*. Moscow: FORUM: INFRA-M, 2018. 352 p.
12. Sheremet A.D., Starovoitova E. V. *Accounting and analysis: textbook*. 3rd ed., revised and additional. M.: INFRA-M., 2023. 472 p.

УДК 332.12

doi: 10.47576/2949-1886.2025.2.2.009

Ковалева Ирина Валериевна,

*доктор экономических наук, профессор,
Алтайский государственный аграрный
университет, Барнаул, Россия*

Семина Лариса Анатольевна,

*доктор экономических наук, доцент, Алтайский
государственный университет, Барнаул, Россия,
seminalarisa@mail.ru*

Пислегина Наталья Владимировна,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов, Алтайский
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Барнаул, Россия*

**РАЗВИТИЕ
МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО
ПОДКОМПЛЕКСА
В СИСТЕМЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Молочнопродуктовый подкомплекс является одним из важнейших в обеспечении продовольственной безопасности России. Производство молока как сырья для молокоперерабатывающей промышленности становится определяющим фактором производства качественной молочной продукции. В условиях реализации Концепции продовольственной безопасности России обеспеченность молочным сырьем перерабатывающих предприятий становится важнейшей проблемой. Неудовлетворительный уровень производства сырьевого молока демонстрирует ряд регионов России, в том числе Алтайский край.

Ключевые слова: молочнопродуктовый подкомплекс; молочное скотоводство; продовольственная безопасность; оценка.

Kovaleva Irina V.,

*Doctor of Economics, Professor, Altai State Agrarian
University, Barnaul, Russia*

Semina Larisa A.,

*Doctor of Economics, Associate Professor, Altai State
University, Barnaul, Russia, seminalarisa@mail.ru*

Pislegina Natalia V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
Economics and Finance, Altai Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Barnaul, Russia*

**THE DEVELOPMENT
OF DAIRY PRODUCT
SUB-COMPLEX IN THE FOOD
SECURITY SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Dairy product sub-complex is one of the most important in ensuring food security of Russia. Production of milk as raw material for milk processing industry becomes the determining factor in production of high-quality dairy products. In the context of implementation of the Concept of Food Security of Russia provision of processing enterprises with raw milk becomes the most important problem. Unsatisfactory level of raw milk production is demonstrated by a number of regions of Russia, including Altai Krai.

Keywords: Dairy product subcomplex; dairy farming; food security; assessment.

Производство молока и молочных продуктов является одним из приоритетов развития агропромышленного комплекса России. В рейтинге мировых лидеров-стран по произ-

водству молока Россия занимает 7-е место, уступив Китаю, Германии, Бразилии и другим странам (рис. 1).

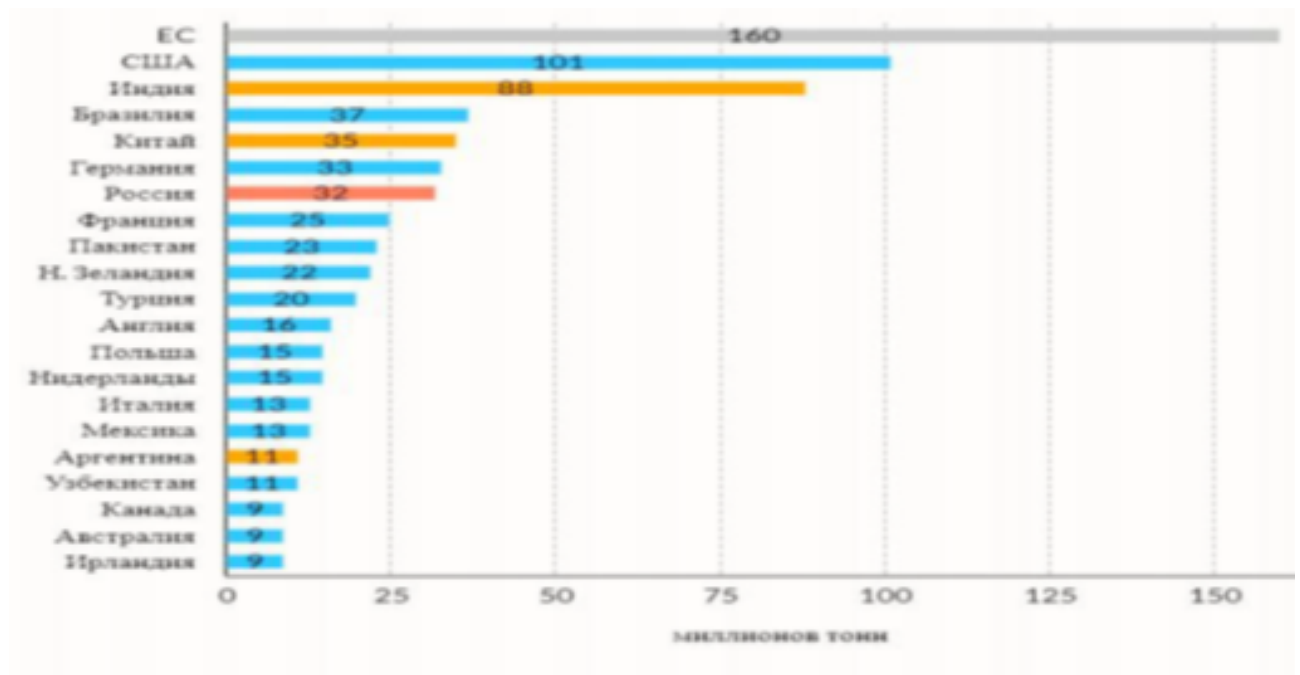

Рисунок 1 – Мировые лидеры (государства) по производству молока, 2021 г. [1]

По исследованиям Аналитического центра компании Milknew, в 2018-2023 гг. Российская Федерация нарастила производство отдельных видов продукции в сравнении с ведущими

производителями (США, Новая Зеландия, Аргентина, Австралия, Беларусь), на долю которых приходится более 38 % мирового производства молока [1].

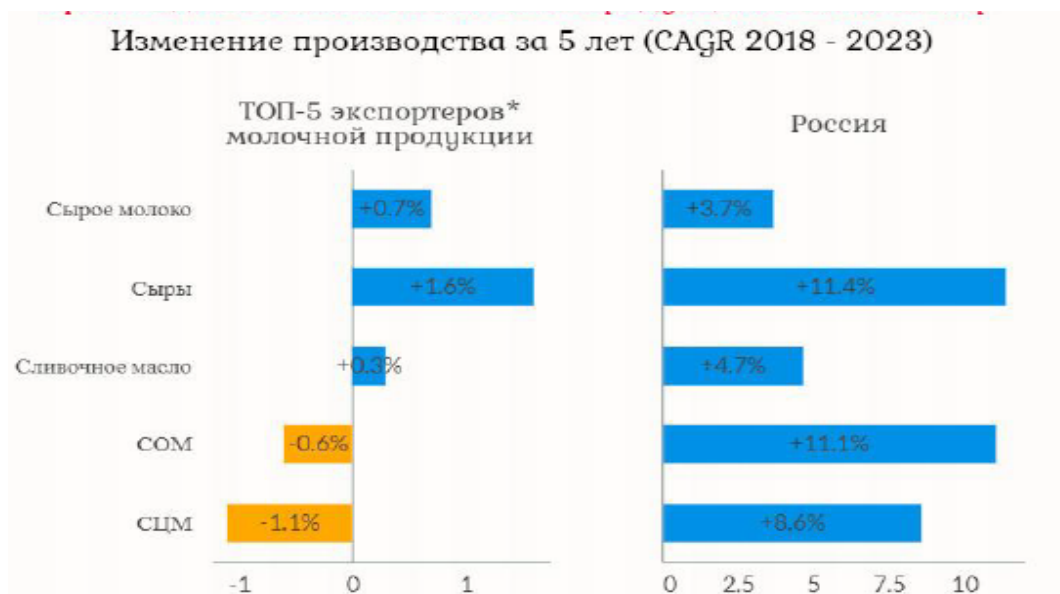

Рисунок 2 – Производство основных молочных продуктов, 2018-2023 гг., в среднем [2]

По исследованиям Аналитического центра компании Milknew, с 2014 г. основным производителем товарного молока остаются сельскохозяйственные организации с долей производства 14,7 млн т в среднем за исследуемый период. Более 4 млн т ежегодно

производили личные хозяйства населения, третье место в рейтинге производства занимают крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), демонстрируя динамику устойчивого роста (рис. 3) [2].

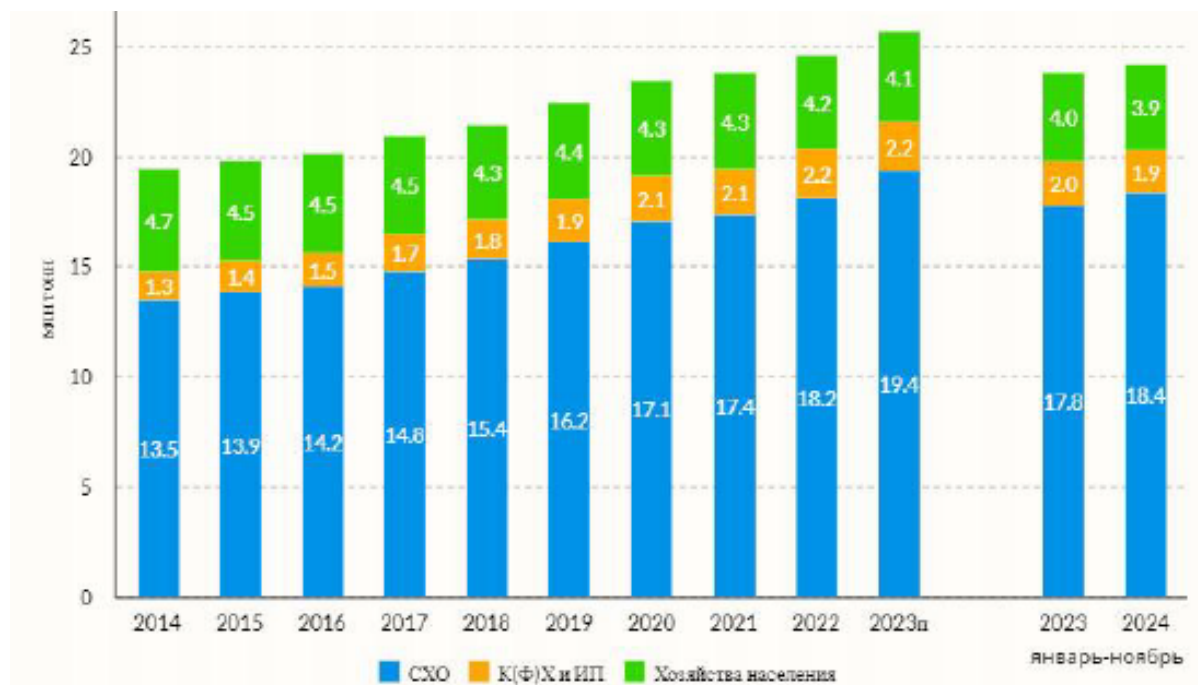

Рисунок 3 – Производство товарного молока в Российской Федерации [2]

Пр этом именно в К(Ф)Х рост поголовья коров молочного направления за исследуемый период составил 36 %, в то время как в секторе личных хозяйств населения наблю-

дается устойчивая тенденция сокращения поголовья на уровне 22 %; в сельскохозяйственных организациях – 11 % (рис. 4).

Рисунок 4 – Структура поголовья коров молочного направления в Российской Федерации [3]

Поголовье коров в хозяйствах всех категорий к началу сентября 2024 г. оставалось ниже уровня того же периода 2023 г. на 3,1 %, или 240 тыс. голов, и составило 7,5 млн. При этом в сельскохозяйственных организациях поголовье снизилось к уровню сентября 2023

или 240 тыс. голов, и составило 7,5 млн. При этом в сельскохозяйственных организациях поголовье снизилось к уровню сентября 2023

г. на 3,3 %, или 105 тыс. голов, и составило 3,1 тыс.), Новосибирской (-9 тыс.), Белгородской млн. Уменьшение поголовья наблюдается в (-8 тыс.) областях и в ряде других регионов. Брянской (-19 тыс. голов), Смоленской (-12

ТОП-10 субъектов РФ по абсолютному приросту в СХО молочной продуктивности 1 коровы в январе-ноябре 2024 года
 прирост*, кг (молочная продуктивность 1 коровы, кг за январь-ноябрь 2024 г.)

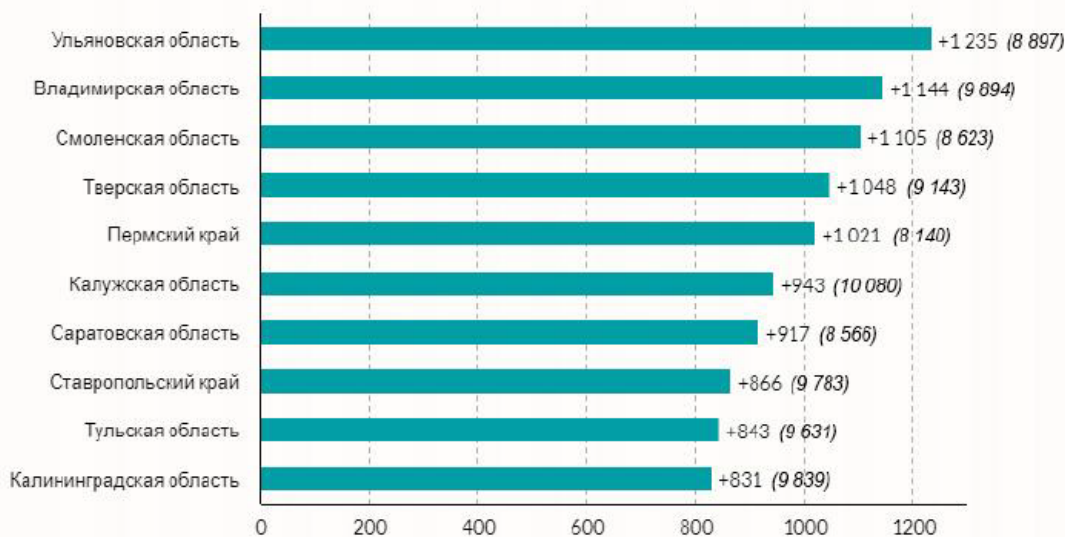

Рисунок 5 – Уровень продуктивности коров молочного направления (сельскохозяйственные организации) [1]

Основной прирост в сельскохозяйственных организациях отмечен в Республике Татарстан (+75 тыс. т), Пензенской обл. (+66 тыс. т) и Республике Удмуртия (+55 тыс. т). Наблюдается негативная тенденция сокращения производства в Иркутской (-23 тыс. т),

Новосибирской (-20 тыс. т), Омской (-11 тыс. т), Белгородской (-11 тыс. т) областях и ряде других регионов. Валовое производство молока в хозяйствах всех категорий увеличилось в январе-ноябре 2024 г. на 0,6 % к уровню 2023 г., до 31,4 млн т [2; 4].

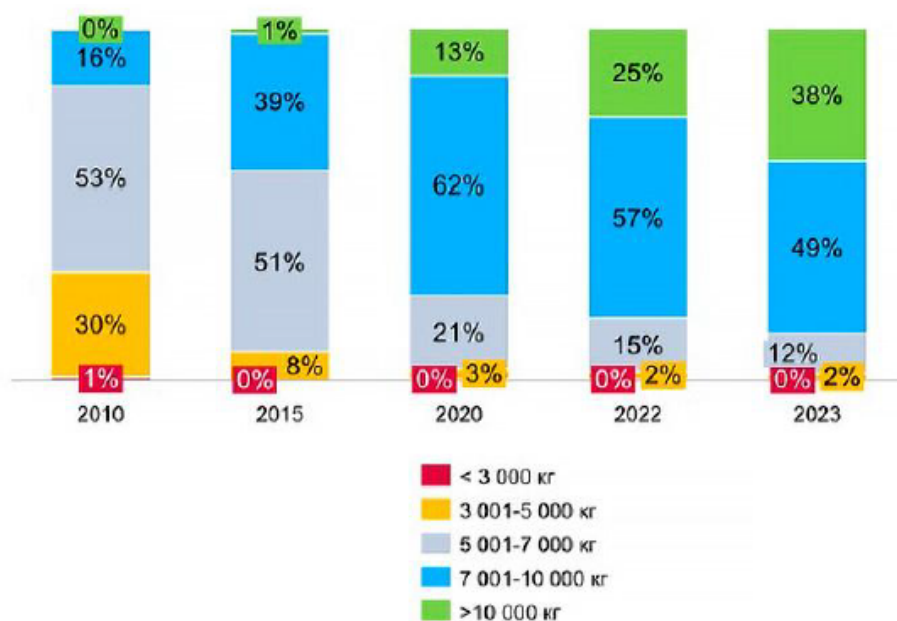

Рисунок 6 – Распределение поголовья коров по продуктивности, % [2]

За анализируемый период продуктивности коров молочного направления свыше 10 тыс. кг увеличилась с 0,3 % до 38 %, что является положительной динамикой на общероссийском уровне. Тенденция повышения уровня продуктивности наблюдается по категориям с надоем 7000-10000 кг с 18

до 49 % за анализируемый период. Повышение уровня продуктивности компенсирует снижение поголовья молочного стада и влияет на уровень загрузки перерабатывающих мощностей молочной промышленности. Так, выработка сыров в 2020-2023 гг. выросла на 40 % и составила 801 тыс. т (рис. 7).

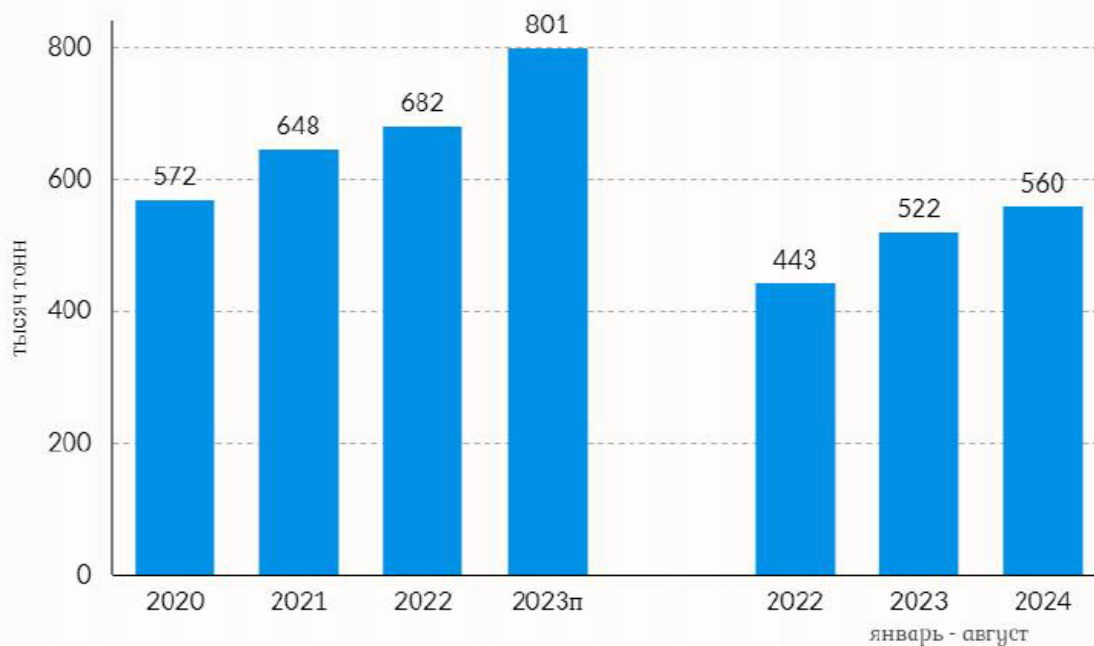

Рисунок 7 – Производство сыров различных фракций в Российской Федерации [2]

В первом полугодии 2024 г. производство сыров увеличилось до 560,4 тыс. т; выпуск сырных продуктов увеличился на 2,9 % и составил 130 тыс. т, что частично объясняется ростом потребления в 2024 г. на 7,4 % (до 745,9 тыс. т). Воронежская область, Татарстан и Алтайский край стали лидерами по производству сливочного масла в России в январе-сентябре 2024 г. [3; 5].

В топ-5 производителей продукции также вошли Пермский край и Курская область, как подсчитали специалисты Аналитического центра Milknews (рис. 8).

Всего топ-20 регионов обеспечили выпуск 71 % произведенного в России за 9 месяцев 2024 г. сливочного масла, или около 177 тыс. т. В девяти регионах из числа топ-20 отмечен рост производства сливочного масла по итогам 9 месяцев 2024 г. (в их числе Краснодарский край, Вологодская, Саратовская, Свердловская области, Республика Мордовия). В том числе в четырех из них выросло также производство сливок (Курская, Брянская, Мо-

сковская область, Республика Адыгея). Так, в Брянской области, которая находится на шестой позиции рейтинга, производство масла увеличилось на 1 %, сливок – на 22 %; в Адыгее, замыкающей рейтинг, выпуск масла вырос на 26 %, а сливок – на 27 % при росте производства молока на 8 % [6].

Как пояснил директор аналитического департамента Национального союза производителей молока (Союзмолоко) А. Воронин, в 2024 г. из-за напряженной ситуации на рынке молочных жиров баланс обеспечивается в том числе за счет перераспределения b2b-спроса внутри жироемких категорий, главным образом, между сливками (остаются в том числе при производстве цельномолочной продукции) и сливочным маслом [2].

Для производства сливочного масла необходимы сливки, поэтому при наличии технологической возможности на производство направляются сразу сливки, а не выработанное из них масло. При этом если в потребительском сегменте

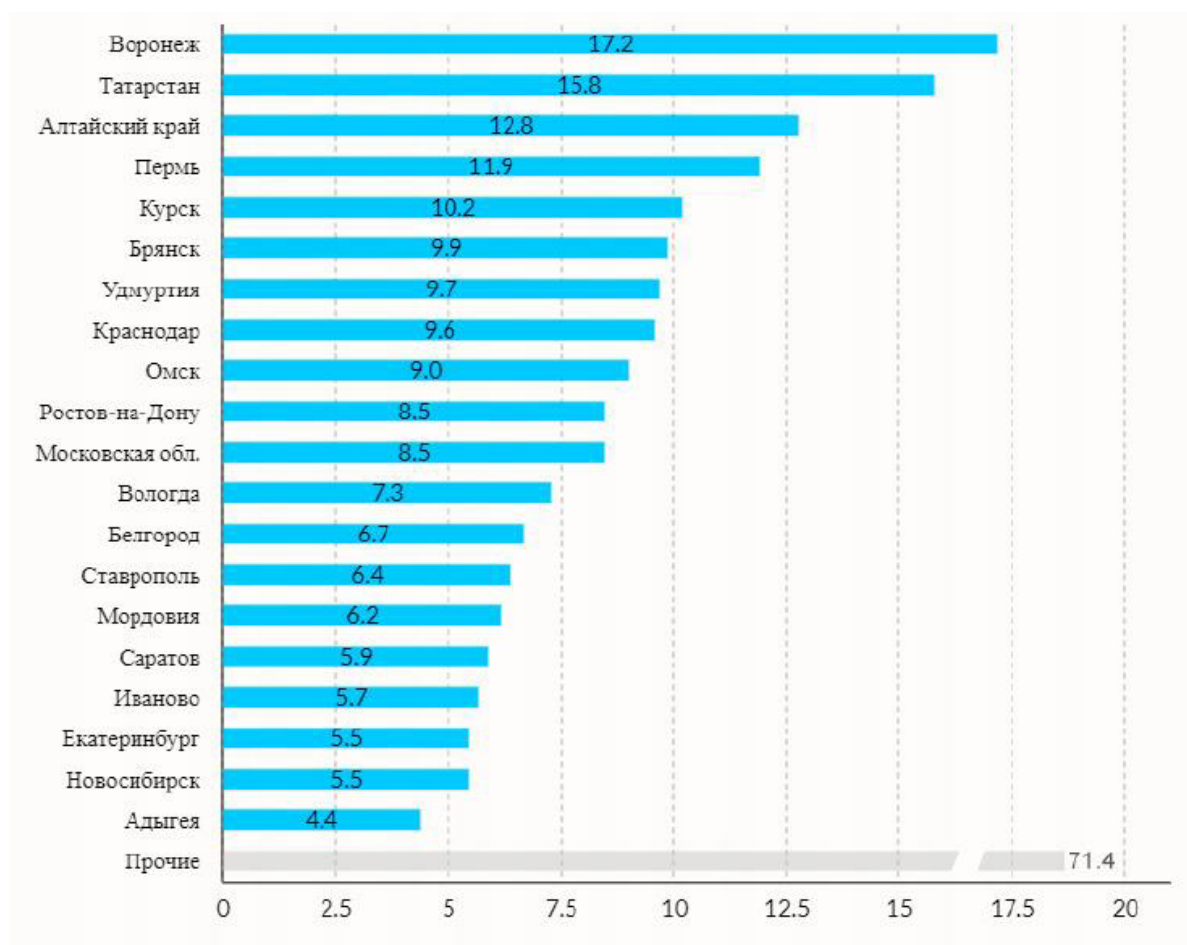

Рисунок 8 – Регионы-лидеры по производству сливочного масла [2]

сливки и сливочное масло как готовые продукты чаще используются под разные цели и задачи, то их промышленное применение часто схоже – это источник жиров для производства мороженого, плавящихся и творожных сыров, для кондитерской продукции и в сегменте HoReCa [2]. В ряде случаев эти продукты могут замещать друг друга. Так, в Воронежской области производство сливок увеличилось на 63 %, Татарстане – на 58 %, в Перми (четвертое место в рейтинге) – на 10 %. Рост производства сливок наблюдается и в ряде других регионов из топ-20 – Республике Удмуртия, Омской и Новосибирской областях, Ставропольском крае.

Прирост производства молочного жира существенно ограничивается в 2024 г. замедлением инвестиционной активности в сырьевом секторе в предшествующие периоды и, как следствие, замедлением прироста производства сырого молока. Поэтому вторым важным трендом в распределении объемов молочного жира стала переориентация

части сырого молока с выпуска жироемких продуктов на производство прочих категорий молочной продукции, пользующихся более высоким спросом у населения – питьевое молоко, сливки, кисломолочная группа, творог, сыры и пр.

По предварительным оценкам, за январь-август 2024 г. производство товарного молока (из которого вырабатывается промышленным способом молочная продукция) выросло на 2 %, в то время как внутренний спрос на молочную продукцию за тот же период вырос в среднем на 5 % [2]. Такая ситуация сложилась, например, в Алтайском крае, Ростовской и Белгородской областях, где выросло производство сыров: в Алтайском крае – на 3 %, Ростовской области – на 10 %, Белгородской – на 11 %. Нарастание объемов переработки молока и выпуска молочной продукции в ряде регионов ограничивается ввиду либо сравнительно небольших темпов прироста производства сырого молока, либо сокращения его производства.

В стратегическом плане необходимо наращивать производство сырого молока. Это должно быть как строительство новых ферм, так и модернизация действующих животноводческих комплексов. Для этого в текущих экономических условиях с учетом длительных сроков окупаемости проектов и высокой инвестиционной емкости нужны доступные кредиты и прочие меры государственной поддержки сырьевого сектора со стабильными

правилами их оказания, а также поддержания инвестиционно привлекательного климата в отрасли. В этой связи крайне важно сохранить порядок субсидирования уже выданных льготных инвестиционных кредитов, а также перевести молочную отрасль в число приоритетных направлений, субсидирование льготного кредитования которых осуществляется по ставке не ниже 70 % (ставка для инвестора при этом снижается) [2].

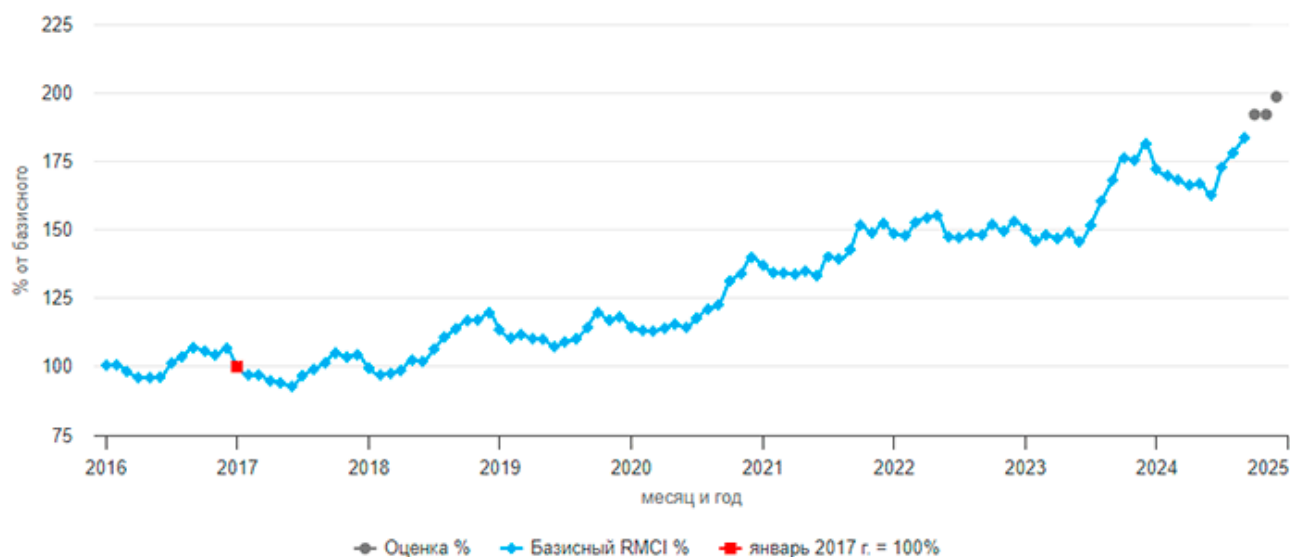

Рисунок 9 – Индекс операционной себестоимости производства молока [2]

Рост себестоимости производства молока обусловлен повышением цен на ряд используемых ресурсов. Так, в октябре 2024 г. продолжилось повышение цен на корма: по данным ФСГС (Росстат), стоимость фуражного зерна выросла на 1,2 %, комбикормов для КРС – на 0,5 % [4].

Дополнительным фактором роста операционных затрат стало повышение стоимости энергоресурсов (тарифы на электроэнергию для сельхозтоваропроизводителей выросли на 1,7 %, дизельное топливо подорожало на 1,5 %), а также сохранение инфляционных процессов и ожидаемое дальнейшее повышение затрат на оплату труда. При этом корректировка правил субсидирования льготных инвестиционных кредитов, выданных в 2017–2022 гг., предусматривающая существенное повышение ставок по ним в 2025 г. (до 10,5 % при ключевой ставке ЦБ РФ 21 %), будет способствовать дополнительному росту себестоимости сырого молока в 2025 г.

По уточненным данным, в сентябре 2024 г.

операционная себестоимость производства сырого молока за месяц повысилась на 3,1 % (цепной индекс RMI в сентябре составил 103,1 %), что соответствует ранее прогнозируемому повышению. Рост операционной себестоимости производства молока в июле обусловлен, главным образом, повышением цен на корма: по данным ФСГС (Росстат), стоимость шротов и жмыхов за месяц выросла на 6,2 %, комбикормов для КРС – на 4,0 %, фуражного зерна – на 20,3 %. Дополнительным фактором роста операционных затрат стало повышение стоимости электроэнергии (+2,1 %), а также сохранение инфляционных процессов и ожидаемое дальнейшее повышение затрат на оплату труда.

Таким образом, динамичное и устойчивое развитие молочнопродуктового подкомплекса является приоритетной задачей в области обеспечения населения качественными молочными продуктами. Нивелирование негативных факторов, влияющих на отраслевое развитие, должно включать меры государ-

ственного регулирования и стимулирования воспроизводственного процесса в молочном скотоводстве.

Список источников

1. Объем и индекс производства продукции сельского хозяйства / Алтайкрайстат: Федеральная служба государственной статистики. Барнаул, 2023. 59 с.
2. URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/pogolove-korov-sent-2024.html> (дата обращения: 15.01.2025).
3. URL: <https://econom22.ru> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Алтайский край в цифрах. URL:<https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Ковалева И. В., Мердяшева А. В. Личные подсобные хозяйства как ресурсный потенциал развития предпринимательской активности сельских территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 57-63.
6. Ковалева И. В., Мердяшева А. В., Семина Л. А. Устойчивое развитие мясного скотоводства в секто-

ре малого бизнеса регионального АПК // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10(171). С. 608-614.

References

1. *Volume and index of agricultural production / Altaykraistat: Federal State Statistics Service*. Barnaul, 2023. 59 p.
2. URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/pogolove-korov-sent-2024.html> (date of access: 15.01.2025).
3. URL: <https://econom22.ru> (date of reference: 02/16/2025).
4. *Altai Territory in numbers*. URL:<http://habstat.gks.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (accessed: 03/13/2025).
5. Kovaleva I. V., Merdyasheva A.V. Personal subsidiary farms as a resource potential for the development of entrepreneurial activity in rural areas of the region. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023. No. 10-1. Pp. 57-63.
6. Kovaleva I. V., Merdyasheva A.V., Semina L. A. Sustainable development of beef cattle breeding in the small business sector of the regional agro-industrial complex. *Economics and Entrepreneurship*. 2024. No. 10(171). Pp. 608-614.

Кулдуев Усбалав Магомедович,
преподаватель, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале, Махачкала, Россия, kulduev88@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН)

В статье даны рекомендации по развитию системы обеспечения экономической безопасности региона на примере Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан, приведена характеристика системы обеспечения экономической безопасности республики региональным казначейством и положения по мониторингу обеспечения экономической безопасности региональным казначейством; предложены программные мероприятия по обеспечению экономической безопасности региональным казначейством.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономическая безопасность; регион; Управление Федерального казначейства по Республике Дагестан; мониторинг; организационная структура; программные мероприятия.

Kulduev Usbalav M.,
Lecturer, North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala, Makhachkala, Russia

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC SECURITY SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL TREASURY DEPARTMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

The article gives recommendations on the development of a system for ensuring the economic security of the region on the example of the Department of the Federal Treasury for the Republic of Dagestan, provides a description of the system for ensuring the economic security of the Republic of Dagestan by the regional treasury and provisions for monitoring the provision of economic security by the regional treasury; proposed program measures to ensure the economic security of the Republic of Dagestan by the regional treasury.

Key words: economic security; region; Office of the Federal Treasury for the Republic of Dagestan; monitoring; organizational structure; program activities.

Экономическая безопасность любой социально-экономической системы ориентирована на обеспечение ее независимости от факторов средового влияния, стабильности и устойчивости развития в условиях риска и неопределенности, а также эффективности сбалансированного обновления и поступательного улучшения элементов данной си-

стемы с учетом рационального использования ее ресурсного потенциала.

Для обеспечения экономической безопасности субъекта Российской Федерации необходима координация работы многочисленных контрольных и надзорных органов различных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной) с учетом контро-

ля общественных институтов. Вопросам обеспечения экономической безопасности региона в научной среде и бизнес-сообществе уделяется существенное внимание [10; 11]. Однако вопросы обеспечения экономической безопасности контрольными органами исполнительной власти субъекта РФ изучены недостаточно, это в частности касается экономической безопасности Республики Дагестан.

В статье на основе учета положений исследований по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестана [1–9] даны рекомендации по развитию системы обеспечения экономической безопасности региона на примере Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан, приведена характеристика системы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством и положения по мониторингу обеспечения экономической безопасности региональным казначейством и совершенствованию его организационной структуры; предложены программные мероприятия по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством.

В современных условиях, все возможные изменения, которые происходят в региональных социально-экономических процессах, в системе внешнеэкономических процессов и взаимодействий, требуют реализации мер по адаптации ресурсной и финансовой системы Республики Дагестан к новым рисковым условиям хозяйствования. Все это позволяет зафиксировать главную цель деятельности Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан, а именно: обеспечение повышения уровня эффективности процессов управления всеми доступными государственными ресурсами региона и другими процедурами по исполнению бюджета Республики Дагестан, в реализации которых Казначейство непосредственно принимает участие.

В свою очередь, основными задачами Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан с точки зрения обеспечения требуемого уровня экономической безопасности региона выступают задачи по:

– осуществлению кассового обслуживания исполнения операций федерального

бюджета в рамках территории Республики Дагестан с учетом современного бюджетного законодательства РФ;

– кассовому обслуживанию исполнения регионального бюджета Республики Дагестан, бюджетов всех муниципальных образований региона с учетом основных положений бюджетного законодательства и соглашений, которые были заключены с исполнительными органами власти и органа местного самоуправления в субъекте РФ;

– кассовому обслуживанию процедур по исполнению бюджетов внебюджетных фондов государства с учетом современного бюджетного законодательства;

– по учету операций, совершаемых с ресурсами юридических лиц, которые не являются получателями средств бюджетов, применительно к особым случаям, которые установлены в законодательстве;

– по учету доходов, которые поступают в систему бюджетов различных уровней в РФ, по их последующему распределению между бюджетами в составе бюджетной системы страны;

– по составлению и представлению по запросу Федерального казначейства отчетности, раскрывающей специфику кассового исполнения федерального бюджета в рамках территории Республики Дагестан, по составлению и предоставлению иной отчетности, характеризующей бюджетные процессы с учетом возникшей необходимости выявления и устранения рисков для ресурсной базы субъекта РФ;

– по контролю и надзору в рамках финансово-бюджетной сферы Республики Дагестан с учетом выявленной системы рисков и угроз для ресурсной базы субъекта РФ;

– реализации иных задач контроля и надзора за ресурсной базой Республики Дагестан, которые установлены в рамках законодательства РФ.

Реализация указанной цели и задач приводит к совершенствованию механизма по внутреннему государственному финансовому контролю, который связан и заключается в осуществлении санкционирования операций с ресурсной базой Республики Дагестан. Также реализация указанных цели и задач обеспечивает предотвращение возможных нарушений применительно к стадии платежа, приводит к усилению противодей-

ствий процессам нецелевого расходования бюджетных средств в Республике Дагестан через эффективное казначейское сопровождение договоров, контрактов, соглашений в части предоставления субсидий, различных бюджетных инвестиций для юридических лиц, в части осуществления различных взносов в формируемые уставные капиталы региональных юридических лиц, в части реализации соглашений по вопросам предоставления межбюджетных трансфертов в субъекте РФ. Основные составляющие системы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством : цели и задачи Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан; функции отделов Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан; оценка экономической безопасности Республики Дагестан ; мониторинг экономической безопасности Республики Дагестан; принятие решений по обеспечению экономической безопасности . Фактически, в рамках данной системы по критерию оптимизации процессов обеспечения финансовыми и инвестиционными ресурсами субъекта РФ Управление Федеральным казначейством Республики Дагестан берет на себя функции главного бухгалтера и контролера для большинства организаций в сфере государственного управления регионального и федерального уровня. С указанных позиций Управление Федерального казначейства Республики Дагестан для обеспечения высокого уровня экономической безопасности региона будет осуществлять проведение централизованного бухгалтерского учета и на высоком методологическом уровне формировать систему бюджетной отчетности для всех заинтересованных лиц.

Перейдем рассмотрению возможностей реализации процедур мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством и процедур по совершенствованию организационной структуры казначейства.

Ключевыми целями мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства выступают цели по оперативному обеспечению органов федеральной и региональной власти РФ достоверной и оперативной информацией в отношении угроз

финансово-инвестиционной и бюджетной сфере субъекта РФ, характере данных угроз, возможных негативных последствиях, комплексами прогнозов в исследуемой области; информационному взаимодействию всех действующих органов власти в субъекте РФ; по контролю над угрозами экономической безопасности Республики Дагестан в части возможных нарушениях и нестабильной функционирования финансово-инвестиционной и бюджетной сфер субъекта РФ.

В свою очередь, главными организационными задачами мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства выступают задачи:

- по разработке организационно-методическое обеспечения проведения мероприятий мониторинга, которые представляют собой сбор, проведение оценки информации в рамках риск-ориентированного подхода с применением пороговых значений, системы критериев оценки уровня экономической безопасности;

- разработке механизмов получения своевременной и достоверной информации об угрозах экономической безопасности в аспекте нестабильности финансово-инвестиционной и бюджетной сфер Республики Дагестан, а также в аспекте нарушения процессов формирования и использования ресурсной базы субъекта РФ;

- обеспечению оперативного анализа всей поступающей информации применительно к реализации целей по предупреждению угроз для экономической безопасности, включая и информации об организационном и методическом обеспечении мероприятий Управления Федерального казначейства Республики Дагестан, связанных со скорейшим и наиболее эффективным устранением всех возникающих последствий для финансово-инвестиционной и бюджетной сферы субъекта РФ.

- по определению уровней контроля в отношении реализации процессов по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан.

В рамках регионального уровня мониторинг обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан – это система регулярного наблюдения региональным казначейством за современным и перспек-

тивным состоянием, это система осуществления краткосрочного прогнозирования в отношении динамики развития финансово-инвестиционной и бюджетной сфер субъекта РФ. Здесь ключевое внимание уделяется процессам системного анализа развития финансово-инвестиционной и бюджетной сфер Республики Дагестан под воздействием регионального казначейства.

Представленные выше цели и задачи мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства обуславливают комплекс требований в отношении формирования информационно-аналитической системы сопровождения процессов мониторинга:

- указанная система должна базироваться на экономически и методически обоснованных, корректных с математической точки зрения, практически реализуемых методиках и методах проведения оценки уровня экономической безопасности для финансово-инвестиционной и бюджетной сфер субъекта РФ;

- указанная система должна быть проста и универсальна с точки зрения реализации процедур мониторинга. Процедуры мониторинга должны осуществляться на основе имеющихся у Управления Федерального казначейства Республики Дагестан технических средств посредством стандартизированных программных продуктов;

- в системе вся исходная информация, которая используется Управлением Федерального казначейства Республики Дагестан, должна быть доступной и достоверной;

- комплексный учет информации в системе должен проводиться на базе методов, которые обеспечивают адекватность получаемых результатов оценки существующей ситуации процессов формирования и использования бюджетных средств в субъекте РФ, процессов контроля деятельности распорядителей, получателей средств бюджета РФ, бюджета субъекта РФ;

- уровень качества работы системы следует оценивать посредством экспертного анализа уровня соответствия полученных результатов оценки современной ситуации в финансово-инвестиционной и бюджетной сферах региона.

Применение современных компьютерных технологий позволит упростить процессы

мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства, сделать систему мониторинга более эффективной. В тоже время необходимо отметить, что нет интегрированных компьютерных программ, которые способны осуществить процедуры комплексного анализа экономической безопасности, процедуры анализа процессов формирования и использования бюджетных средств в субъекте РФ, процессов контроля деятельности распорядителей, получателей средств бюджета РФ, бюджета субъекта РФ.

Мониторинг обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства невозможен без: системы показателей оценки результатов деятельности Управления Федерального казначейства при реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности; представителей экспертного сообщества, способных оценить интервалы позитивных и негативных значений всех полученных результатов деятельности Управления Федерального казначейства при реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности; системы пороговых величин для интервалов позитивных и негативных значений всех полученных результатов деятельности Управления Федерального казначейства при реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности.

Представим алгоритм проведения мониторинга обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан со стороны регионального казначейства.

Этап 1. Фиксация перечня показателей оценки результатов деятельности Управления Федерального казначейства в рамках реализуемых мер по обеспечению экономической безопасности. Следует напомнить, что фиксация системы критериев, а также показателей оценки результатов деятельности Управления Федерального казначейства в рамках реализуемых мер по обеспечению экономической безопасности должна базироваться на применении ряда общеметодологических признаков, таких, как: альтернативности комплексности, системности, доминирования экономической безопасности. Также подбору показателей следует уделять внимание с учетом современной специфики организации работы Управления

Федерального казначейства в аспекте выявленных проблем с функционированием и развитием финансово-инвестиционной и бюджетной сфер Республики Дагестан. Важно понимать, что осуществление ряда специфических процедур контроля со стороны Управления Федерального казначейства будет снижать оптимальность использования стандартизированной системы показателей оценки. Поэтому система показателей оценки должна периодически модернизироваться с учетом трансформации основных процессов деятельности Управления Федерального казначейства.

Этап 2. Формирование экспертного общества, которое способно оценить интервалы позитивных и негативных значений для всех полученных результатов деятельности Управления Федерального казначейства при реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности.

Этап 3. Сопоставление фактически достигнутых значений показателей с интервалами позитивных и негативных значений для всех полученных результатов деятельности Управления Федерального казначейства при реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности с пороговыми (нормативными) интервалами. В рамках этого этапа проводится анализ всех полученных результатов, выявляются узкие места в деятельности Управления Федерального казначейства с точки зрения недостаточно эффективного противодействия угрозам финансово-инвестиционной и бюджетной сферам Республики Дагестан.

Этап 4. Производится ранжирование всех распорядителей, получателей средств бюджета РФ, бюджета субъекта РФ с учетом состояния экономической безопасности, а также состояния финансово-инвестиционной и бюджетной сфер Республики Дагестан. Важно понимать, что уровень стабильности функционирования финансово-инвестиционной и бюджетной сферы субъекта РФ в определенной степени будет определяться значением достигнутых показателей применительно к действиям всех распорядителей и получателей средств. Ранжирование данных распорядителей и получателей средств целесообразно тогда, когда важно наглядное представление всех процессов ресурсобмена в финансово-инвестиционной и бюд-

жетной сферах Республики Дагестан для последующего принятия системы адекватных мер для стабилизации положения.

Этап 5. На данном этапе предполагается разработка и реализация системы мер по устранению узких мест и нейтрализации всех выявленных угроз. Здесь важно принимать меры, имеющие мультипликативный эффект для развития финансово-инвестиционной и бюджетной сфер Республики Дагестан.

Этап 6. Проводится оценка полученных результатов после реализации мер по устранению выявленных проблем в обеспечении экономической безопасности для Республики Дагестан. При необходимости производится корректировка системы показателей оценки результатов деятельности Управления Федерального казначейства в рамках реализуемых мер по обеспечению экономической безопасности, корректируется список привлеченных к оценке экспертов.

Посредством итогов мониторинга, а также полученных результатов прогнозно-аналитической деятельности и работы Управления Федерального казначейства Республики Дагестан требуется разработать систему мер, которая направлена на эффективное преодоление современного кризисного состояния, а также на устранение всех негативных отклонений в результатах деятельности регионального казначейства при регулировании процессов, происходящих в финансово-инвестиционной и бюджетной сферах субъекта РФ.

Представим предложения по совершенствованию организационной структуры Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан. Для этого были проанализированы функции подразделений Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан с точки зрения последующей передачи данным подразделениям функций обеспечения экономической безопасности региона. Данный анализ показал, что наиболее эффективной будет передача функций обеспечения экономической безопасности региона отделу казначейского сопровождения. В настоящий момент важными задачами, которые реализует отдел казначейского сопровождения выступают задачи:

– по осуществлению казначейского сопровождения целевых бюджетных средств,

которые предоставлены с осуществлением последующего подтверждения их эффективного использования в рамках условий и целей предоставления данных средств;

– по формированию отчетных форм, а также аналитической информации в части раскрытия качества казначейского сопровождения целевых бюджетных средств для Республики Дагестан.

Также в настоящий момент отдел казначейского сопровождения Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан реализует широкий спектр функций, среди которых наиболее важными являются функции:

– по осуществлению ведения лицевых счетов всех возможных неучастников бюджетных процессов, которые открыты юридическим лицам в Управлении. Указанные юридические лица выступают получателями бюджетных инвестиций, субсидий, бюджетных взносов в рамки уставных капиталов, получателями средств для авансовых платежей. Наконец, эти юридические лица выступают получателями средств в рамках осуществления расчетов применительно к реализации целей по исполнению государственных контрактов в соответствии с государственными оборонными заказами;

– обеспечению проведения и учету операций с перечисляемыми целевыми средствами, которые открыты на различных лицевых счетах применительно к учету операций всех возможных неучастников бюджетных процессов, которые были открыты в Управлении;

– обеспечению проведения от имени, в рамках поручений клиентов различных кассовых выплат посредством целевых средств, находящихся на лицевых счетах, применительно к учету операций всех возможных неучастников бюджетных процессов. При условии, что данные лицевые счета в рамках установленного порядка были открыты, а также обслуживаются Отделом;

– осуществлению различных видов санкционирования расходов для юридических лиц, которые выступают получателями бюджетных инвестиций, субсидий, бюджетных взносов в уставные капиталы, получателями средств для авансовых платежей, средств, которые получают в рамках осуществления расчетов применительно к реализациям целей по исполнению государственных кон-

трактов в соответствии с государственным оборонным заказом;

– осуществлению санкционирования расходов для государственных федеральных унитарных предприятий, для которых источником возможного финансового обеспечения выступают субсидии, направляемые в дальнейшем на капитальные вложения в объекты собственности РФ;

– обеспечению проведения операций в части предоставления наличных денежных средств для юридических лиц, а также в части осуществления операций при использовании дебетовых (расчетных) карт применительно к реализации целей по выплатам в части оплаты труда в аспекте учета социальных выплат и начислений, различных командировочных расходов, прочих выплат для работников, выплат лицам, которые не являются штатными работниками юридических лиц, привлеченными для обеспечения достижения целей, которые определены в рамках предоставления целевых бюджетных средств;

– обеспечению формирования и доведения до различных клиентов сформированных выписок в рамках лицевых счетов применительно к учету операций всех возможных неучастников бюджетных процессов, которые были открыты в Управлении;

– осуществлению функций с точки зрения уточнения и возврата платежей, направления запросов по установлению принадлежности платежей по платежам, которые поступают на счета, которые открыты в Управлении применительно к учету операций всех возможных неучастников бюджетных процессов с их средствами, которые были учтены как комплекс невыясненных поступлений;

– осуществлению контроля за полным соответствием данных в рамках полученных выписок банка всем проведенным операциям применительно к лицевым счетам в рамках учета совершенных операций неучастниками бюджетных процессов с последующим подтверждением поступлений по выпискам банка по счетам Управления;

– осуществлению исполнения порядка завершения комплекса операций в рамках текущего финансового года с точки зрения компетенций отдела;

– осуществлению представления отчетности в рамках казначейского сопровожде-

ния целевых бюджетных средств различным государственным заказчикам, учреждениям-заказчикам, различным получателям средств бюджета РФ, юридическим лицам;

- осуществлению подготовки комплекса аналитических отчетов в рамках казначейского сопровождения целевых бюджетных средств с последующим предоставлением по запросам Федерального казначейства;

- оказанию консультативной помощи клиентам в части решения вопросов,

- управлению в рамках установленного порядка операционными (внутренними) казначейскими рисками применительно к пределам компетенции отдела.

Как видно, эти функции непосредственно связаны с достаточности, доступности, качества и эффективности использования финансово-экономических и бюджетных ресурсов. В силу этого представляется целесообразным закрепить за отделом казначейского сопровождения дополнительные функции по обеспечению экономической безопасности региона, включая оценку экономической безопасности региона на основе анализа показателей, мониторинг экономической безопасности региона, принятие решений по обеспечению экономической безопасности региона посредством отслеживания и регулирования уровня достаточности, доступности, качества и эффективности использования финансово-экономических и бюджетных ресурсов.

Для повышения эффективности деятельности Управления Федерального казначейства при обеспечении экономической безопасности субъекта Российской Федерации при формировании и использовании финансово-инвестиционных и бюджетных ресурсов региона рекомендуется использовать программно-целевой подход.

Следует отметить, что программно-целевой подход реализуется в том случае, если имеет место крупномасштабная, серьезная социально-экономическая проблема, чье решение требует принятия и реализации особых эффективных мер. Главной целью Программы по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством выступает организационное и методическое развитие системы подразделений Управления Федерального казначейства субъекта РФ. Программа необ-

ходима для обеспечения повышения уровня эффективности управления, а также контроля над государственными финансово-инвестиционными и бюджетными ресурсами РФ и Республики Дагестан по критерию достаточности наличия, доступности, качества и эффективности использования данных ресурсов.

Ключевыми задачами Программы по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством следует считать:

- разработку комплекса мер по совершенствованию системы механизмов обеспечения мобилизации, учета, эффективного использования государственных финансово-инвестиционных и бюджетных ресурсов РФ и Республики Дагестан;

- осуществление упорядочения нормативно-правовой основы для ведения деятельности Управления Федерального казначейства Республики Дагестан применительно к реализации целей по созданию системы достаточных условий, обеспечивающих выполнение возлагаемых на отделы Управления функций;

- нацеленность на согласованное и динамичное развитие систем материального, организационного, технического обеспечения отделов Управления Федерального казначейства Республики Дагестан;

- нацеленность на согласованное и динамичное развитие, полномасштабное и оперативное внедрение, организацию процессов по эффективному использованию единой инфокоммуникационной системы взаимодействия отделов Управления Федерального казначейства Республики Дагестан по критерию обеспечения высокого уровня безопасности информации об основных операциях в субъекте РФ с государственными финансово-инвестиционными и бюджетными ресурсами.

При формировании Программы по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством нужно учитывать, что важным мероприятием программы выступает внесение необходимых дополнений и изменений в законодательство Республики Дагестан. Осуществление данного мероприятия позволит в полной мере закрепить принцип комплексного безопасного казначейского учета всех видов госу-

дарственных финансово-инвестиционных и бюджетных ресурсов применительно к качественному исполнению федерального бюджета и бюджета субъекта РФ, обслуживания процессов исполнения федерального бюджета и бюджета субъекта РФ, системы местных бюджетов Республики Дагестан.

Наконец, следует отметить, что важной составной частью рассматриваемой Программы по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством выступает обеспечение цифровизации деятельности отделов Управления Федерального казначейства Республики Дагестан. Ресурсное обеспечение мероприятий по цифровизации деятельности отделов Управления Федерального казначейства Республики Дагестан предполагается реализовать посредством привлечения средств бюджета РФ.

Укажем также на согласованные цели мероприятий по цифровизации деятельности отделов Управления Федерального казначейства Республики Дагестан, которые предполагают следующее:

– расширение спектра возможностей по эффективному исполнению бюджета РФ, бюджета субъекта РФ, системы местных бюджетов Республики Дагестан, а также спектра возможностей Управления Федерального казначейства по реализации функций надзора над государственными финансово-инвестиционными и бюджетными ресурсами региона;

– формирование прозрачной системы ведения бухгалтерского учета, которая бы в полной мере отражала процессы и специфику использования финансово-инвестиционных и бюджетных ресурсов Республики Дагестан и обеспечивала бы эффективное управление указанными ресурсами при реализации мероприятий по улучшению социально-экономической обстановки в субъекте РФ.

Структура Программы по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством следующая: повышение эффективности транзакционной системы; обеспечение рационального функционирования системы по управлению финансовыми ресурсами государства; обеспечение эффективного функционирования системы по управлению государственными, муниципальными закупками, а также за-

купками различных юридических лиц; обеспечение эффективного функционирования учетной системы; обеспечение эффективного функционирования контрольной системы; обеспечение эффективной организации цифрового казначейства в Республике Дагестан; обеспечение эффективного функционирования системы по учету, реализации государственного, а также муниципального имущества, иного имущества.

В заключение отметим, что рекомендации по развитию системы обеспечения экономической безопасности региона на примере Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан ориентированы на улучшение организационной структуры в части расширения функций отдела казначейского сопровождения задачами оценки и мониторинга экономической безопасности региона на основе действующих и авторских показателей. Это позволило определить контуры программы мероприятий по обеспечению экономической безопасности Республики Дагестан региональным казначейством в разрезе контроля достаточности наличия, доступности, качества и эффективности использования финансовых ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулаева З. З. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Дагестан) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 34 (127). С. 42-50.
2. Апаева М. М. Идентификация угроз экономической безопасности Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 1999. № 1. С. 8-12.
3. Ахмедуев А. Ш., Абдулаева З. З. Проблемы и механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 34 (91). С. 44-53.
4. Ашуралиева Д. Р., Байдаров М. С., Абдурахманов Б. Т. Основные направления повышения устойчивости развития Республики Дагестан и обеспечения экономической безопасности // Прикладные экономические исследования. 2023. № S2. С. 38-45.
5. Дадавова У.Э. Анализ и оценка основных показателей экономической безопасности в Республике Дагестан // Наука молодая – 2024 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2024. С. 26-29.
6. Куц Е. Н., Исаев Ш. М. Проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях. Национальная с международным участием научно-практическая конференция / под общ. науч. ред. С. П. Бабенышева. Ставрополь, 2021. С. 196-200.

7. Магомедов О. А., Магомедов А. Г. Особенности обеспечения экономической безопасности национальной экономики Республики Дагестан в условиях развития рыночной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 5 (127). С. 121-126.

8. Магомедова М. М., Рабаданов Р. М. Обеспечение экономической безопасности региона: проблемы и пути решения (на примере Республики Дагестан) // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 573-576.

9. Магомедова М. М., Рабаданов Р. М. Формирование эффективной системы управления рисками в регионе как условие повышения экономической безопасности (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12 (146). С. 261-266.

10. Моронova О. Г., Атаева Н. Ю. Экономическая безопасность региона и ее место в системе видов региональной безопасности // Социальные и экономические системы. 2020. № 6 (18). С. 122-163.

11. Яковенко Н. В. Теоретические аспекты исследования экономической безопасности региона на основе социально-экономического мониторинга // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3. С. 205-207.

References

1. Abdulayeva Z. Z. Organizational and economic mechanism for ensuring the economic security of the region (on the example of the Republic of Dagestan). *National interests: priorities and security*. 2011. Vol. 7. No. 34 (127). Pp. 42-50.

2. Apaeva M. M. Identification of threats to the economic security of the Republic of Dagestan. *Issues of economic structuring*. 1999. No. 1. Pp. 8-12.

3. Akhmeduev A. Sh., Abdulayeva Z. Z. Problems and mechanisms of ensuring economic security of the Republic of Dagestan. *National interests: priorities and security*. 2010. Vol. 6. No. 34 (91). Pp. 44-53.

4. Ashuralieva D. R., Baydarov M. S., Abdurakhmanov B. T. The main directions of increasing the sustainability of the development of the Republic of Dagestan and ensuring economic security. *Applied economic research*. 2023. № S2. Pp. 38-45.

5. Dadavova U.E. Analysis and assessment of the main indicators of economic security in the Republic of Dagestan. *Molodaya Nauka – 2024 : collection of articles of the II International Scientific Research Competition*. Petroza-vodsk, 2024. Pp. 26-29.

6. Kushch E. N., Isaev Sh.M. Problems of ensuring economic security of the Republic of Dagestan. *Innovative directions of development in education, economics, engineering and technology. National scientific and practical conference with international participation / under total. scientific ed. by S. P. Babenyshev*. Stavropol, 2021. Pp. 196-200.

7. Magomedov O. A., Magomedov A. G. Features of ensuring the economic security of the national economy of the Republic of Dagestan in the context of the development of a market economy. *Regional problems of economic transformation*. 2021. No. 5 (127). Pp. 121-126.

8. Magomedova M. M., Rabadanov R. M. Ensuring the economic security of the region: problems and solutions (on the example of the Republic of Dagestan). *Economics and entrepreneurship*. 2020. No. 2 (115). Pp. 573-576.

9. Magomedova M. M., Rabadanov R. M. Formation of an effective risk management system in the region as a condition for increasing economic security (on the example of the Republic of Dagestan). *Regional problems of economic transformation*. 2022. No. 12 (146). Pp. 261-266.

10. Moronova O. G., Ataeva N. Y. Economic security of the region and its place in the system of types of regional security. *Social and economic systems*. 2020. No. 6 (18). Pp. 122-163.

11. Yakovenko N. V. Theoretical aspects of the study of economic security of the region based on socio-economic monitoring. *Almanac of Modern Science and Education*. 2009. No. 3. Pp. 205-207.

УДК 339.138:004

doi: 10.47576/2949-1886.2025.2.2.011

Мищенко Евгений Владимирович,

специалист, старший преподаватель, Российско-армянский университет, президент E-Commerce & Digital Marketing Association, Ереван, Армения, em@ecdma.org

Хмельницкая Анастасия Богдановна,

маркетолог, специалист по контент-маркетингу, Anastasia.khmelnitskaia@gmail.com

Яранцева Мария Ивановна,

магистр маркетинга, руководитель отдела маркетинга, ООО «НДИСИ Партнерс», Нью-Йорк, США, m.yarantseva@gmail.com

Вержиковский Дмитрий Николаевич

специалист, руководитель отдела цифрового маркетинга, Антонович Груп, Ирвин, США, dmytroverzhykovskiy@gmail.com

Домнин Златин Павлович,

бакалавр, социолог, Санкт-Петербургский университет, Мурино, Россия, zlatin.domnin@mail.ru

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ
ВЛИЯНИЯ
ГЕНЕРАТИВНОГО
ИИ НА ВОСПРИЯТИЕ
БРЕНДА: ОТ ТЕКСТА
ДО ВИЗУАЛЬНОГО
КОНТЕНТА**

В исследовании предпринята попытка систематизации и уточнения методов оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями в зависимости от типа используемого генерируемого контента. Раскрываются преимущества полифункциональности ИИ в маркетинге бизнеса и бренд-стратегиях, уточняются оптимизационные возможности и потенциал поддержки деятельности маркетолога за счет применения ИИ-решений. Особое внимание уделяется проблематике оценки эффективности и результативности работы. В ракурсе восприятия бренда и реализации стратегий управления бренд-маркетингом уточняются проблемные области, затрудняющие унифицированную стандартизированную оценку влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями. Традиционные методы при этом оказываются менее перспективными по причине невозможности автоматической оценки и быстрого сбора данных. По этой причине предлагается ориентироваться на преимущества аналитической поддержки генеративного ИИ, который способен обрабатывать данные и выявлять восприятие бренда потребителями. Делается вывод, что применение генеративного ИИ в улучшении позиций бренда должно иметь критический и риск-ориентированный характер.

К л ю ч е в ы е с л о в а : генеративный искусственный интеллект; восприятие бренда; маркетинговые инновации; контент-стратегия; коммуникационная стратегия; оценка эффективности; методы оценки бренд-стратегии; бренд-маркетинг с ИИ; генеративный ИИ в маркетинге; создание контента посредством ИИ.

Mishchenko Evgeny V.,

B.B.A. + M.B.A., Senior Lecturer, Russian-Armenian University, President of E-Commerce & Digital Marketing Association, Yerevan, Armenia, em@ecdma.org

Khmelnitskaia Anastasiia B.,

Content Marketing Director, Anastasia.khmelnitskaia@gmail.com

Yarantseva Mariya I.,

M.B.A. ib Marketing, Head of marketing, NDC Partners Limited Liability Company, New York, USA, m.yarantseva@gmail.com

**EHG METHODS
FOR ASSESSING
THE IMPACT OF
GENERATIVE AI ON
BRAND PERCEPTION:
FROM TEXT TO VISUAL
CONTENT**

Verzhikovskiy Dmytry N.,

Head of Digital Marketing, Antonovich Group, Irvine, USA,
dmytroverzhikovskiy@gmail.com

Domnin Zlatin P.,

B.B.A. Sociology, SPbGU, Murino, Russia,
zlatin.domnin@mail.ru

This study aims to systematize and refine methods for assessing the impact of generative AI on consumer brand perception, depending on the type of generated content used. The advantages of AI's multifunctionality in business marketing and brand strategies are explored, with a focus on optimization opportunities and the potential for supporting marketers through AI-driven solutions. Particular attention is given to the challenges of evaluating the efficiency and effectiveness of working with generative AI. Within the context of brand perception and brand marketing management strategies, the study identifies problematic areas that hinder a unified and standardized assessment of generative AI's impact on consumer brand perception. Traditional methods are deemed less promising due to their inability to autonomously evaluate and rapidly collect data. Consequently, the study proposes leveraging the analytical capabilities of generative AI, which can process data and identify consumer brand perception. The findings suggest that the application of generative AI in enhancing brand positioning should be approached critically and with a risk-oriented mindset.

Key words: generative artificial intelligence; brand perception; marketing innovations; content strategy; communication strategy; performance evaluation; brand strategy assessment methods; AI-driven brand marketing; generative AI in marketing; AI-generated content creation.

Растущий интерес бизнеса и расширяющаяся практика применения генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в решении маркетинговых задач определяют перспективные способы повышения эффективности компании и вывода ее показателей деятельности на новый уровень. Так, в научной литературе технологии ИИ напрямую связываются с инновациями в маркетинге, способствующими и укрепляющими цифровые трансформации, выводящими компании на более высокие результаты финансово-хозяйственной деятельности и решения задач в бизнесе [3]. ИИ рассматривается как одна из цифровых технологий, т.е. фактором развития ИИ выступает активная цифровизация; ИИ-инструменты таким образом применяются с другими цифровыми технологиями и решениями, которые появились на фоне развития маркетинга в интернет (цифровой) среде. Основными сферами применения ИИ становятся аналитика, генерация контента, а также универсальная поддержка деятельности специалиста, что указывает на существование обширного перечня сценариев продуктивного использования ИИ для выполнения множества задач [7].

Так, очевидно позитивные возможности,

создаваемые генеративным ИИ в маркетинге, делают исследование ИИ и различных сценариев его применения не только актуальным, но и теоретически значимым по причине необходимости выработки универсальных инструментов оценки эффективности, что позволит в полной мере отслеживать эффекты, создаваемые ИИ в бизнесе. Согласно данным с портала [websoftshop](#) со ссылкой на исследование AI Influencer Marketing, интерес к ИИ в бизнесе увеличивается, равно как и практика его применения. Из опрошенных 500 руководителей практически половина применяют ИИ в качестве инструмента маркетинга влияния; самым частым сценарием становится обработка естественного языка (50,4 %) и генерация контента (46,5 %), что в 37,4 % случаев позволяет улучшить результаты маркетинговой деятельности [8]. Кроме того, согласно данным Forbes, помимо функциональных возможностей, генеративный ИИ обеспечивает прирост финансовых показателей по причине оптимизационного влияния на бизнес; компании оценивают эффект прироста прибыли на уровне 5 % [5].

Учитывая приведенные данные, отметим, что открытыми остаются вопросы оптимизации применения генеративного ИИ в кон-

кретных направлениях и областях маркетинга. Так, поскольку основу эффективного маркетинга формирует запоминающийся бренд, открытым видится исследование преимуществ и возможностей влияния генеративного ИИ на эффективность бренда, а именно стратегий, связанных с улучшением его восприятия. Критический анализ литературы доказал недостаточную исследованность заявленной области, что подчеркивает необходимость проработки методов оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями (от создания текстового, до визуального контента). Выработка таких методов окажется полезной для компаний, заинтересованных в контролируемом и аналитически подкрепленном внедрении ИИ решений в бизнес и маркетинговую деятельность, в стратегии управления брендом. Все перечисленное определило предмет настоящего исследования – методы оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда.

Цель исследования – теоретически обосновать методы оценки влияния применения генеративного ИИ на восприятие бренда.

Популяризация технологий ИИ и генеративных нейросетей (большие языковые модели – ИИ) определяет расширение сценариев и способов его применения при решении маркетинговых задач, что активно применяется для реализации стратегий улучшения восприятия бренда. Опираясь на исследование В.Н. Трегубова, важным представляется уточнение влияния генеративного ИИ на возможность компании выполнять многие маркетинговые задачи, что выражается в ракурсе поддержки деятельности специалиста при работе с генеративными моделями ИИ. Автор замечает, что особенно эффективным применением ИИ оказывается при работе с маркетологом, который способен критически оценивать предложения, результаты работы ИИ и исключать потенциально невыгодные (неверные) решения или шаги. Так, основу работы с генеративным ИИ представляет взаимодействие в рамках диалогового окна, в котором у пользователя появляется возможность сделать запрос и получить подходящий ответ. Как верно отмечает автор, именно от качества входящего запроса и используемых для его решения данных существенно зависит качество результатов работы генеративного ИИ [9].

ИИ технологии рассматриваются А.Н. Хацкелевич, С.А. Рудаковыми и Г.А. Егоровым в ракурсе существенного влияния на экономическую эффективность бизнеса за счет оптимизации многих рутинных задач и операций. Важным направлением использования генеративного ИИ авторы видят поддержку творческих задач за счет более структурированной проработки и генерации идей. Проведение оценки результатов работы систем ИИ видится авторами в качестве одного из способа фиксировать реальное воздействие ИИ на конкурентоспособность компаний, а также балансировать между объективно существующими преимуществами и недостатками генеративного ИИ [10].

Причем фиксация влияния генеративного ИИ и его применения в деятельности бизнеса в современных условиях распространяется на многие значимые в маркетинговой активности области. Ярким примером являются тезисы Т.С. Романишкиной и Д.В. Харьковской о том, что использование ИИ-инструментов и специальных сервисов позволяет постепенно (итеративно) улучшать стратегии коммуникации потребителя и бренда, выводить взаимодействие компании и клиента на новый уровень за счет всестороннего изучения и оценки потребностей, с последующим их удовлетворением. Причем улучшение коммуникации происходит в разрезе всех трех направлений взаимодействия компании и клиента – через маркетинг и оптимизацию рекламы, через создание привлекающих креативов, через регулярное ведение медиа, распространение информации и коммуникацию [6]. Экстраполируя тезисы авторов, существенным видится выделение трех основных сценариев использования генеративного ИИ в стратегиях маркетинга бренда (рис. 1):

Отметим, что представленные на рис. 1 сценарии применения генеративного ИИ в маркетинге бренда отличает концептуальная направленность на ИИ как помощника и средство достижения поставленных целей. В случае аналитической поддержки сценарии использования ИИ ограничены строго для обработки данных и упрощения принятия решений через их анализ, систематизацию, а также всевозможную интерпретацию относительно ситуации, которая разворачивается в компании. Сценарий создания материалов

Рисунок 1 – Сценарии применения ИИ в маркетинге бренда

выступает более противоречивым; с одной стороны, генеративная функция остается одной из основных в работе ИИ, однако с другой стороны, генерация все чаще идентифицируется пользователями и может вызывать неоднозначные реакции. Применение генеративного ИИ для создания бренд-материалов целесообразно осуществлять «осторожно» и с ориентацией на превалирование поддержки, нежели полное замещение роли человека в производстве контента. На перспективу такой подход позволит избежать однообразия и выработать систему продуктивного использования ИИ на пользу бренду. Поэтому самым оптимальным и существенным представляется третий сценарий, который предполагает ситуативное использование генеративного ИИ для поддержки текущих маркетинговых задач, но не их замещения.

Кроме того, чтобы использование ИИ отличалось гарантированными эффектами и положительным влиянием на бизнес, оно должно строиться на идеях формализации, регламентации, критической оценки результатов работы, получения обратной связи и готовности менять подход к работе в зависимости от ситуации и обстоятельств. Необходимо исключать критическую зависимость маркетинга и его эффективности от ИИ технологий, что также указывает на желательное сохранение их поддерживающей, а не замещающей роли в компании. При этом методы оценки результатов работы ИИ в компании остаются до сих пор непроработанными

– требуется уточнение способов оценки влияния ИИ на стратегии брендинга компании.

Примечательными с учетом заявленного также видятся тезисы исследования П. В. Гариной и В. В. Драган, которыми генеративный ИИ и его преимущества описываются с позиции создания контента. Авторы указывают на обширность и полифункциональность генеративного ИИ в создании контента за счет генерации изображений, текста, работы с данными, видео, аудио, кода и многого другого; нейросеть рассматривается как помощник и инструмент получения обратной связи по уже готовым материалам и т. д. Авторами предлагается внедрять генеративный ИИ в качестве альтернативного способа выполнения привычных задач новыми способами; особенно продуктивной также представляется поддержка работы эксперта, который способен критически интерпретировать ИИ и использовать его для системных улучшений выполняемых задач [2].

Схожие аспекты применения генеративного ИИ выделяются и в работе Б. С. Яковлева, М. Ю. Шамрина и Х. А. Хасана, которыми отмечается целесообразность первоочередной организации работы с ИИ таким образом, чтобы предупреждать наиболее острые и часто проявляющиеся проблемы работы с созданным контентом. Упор предлагается сделать на устранение проявлений дублирования информации, снижения уникальности контента на перспективу, сокра-

щения качества создаваемых материалов в угоду количеству и оптимизации. Именно поэтому применение генеративного ИИ в любом из случаев и сценариев должно происходить с критическим осмыслением его результатов и поддержкой [11].

Учитывая все вышесказанное, продуктивным видится рассмотрение особенностей и характерных способов оценки восприятия бренда, который активно использует генеративный ИИ в своих задачах и создает посредством него контент. В таком случае очевидным инструментом становятся, как верно отмечает А. А. Каштанова, проведение опросов и изучение количественных реакций потребителей. Опросные методы могут проводиться посредством набора разных групп респондентов; опрос может быть направлен на группу случайных пользователей, проводиться в форме интервью или сбора экспертных мнений. Также возможно проведение и опросов в электронной форме, получение обратной связи и т. п. [4].

Экстраполируя тезисы автора, отметим,

что открытыми также остаются методы количественного анализа за счет сбора всевозможных метрик информации, мониторинга запросов и т. п. (в зависимости от канала распространения бренда и его развития); может проводиться контент-анализ и оцениваться степень включенности потребителей в создаваемый контент, собираться реакции через внутреннюю аналитику. Открытыми представляются вопросы использования сравнительных экспериментальных методов, когда обоснование работы ИИ предполагает сравнительный анализ двух и более решений через А/В-тестирование, учет изменения маркетинговых показателей в динамике, уточнение визуальных изменений и др. Обязательным видится уточнение не только количественных и качественных эффектов влияния на бренд, но и на финансово-экономические результаты, что позволит обосновывать эффективность внедрения генеративного ИИ в бизнес. Таким образом, сгруппируем данные методы в виде рис. 2.

Рисунок 2 – Традиционные методы оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями

Однако, на наш взгляд, таких методов недостаточно в условиях стремительной цифровизации и быстрых изменений, с влиянием которых сталкивается каждая компания, в особенности присутствующая в цифровом пространстве через социальные сети, маркетплейсы, собственные веб-сайты и т. п. Применение указанных методов требует значительного времени, по причине чего оказывается неэффективным для ускоренного принятия решений. Поэтому открытым остается вопрос поиска оптимальных методов оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда, в том числе инструментов автоматической (автоматизированной) аналитики.

Помимо прочего, необходимо регистрировать отдельные проявления влияния генеративного ИИ на производительность труда и затраты на выполнение одного и того же действия. Например, стоит учитывать разницу в скорости производства контента с одинаковым качеством, что потенциально отражает оптимизационные эффекты; возможно такой подход не приведет к изменению восприятия бренда, однако на уровне финансово-экономической эффективности проявятся явные изменения в структуре понесенных компанией затрат.

При выборе соответствующего метода оценки немаловажно также учитывать и специфические особенности выбранного канала коммуникации компании (бренда) и реализации маркетинга. Причина тому – каждый канал способен создавать и аккумулировать специфическую информацию. Например, отношение потребителей и восприятием ими бренда через веб-сайт оценить затруднительно, т.к. требуется собирать данные о мнении, а метрики посещаемости в таком случае не в полной мере характеризуют аспект отношения.

Примечательными в ракурсе отмеченных обстоятельств видятся результаты исследования Р. Н. Алькайда, С. А. Хаттаба, И. М. Аль Шаара, М. Х. Абу Заида и С. А. Аль-Базаия,

которыми конкретизируются обстоятельства позитивного влияния ИИ на бренд. Среди таких обстоятельств авторы называют:

- увеличение уровня вовлеченности пользователей через использование социальных сетей и работу с показателями конверсии, что позволяет улучшить опыт, полученный от взаимодействия с брендом компании;

- развитие опыта бренда как фактора, который отражает соответствие бренда потребительским предпочтениям, а также стимулирует совершение повторных покупок. Осуществляется посредством внедрения ИИ-решений, удобных и полифункциональных для конечного пользователя; например, чат-ботов, умных рекомендательных систем, технологий дополненной и виртуальной реальности;

- автоматизация способствующих формированию представлений о бренде потребителей факторов, например, сбора данных и создания рекламы.

В-четвертых, применение интерактивного контента с таргетингом клиентов и т. п. [1].

Экстраполируя воззрения авторов, продуктивным считаем раскрытие возможного способа оценки эффективности влияния генеративного ИИ на разные составляющие бренда, будто текстовые материалы, визуальные образцы или многое другое. Для решения данной задачи может применяться комплекс ключевых показателей эффективности, которые настраиваются компанией самостоятельно в зависимости от ее запроса. В качестве методов анализа выступает оценка гипотез (тестирование гипотез) на предмет прямого и косвенного влияния генеративного ИИ на восприятие бренда; эффекты оцениваются интервально, а данные собираются в ракурсе влияния ИИ на уникальные впечатления и опыт пользователей. Таким образом, примерными могут выступить следующие ключевые показатели эффективности оценки влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые показатели эффективности влияния генеративного ИИ на восприятие бренда потребителями

№	Специфические особенности оценки	Ключевые показатели эффективности
1	Оценка оптимизационного влияния на скорость производства бренд-маркетинга и контента	- затраты на производство контента; - скорость производства контента; - скорость и затраты при неизменном качестве; - степень улучшения контента и др.;

2	Текстовый контент	- вовлеченность пользователей (лайки, комментарии и т. д.); - конверсия – превращение кликов в пользователей-клиентов; - качество восприятия;
3	Визуальный контент	- время взаимодействия, удержание; - конверсия; - наличие отклика; - узнаваемость;
4	Интерактивный контент	- участие; - лояльность и др.

Отметим, что существенным потенциалом оценки обладают сами ИИ-технологии, которые способны стать методом оценки восприятия бренда потребителями за счет автоматизированного сбора данных о частоте упоминания, эмоциональности. Генеративный ИИ применяется в таком случае в качестве универсального инструмента как создания контента, так и анализа результатов его применения за счет обработки естественного языка и использования данных из внутренних учетных систем (баз данных). Все указанное свидетельствует об обширном потенциале влияния генеративного ИИ на качество и уровень реализации стратегий бренд-маркетинга.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о крайне высокой степени значимости и продуктивности использования генеративного ИИ как средства оптимизации работы над стратегиями бренд-маркетинга, производства контента, а также проведения качественной оценки результатов. Основным обоснованием необходимости применения генеративного ИИ специалистами-маркетологами становится поддерживающий основные компетенции характер работы и максимальное раскрытие потенциала при работе эксперта с ИИ технологией. Важным при этом представляется совершенствование методологии оценки влияния генеративного ИИ и результатов его работы на восприятие бренда потребителями, что становится возможным за счет учета специфики каналов коммуникации, выбранных способов реализации бренд-стратегий, а также предпочтительных им методов сбора и обработки данных. При этом потенциал генеративного ИИ также проявляется и в аналитике – технология позволяет тестировать гипотезы и выполнять полифункциональные поддерживающие задачи. В тоже время основу использования ИИ представляет риск-ориентированное

применение, с критическим предупреждением возможных негативных влияний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алькаид Р. Н., Хаттаб С. А., Аль Шаар И. М., Абу Заид М. Х., Аль-Базаия С. А. Влияние искусственного интеллекта на намерения совершить повторную покупку: медиативный подход // Журнал Бизнес-информатика. 2024. № 3 (18). С. 87–107.
2. Гаранина П. В., Драган В. В. Перспективы генерации контента в областях с низким уровнем медийности с применением нейросетей // Вопросы медиабизнеса. 2024. Т. 3, № 3. С. 39–51.
3. Камчатова Е. Ю., Бурлаков В. В., Яхъяев М. А. Роль маркетинговых инноваций в повышении конкурентоспособности предприятия // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 4–7.
4. Каштанова А. А. Методы оценки степени восприятия бренда потребителями // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 9 (66). С. 43–50.
5. Компании оценили влияние искусственного интеллекта на финансовые показатели // Forbes Россия. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/502682-kompanii-ocenili-vlianie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovyepokazateli> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Романишина Т. С., Харьков Д. В. Сервисы и инструменты искусственного интеллекта и их влияние на коммуникационную стратегию компании в новых реалиях // Сервис plus. 2024. Т. 18, № 1. С. 210–221.
7. Слицкая А. Е. Применение искусственного интеллекта в маркетинге // Практический маркетинг. 2023. № 12. С. 77–80.
8. Состояние И И в маркетинге: влияние и возможности. URL: https://www.websoftshop.ru/information/articles/marketing_strategy/artificial_intelligence_for_marketing/ (дата обращения: 12.03.2025).
9. Трегубов В. Н. Перспективные направления исследований использования генеративного искусственного интеллекта в маркетинге // International Journal of Open Information Technologies. 2024. Т. 12, № 5. С. 23–32.
10. Хацкелевич А. Н., Рудаков С. А., Егоров Г. А. Применение технологий искусственного интеллекта как один из факторов конкурентоспособности бизнеса в четвертой промышленной революции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 184–199.
11. Яковлев Б. С., Шамрин М. Ю., Хасан Х. А. Перспективы развития и проблемы искусственного интеллекта в сферах генерации контента, взаимодействию с человеком и авторским правом // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. № 9. С. 184–190.

References

1. Alkaid R. N., Khattab S. A., Al Shaar I. M., Abu Zaid M. H., Al-Bazaiya S. A. The influence of artificial intelligence on intentions to make a repeat purchase: a mediative approach. *Journal of Business Informatics*. 2024. No. 3 (18). Pp. 87-107.
2. Garanina P. V., Dragan V. V. Prospects of content generation in areas with a low level of media using neural networks. *Media business issues*. 2024. Vol. 3, No. 3. Pp. 39-51.
3. Kamchatova E. Yu., Burlakov V. V., Yakhyaev M. A. The role of marketing innovations in increasing the competitiveness of an enterprise. *Innovation and investment*. 2023. No. 3. Pp. 4-7.
4. Kashtanova A. A. Methods of assessing the degree of brand perception by consumers. *Bulletin of Science*. 2023. Vol. 4, No. 9 (66). Pp. 43-50.
5. Companies assessed the impact of artificial intelligence on financial performance. *Forbes Russia*. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/502682-kompanii-ocenili-vlianie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovye-pokazateli> (accessed: 03/12/2025).
6. Romanishina T. S., Harkov D. V. Artificial intelligence services and tools and their impact on the company's communication strategy in the new realities. *Service plus*. 2024. Vol. 18, No. 1. Pp. 210-221.
7. Sliitskaya A. E. Application of artificial intelligence in marketing. *Practical marketing*. 2023. No. 12. Pp. 77-80.
8. *The state of AI in marketing: influence and opportunities*. URL: https://www.websoftshop.ru/information/articles/marketing_strategy/artificial_intelligence_for_marketing/ (date of access: 03/12/2025).
9. Tregubov V. N. Promising areas of research on the use of generative artificial intelligence in marketing. *International Journal of Open Information Technologies*. 2024. Vol. 12, No. 5. Pp. 23-32.
10. Khatskelevich A. N., Rudakov S. A., Egorov G. A. The use of artificial intelligence technologies as one of the factors of business competitiveness in the fourth industrial revolution. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2024. No. 1. Pp. 184-199.
11. Yakovlev B. S., Shamrin M. Yu., Hassan H. A. Prospects for the development and problems of artificial intelligence in the fields of content generation, interaction with humans and copyright. *Izvestiya Tuskogo gosudarstvennogo universiteta. Technical sciences*. 2023. No. 9. Pp. 184-190.

Мустафина Альфия Анасовна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, alfy2506@mail.ru

Даутова Арина Руслановна,

студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, dautova.arishka@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАЕМЩИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК

В современных условиях российская экономика сталкивается с множеством трудностей, в том числе с изменениями в макроэкономической среде, оказывающими существенное влияние на кредитный рынок страны. Негативные факторы, такие как инфляция, колебания валютных курсов и изменения финансовой политики, привели к последовательному повышению ключевой ставки Центральным Банком России с целью сохранения экономической стабильности и снижения инфляционного давления. Это, в свою очередь, значительно повлияло на доступность ипотечного кредитования и поведение заемщиков. В условиях неопределенности и нестабильности экономического положения страны изменяется платежеспособность населения, что требует переосмысления существующих методов оценки кредитоспособности индивидуальных заемщиков. Настоящая статья посвящена анализу влияния макроэкономических факторов на рынок ипотечного кредитования, а также исследованию эффективности используемых моделей оценки кредитоспособности заемщиков в контексте текущей экономической ситуации. Рассмотрены как традиционные, так и инновационные методы оценки рисков, с целью выявления их преимуществ и недостатков в современных условиях. Результаты исследования позволят разработать рекомендации по совершенствованию системы оценки кредитоспособности и снижению уровня просроченной задолженности.

Ключевые слова: кредитоспособность; процентная ставка; индивидуальный заемщик; кредитование; кредитный риск; коммерческий банк.

Mustafina Alfiya A.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, alfy2506@mail.ru

Dautova Arina R.,

student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, dautova.arishka@yandex.ru

IMPROVING METHODS FOR ANALYZING THE CREDITWORTHINESS OF INDIVIDUAL BORROWERS IN THE FACE OF RISING INTEREST RATES

In modern conditions, the Russian economy is facing many difficulties, including changes in the macroeconomic environment, which have a significant impact on the country's credit market. Negative factors such as inflation, currency fluctuations and changes in financial policy have led to a consistent increase in the key interest rate by the Central Bank of Russia in order to maintain economic stability and reduce inflationary pressures. This, in turn, significantly affected the availability of mortgage loans and the behavior of borrowers. In conditions of uncertainty and instability of the country's economic situation, the solvency of the population is changing, which requires rethinking existing methods for assessing the creditworthiness of individual borrowers. This article is devoted to the analysis of the impact of macroeconomic factors on the mortgage

lending market, as well as to the study of the effectiveness of the used models for assessing borrowers' creditworthiness in the context of the current economic situation. Both traditional and innovative methods of risk assessment are considered in order to identify their advantages and disadvantages in modern conditions. The results of the study will make it possible to develop recommendations for improving the creditworthiness assessment system and reducing the level of overdue debt.

Key words: creditworthiness; interest rate; individual borrower; lending; credit risk; commercial bank.

Необходимость совершенствования методов анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков кредитными организациями, является актуальной проблемой в современных условиях, поскольку это непосредственно влияет на эффективность деятельности коммерческих банков [11].

Кредитоспособность – это комплексная правовая и финансовая характеристика заемщика, представленная финансовыми и нефинансовыми показателями, позволяющая оценить его возможность в будущем полностью и в срок оплатить заем [3].

В настоящее время коммерческие банки с целью минимизации кредитного риска используют следующие методы анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков [4]:

– скоринг – это система оценки кредитоспособности клиента, суть которой заключается в том, что с помощью специальной компьютерной программы и математическим расчетам, каждый индивидуальный заемщик получает определенный балл по шкале от 0-1000, чем больше полученный балл, тем

вероятность выдачи кредита на выгодных условиях выше [1];

– андеррайтинг – процесс анализа кредитоспособности потенциальных клиентов банковской организации, которые обратились в банк с целью получения денежных средств;

– анализ кредитной истории позволяет банку проанализировать, как клиент справлялся со своими кредитными обязательствами в прошлом;

– анализ финансовых показателей заемщика – в этом методе рассматриваются данные о доходах индивидуального лица. Работник банка обращает внимание именно на среднемесячный доход заемщика за последние шесть месяцев. Необходимыми документами для этого являются такие, как справка, подтверждающая доход и занятость клиента; для пенсионеров необходимо предоставлять справку из ФСС и пенсионное удостоверение.

Проанализируем современную ситуацию на рынке кредитования, представленную на рис. 1, который иллюстрирует нам изменение объемов кредитования физических лиц за последние два года в разрезе кварталов.

Рисунок 1 – Объем выданных кредитов физическим лицам за 2023-2024 гг. [6]

Проанализировав представленные на диаграмме данные, можно сделать вывод, что со второго квартала 2024 года наблюдается спад объема выданных кредитов. Так, сначала года их количество сократилось на 13,3 %, что связано, прежде всего, с ужесточением денежно-кредитной политики Банка России в форме повышения ключевой став-

ки. Во втором квартале 2024 года произошел резкий рост объема выданных кредитов, что связано, прежде всего, с ожиданием населения дальнейшего повышения процентных ставок [9].

На рис. 2 представлен график изменения ключевой ставки Банка России за последние 5 лет.

Рисунок 2 – Изменение ключевой ставки Банка России за 2019-2024 гг. [6]

Отметим, что за последние пять лет ключевая ставка ЦБ РФ увеличилась на 14,75 п.п., в 2020 году ставка достигла исторического минимума, вызвав у заемщиков повышенный спрос на кредиты. После данного события ставка постепенно росла до 2022 года. В 2023 году регулятор повысил ставку до 16 б.п. и продолжает ее повышать, данная

политика Банка России направлена на снижение инфляционных ожиданий. По мнению финансовых властей, в России наблюдается «перегрев» экономики.

Проанализируем современную ситуацию на рынке кредитования как результат результате применения повышенных процентных ставок (рис 3).

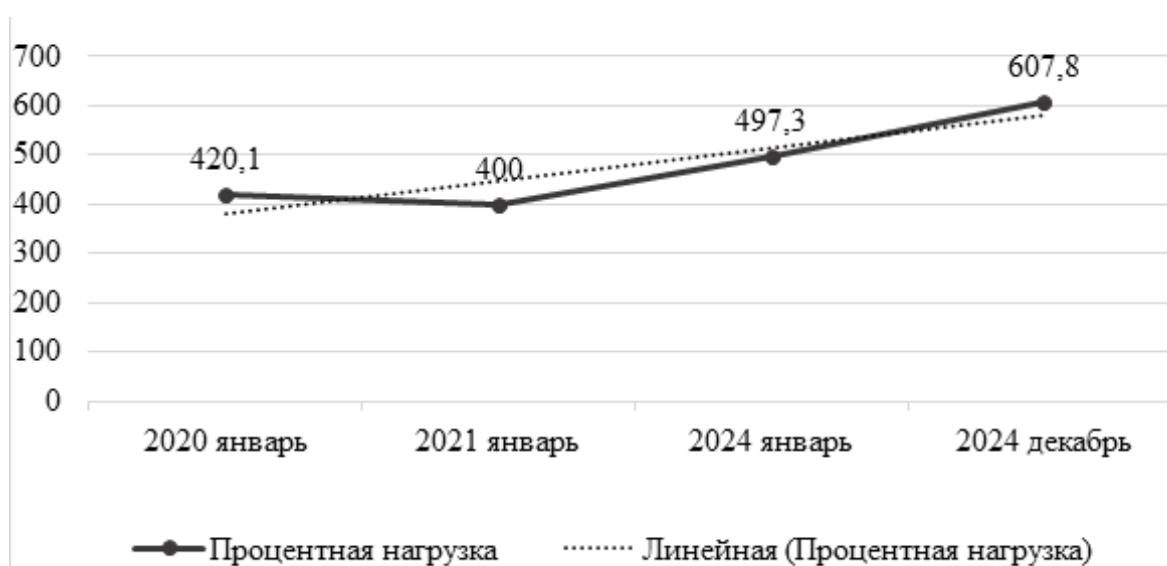

Рисунок 3 – Процентная нагрузка россиян по кредитам за 2020-2024 гг. [7]

На диаграмме видно, что процентная нагрузка россиян за последние три года выросла на 44,7 %, а сначала 2024 года на 22 % и составила 607,8 млрд. руб. Это значение показывает, сколько процентов предстоит выплатить заемщикам в будущем. Это, прежде всего, связано с увеличением спроса на кредиты, повышением Банком России ключевой ставки и ростом инфляции [10].

Таким образом, проведенный анализ показал, что повышение процентной ставки со

стороны Банка России увеличило нагрузку на домашние хозяйства, одновременно, отразилось на снижении объема выданных кредитов. В то же время, ужесточение ДКБ ведет за собой ужесточение правил выдачи кредитов. Рассмотрим преимущества и недостатки наиболее популярных методов анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков в условиях повышения процентных ставок (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков [5]

	Скорринг	Андеррайтинг	Кредитная история	Финансовые показатели
Преимущества	- высокая степень автоматизации; - быстрое принятие решения; - объективность; - масштабность; - низкая стоимость.	- индивидуальный подход; - адаптация ко всем видам кредитов; - учет качественных факторов клиента; - более тщательный анализ	- доступность данных; - возможность спрогнозировать поведение заемщика; - объективная информация	- позволяет оценить платежеспособность заемщика; - адаптация ко всем видам кредита; - учет доходов и расходов.
Недостатки	- ограниченность данных; - отсутствие индивидуального подхода; - не учитываются качественные факторы.	- высокая стоимость; - субъективная оценка; - низкая скорость обработки; - сложно применять к большому потоку заявок.	- неполная информация; - возможность в ошибочных данных; - не отражает изменения финансового положения заемщика.	- не учитывает качественные факторы - требует большого количества времени для обработки; - низкая степень автоматизации

Проанализировав сравнительную характеристику, можно сделать вывод, что каждый метод анализа имеет как свои недостатки, так и преимущества. Оптимальный подход в минимизации кредитного риска коммерческих банков заключается в комбинировании и совершенствовании уже существующих методов анализа (табл. 1).

Для совершенствования методов анализа кредитоспособности в условиях экономической неопределенности можно применить следующие нововведения [2]:

- использование альтернативных данных, то есть поиск информации о заемщике в социальных сетях, с целью получения более точного представления о потенциальном клиенте;

- внедрение новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, облачные технологии, все это облегчит анализ большого объема информации и поможет выявить скрытые закономерности, которые не доступны для традиционных методов анализа; [8]

- разработка специализированных скорринговых моделей, то есть создание отдельных скорринговых моделей для различных групп заемщиков с учетом их специфических рисков и особенностей;

- анализ психологических факторов заемщика, во время заполнения анкеты, заемщик может проходить небольшой опрос, который покажет отношение клиента к собственным обязательствам;

- повышение прозрачности процесса оценки, что позволит заемщикам понять, какие факторы влияют на решение о выдаче кредита и как можно улучшить свой кредитный рейтинг.

В итоге можно сказать, что в современном мире, в условиях повышения процентных ставок, роста инфляции и экономической неопределенности в стране, необходимо совершенствовать традиционные методы анализа кредитоспособности индивидуальных заемщиков путем внедрения новых технологий с целью минимизации кредитного риска коммерческих банков в условиях экономической нестабильности [12].

Список источников

1. Боричевская Я. А. Развитие методики оценки качественных показателей кредитоспособности корпоративных заемщиков // Студенческий вестник. 2022. № 16-8 (208). С. 53-56
2. Исаева П. Г. Анализ динамики и направления совершенствования возвратности кредита // Азимут научных исследований: экономика и управления. 2019. Т. 8. № 3(28). С. 122.
3. Калачева Е. А., Калачева И. В. Банковское дело: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2023. С. 214.
4. Климов Д. О. Методы оценки кредитоспособности физических лиц: отечественный и зарубежный опыт // Управление в современных системах. 2019. № 4 (24). С. 135-140.
5. Ромахов А. В. Анализ современных методов оценки кредитоспособности заемщиков банка // Интернаука. 2023. № 22-1(292). С. 53-54;
6. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 15.11.2024).
7. Новости финансов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/> (дата обращения: 19.11.2024).
8. Gorkov A. Prospects for using new digital technologies in credit risk management and credit capacity // Azimut of Scientific Research: Economics and Administration. 2021. № 4(37). Pp. 95-99.
9. Lunyakov O. Credit Rationing Equilibrium Achievement in the Conditions of Digitalization // Finance: Theory And Practice. 2023. № 27(1). Pp. 91-102.
10. Zyukina D., Bolycheva E., Kashirinc S., Barannikov A., Goncharenko O. Development of the Investment Climate in the Russian Federation against the Background of Political and Economic Sanctions // Finance: Theory And Practice. 2024. № 28(4). Pp. 84-96.
11. Gumerova M., Rizvanova L. Credit Risks of Russian Commercial Banks: New Approaches to Management // Theory And Practice. 2023. № 27(2). Pp. 64-75.
12. Panova G., Larionova I. Finance in Russia and the World: Conceptual Aspects // Finance: Theory And Practice. 2023. № 27(3). Pp. 105-114.

References

1. Borichevskaya Ya. A. Development of a methodology for assessing qualitative indicators of corporate borrowers' creditworthiness. *Studentskiy vestnik*. 2022. No. 16-8 (208). Pp. 53-56.
 2. Isaeva P. G. Analysis of dynamics and directions of improvement of loan repayment. *Azimut scientific research: economics and management*. 2019. Vol. 8. No. 3(28). P. 122.
 3. Kalacheva E. A., Kalacheva I. V. *Banking: a textbook*. Kemerovo: KemGU, 2023. P. 214.
 4. Klimov D. O. Methods of assessing the creditworthiness of individuals: domestic and foreign experience. *Management in modern systems*. 2019. No. 4 (24). Pp. 135-140.
 5. Romakhov A.V. Analysis of modern methods for assessing the creditworthiness of bank borrowers. *Internauka*. 2023. No. 22-1(292). Pp. 53-54.
 6. *Information about the funds placed and raised*. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (accessed: 11/15/2024).
 7. *Finance News*. URL: <https://www.rbc.ru/finances/> (date of access: 11/19/2024).
 8. Gorkov A. Prospects of using new digital technologies in credit risk and creditworthiness management. *Azimut of scientific research: economics and management*. 2021. No. 4(37). Pp. 95-99.
 9. Lunyakov O. Achieving balance in rationing lending in the context of digitalization. *Finance: theory and practice*. 2023. No. 27(1). Pp. 91-102.
 10. Zyukina D., Bolycheva E., Kashirinc S., Barannikov A., Goncharenko O. Development of the investment climate in the Russian Federation against the background of political and economic sanctions. *Finance: theory and practice*. 2024. No. 28(4). Pp. 84-96.
 11. Gumerova M., Rizvanova L. Credit risks of Russian commercial banks: new approaches to management. *Theory and practice*. 2023. No. 27(2). Pp. 64-75.
 12. Panova G., Larionova I. Finance in Russia and the world: conceptual aspects. *Finance: theory and practice*. 2023. No. 27(3). Pp. 105-114.
-

Петрова Елена,

магистрант Высшей школы бизнес-инжиниринга, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, misshelenpetrova@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОРЕГРЕССИЙ БОЛЬШОГО ПОРЯДКА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ЦИНК

В статье рассматривается задача применения авторегрессий большого размера для прогнозирования будущих значений. В качестве примера используются данные товарной биржи цены на цинк. Производятся построение авторегрессии большого размера AR(270) и оценка полученных коэффициентов. Осуществляется пересчет коэффициентов с учетом влияния всех лагов, а также прогнозирование цены. Дается сравнительный анализ прогнозных значений с фактическими на основе рассчитанных значений средней абсолютной ошибки аппроксимации и дисперсии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : авторегрессия высокого порядка; прогнозирование временных рядов; метод наименьших квадратов; поэтапная декомпозиция.

Petrova Elena,

Master's student at the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, misshelenpetrova@gmail.com

THE USE OF HIGH-ORDER AUTOREGRESSIONS TO PREDICT TIME SERIES USING THE EXAMPLE OF CHANGES IN ZINC PRICES

The article discusses the problem of using large-scale autoregressions to predict future values. The data from the commodity exchange of zinc prices is used as an example. A large-size AR(270) autoregression is constructed and the coefficients obtained are estimated. The coefficients are recalculated taking into account the impact of all lags, as well as price forecasting. A comparative analysis of the predicted values with the actual ones is given based on the calculated values of the average absolute error of approximation and variance.

Key words: high-order autoregression; time series forecasting; least squares method; step-by-step decomposition.

По определению, временной ряд – это последовательность упорядоченных во времени значений, описывающих изучаемый процесс [5]. Для регулярного временного ряда измерение величин выполняется через фиксированный интервал времени. Цель анализа временного ряда заключается в выявлении закономерности изменения изучаемого параметра и формировании прогноза на будущее. Область применения – финансовые рынки, управление технологическими

и бизнес процессами, климатология, социальные исследования, экономика. Одним из основных статистических методов исследования временных рядов является регрессионный [10]. В научных статьях за последние несколько лет особое внимание уделяется авторегрессионным моделям, которые основываются на предыдущих данных для предсказания будущих значений.

В настоящее время простые регрессионные модели уступают место более трудо-

емким подходам, позволяющим моделировать сложные процессы с зависимостью от больших промежутков времени. Одномерные авторегрессии имеют ряд ограничений, которые делают их менее эффективными по сравнению с моделями высокого порядка [2]. Основная проблема заключается в том, что они используют только ограниченное количество предыдущих значений временного ряда. Это не позволяет учитывать более сложные динамические зависимости, которые могут быть критически важны для точного описания и предсказания. Кроме того, такие модели не способны анализировать долгосрочные эффекты и взаимодействия, что особенно важно для процессов со сложными структурными паттернами.

Еще одним недостатком данных моделей является их меньшая устойчивость к шуму [11]. Опираясь на ограниченный временной диапазон, такие модели не способны эффективно сглаживать случайные колебания или учитывать внешние влияния. Таким образом, одномерные авторегрессии подходят для простых задач, но теряют свою эффективность, когда речь идет о сложных системах или необходимости точного анализа долговременных зависимостей. Модели высокого порядка, напротив, способны лучше учитывать масштабные и глубинные взаимосвязи, что делает их более универсальным инструментом в анализе временных рядов.

Для оценки параметров авторегрессии модели рассматривается метод наименьших квадратов, который обеспечивает оптимальную точность прогнозирования временных рядов [1]. Также для прогнозирования временных рядов применяются модели SARIMA и методы экспоненциального сглаживания, авторегрессии и скользящее среднее при анализе данных с ярко выраженными трендами и сезонными колебаниями [3]. Возможно объединение авторегрессии и скользящего среднего модели ARMA [6] для получения улучшенного результата.

На практике, для прогнозирования показателей в различных областях экономики и научных исследованиях, чаще других используется анализ временных рядов с использованием моделей ARIMA [9]. Данные исследования обращают внимание на необходимость комбинирования различных подходов, чтобы повысить точность и надежность прогнозиро-

вания временных рядов. Главным ограничением при использовании метода авторегрессии является резкий рост числа вычисляемых коэффициентов модели [8].

Для оценки коэффициентов авторегрессии высокого порядка можно воспользоваться методом поэтапной декомпозиции [7]. Данный метод разбивает трудоемкую вычислительную задачу на несколько этапов, на каждом из которых проводится поэтапная оценка параметров. Такой подход позволяет существенно снизить вычислительную сложность задачи, делая ее реализацию более простой и доступной. Использование данного метода также дает возможность применять стандартные статистические инструменты, такие как метод наименьших квадратов, при работе с моделями высокой размерности, что помогает эффективно обходить проблему экспоненциального роста числа параметров.

Ранее для апробации метода были использованы 289-недельных записей из данных Московской биржи об изменениях индексов финансов, энергетики, химии и т.д. Необходимо проверить справедливость метода на других исходных данных, увеличив при этом их объем. В данной статье приводятся результаты построения прогнозирующей модели поведения цены на цинк на основе использования авторегрессий большого порядка.

Для построения авторегрессии большого порядка, используя метод наименьших квадратов и поэтапную декомпозицию, необходимо разбить наблюдения на равные части по n наблюдений (1).

$$\hat{y}_t = a_0 + \sum_{p=1}^n a_p y_{t-p}, \quad (1)$$

Затем следует построить авторегрессию каждого отрезка, собрать воедино расчетные значения и на их основе сформировать общую модель. Возьмем в качестве рассматриваемого ряда изменение цены на цинк на лондонской бирже с 23 декабря 2015 года по 24 сентября 2024 года (всего 2307 наблюдений). Ставится задача построения авторегрессии порядка $p=270$, что соответствует годовому сдвигу, используя метод наименьших квадратов и поэтапную декомпозицию.

Дополнительными задачами исследования являются:

- оценка коэффициентов модели и их анализ с учетом влияния всех лагов;
- прогнозирование показателя на октябрь и ноябрь 2024 года;
- сравнение прогнозного значения с фактическим.

Будем рассчитывать авторегрессию, каждый раз смещаясь на пятнадцать наблюдений,

то есть сначала AR(15), затем AR(30) и так далее до $p=270$. Таким образом мы получили 270 коэффициентов модели (табл. 1). В расчетах всех авторегрессий коэффициент a_1 всегда самый большой, это говорит о том, что мы имеем дело с рядом, являющимся марковским процессом, так как имеющийся лаг равен единице.

Таблица 1 – Коэффициенты моделей

	AR(15)	AR(30)	AR(45)	AR(60)	AR(75)	AR(90)	AR(105)	AR(120)	AR(135)
a0	14,99044	233,0991	423,9736	612,2088	798,1423	960,9442	1139,422	1316,681	1503,234
a1	1,030832	0,892114	0,765819	0,821296	0,797613	0,62592	0,695482	0,609263	0,659844
a2	-0,05453	-0,01028	0,019789	-0,04043	-0,03915	0,034215	-0,02981	-0,04554	-0,03821
a3	0,040911	-0,03133	-0,02011	0,04351	0,010449	0,007046	0,053902	0,053403	0,046908
a4	-0,014	-0,00634	-0,01289	0,000779	0,008447	-0,01144	-0,00235	-0,03236	-0,05129
a5	0,009048	-0,04448	-0,02244	-0,04127	-0,04176	-0,02244	-0,03095	-0,01203	0,051104
a6	-0,01393	0,005758	-0,00581	-0,01444	-0,04697	-0,00474	-0,01989	0,018303	0,02502
a7	0,01221	0,051826	0,017807	0,007306	-0,02846	0,020754	0,006881	0,032524	-0,0103
a8	-0,05281	-0,04068	0,01295	-0,02549	-0,06272	0,018315	-0,01954	0,013632	-0,01223
a9	0,032702	-0,05824	0,023869	0,054209	-0,00323	0,052217	0,031197	-0,00479	0,042577
a10	0,011224	-0,02421	0,01069	0,015611	0,009706	0,009443	0,014575	0,04584	-0,05356
a11	-0,0596	0,007274	0,010803	-0,00468	0,014192	-0,03506	-0,0073	0,009481	-0,00771
a12	0,099517	0,071852	0,029294	0,083768	0,034895	0,057639	0,019667	0,018555	0,021084
a13	-0,05862	-0,00221	-0,01352	-0,04557	-0,03987	-0,05606	-0,03615	-0,06021	-0,03047
a14	0,014266	-0,01084	0,035594	-0,01182	-0,00114	0,059805	0,028153	-0,00222	0,037757
a15	-0,00253	0,117565	-0,00124	-0,05925	0,106032	-0,09515	-0,10661	-0,10942	-0,21261
	AR(150)	AR(165)	AR(180)	AR(195)	AR(210)	AR(225)	AR(240)	AR(255)	AR(270)
a0	1683,167	1821,016	1941,52	2091,71	2204,485	2332,956	2496,136	2649,931	2782,677943
a1	0,644439	0,32791	0,480388	0,571801	0,278142	0,414013	0,477059	0,420776	0,423015642
a2	-0,05132	-0,01647	0,010401	-0,04068	-0,00387	-0,0104	-0,07085	-0,00986	-0,00862069
a3	0,057124	0,051342	0,053282	-0,01944	0,030524	0,039753	0,037652	0,061965	0,00971934
a4	-0,02327	-0,01832	0,019355	-0,08626	0,001635	-0,01017	-0,02569	-0,03036	-0,01978783
a5	-0,03195	-0,00352	0,031393	-0,04103	0,025982	0,029431	0,003234	-0,00843	-0,03809435
a6	0,006938	0,0197	-0,04779	-0,00071	0,000831	0,014728	-0,0012	-0,04149	-0,01598127
a7	-0,03064	0,011428	-0,00015	-0,05496	0,019856	-0,00688	-0,02588	0,003685	-0,05275777
a8	-0,03347	-0,01201	0,010701	-0,01456	0,009861	0,007111	0,019034	-0,05693	-0,01752958
a9	-0,01876	-0,0076	-0,00435	0,035564	-0,01459	0,004574	0,000222	0,030619	0,004680861
a10	-0,02555	0,027549	0,006814	-0,02492	-0,02168	0,004785	-0,04561	0,028085	0,026630509
a11	-0,03404	0,009116	-0,00232	0,019409	0,016464	-0,01418	0,018036	0,021525	-0,02209776
a12	0,018994	0,027839	0,047328	0,03182	0,029045	0,053844	0,06863	0,060572	-0,00257169
a13	-0,03745	0,012888	-0,02491	-0,02857	-0,00114	-0,02832	-0,00155	-0,03673	-0,02610497
a14	-0,03805	0,020694	0,006265	-0,03392	-0,00224	0,011339	-0,00925	-0,00376	0,028562138
a15	0,000473	-0,09598	-0,27558	-0,0565	-0,15199	-0,33922	-0,33206	-0,38343	-0,28112604

Расчетные значения (2) по значимым коэффициентам разделяем на две группы, так как общее количество моделей превысило 15. Для каждой группы оцениваем общую модель, после чего оба полученных значения будем использовать в качестве факторов для моделирования исходного показателя (3, 4).

$$\hat{y}_t = a_1 y_{t-1} + a_2 y_{t-2} + a_3 y_{t-3} + \dots + a_p y_{t-p}, \quad (2)$$

$$\hat{y}_t = c_0 + c_1 \hat{y}'_{1t} + c_2 \hat{y}''_{2t}, \quad (3)$$

Теперь необходимо пересчитать (4) полученные коэффициенты изначальных 18 моделей (табл. 2) с учетом влияния коэффициентов промежуточных и итоговой моделей (табл. 3, 4).

$$\hat{y}''_t = c_0 + c_1(b_0 + b_1(a_{01} + a_{11}y_{t-1} + \dots + a_{(15)1}y_{t-15}) + b_2(a_{02} + a_{12}y_{t-16} + \dots + a_{(15)2}y_{t-30}) + \dots) + c_2(b'_0 + b'_1(a'_{01} + a'_{11}y_{t-165} + \dots + a'_{(15)1}y_{t-180}) + b'_2(a'_{02} + a'_{12}y_{t-181} + \dots + a'_{(15)2}y_{t-195}) + \dots), \quad (4)$$

Таблица 2 – Пересчитанные коэффициенты

	AR(15)	AR(30)	AR(45)	AR(60)	AR(75)	AR(90)	AR(105)	AR(120)	AR(135)
a0	-146,527	-33,9393	-61,7374	54,16865	87,28243	-209,4	127,8483	-77,94	113,6271
a1	1,038535	0,013388	0,011494	-0,00749	-0,00899	0,014058	-0,00804	0,003717	-0,00514
a2	-0,05493	-0,00015	0,000297	0,000369	0,000441	0,000768	0,000345	-0,00028	0,000298
a3	0,041217	-0,00047	-0,0003	-0,0004	-0,00012	0,000158	-0,00062	0,000326	-0,00037
a4	-0,01411	-9,5E-05	-0,00019	-7,1E-06	-9,5E-05	-0,00026	2,72E-05	-0,0002	0,0004
a5	0,009116	-0,00067	-0,00034	0,000376	0,000471	-0,0005	0,000358	-7,3E-05	-0,0004
a6	-0,01403	8,64E-05	-8,7E-05	0,000132	0,000529	-0,00011	0,00023	0,000112	-0,00019
a7	0,012302	0,000778	0,000267	-6,7E-05	0,000321	0,000466	-8E-05	0,000198	8,03E-05
a8	-0,05321	-0,00061	0,000194	0,000232	0,000707	0,000411	0,000226	8,32E-05	9,53E-05
a9	0,032946	-0,00087	0,000358	-0,00049	3,64E-05	0,001173	-0,00036	-2,9E-05	-0,00033
a10	0,011308	-0,00036	0,00016	-0,00014	-0,00011	0,000212	-0,00017	0,00028	0,000417
a11	-0,06005	0,000109	0,000162	4,27E-05	-0,00016	-0,00079	8,45E-05	5,78E-05	6,01E-05
a12	0,100261	0,001078	0,00044	-0,00076	-0,00039	0,001295	-0,00023	0,000113	-0,00016
a13	-0,05906	-3,3E-05	-0,0002	0,000416	0,000449	-0,00126	0,000418	-0,00037	0,000237
a14	0,014373	-0,00016	0,000534	0,000108	1,28E-05	0,001343	-0,00033	-1,4E-05	-0,00029
a15	-0,00255	0,001764	-1,9E-05	0,00054	-0,0012	-0,00214	0,001233	-0,00067	0,001656
	AR(150)	AR(165)	AR(180)	AR(195)	AR(210)	AR(225)	AR(240)	AR(255)	AR(270)
a0	-15481,3	-7261,83	10880,41	4979,211	6115,723	-5075,69	-1939,82	-5971,32	-510,5303093
a1	-0,00664	-0,00147	0,003016	0,001525	0,000865	-0,00101	-0,00042	-0,00106	-8,69513E-05
a2	0,000529	7,36E-05	6,53E-05	-0,00011	-1,2E-05	2,54E-05	6,17E-05	2,49E-05	1,77199E-06
a3	-0,00059	-0,00023	0,000335	-5,2E-05	9,49E-05	-9,7E-05	-3,3E-05	-0,00016	-1,99782E-06
a4	0,00024	8,19E-05	0,000122	-0,00023	5,08E-06	2,48E-05	2,24E-05	7,67E-05	4,06741E-06
a5	0,000329	1,57E-05	0,000197	-0,00011	8,08E-05	-7,2E-05	-2,8E-06	2,13E-05	7,83034E-06
a6	-7,1E-05	-8,8E-05	-0,0003	-1,9E-06	2,58E-06	-3,6E-05	1,04E-06	0,000105	3,28497E-06
a7	0,000316	-5,1E-05	-9,6E-07	-0,00015	6,17E-05	1,68E-05	2,25E-05	-9,3E-06	1,08444E-05
a8	0,000345	5,36E-05	6,72E-05	-3,9E-05	3,06E-05	-1,7E-05	-1,7E-05	0,000144	3,60323E-06
a9	0,000193	3,4E-05	-2,7E-05	9,48E-05	-4,5E-05	-1,1E-05	-1,9E-07	-7,7E-05	-9,62156E-07
a10	0,000263	-0,00012	4,28E-05	-6,6E-05	-6,7E-05	-1,2E-05	3,97E-05	-7,1E-05	-5,47393E-06
a11	0,000351	-4,1E-05	-1,5E-05	5,18E-05	5,12E-05	3,46E-05	-1,6E-05	-5,4E-05	4,54222E-06
a12	-0,0002	-0,00012	0,000297	8,49E-05	9,03E-05	-0,00013	-6E-05	-0,00015	5,28615E-07
a13	0,000386	-5,8E-05	-0,00016	-7,6E-05	-3,5E-06	6,9E-05	1,35E-06	9,27E-05	5,36591E-06
a14	0,000392	-9,2E-05	3,93E-05	-9E-05	-7E-06	-2,8E-05	8,06E-06	9,5E-06	-5,87098E-06
a15	-4,9E-06	0,000429	-0,00173	-0,00015	-0,00047	0,000827	0,000289	0,000968	5,77858E-05

Таблица 3 – Промежуточные коэффициенты

	AR(135)	AR(270)
b0	3,198113	460,6643
b1	0,997640325	0,938751396
b2	0,01486053	0,407009166
b3	0,014862137	-0,571972331
b4	-0,009030676	-0,242957812
b5	-0,011161392	-0,283147249
b6	0,022240843	0,222055048
b7	-0,011452024	0,079316808
b8	0,006041597	0,229989309
b9	-0,007714845	0,018725369

Таблица 4 – Итоговые коэффициенты

c0	-9,79779
c1	1,009855
c2	-0,01098

Для дальнейших расчетов будем учитывать только значимые коэффициенты, значения которых по модулю больше чем 0,02. Рассмотрим AR(15). На нее оказывают влияние коэффициенты $a_1, a_2, a_3, a_8, a_9, a_{11}, a_{12}$ и a_{13} , что соответствует данным в промежутке от 1-дневной до 13-тидневной давности.

Для моделирования и прогнозирования этого показателя необходимо использовать авторегрессию с сезонностью SAR(13). С ее помощью оценим коэффициенты (табл. 5), спрогнозируем показатель на два месяца вперед и сравним с фактическими значениями.

Таблица 5 – Коэффициенты SAR(13)

a0	14,99372493
a1	1,036346672
a2	-0,069036261
a3	0,041741807
a4	-0,047955774
a5	0,033360112
a6	-0,053071558
a7	0,096777721
a8	-0,043477802
a9	14,99372493
a10	1,036346672
a11	-0,069036261
a12	0,041741807
a13	-0,047955774
a14	0,033360112
a15	-0,053071558

Новые коэффициенты похожи на предыдущие. На основании средней абсолютной ошибки аппроксимации и дисперсии (табл. 6) можно сделать вывод, что результаты улуч-

шились. Модель описывает фактические результаты и не имеет систематических отклонений (рис. 1).

Таблица 6 – Средняя абсолютная ошибка аппроксимации и дисперсия

	Текущие значения	Прогнозные значения
σ^2	2051,589126	3876,031356
MARE	0,012285443	0,015382609

Рисунок 1 – Прогнозные и фактические значения за октябрь и ноябрь 2024 года

Теперь построим модель авторегрессии первого порядка AR(1), поскольку, как видно из ранее рассчитанных коэффициентов, другие лаги учитываются очень слабо через очень низкие значения коэффициентов.

Также спрогнозируем показатель на два месяца вперед и сравним с фактическими значениями и с SAR(13). Результаты приведены в табл. 7.

Таблица 7 – Сравнение показателей SAR(13) и AR(1)

	SAR(13)		AR(1)	
	Текущие значения	Прогнозные значения	Текущие значения	Прогнозные значения
σ^2	2051,589126	3876,031356	2063,197648	3864,761154
MAPE	0,012285443	0,015382609	0,01228339	0,015515882

Расширенная модель оказалась немного точнее. Таким образом, в результате данной работы была построена прогнозирующая модель авторегрессии высокого порядка поведения цены на цинк, содержащая 270 коэффициентов. Полученные результаты подтверждают применимость метода для прогнозирования временных рядов на основе большого объема измеряемых данных.

Построение модели авторегрессии является надежным инструментом для прогнозирования будущих значений ряда, что позволяет принимать более обоснованные решения в различных областях. Использование метода поэтапной декомпозиции позволило уменьшить вычислительную сложность процедуры определения коэффициентов авторегрессионной модели. Построенная модель поведения цены на цинк подтвердило практическую значимость метода и дает возможность использовать его в других сферах, например, для прогнозирования спроса, производства, потребления, изменения тарифов, трендов в экономике, макроэкономических и микроэкономических показателей [4].

Список источников

1. Аникин А. С., Говжеев Г. Д. Применение регрессионного анализа для исследования временных рядов // Актуальные исследования. 2022. № 6 (85). С. 18-22.
2. Бабешко Л. О. особенности построения и диагностики var-моделей в gretl // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 29-35.
3. Дауб И. С. Исследование статистических методов прогнозирования временных рядов с трендом и сезонностью // StudNet. 2021. № 5.
4. Каменский Д. А. Применение моделей векторной авторегрессии при прогнозировании в финансах и экономике // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 45-49.
5. Кержаков Н. В. Временные ряды и требования к ним // Экономика и социум. 2022. № 11-2 (102).

6. Натроби́на О. В., Рожкова А. Н. Анализ временных рядов в экономике: методы и приложения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 9-1.

7. Светуных С. Г. Метод построения векторных авторегрессий любой сложности // Экономическая наука современной России. 2024. № 3 (106). С. 37-50.

8. Nicholson W. B., Matteson D. S., Bien J. VARX-L: Structured regularization for large vector autoregressions with exogenous variables // International Journal of Forecasting. 2017. Т. 33. № 3. С. 627-651.

9. Sizikov D. O. Method of Time Series Analysis and Its Mathematical Model in Software // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2024. № 3 (141).

10. Wang Q. et al. A non-linear function-on-function model for regression with time series data // 2020 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). IEEE, 2020. С. 232-239.

11. Żuławiński W., Wyłomańska A. Estimation of coefficients for periodic autoregressive model with additive noise--a finite-variance case // arXiv preprint arXiv:2302.07070. 2023.

References

1. Anikin A. S., Govzheev G. D. Application of regression analysis for the study of time series. *Actual research*. 2022. No. 6 (85). Pp. 18-22.
2. Babenko L. O. Self-confidence and solidarity with var models in Gretl. *Financial Research*. 2022. No. 3. Pp. 29-35.
3. Daub I. S. A study of statistical methods for forecasting time series with trend and seasonality. *StudNet*. 2021. No. 5.
4. Kamensky D. A. Application of vector autoregression models in forecasting in finance and economics. *Fundamental Research*. 2019. No. 5. Pp. 45-49.
5. Kerzhakov N. V. Time series and their requirements. *Economics and society*. 2022. № 11-2 (102).
6. Natrobina O. V., Rozhkova A. N. Time series analysis in economics: methods and applications. *Economics and Business: theory and practice*. 2024. No. 9-1.
7. Svetunkov S. G. A method for constructing vector autoregressions of any complexity. *The economic science of modern Russia*. 2024. No. 3 (106). Pp. 37-50.
8. Nicholson W. B., Matteson D. S., Bien J. VARX-L: Structured regularization for large vector autoregressions with exogenous variables. *International Journal of Forecasting*. 2017. Vol. 33. No. 3. Pp. 627-651.
9. Sizikov D. O. Method of time series analysis and its

mathematical model in software. *International Scientific Research Journal*. 2024. № 3 (141).

10. Wang K. et al. Nonlinear functional regression model using time series data. *IEEE 2020 International Conference on Big Data*. IEEE, 2020. Pp. 232-239.

11. Zhulavinsky V., Vilomanska A. Estimation of coefficients for a periodic autoregression model with additive noise – the case of finite variance. Preprint arXiv:2302.07070. 2023.

Пилова Фатима Исмаиловна,
*кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики, Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия*

Аргашокова Арианна Арахмадовна,
*студент 4 курса направления подготов-
ки «Экономика», Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия*

Загаштокова Дина Артуровна,
*студент 3 курса направления подготов-
ки «Экономика», Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия*

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

В статье проводится анализ финансового состояния одного из крупных предприятий агропромышленного комплекса региона. Анализ финансовых результатов является инструментом, позволяющим принимать управленческие решения, которые направлены на осуществление оценочной деятельности бизнеса с учетом ускоренного развития информационных и коммуникационных технологий и глобальной цифровизации. Также предложены мероприятия по улучшению финансового положения анализируемого предприятия.

Ключевые слова: предприятие; финансовое состояние; финансовые результаты; бухгалтерский баланс; финансовая отчетность.

Pilova Fatima I.,
*PhD in Economics, Associate Professor of
the Department of Economics, V. M. Kokov
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
Nalchik, Russia*

Argashokova Arianna A.,
*4th-year Economics student, V. M. Kokov
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
Nalchik, Russia*

Zagashtokova Dina A.,
*3rd year Economics student, V. M. Kokov
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
Nalchik, Russia*

ANALYSIS OF THE COMPANY'S FINANCIAL CONDITION AND WAYS TO IMPROVE IT

The article analyzes the financial condition of one of the large enterprises of the agro-industrial complex of the region. Financial performance analysis is a tool that allows you to make management decisions that are aimed at evaluating business activities, taking into account the accelerated development of information and communication technologies and global digitalization. Measures to improve the financial situation of the analyzed enterprise are also proposed.

Keywords: enterprise; financial condition; financial results; balance sheet; financial statements.

Финансовые результаты организации характеризуют особенности и эффективность ведения им своей деятельности, в том числе финансовой, производственной, управленческой, сбытовой и инвестиционной. Для определения последних производится сравнение фактически понесенных на ведение деятельности издержек и объема выручки от реализации товаров и услуг. Соответственно, выручка от реализации может превышать объем понесенных издержек (тогда речь идет о получении организацией прибыли), равняться ему (одновременно отсутствует прибыль, убытки и перспективы дальнейшего роста), либо быть ниже понесенных затрат (тогда речь идет о наличии у организации убытков от ведения деятельности). В последнем случае организация не может компенсировать за счет выручки от реализации фактически понесенные ею производственные издержки, возникает вероятность ухудшения финансового ее состояния, возрастает риск банкротства. Такая ситуация также известна как состояние критического риска.

На практике, если деятельность компании убыточна, в большинстве случаев причиной тому являются неэффективность ее службы менеджмента, плохо налаженный процесс производства и реализации выпуска, нерациональное управление финансовыми ресурсами [1].

Основной характеристикой анализа финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия являются действия и решения, обеспечивающие обоснование проведенного анализа, служащие основой для научного контроля производства, а также обеспечивающие его объективность и эффективность в настоящее время. В современном мире экономический анализ финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия уже считается основной функцией корпоративного управления и его организационной частью.

В настоящее время ценность финансовой информации значительно возрастает в современных экономических условиях, надежность, эффективность и объективность которой позволяют всем участникам экономической выручки представлять и понимать финансовое состояние и результаты конкретной компании [2].

Анализ финансовых результатов является инструментом, позволяющим принимать

управленческие решения, которые направлены на осуществление оценочной деятельности бизнеса с учетом ускоренного развития информационных и коммуникационных технологий и глобальной цифровизации, особенно в процессе перевода бухгалтерского учета в новую информационную среду [3].

Проведение анализа финансовых результатов предприятия, в первую очередь направлено на выявление резервов для стабилизации и роста достигнутых финансовых результатов предприятия и его финансово-экономического состояния в целом, обнаружение существующих изъянов производственной, кадровой, финансовой и инвестиционной деятельности, а также их последующее устранение.

В нашем исследовании мы провели анализ финансовых результатов одного из ведущих предприятий агропромышленного комплекса региона ООО «Агро-Союз».

ООО «Агро-Союз» является предприятием агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики, целью деятельности которого выступает расширение рынка сельскохозяйственных товаров и услуг и получение прибыли. Предметов деятельности анализируемого предприятия являются: животноводство, производство цельномолочной продукции, разведение крупного рогатого скота, выращивание зерновых и зернобобовых культур, производство мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, оптовая торговля сельскохозяйственным сырьем и живыми животными и т.д.

Для наиболее полного представления картины хозяйствования ООО «Агро-Союз» рассмотрим основные экономические показатели деятельности предприятия (табл. 1).

Из таблицы видно, что среднегодовая стоимость основных производственных фондов значительно сократилась за период анализа. В 2021 году величина данного показателя составляла 331,3 млн руб., однако к концу 2023 года она сократилась на 55,5 млн руб. и составила 275,8 млн руб.

Выручка от продажи товаров и услуг в 2023 году имеет тенденцию к значительному уменьшению по сравнению с предыдущим годом (снижение составило 78 %). Себестоимость продаж также уменьшилась в 2023 году по сравнению с 2021 годом на 173,5 млн руб. и составила 76,6 млн руб.

Таблица 1 – Основные экономические показатели деятельности ООО «Агро-Союз»
(по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Агро-Союз» за 2021-2023 гг.)

Показатели	Год		
	2021	2022	2023
Выручка от продажи товаров и услуг, млн руб.	228,2	223,6	47,7
Себестоимость продаж (услуг), млн руб.	250,1	231,6	76,6
Валовая прибыль (убыток), млн руб.	- 21,9	- 7,9	-28,9
Прибыль (убыток) от продаж, млн руб.	- 32,4	- 18,2	-32,9
Чистая прибыль, млн руб.	- 9,6	7,5	-6,3
Среднегодовая стоимость ОПФ, млн руб.	331,3	283,2	275,8
Численность сотрудников персонала, чел.	75	75	75

Далее рассмотрим такой важный и основной показатель в анализе финансовых результатов деятельности предприятия, как чистая прибыль. За годы исследования, то есть с 2021 по 2023 год мы наблюдаем, что только в 2022 году данный показатель имел положительное значение. Это означает, что как в 2021 году, так и в 2023 году ООО «Агро-Союз» имело убыток от своей деятельности.

Анализ основных экономических показателей устанавливает лишь общие тенденции, сложившиеся на предприятии, изучение которых позволяет выявить приоритеты, наметить направления дальнейшего экономического анализа.

Общая оценка финансового состояния предприятия основывается на целой системе показателей, характеризующих структуру источников формирования капитала и его размещения, равновесия между активами предприятия, его инвестиционную привлекательность и так далее.

Основной формой при анализе финансового состояния является баланс. Согласно действующим нормативным документам баланс в настоящее время составляется в оценке нетто (учет основных средств и МБП по остаточной стоимости без учета износа). Итог баланса дает ориентировочную оценку суммы средств, находящихся в распоряжении предприятия [4].

Непосредственно из аналитического ба-

ланса можно получить ряд важнейших характеристик финансового состояния организации. К ним относятся:

- общая стоимость имущества организации, равная итогу;
- стоимость имобилизованных (внеоборотных) средств (активов) или недвижимого имущества, равная итогу раздела 1 актива баланса;
- стоимость мобильных (оборотных) средств, равная итогу раздела 2 актива баланса;
- стоимость материальных оборотных средств;
- величина собственных средств организации, равная итогу раздела 4 пассива баланса;
- величина заемных средств равная сумме итогов разделов 5 и 6 пассива баланса;
- величина собственных средств в обороте, равная разнице итогов раздела 4, 1 и 3 баланса.

Горизонтальный – анализ отчетности заключается в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели дополняются относительными темпами роста (снижения) [5]. Как правило, берутся базисные темпы роста за ряд лет (в нашем случае за три смежных года), что позволяет анализировать не только изменение отдельных показателей, но и прогнозировать их значения.

Таблица 2 – Анализ данных бухгалтерского баланса ООО «Агро-Союз»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
	тыс.руб.	тыс.руб.	тыс.руб.
Актив			
I Внеоборотные активы			
Нематериальные активы	-	-	-
Основные средства	331267	283158	275760

Незавершенное строительство	-	-	-
Доходные вложения в материальные ценности	-	-	-
Долгосрочные финансовые вложения	-	-	-
Прочие внеоборотные активы	-	-	-
Итого по разделу I	331267	283158	275760
II Оборотные активы			
Запасы	98828	49062	22894
НДС по приобретенным ценностям	2317	2317	2317
Дебиторская задолженность	38337	27082	31993
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	150	24000	40000
Денежные средства и денежные эквиваленты	507	947	3211
Прочие оборотные активы	-	-	-
Итого по разделу II	140139	103408	100415
Баланс	471406	386566	376175
Пассив			
III Капитал и резервы			
Уставный капитал	20	20	20
Добавочный капитал	-	-	-
Резервный капитал	-	-	-
Фонд социальной сферы	-	-	-
Целевое финансирование и поступление	-	-	-
Нераспределенная прибыль отчетного периода	152932	160402	154117
Итого по разделу III	152952	160422	154137
IV Долгосрочные обязательства			
Заемные средства	300960	213684	213684
Отложенные налоговые обязательства	-	-	-
Прочие обязательства	-	-	-
Итого по разделу IV	300960	213684	213684
V Краткосрочные обязательства			
Заемные средства	-	-	-
Кредиторская задолженность	17494	12460	8354
Доходы будущих периодов	-	-	-
Оценочные обязательства	-	-	-
Итого по разделу V	17494	12460	8354
Баланс	471406	385566	376175

Анализ данных бухгалтерского баланса имеет важное значение для оценки финансового состояния предприятия, при котором приоритетное влияние уделяется изучению относительных показателей. В таблице приведен бухгалтерский баланс общества с ограниченной ответственностью по укрупненной номенклатуре статей. Из ее данных следует, что произошло изменение структуры активов организации в пользу увеличения доли оборотных активов.

Увеличение доли запасов в общем объеме оборотных активов может свидетельствовать о:

- 1) повышении производственного потенциала предприятия;
- 2) том, что предприятие пытается обезо-

пасить денежные средства от обесценивания за счет вложений в запасы.

3) эффективности выбранной экономической стратегии.

Изучение структуры пассива баланса позволяет установить одну из возможных причин финансовой устойчивости предприятия. Такой причиной может быть низкая доля заемных средств, в структуре источников финансирования хозяйственной деятельности [6]. При этом наличие нераспределенной прибыли может рассматриваться как источник пополнения оборотных средств.

Для оценки финансового состояния рассматриваемой организации за годы исследования проанализируем коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость.

Таблица 3 – Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость

Показатель	Способ расчета	2021	2022	2023
1. Коэффициент финансовой независимости	$K_{\text{фин}} = \frac{\text{СК}}{\text{ВБ}} > 0,5$	0,32	0,41	0,41
2. Коэффициент задолженности	$K_z = \frac{\text{ЗК}}{\text{СК}} < 0,6$	2,08	1,41	1,41
3. Коэффициент самофинансирования	$K_{\text{сф}} = \frac{\text{СК}}{\text{ЗК}} \geq 1,0$	0,48	0,71	0,69
4. Коэффициент обеспеченности СОС	$K_o = \frac{\text{СОС}}{\text{ОА}} \geq 1$	2,36	2,74	2,75
5. Коэффициент маневренности	$K_m = \frac{\text{СОС}}{\text{СК}} \geq 0,2 - 0,5$	2,17	1,77	1,79
6. Коэффициент мобильных и иммобилизованных средств	$K_c = \frac{\text{ОА}}{\text{ВОА}}$	0,42	0,37	0,36
7. Коэффициент имущества производственного назначения	$K_{\text{имп}} = \frac{\text{ВОА} + 3}{\text{А}} \geq 0,9$	0,91	0,86	0,79

По итогам таблицы 3 можно сделать следующие выводы:

Коэффициент финансовой независимости в отчетном периоде, не достигает норматива, как и в последующие годы. Это означает, что финансовая устойчивость анализируемой организации падает и если кредиторы одновременно потребуют погасить все обязательства, ООО «Агро-Союз» не сможет расплатиться с ними.

Коэффициент задолженности в отчетном году равен 1,41, а в 2021 году этот показатель составил 2,08. Уменьшение данного коэффициента снижает зависимость организации от краткосрочных обязательств, однако значение данного показателя за все годы анализа сильно превышает норматив, что требует увеличения ликвидности активов для обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости. Чем ниже данный показатель, тем меньшей считается задолженность предприятия и тем более стойким будет его финансовое состояние.

Коэффициент самофинансирования предприятия за все годы исследования меньше нормативного значения, что говорит о невоз-

можности покрытия собственным капиталом заемных средств.

Коэффициент обеспеченности собственными основными средствами характеризует долю собственных оборотных средств в оборотных активах. За отчетный период показывает, что у предприятия нет возможности проведения независимой финансовой политики.

Коэффициент маневренности показывает, что у предприятия нет финансовых возможностей для маневра. Однако, этот показатель в 2023 году имеет тенденцию к росту.

Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов характеризует, сколько внеоборотных активов приходится на каждый рубль оборотных активов. Значение показателя низкое, что говорит о том, что предприятие авансирует мало средств в оборотные активы.

Коэффициент имущества производственного назначения показывает, что у предприятия нет необходимости привлекать заемные средства для пополнения имущества. Данный показатель за годы анализа равен самому низкому нормативному значению.

По итогам анализа финансового состояния исследуемого предприятия, мы можем предложить следующие мероприятия по его улучшению.

Одно из главных условий повышения эффективности работы ООО «Агро-Союз» – снижение себестоимости продукции. Себестоимость изделия может снижаться за счет сокращения условно-постоянных расходов в результате роста объемов производства и реализации.

Объем производства ООО «Агро-Союз» зависит от финансово-хозяйственных возможностей предприятия и спроса на продукцию, который определяется исходя из возможностей сильных и слабых сторон организации.

Для совершенствования финансово-хозяйственной деятельности необходимо учитывать сильные стороны и направить деятельность на уменьшение слабых сторон организации. В частности, организации рекомендуется прибегнуть к одному (двум или трем) из следующих курсов действий:

- выпуск новых товаров для сбыта на уже существующих рынках;
- выпуск новых товаров для сбыта на новых рынках;
- создание новых рынков для уже существующих товаров.

На ООО «Агро-Союз» можно постепенно наращивать объемы продаж для улучшения финансово-хозяйственной деятельности. Для этого необходимо следующее:

- повышение качества продукции;
- расширение ассортимента продукции;
- быстрое изготовление заказов;
- усовершенствование ценовой политики, внедрение дифференцированной системы скидок;
- представление информации о предприятии и продукции в СМИ и Интернете, регулярная реклама в специализированных изданиях;
- предоставление скидок за долгосрочное сотрудничество и долгосрочное партнерство, и достижение максимальных объемов продаж оптовикам;
- внедрение системы поощрений клиентов;
- повышение уровня обслуживания клиентов, улучшение условий и качества отгрузки (быстрая отгрузка, организация бесплатной стоянки и т.д.).

Для активного стимулирования сбыта необходимо организовать рекламную кампанию:

- создать рекламные проспекты, буклеты, прайс-листы;
- рекламные вывески с преимуществами данного предприятия над другими;
- устраивать ярмарки продаж;
- использовать средства массовой информации для рекламы своего предприятия: реклама на радио (аудиореклама), в газетах местных и региональных;
- использовать подвижную рекламу на бортах автомобилей, автобусов, в магазинах.

Систематическое получение прибыли является необходимой целью предпринимательской деятельности любого предприятия. Поэтому доминирующей проблемой для предприятия является максимизация прибыли, что означает разработку стратегии на систематическое увеличение прибыли и минимизацию издержек. Данная задача многоплановая, вот почему для своего решения она требует системного подхода.

Для предприятия максимизация прибыли заключается в выборе такого объема реализации продукции, при котором предельные издержки предприятия в производстве и при реализации равнялись бы рыночной цене. Иными словами, на рынке свободной конкуренции доход равен рыночной цене.

На рассматриваемом предприятии существуют следующие резервы увеличения прибыли:

- увеличение объема производства и реализации выпускаемой продукции;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции;
- повышение качества выпускаемой продукции.

Таким образом, выполнение предложенных мероприятий значительно улучшит финансовое состояние анализируемого предприятия и повысит его рентабельность. Необходимо, чтобы предприятие гораздо больше времени уделяло таким сферам, как реализация и сбыт продукции, так как нужды и запросы потребителей становятся чрезвычайно индивидуализированными, а рынки очень разнообразными по своей структуре.

Список источников

1. Бачигов А. Т., Тхамокова С. М. Информационное обеспечение анализа финансового состояния организации // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 36-40.
2. Толпегина О. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 610 с.
3. Бакаева З. Р. Анализ состава и структуры актива и пассива баланса // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики В. М. Кокова. Нальчик, 2024. С. 61-63.
4. Шокумова Р. Е. Оценка эффективности финансовых результатов организации // Журнал прикладных исследований. 2024. № S2. С. 149-156.
5. Бачигов А. Т., Тхамокова С. М. Совершенствование показателей бухгалтерского баланса организации для целей анализа финансового состояния // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 40-43.
6. Караева Ф. Е. Сравнительная оценка финансовой деятельности организации // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V Юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. С. 34-39.

References

1. Bachigov A. T., Thamokova S. M. Information support for the analysis of the financial condition of the organization. *Digital economy: problems and prospects of development : collection of scientific articles of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2023. Pp. 36-40.
 2. Tolpegina O. A. *Complex economic analysis of economic activity: textbook and workshop for universities. 4th ed., revised and additional* M.: Yurait, 2021. 610 p.
 3. Bakayeva Z. R. Analysis of the composition and structure of assets and liabilities of the balance sheet. Science, education and business: a new perspective or strategy of integration interaction. *Materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the first President of the Kabardino-Balkarian Republic V. M. Kokov*. Nalchik, 2024. Pp. 61-63.
 4. Shokumova R. E. Evaluation of the effectiveness of the financial results of the organization. *Journal of Applied Research*. 2024. No. S2. Pp. 149-156.
 5. Bachigov A. T., Thamokova S. M. Improving the indicators of the organization's balance sheet for the purpose of analyzing the financial condition. *Digital economy: problems and prospects of development : collection of scientific articles of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2023. Pp. 40-43.
 6. Karaeva F. E. Comparative assessment of the financial activity of an organization. *Socio-economic systems in the context of global transformations: problems and prospects for development : proceedings of the III International Scientific and Practical Conference within the framework of the V Anniversary Moscow Academic Economic Forum MAEF-2023 "Global trends in economic development: the role and place of Russia"*. Nalchik, 2023. Pp. 34-39.
-

УДК 338:004

doi: 10.47576/2949-1886.2025.2.2.015

Никульников Н. В.,

кандидат экономических наук, доцент, декан факультета цифровой экономики и массовых коммуникаций, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Иваев М. И.,

старший преподаватель кафедры цифровой экономики, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Граф К. В.,

студент, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Захарова С. А.,

студент, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

РОЛЬ ОБЛАЧНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается роль облачных решений в современных информационных системах планирования ресурсов предприятия. Актуальность темы обусловлена актуальным вопросам выбора между коробочными и облачными ERP-системами. С учетом текущего состояния рынка ERP-решений прогнозируется рост объема данного рынка. Рассматриваемый в статье тип решений способствует экономии средств предприятия. В различных компаниях была зафиксирована экономия до 36 %. Сформирован перечень вопросов, определяющих предрасположенность компании к внедрению облачной ERP-системы, в который включены аспекты нагрузки на ИТ-инфраструктуру компании, ее планы к дальнейшему расширению. В целом облачные ERP-системы способствуют экономии средств компании, снижению нагрузки на ИТ-подразделения компании, а также быстрому масштабированию и развитию компаний.

Ключевые слова: ERP-системы; преимущества облачных ERP; предпосылки внедрения облачных ERP; рынок ERP-систем; внедрение ERP-систем; выбор ERP-системы.

Nikulnikov N. V.,

PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Digital Economics and Mass Communications, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Ivaev M. I.,

Senior Lecturer at the Department of Digital Economics, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Graf K. V.,

Student, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Zakharova S. A.,

Student, Volga Region State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

THE ROLE OF CLOUD SOLUTIONS IN MODERN ENTERPRISE RESOURCE PLANNING INFORMATION SYSTEMS

The article examines the role of cloud solutions in modern enterprise resource planning information systems. The relevance of the topic is due to the pressing issues of choosing between boxed and cloud ERP systems. Taking into account the current state of the ERP solutions market, the volume of this market is projected to grow. The type of solutions considered in the article contributes to saving the company's funds. Savings of up to 36 % were recorded in various companies. A list of issues has been formed that determine the company's predisposition to implementing a cloud ERP system, which includes aspects of the burden on the company's IT infrastructure and its plans for further expansion. In general, cloud ERP systems contribute to saving the company's funds, reducing the burden on the company's IT departments, as well as rapid scaling and development of companies.

Key words: ERP systems; advantages of cloud ERP; prerequisites for the introduction of cloud ERP; ERP systems market; ERP systems implementation; ERP system selection.

Вопрос совершенствования процессов управления предприятием опирается на целесообразное использование предназначенных для этого систем (ERP). Функционально системы планирование ресурсов предприятия состоит из модулей, работа которых позволяет решить широкий круг задач для работы компании (рис. 1).

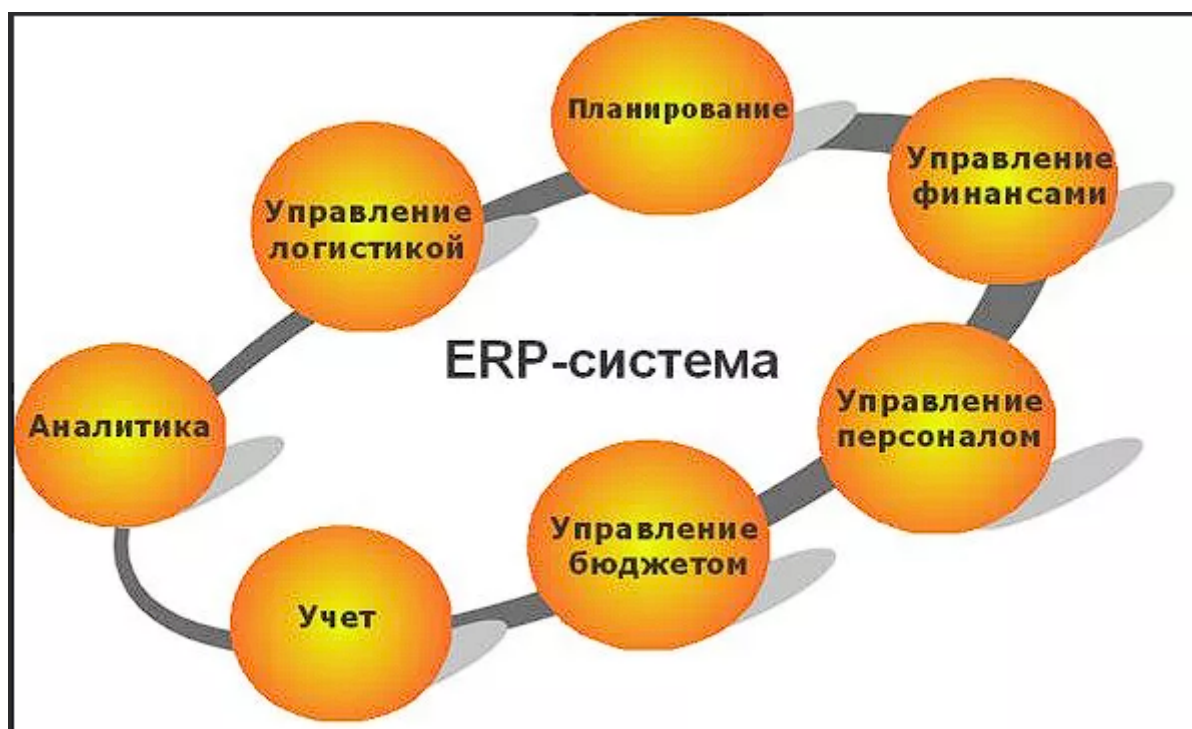

Рисунок 1 – Задачи, решаемые с помощью ERP-системы [1]

На сегодняшний день существует большой выбор ERP-решений, подходящих для разных отраслей, форм и размеров бизнеса. Выбор и грамотное применение подобных систем во многом определяет эффективность компании. Глобально разделяют коробочные и облачные ERP-системы. Первые предоставляются в виде программного обеспечения, которые устанавливаются непосредственно на сервера по месту использования, вторые развернуты на серверах вендора.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопрос выбора между об-

лачными и коробочными решениями сам по себе является крайне актуальным для компаний, так как в зависимости от выбранного варианта будет варьироваться стоимость и скорость внедрения, текущие затраты на обслуживание системы, ее стабильность.

Согласно прогнозам аналитических компаний, объем мирового рынка облачных ERP-систем в 2020 году составлял \$45,3 млрд [2]. Ожидаемый среднегодовой темп роста в период с 2022 по 2029 год равен 13,6 %. Таким образом к концу 2029 года объем рынка превысит \$59,77 млрд.

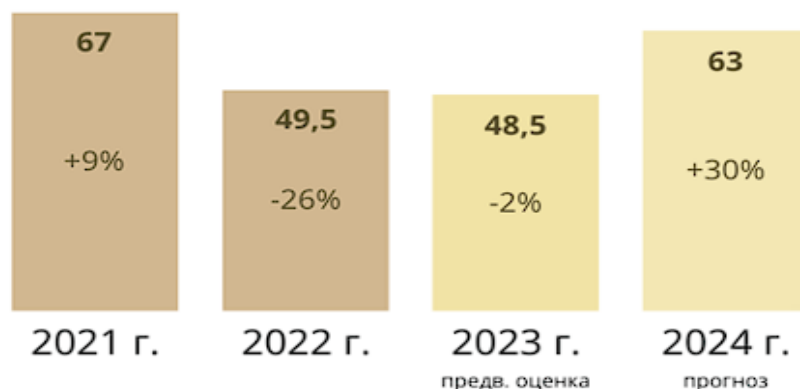
Из-за ухода многих иностранных вендоров с рынка РФ в 2022 году отечественные компании были вынуждены переходить на

отечественные ERP-решения. Это отразилось на объеме российского рынка ERP-систем (рис. 2) [3].

Объем рынка ERP-систем в России в 2021-2024 годах, в млрд рублей *

TADVISER

* Оценка рынка в части продаж лицензий и вендорской поддержки, проведенная TAdviser в январе 2024 года

Рисунок 2 – Объем рынка ERP-систем в России

Согласно оценке TAdviser, с 2021 года наблюдается снижение объема отечественного рынка ERP-систем. При этом прогнозируется рост на 30 % в 2024 году. Подобный прогноз можно объяснить продолжением импортозамещения и необходимостью сопровождать уже внедренные системы.

На российском рынке представлено боль-

шое количество облачных решений, например 1С:Фреш, 2S, X24:ERP, Парус. Для того, чтобы понять, целесообразно ли внедрение облачных информационных систем планирования ресурсов предприятия для отдельной компании, необходимо ответить на ряд вопросов, представленных в табл. 1.

Таблица 1 – Вопросы-предпосылки для внедрения ERP-системы

Вопрос	Возможный ответ
Компания имеет широкое территориальное распространение?	Да, компания имеет большое количество филиалов, представлена в различных регионах
У компании есть технические возможности для использования коробочного решения?	Нет, компания не имеет технической возможности использовать коробочную ERP-систему, так как отсутствуют техническая инфраструктура
Компания планирует дальнейшее расширение с открытием новых филиалов?	Да, планируется выход на новые рынки
Компания планирует сокращать расходы на IT?	Да, компания планирует сокращение расходов на информационные технологии

Как видно из таблицы, облачные ERP-системы отлично подойдут для компаний, в которых нет ИТ-инфраструктуры, подходящей для коробочного решения, которые имеют широкое территориальное распространения или планирует открывать новые филиалы, сокращать расходы на информационные технологии.

Использование облачных систем действительно способствует экономии средств компании. Согласно исследованию Panorama Consulting's, 2 % компаний экономят более 80 % собственных средств, используя ERP-системы данного типа (рис. 3) [4].

Cost Savings From Cloud Usage

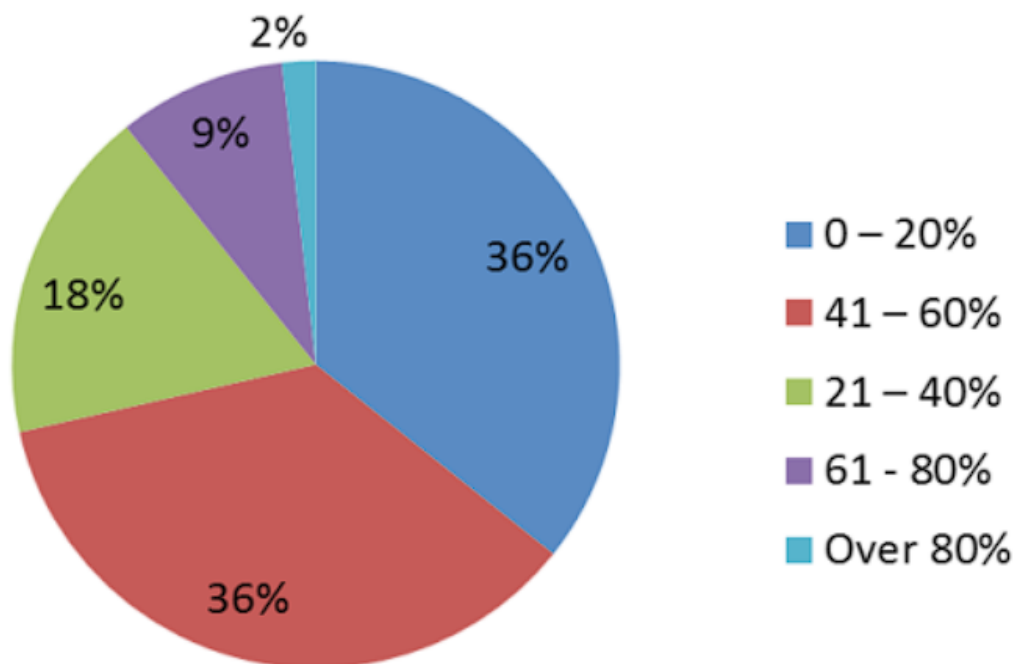

Рисунок 3 – Экономия средств от использования облачных ERP-систем

Исходя из рисунка видно, что 36 % компаний сохраняют от 0 до 20 % средств, 36 % – от 41 до 60 %, 18 % – от 21 % до 40 % и 9 % от 61 до 80 % собственных средств.

Облачные ERP-системы хорошо подходят для компаний, которые представлены в разных регионах или планируют расширения, поскольку в процессе внедрения интегратору коробочного решения необходимо физически присутствовать во всех филиалах компании для установки и настройки ПО, в то время как для внедрения коробочного решения достаточно подключение каждого филиала компания к сети Интернет.

Отсутствие развитой ИТ-инфраструктуры не является помехой для использования облачных ERP-систем, так как в таких решениях вся вычислительная часть происходит на серверах провайдера (вендора), а клиенты

имеют доступ к полнофункциональному цифровому решению из любой точки с доступом в сеть Интернет.

На основании 471 опубликованного проекта внедрения 1С:ERP Управление предприятием была составлена табл. 2, в которой представлены выгоды от использования данного решения [5].

Из таблицы видно, что в среднем от использования ERP можно получить увеличение эффективности и оперативности, сокращение расходов на материальные ресурсы, увеличение оборачиваемости складских запасов, сокращение дебиторской задолженности, трудозатрат ускорение подготовки и получения регламентированной отчетности. Средний рост прибыли для компаний с любым количеством автоматизированных рабочих мест составляет 10,5 %.

Таблица 2 – Выгоды от использования 1С:ERP Управление предприятием

		Показатель эффективности	Проекты до 199 АРМ	Проекты от 200 АРМ
Эффективность и оперативность Ускорение обработки заказов Сокращение сроков исполнения заказов Сокращение операционных и административных расходов		Рост прибыли	13 %	8 %
		46 %	42 %	
		22 %	23 %	
		16 %	13 %	
Запасы и производство		Снижение объемов материальных запасов	18 %	15 %
	Сокращение расходов на материальные ресурсы	15 %	12 %	
Оборотные средства	Рост оборачиваемости складских запасов	23 %	16 %	
	Сокращение дебиторской задолженности	14 %	15 %	
Трудозатраты и отчетность	Сокращение трудозатрат в различных подразделениях	22 %	21 %	
	Ускорение получения управленческой отчетности	В 2 раза	59 %	
	Ускорение подготовки регламентированной отчетности	59 %	58 %	

Стоит отметить, что использование ERP-системы изменит процесс работы с данными. В случае использования различных информационных систем может возникнуть проблема, из-за которой для подготовки одного документа нужно обратиться за данными к

различным системам. Пример подготовки отчета менеджером без использования ERP-системы представлен в виде модели соответствующего бизнес-процесса в нотации BPMN 2.0 (рис. 4).

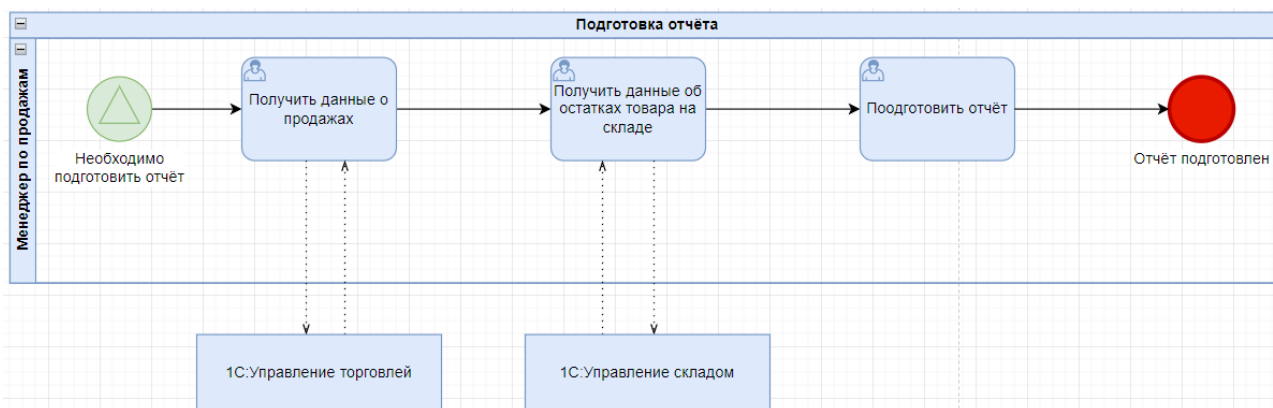

Рисунок 4 – Модель бизнес-процесса подготовки отчета без использования ERP-системы

Из модели бизнес-процесса видно, что для подготовки одного отчета менеджеру необходимо получить данные о продажах из 1С:Управление торговлей, а данные об остатках товара на складе из 1С:Управление складом. Эта особенность замедляет выполнение процесса.

На рис. 5 представлена модель бизнес-процесса подготовки отчета при условии использования ERP-системы.

В сравнении с предыдущей моделью, второй процесс будет выполняться быстрее из-за использования одной информационной системы для доступа к данным. Так, использование ERP-системы приведет к изменению бизнес-процессов компании. Как результат – повышение эффективности работы сотрудников, сокращению скорости выполнения процессов.

При выборе конкретной облачной ERP-

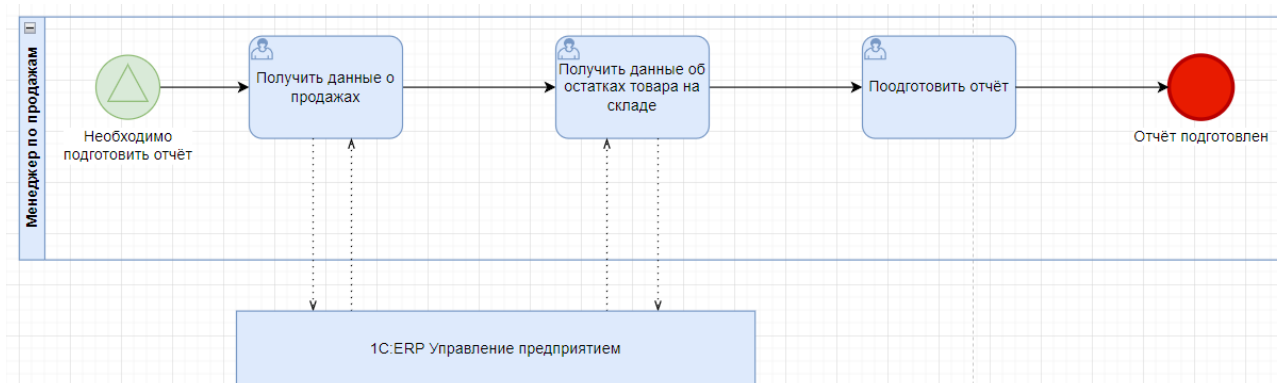

Рисунок 5 – Модель бизнес-процесса подготовки отчета с использованием ERP-системы

системы для отдельно взятой компании нужно обратить внимание на ряд вопросов, среди которых:

1. Интеграция ERP-системы с используемыми внешними системами.

2. Экономическая составляющая проекта внедрения: заказчик должен четко понимать, какой экономический эффект принесет использование выбранной ERP-системы.

3. Планирование сроков проекта и его этапов.

4. Принятие системы персоналом. На этапе обучения сотрудников работе в ERP-системе важно собрать обратную связь, чтобы убедиться, что система «приживется». Наиболее распространенными проблемами, из-за которых персонал может не принять новое цифровое решение являются интуитивно непонятный интерфейс и технические проблемы в функционировании системы («лаги», зависания).

5. Техническая поддержка системы после внедрения. При работе с ERP-системой может возникнуть большое количество вопросов у пользователей, также нельзя исключить столкновение с различными техническими проблемами, требующими быстрого решения. Для того, чтобы сократить экономические потери от упомянутого выше, вендор или интегратор ERP-системы должен оперативно отвечать на вопросы заказчика, решать возникающие проблемы.

Таким образом, облачные решения играют существенную роль в современных информационных системах планирования ресурсов предприятия, так как они позволяют компаниям получить цифровые решения, не уступающие по функциональным возможностям

стандартизированным, при этом не нагружая технологические ресурсы компании, позволяя быстро расширяться и экономить средства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Четвертая промышленная революция. URL: <https://vestnikburi.com/chetvyortaya-promyishlennaya-revolutsiya> (дата обращения: 01.02.2025).

2. Отчет «Анализ рынка облачных ERP» компании Exactitude Consultancy. URL: <https://exactitudeconsultancy.com/ru/отчеты/15712/рынок-облачных-ERP-систем> (дата обращения: 01.02.2025).

3. Системы управления предприятием (ERP) рынок России. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_\(ERP-рынок_России\)#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D0.9C.D0.BD.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9.D0.B8.D0.BE.D1.86.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.B8_TAdviser](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_(ERP-рынок_России)#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D0.9C.D0.BD.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9.D0.B8.D0.BE.D1.86.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.B8_TAdviser) (дата обращения: 01.02.2025).

4. Облачные ERP-системы. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_ERP-системы#.D0.9F.D1.80.D0.B5.D0.B8.D0.BC.D1.83.D1.89.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B0.D0.B8.D0.BD.D0.B5.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D1.82.D0.BA.D0.B8 (дата обращения: 01.02.2025).

5. Экономический эффект от внедрения ERP-систем «1С». URL: <https://v8.1c.ru/erp/ekonomicheskij-effekt> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. The Fourth Industrial Revolution. URL: <https://vestnikburi.com/chetvyortaya-promyishlennaya-revolutsiya> (accessed: 02/01/2025).

2. Report "Analysis of the cloud ERP market" by Exactitude Consultancy. URL: <https://exactitudeconsultancy.com/ru/отчеты/15712/рынок-облачных-ERP-систем> (date of request: 02/01/2025).

3. Enterprise Management Systems (ERP) Russian market. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Enterprise_Management_Systems_\(ERP_market_Russia\)#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D0.9C.D0.BD.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9.D0.B8.D0.BE.D1.86.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.B8_TAdviser](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Enterprise_Management_Systems_(ERP_market_Russia)#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D0.9C.D0.BD.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9.D0.B8.D0.BE.D1.86.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.B8_TAdviser)

D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0_.
D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.9C.D0.BD.D0.B5.
D0.BD.D0.B8.D1.8F_.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF .D0.
B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B8_.D0.BE.D1.86.D0.B5.
D0.BD.D0.BA.D0.B8_TAdviser (accessed: 02/01/2025).

4. Cloud ERP systems. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_ERP-системы#.

D0.9F.D1.80.D0.B5.D0.B8.D0.BC.D1.83.D1.89.D0.B5.
D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B0_.D0.B8_.D0.BD.D0.B5.
D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D1.82.D0.BA.D0.B8
(accessed: 02/01/2025).

5. Economic effect of implementing 1C ERP systems.
URL: <https://v8.1c.ru/erp/ekonomicheskiy-effekt> (date of request: 02/01/2025).

Каштанов Виктор Владимирович,
*доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник, Экспертно-аналитический центр
Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации, Москва, Россия*

Романов Василий Владиславович,
*аспирант, Экспертно-аналитический
центр Министерства науки и высшего
образования Российской Федерации,
Москва, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНДУСТРИЯ 4.0 В ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБОРОННЫХ ЗАКАЗОВ

В статье исследуется влияние цифровой трансформации и технологий искусственного интеллекта на выполнение государственных оборонных заказов в оборонно-промышленном комплексе. Анализируются возможности применения принципов Индустрии 4.0 для оптимизации производственных процессов, повышения эффективности логистических цепочек и снижения издержек. Выявляются ключевые факторы, способствующие своевременной поставке вооружений, а также рассматривается роль цифровых технологий в улучшении качества продукции и обеспечении национальной безопасности. Полученные результаты свидетельствуют, что интеграция ИИ является важным стратегическим инструментом, повышающим конкурентоспособность отечественного производства вооружений в условиях санкционного давления. Данные исследования подтверждают необходимость дальнейших инвестиций в цифровизацию ОПК и развитие инновационных решений, существенно повышающих обороноспособность страны.

Ключевые слова: ГОЗ; ОПК; цифровая трансформация; ИИ; Индустрия 4.0; производственная эффективность; инновационные технологии.

Kashtanov Viktor V.,
*Doctor of Economics, Professor, Senior
Researcher, the Expert and Analytical
Center of the Ministry of Science and Higher
Education of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Romanov Vasily V.,
*Postgraduate student, the Expert and
Analytical Center of the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian
Federation, Moscow, Russia*

THE EVOLUTION OF PRODUCTION PROCESSES IN THE MILITARY- INDUSTRIAL COMPLEX: ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INDUSTRY 4.0 IN FULFILLING THE STATE DEFENSE ORDER

This article examines the impact of digital transformation and artificial intelligence (AI) technologies on the fulfillment of state defense orders in the military-industrial complex (MIC). The possibilities of applying the principles of Industry 4.0 to optimize production processes, increase the efficiency of logistics chains and reduce costs are analyzed. The work identifies key factors contributing to the timely delivery of weapons, and also examines the role of digital technologies in improving product quality and ensuring national security. The results show that the integration of AI is an important strategic tool that increases the competitiveness

of domestic arms production in the face of sanctions pressure. These studies confirm the need for further investments in the digitalization of the defense industry and the development of innovative solutions that significantly enhance the country's defense capability.

Key words: State Defense Orders; Defense-Industrial Complex; Digital Transformation; Artificial Intelligence; Industry 4.0; Production Efficiency; Innovative Technologies.

Выполнение государственного оборонного заказа (ГОЗ) является целевой задачей предприятий ОПК, которая оценивается по таким параметрам (показателями) эффективности, как выпуск продукции, отвечающей требованиям потребителей по качеству, количеству и срокам поставки. Соответственно срыв выполнения государственных контрактов в рамках ГОЗ, как обособленной сферы производственно-экономической деятельности предприятий ОПК, ведет не только к финансово-экономическим потерям, но к снижению уровня национальной безопасности. В то же время такая деятельность по обеспечению национальной безопасности строго регламентирована нормативными правовыми актами федерального и ведомственного уровня, фундаментом которых яв-

ляются Федеральные законы № 44-ФЗ и № 275-ФЗ от 29.12.2012 г. «О государственном оборонном заказе» (ФЗ-275) [1]. Причем условия для создания и производства образцов ВВСТ через ГОЗ для отстаивания интересов РФ на международной арене и обеспечения военной безопасности определяются экономическими и промышленными возможностями государства. Действующая система ГОЗ (рис. 1) [2] предполагает создание таких условий, которые позволяют эффективно использовать выделяемые бюджетные средства, снижать потенциальные угрозы срыва выполнения ГОЗ; своевременно обеспечивать поставку ВВСТ [3].

В то же время специфика производства и снабжения в системе ГОЗ связаны во многом с устоявшимися правилами и норматива-

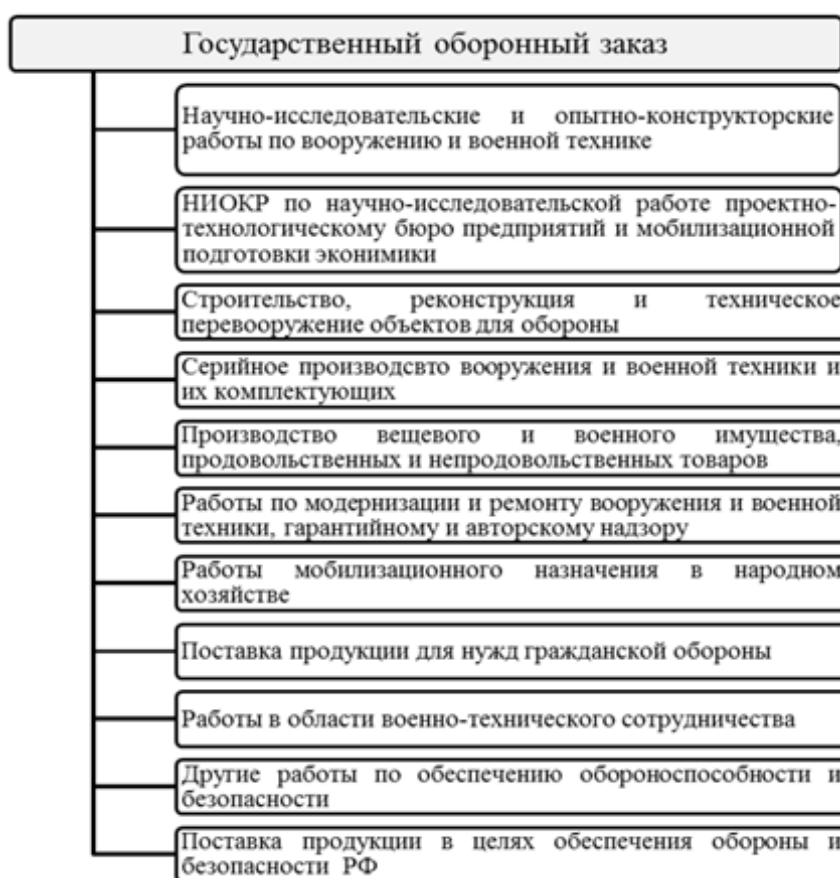

Рисунок 1 – Основные направления государственного оборонного заказа

ми, отсутствием коммерческого интереса и требованием обеспечения секретности для защиты государственной тайны. Данное обстоятельство приводит к необходимости цифровой трансформации ОПК и является адекватным ответом России на ключевые и прогнозируемые внешние и внутренние вызовы.

Именно поэтому фундаментальные исследования и развитие базовых технологий в области ИИ должны играть первостепенную роль при производстве ВВСТ, поскольку такая цифровая трансформация повышает уровень технологических возможностей ОПК.

На микроэкономическом уровне цифровая трансформация экономической системы ОПК сопровождается формализованными изменениями структуры производства, объема и качества изготавливаемой продукции, а также вовлечением сквозных цифровых технологий в бизнес-процессы создания стоимости. На макроуровне такие функционально- и структурно-организованные изменения свидетельствуют о наличии в ОПК множественных, распределенных в пространстве и во времени и выполняемых параллельно и циклично реинжиниринговых процессов реиндустриализации. Соответственно повышение устойчивости в экономической системе ОПК обеспечивается посредством целенаправленных цифровых изменений на микро-, мезо- и макроуровнях и перехода с технологий Индустрии 3.0 на цифровые технологии Индустрии 3.0+ и Индустрии 4.0 [4].

Однако цифровая трансформация является многоэтапным и ресурсозатратным управляемым процессом. Ключевым условием Индустрия 4.0 является создание инфраструктуры, имеющей в основе три типа интеграции:

- горизонтальная интеграция структурной модели бизнеса (value networks);
- сквозная цифровая интеграция производственных процессов (digital integration of engineering) по всей структурной модели бизнеса;
- вертикальная интеграция внутренней производственной цепочки предприятия (networked manufacturing).

Сдерживающими факторами становления Индустрии 4.0 в ОПК являются отсутствие масштабных технологических прорывов и

инноваций, которые формируют новые комплексы технологически сопряженных производств. Об этом свидетельствует тот факт, что обновление средств производства и технологий реализуется преимущественно механизмами параллельного импорта, поддерживаемыми Минпромторгом России. Соответственно это не позволяет создать новые элементы инфраструктуры в ОПК на основе шестого технологического уклада [5].

Именно поэтому достижение технологического суверенитета в РФ и ОПК в частности через создания сквозных цифровых технологий Индустрии 4.0 рассматривается в качестве центральной составляющей обеспечения национальной безопасности и предполагает стратегическое решение – активное формирование, развитие экономических объектов нового типа («фабрик будущего» Индустрии 4.0) на основе построения распределенной информационно-производственной системы, взаимодействующей на разноуровневых экономических уровнях (макро-, мезо-, микроуровень) уровень экономики ОПК), в которых процессы управления и контроля возложены на компьютерные алгоритмы и специализированные программы (смарт-контракты), составляющие в совокупности экономико-математическое обеспечение искусственного интеллекта [6; 7].

С 2023 г. часть технологий, которые содержат ИИ включены в реестр, рекомендованный для работ по ГОЗ. Первоначальный этап – это инвентаризацию технологий на предмет наличия или отсутствия в них элементов ИИ с последующим их включения в совместный реестр, который будет рекомендован в работах по ГОЗ.

Экономический аспект и специфика исполнения ГОЗ предполагает, что при разработке и производстве ВВСТ участвует множество организаций, а сами изделия и комплексы могут содержать сложную структуру, состоящую из значительного числа компонентов. Соответственно общая производительность во многом зависит от эффективности координации и оптимизацией процессов исполнения ГОЗ на всех стадиях жизненного цикла изделия (ЖЦИ) ВВСТ.

Внедрение ИИ при исполнении ГОЗ через некоторое время уже не будет является чем-то «диковинным» и единичным фактом, а станет глобальным трендом, определяющим

конкурентоспособность и эффективность производства в ОПК.

На основе анализа доклада Центра стратегических разработок «Северо-Запад», отражающего долгосрочные тренды и пути развития новых индустриальных и технологических рынков, выявлены наиболее перспективные направления технологий ИИ и степень их значимости при выполнении ГОЗ. Степень актуальности (значимости) применения технологий ИИ для производства ВВСТ и исполнения ГОЗ в разных отраслях представлены в таблице 1 [8].

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы относительно применения технологий ИИ при производстве ВВСТ в рамках выполнения ГОЗ:

– обучение с подкреплением. Применяется равномерно во всех отраслях, связанных

с производством ВВСТ, включая аэрокосмическую и оборонную промышленность, высокие технологии, производство материалов, автомобилестроение и производство передовой электроники и полупроводников. Степень значимости оценивается на уровне 0,333 в каждой отрасли, что подчеркивает его универсальность и потенциал для оптимизации производственных процессов;

– нейронная сеть с прямой связью. Эта технология особенно значима в автомобилестроении (0,667) и производстве передовой электроники и полупроводников (0,500), что говорит о ее важности для сложных и высокоточных производственных процессов. В других отраслях, таких как высокие технологии и производство материалов, значимость также высока (0,500), что делает ее одной из ключевых технологий ИИ;

Таблица 1 – Степень актуальности применения технологий ИИ при исполнении ГОЗ

Технологии ИИ	Отрасли промышленности, связанные с производством ВВСТ										
	Аэрокосмическая и оборонная промышленность		Высокие технологии		Производство материалов		Автомобилестроение		Производство передовой электроники и полупроводников		Итого
	Балл	Степень значимости	Балл	Степень значимости	Балл	Степень значимости	Балл	Степень значимости	Балл	Степень значимости	
Обучение с подкреплением	2	0,333	2	0,333	2	0,333	2	0,333	2	0,333	10
Нейронная сеть с прямой связью	2	0,333	3	0,500	3	0,500	4	0,667	3	0,500	15
Рекуррентная нейронная сеть	2	0,333	3	0,500	1	0,167	2	0,333	2	0,333	10
Сверточная нейронная сеть	1	0,167	1	0,167	2	0,333	3	0,500	2	0,333	9
Генеративно-сопоставительная сеть	0	0,000	0	0,000	0	0,000	0	0,000	0	0,000	0
Ансамбль деревьев решений	3	0,500	4	0,667	4	0,667	5	0,833	5	0,833	21
Снижение размерности	1	0,167	1	0,167	0	0,000	1	0,167	1	0,167	4
Классификаторы	2	0,333	4	0,667	3	0,500	4	0,667	4	0,667	17
Кластеризация	2	0,333	2	0,333	1	0,167	3	0,500	3	0,500	11
Регрессионный анализ	4	0,667	4	0,667	4	0,667	5	0,833	6	1,000	23
Статистический вывод	3	0,500	1	0,167	4	0,667	3	0,500	3	0,500	14
Метод Монте-Карло	2	0,333	0	0,000	2	0,333	1	0,167	1	0,167	6
Цепь Маркова	0	0,000	0	0,000	0	0,000	1	0,167	0	0,000	1
Другие методы оптимизации	2	0,333	1	0,167	2	0,333	1	0,167	2	0,333	8
Итого	26		26		28		35		34		

– рекуррентная нейронная сеть. Наиболее значима в высоких технологиях (0,500) и менее значима в производстве материалов (0,167). Это указывает на ее применение в сложных аналитических задачах, требующих учета последовательностей данных и временных зависимостей;

– сверточная нейронная сеть. Значимость выше в автомобилестроении (0,500) и производстве передовой электроники и полупроводников (0,333), что указывает на ее использование в обработке изображений и других визуальных данных;

– ансамбль деревьев решений. Высокая значимость в автомобилестроении и производстве передовой электроники и полупроводников (0,833), что подчеркивает ее эффективность в задачах классификации и регрессии. Также значима в аэрокосмической и оборонной промышленности и производстве материалов (0,667);

– регрессионный анализ. Наиболее значимая технология среди всех рассмотренных (1,000 в производстве передовой электроники и полупроводников), что указывает на ее важность для прогнозирования и оптимизации процессов. Высокая значимость также в автомобилестроении (0,833) и других отраслях. Значим в производстве материалов (0,667) и аэрокосмической и оборонной промышленности (0,500) еще раз подчеркивает роль статистических методов в анализе данных в принятии оптимальных решений при производстве ВВСТ;

– классификаторы и кластеризация. Высокая значимость в высоких технологиях и производстве передовой электроники и полупроводников (0,667), что указывает на их применение для группировки и классификации данных, что важно для оптимизации и автоматизации процессов;

– методы Монте-Карло и цепь Маркова. Меньшая значимость по сравнению с другими технологиями, однако, они находят применение в специфических задачах моделирования и прогнозирования.

Таким образом, анализ данных показал, что технологии ИИ играют важную роль в различных отраслях, связанных с производством ВВСТ. Наиболее значимыми технологиями являются регрессионный анализ, нейронные сети с прямой связью, ансамбли деревьев решений и статистиче-

ский вывод. Эти технологии обеспечивают оптимизацию производственных процессов, улучшение качества продукции и повышение эффективности управления. Их применение позволяет решать сложные задачи, связанные с прогнозированием, классификацией, оптимизацией и автоматизацией производства.

Таким образом, внедрение технологий ИИ в производство ОПК в рамках ГОЗ является ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Комплексное использование ИИ позволяет оптимизировать производственные процессы, улучшить качество продукции и значительно снизить издержки. Успешное применение ИИ требует интеграции цифровых технологий, развития инфраструктуры данных, обучения персонала и сотрудничества с внешними партнерами. Внедрение ИИ открывает новые возможности для ОПК, способствуя их устойчивому развитию и адаптации к изменяющимся условиям.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 75-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с изм. от 22 апреля 2024 г. № 81-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I) ст. 7600.
2. Чернышева Г. Н., Рогов Н. В., Ткачева М. В. Подходы к обеспечению надежности выполнения гособоронзаказа // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3. С. 94-108.
3. Савич Ю. А., Чернышева Г. Н., Ивашина Т. Б. Влияние цифровой трансформации, санкционного, постковидного кризисов и деглобализации на организацию государственного оборонного заказа // РЕГИОН: системы, экономика, управление, 2023. № 1 (60). С. 77-84.
4. Жаринов И. О. Управление изменениями экономической системы оборонно-промышленного комплекса в контексте цифровой трансформации // Вестник Института экономики Российской академии наук № 3. 2023. С. 30–44.
5. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2–7.
6. Гурьянов А. В., Жаринов И. О., Жаринов О. О. Научно-методический подход к повышению экономической безопасности хозяйствования в системе государственного оборонного заказа на основе применения смарт-контрактов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 108-113.
7. Жаринов И. О. Регулирование процессов экономического управления хозяйствованиями оборонно-промышленного комплекса ресурсами системного интеллекта // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 1. С. 77-84.

8. Искусственный интеллект в промышленности // Серия «Источники новых индустрий». Выпуск 3. Экспертно-аналитический доклад (И.Е. Васеев, Е.А. Годунова, Д.В. Санатов, М.А. Семенова, М.А. Харитонов. Редакторы: В.Н. Княгинин, М.С. Липецкая, Е.М. Холоднова). СПб.: Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2022.

References

1. Federal Law No. 75-FZ of December 29, 2012 "On the State Defense Order" (as amended dated April 22, 2024, No. 81-FZ). *Revision of the legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (part I) of art. 7600.

2. Chernysheva G. N., Rogov N. V., Tkacheva M. V. Approaches to ensuring the reliability of the state defense order. *Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management*. 2021. № 3. Pp. 94-108.

3. Savich Yu. A., Chernysheva G. N., Ivashinina T. B. The impact of digital transformation, sanctions, post-covid crises and deglobalization on the organization of the state defense order. *REGION: systems, economics, management*, 2023. No. 1 (60). Pp. 77-84.

4. Zharinov I. O. Management changes in the economic system of the military-industrial complex in the context of digital transformation. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* No. 3. 2023. Pp. 30-44.

5. Kablov E. N. Sixth technological order. *Science and Life*. 2010. № 4. Pp. 2-7.

6. Guryanov A.V., Zharinov I. O., Zharinov O. O. A scientific and methodological approach to improving the economic security of an enterprise in the system of the state defense order based on the use of smart contracts. *Izvestiya St. Petersburg State University of Economics*. 2024. No. 1 (145). Pp. 108-113.

7. Zharinov I. O. Regulation of the processes of economic management of enterprises of the military-industrial complex with the resources of system intelligence. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. 2023. No. 1. Pp. 77-84.

8. Artificial intelligence in industry. The series "Sources of new industries". *Issue 3. Expert and analytical report (I.E. Vaseev, E. A. Godunova, D. V. Sanatov, M. A. Semenova, M. A. Kharitonov. Editors: V. N. Knyagin, M. S. Lipetsk, E. M. Kholodnova)*. St. Petersburg: Center for Strategic Research «North-West», 2022.

Чернявская Светлана Александровна,
*доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский
государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Чернейко Никита Андреевич,
*студент, Кубанский государственный аграрный уни-
верситет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Ламанов Богдан Викторович,
*студент, Кубанский государственный аграрный уни-
верситет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ПО КРАСНОДАРСКОМУ, СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЯМ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрена динамика и структура социальных выплат на примере Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области. Проведен анализ структуры численности пенсионеров по видам пенсионного обеспечения в регионах, расходов бюджетов регионов на социальную политику в 2021-2023 гг., социальных выплат отдельным категориям граждан. На основе полученных данных сделан вывод, что двадцать лет формирования новой системы социальной защиты населения в России принесли определенные успехи, поскольку сегодня социальное обеспечение населения представляет собой одну из наиболее важных составляющих государственной политики. Однако ввиду сложившейся экономической ситуации и беспрецедентного внешнего давления на Российскую Федерацию руководству регионов необходимо разработать систему мер, направленных на поддержку социально не защищенных категорий граждан.

К л ю ч е в ы е с л о в а : структура социальных выплат; социальная защита населения; поддержка материнства и детства; помощь малоимущим гражданам.

Chernyavskaya Svetlana A.,
*Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of
Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian
University, Krasnodar, Russia*

Cherneyko Nikita A.,
*Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Lamanov Bogdan V.,
*Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

THE STRUCTURE OF SOCIAL BENEFITS IN KRASNODAR, STAVROPOL TERRITORIES AND ROSTOV REGION

The article examines the dynamics and structure of social benefits using the example of the Krasnodar, Stavropol Territories and the Rostov region. The analysis of the structure of the number of pensioners by type of pension provision in the regions, regional budget expenditures on social policy in 2021-2023, and social benefits for certain categories of citizens has been carried out. Based on the data obtained, it is concluded that twenty years of the formation of a new system of social protection of the population in Russia have brought certain successes, since today social security of the population is one of the most important components of state policy. However, due to the current economic situation and unprecedented external pressure on the Russian Federation, the regional authorities need to develop a system of measures aimed at supporting socially vulnerable categories of citizens.

К e y w o r d s : structure of social benefits; social protection of the population; support for motherhood and childhood; assistance to poor citizens.

В России на протяжении последних лет реализуется система мер, направленных на изменение пенсионной системы, которая является фундаментом всей системы социального обеспечения населения в государстве. В связи с этим вопрос выявления и анализа возможностей повышения эффективности действующей в стране системы социального

обеспечения сегодня является весьма актуальным [1].

Основная роль в системе российского социального обеспечения принадлежит пенсиям, однако система социального обеспечения включает в себя и иные составляющие, представленные на рис. 1.

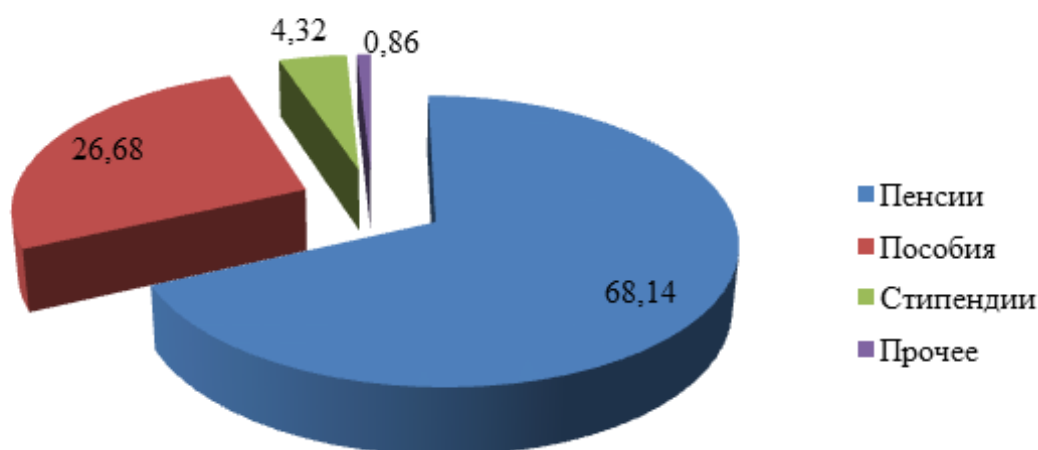

Рисунок 1 – Структура социальных выплат в России в 2023 г., %

Согласно представленным данным, пенсии составляют значительную часть социальных выплат в России, достигая 68,14 %. За пенсиями следуют различные социальные пособия, на долю которых приходится 26,68 % от общего объема социальных выплат.

Наименьшая доля принадлежит стипендиям и прочим выплатам, доли которых в си-

стеме социального обеспечения России составляют 4,32 % и 0,86 % соответственно.

Для целей настоящего исследования анализ будем проводить на примере Краснодарского края [2], Ставропольского края [3] и Ростовской области [4].

В табл. 1 приведен анализ численности пенсионеров и средний размер начисленных пенсий во всех указанных выше регионах.

Таблица 1 – Исследование количества пенсионеров и средних размеров пенсионных выплат в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области в 2021–2023 гг. с учетом разных видов выплат пенсионных обеспечений

Регион	Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования, тыс. чел.	в том числе получающих пенсии:						Средний размер начисленных пенсий, руб.
		по старости	по инвалидности	по случаю потери кормильца	пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	федеральные государственные гражданские служащие	социальные	
2021 год								
Краснодарский край	1617,6	1341,8	87,2	62,0	4,1	2,0	120,6	15694
Ставропольский край	733,9	599,3	46,9	33,4	1,1	0,9	52,4	14154,7
Ростовская область	1265,0	1048,3	82,4	46,2	5,3	0,9	81,4	13679,9
2022 год								
Краснодарский край	1615,7	1330,7	88,2	63,4	4,1	2,0	127,3	17917

Ставропольский край	717,1	579,9	47,9	31,9	1,0	0,9	55,4	15944,8
Ростовская область	1226,7	1008,6	82,8	46,1	5,8	1,1	82,3	15271,8
2023 год								
Краснодарский край	1595,0	1229,9	92,5	63,9	4,1	2,0	132,3	19264
Ставропольский край	709,4	571,8	47,1	31,7	1,0	0,9	56,9	17411,9
Ростовская область	1208,8	988,9	81,3	45,9	6,2	1,3	85,2	16249,1

Проведенный анализ позволяет увидеть сокращение во всех анализируемых регионах общей численности пенсионеров [5–10].

В 2023 году в Краснодарском крае отмечается значительное сокращение числа пенсионеров. По сравнению с 2021 годом, этот показатель уменьшился на 1,29 пункта, а по сравнению с 2022 годом – на 1,40 пункта. В Ставропольском крае ситуация еще более заметна: здесь снижение составило 3,34 пункта относительно 2021 года и 1,07 пункта по сравнению с 2022 годом. Ростовская область также демонстрирует аналогичную тенденцию, показывая уменьшение общего количества пенсионеров за рассматриваемый период. В 2023 году этот показатель составил 95,56 % от уровня 2021 года и 98,54 % от уровня 2022 года. Таким образом, в указанных регионах наблюдается общий тренд на снижение численности пенсионеров, которые получают пенсии по старости.

В Краснодарском крае в 2023 г. их численность сократилась на 3,12 пункта по сравнению с 2021 г. и на 2,31 пункта по сравнению с 2022 г. В ставропольском крае численность указанной категории граждан в 2023 г. сократилась на 4,59 пункта от значения 2021 г. и на 1,4 пункта от значения 2022 г.

В Ростовской области в 2023 г. численность пенсионеров, получающих пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца в области сократилась на 5,67 %, 1,33 % и 0,65 % соответственно в сравнении с 2021 г. По сравнению с 2022 г. сокращение численности указанных категорий пенсионеров составило 1,95 %, 1,81 % и 0,43 % соответственно.

В период 2022-2023 годов в Ставропольском крае численность граждан, пострадавших от радиационных и техногенных катастроф, а также членов их семей, оставалась стабильной. Однако по сравнению с 2021 го-

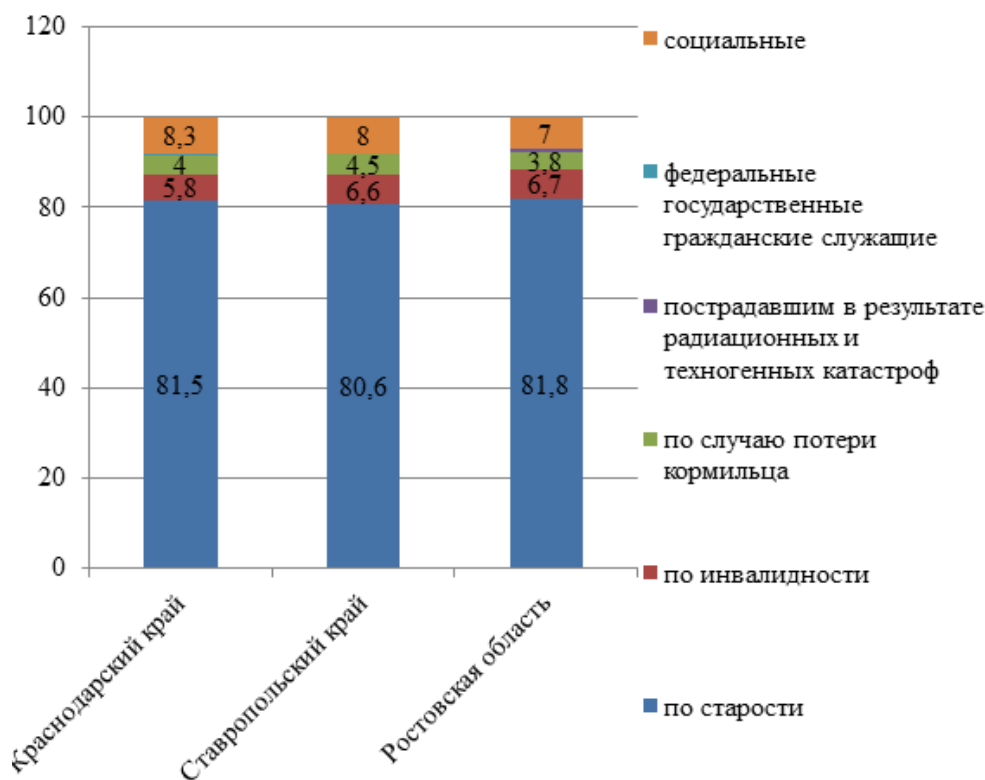

Рисунок 2 – Структура численности пенсионеров по видам пенсионного обеспечения в объектах исследования в 2023 г., %

дом она значительно сократилась, составив всего 90,91 % от уровня 2021 года. Несмотря на рост числа граждан, получающих социальные пенсии – на 8,59 % по сравнению с 2021 годом и на 2,71 % по сравнению с 2022 годом – этот рост не смог компенсировать общее сокращение численности пенсионеров в указанных категориях. В результате это привело к уменьшению общей численности пенсионеров в крае. Что касается среднего размера назначенных пенсий, то в течение всего анализируемого периода наблюдается устойчивая тенденция к его увеличению. В 2023 году средний размер пенсий вырос на 23,01 % по сравнению с 2021 годом и на 9,20 % по сравнению с 2022 годом.

В Ростовской области на протяжении анализируемого периода времени наблюдалось сокращение численности граждан, получающих пенсии по инвалидности.

В Ростовской области наибольший рост показывает категория федеральных государственных и гражданских служащих, где количество пенсионеров выросло по сравнению с 2021 г. на 44,44 %, а по сравнению с 2022 г. на 18,18 %.

На рис. 2 представлена структура пенсионного обеспечения в анализируемых регионах в 2023 г.

Наименьшая доля в структуре численности пенсионеров по видам пенсионного обеспечения в анализируемых регионах приходится на федеральных государственных гражданских служащих и составляет в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области по 0,1 %

В табл. 2 приведен анализ расходов бюджета Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области на социальную политику в 2021-2023 гг.

Таблица 2 – Расходы бюджета объектов исследования на социальную политику в 2021-2023 гг., млн руб.

Регион	Социальная политика, всего	Социальное обслуживание населения	Социальное обеспечение	Охрана семьи и детства	Прочие расходы
2021 год					
Краснодарский край	79016	13925	18119	42531	4441
Ставропольский край	52539	4957	25981	19998	1603
Ростовская область	74952	9678	35091	28316	1867
2022 год					
Краснодарский край	88519	15937	21220	45788	5574
Ставропольский край	53262	5597	25563	20060	2042
Ростовская область	99899	11010	50019	30348	8522
2023 год					
Краснодарский край	125554	17922	63731	31469	12432
Ставропольский край	52535	5986	28464	13956	2129
Ростовская область	89275	12118	51691	22799	2667

Данные проведенного анализа наглядно демонстрируют увеличение расходов бюджета Краснодарского края на социальную политику в течение всего анализируемого периода.

Наибольший рост наблюдается по статье расходов на социальную политику, которая в 2023 г. выросла более, чем в три раза по сравнению с 2022 г. и более, чем в три с половиной раза в сравнении с 2021 г.

Несмотря на достаточно существенное сокращение расходов регионального бюджета на охрану материнства и детства, оно никак не повлияло на общий рост расходов региона на социальную политику.

В Ставропольском крае в течение все-

го анализируемого периода наблюдается устойчивое сокращение расходов на социальную политику, указанные расходы в 2023 г. сократились на 0,01 % по сравнению с 2021 г. и на 1,36 % по сравнению с 2022 г.

В регионе в течение анализируемого периода произошло значительное сокращение расходов на охрану материнства и детства, однако, не смотря на то, что по всем остальным направлениям социальной политики региона расходы на протяжении анализируемого периода росли, их совокупный рост не смог перекрыть сокращение расходов на охрану семьи и детства, в результате чего на протяжении анализируемого периода сохранялась устойчивая тенденция общего

сокращения расходов на социальную политику.

Ростовская область демонстрирует разнонаправленную динамику – если в 2022 г. расходы региона на социальную политику увеличились, то в 2023 г. снова сократились и составили 89,37 %.

Тем не менее, общая тенденция является положительной, поскольку в 2023 г. рост

данного показателя составит 19,11 % в сравнении с 2021 г. Как и в двух других регионах, связано это с существенным сокращением расходов на охрану семьи и детства.

Расходы бюджетов в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области на социальную политику в 2023 г. представлена на рис. 3.

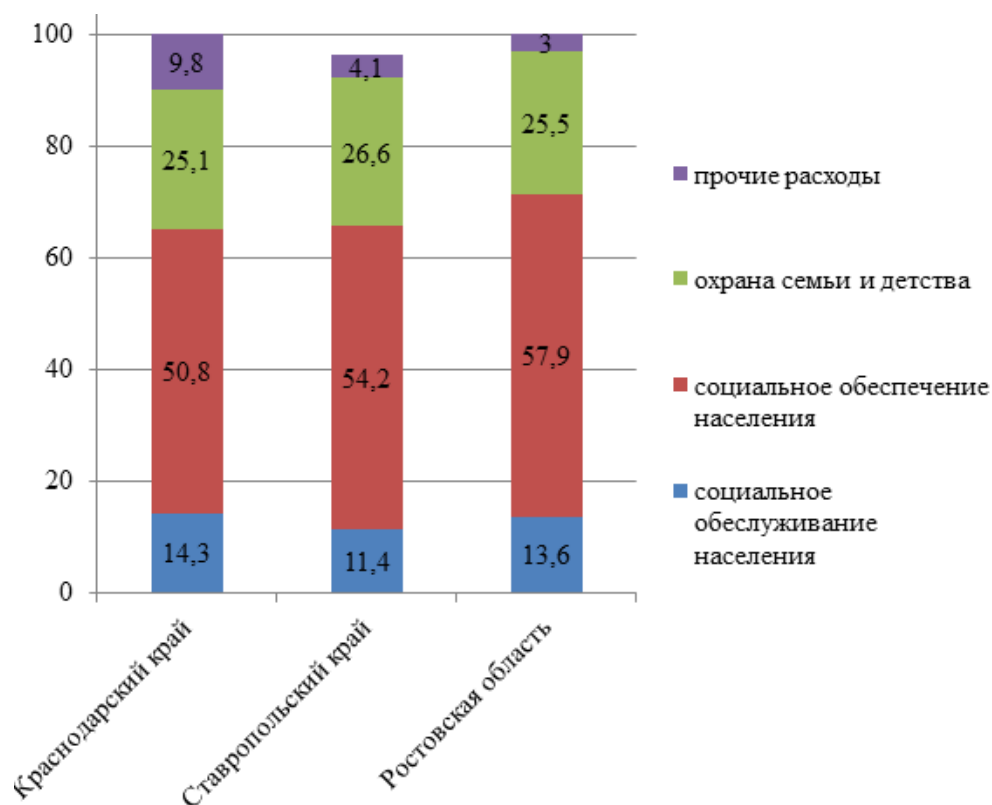

Рисунок 3 – Структура расходов бюджетов в объектов исследования на социальную политику в 2023 г., %

Расходы на социальное обеспечение во всех анализируемых регионах обладают наибольшей долей, а наименьшая приходится на долю выплат малоимущим. Анализ структуры социальных выплат по отдельным категориям граждан представлен на рис. 4, 5 и 6.

Как и следовало ожидать, наибольшая доля в структуре выплат отдельным категориям граждан во всех регионах принадлежит выплатам, направленным на обеспечение поддержки материнства и детства.

Наименьший объем выплат из региональных бюджетов направляется на поддержку малоимущих граждан.

В 2022 г. картина сильно не изменилась. Наибольшая доля в структуре социальных

выплат отдельным категориям граждан в Краснодарском и Ставропольском краях, а также Ростовской области принадлежит выплатам, направленным на поддержку материнства и детства, которые составили 66,4 %, 48,2 % и 56,7 % соответственно.

В 2023 г. ситуация не отличается от рассмотренных выше: наибольшая доля выплат во всех анализируемых регионах приходится на выплаты в поддержку материнства и детства, а наименьшая – на долю выплат малоимущим гражданам.

Наименьшая доля в структуре социальных выплат отдельным категориям граждан продолжает принадлежать выплатам, направленным на оказание помощи малоимущим гражданам и составляет в 2023 г. 3,6 %.

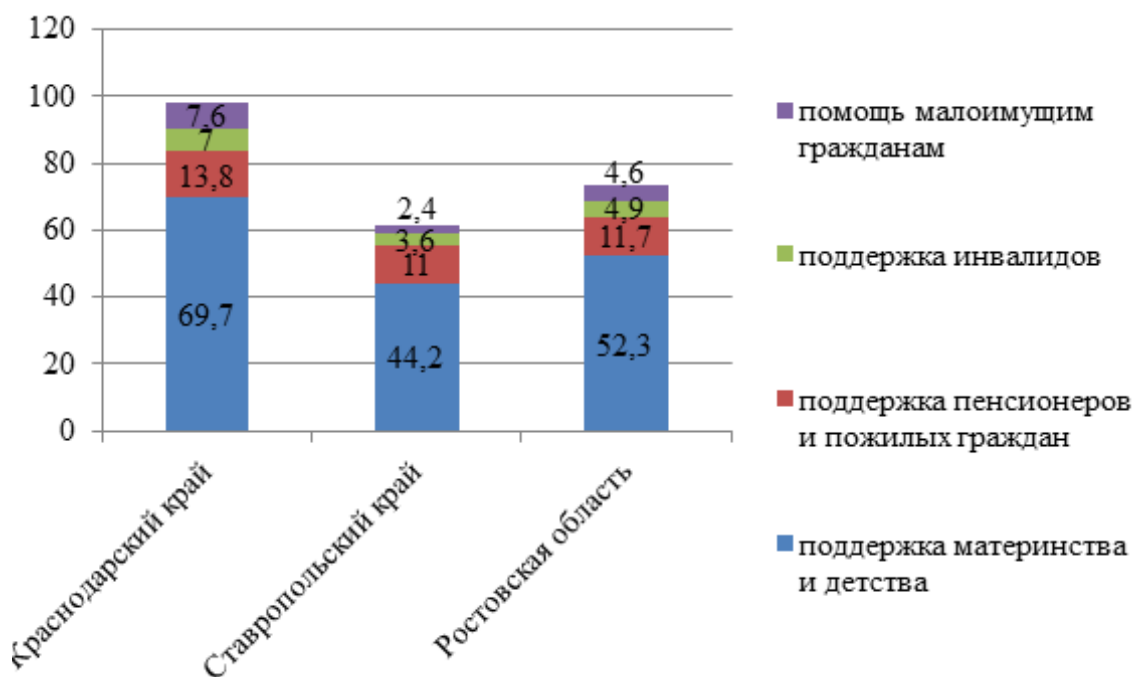

Рисунок 4 – Структура выплат отдельным категориям граждан в объектов исследования в 2021 г., %

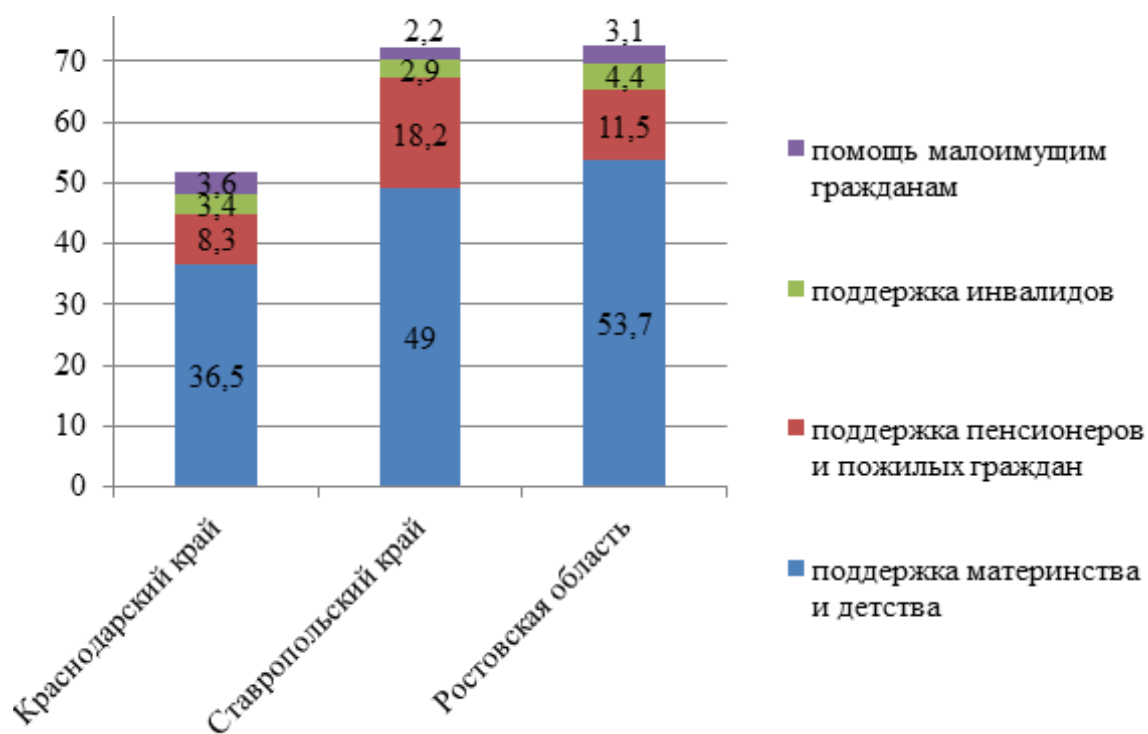

Рисунок 5 – Структура выплат отдельным категориям граждан в объектов исследования в 2023 г., %

В Ставропольском крае доля социальных выплат, направленных на поддержку материнства и детства, на протяжении всего анализируемого периода напротив, растет. Так, в 2023

г. она составила 49 %, что на 4,8 % больше, чем в 2021 г. и на 0,8 % больше, чем в 2022 г.

Выплаты малоимущим гражданам в 2023 г. составили 2,2 %.

В Ростовской области наибольшая доля в структуре социальных выплат отдельным категориям граждан принадлежит социальным выплатам в поддержку материнства и детства. Однако, доля данной социальной выплаты на протяжении анализируемого периода демонстрирует разнонаправленную динамику. Так, в 2023 г. она составила 53,7 %, что на 1,4 % больше, чем в 2021 г., но на 3 % меньше, чем в 2022 г.

Что касается наименьшей доли в структуре социальных выплат отдельным категориям граждан в регионе, то она по-прежнему принадлежит выплатам малоимущим гражданам и составляет в 2023 г. 3,1 %.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прошедшие двадцать лет формирования новой системы социальной защиты населения в России принесли определенные успехи, поскольку сегодня социальное обеспечение населения представляет собой одну из наиболее важных составляющих государственной политики. Мы убеждены, что ввиду сложившейся экономической ситуации и беспрецедентного внешнего давления на Российскую Федерацию, руководству регионов необходимо разработать систему мер, которая сможет обеспечить защиту самых уязвимых слоев населения страны.

Список источников

1. Анбрехт Т. А. Социальная защита отдельных категорий граждан: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 202 с.
2. Кубань исполнение бюджета 2021-2023 гг. // Открытый бюджет Краснодарского края. URL: <https://openbudget23region.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Бюджет для граждан 2021-2023 гг. Ставропольский край. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734644382&tld=ru&lang=ru&name=3003.pdf&text=бюджет %20ставропольского %20края %](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734644382&tld=ru&lang=ru&name=3003.pdf&text=бюджет%20ставропольского%20края%20) (дата обращения: 01.02.2025).
4. Отчет об исполнении бюджета Ростовской области 2021-2023 гг. // Министерство финансов Ростовской области. URL: <https://minfin.donland.ru/documents/all/> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / А. Б. Колесниченко, С. А. Чернявская, Д. С. Чернышов, А. В. Коркина // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
6. Чернявская С. А. Автоматизация первичного учета в растениеводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 62-67.
7. Колесниченко А. Б., Чернявская С. А. Отдельные

аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.

8. Колесниченко А. Б., Чернявская С. А. Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография. Краснодар : КубГАУ, 2021. 112 с.

9. Сигидов Ю. И., Чернявская С. А. Совершенствование организации управленческого учета в животноводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 870-883

10. Коровина М. А., Чернявская С. А. Учетно-аналитическое обеспечение отрасли растениеводства Краснодарского края. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. 256 с.

References

1. Anbrecht T. A. *Social protection of certain categories of citizens: a textbook. 2nd ed., revised and additional* M.: Yurait, 2022. 202 p.
2. Kuban budget execution 2021-2023. *Open budget of the Krasnodar Territory*. URL: <https://openbudget23region.ru/> (date of request: 02/01/2025).
3. *Budget for citizens 2021-2023 Stavropol territory*. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734644382&tld=ru&lang=ru&name=3003.pdf&text=бюджет %20ставропольского %20края %](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734644382&tld=ru&lang=ru&name=3003.pdf&text=бюджет%20ставропольского%20края%20) (accessed: 02/01/2025).
4. Report on the budget execution of the Rostov region for 2021-2023. *Ministry of Finance of the Rostov region*. URL: <https://minfin.donland.ru/documents/all/> (date of access: 02/01/2025).
5. Composition, structure, dynamics and efficiency of working capital use in agricultural formations of the Krasnodar Territory / A. B. Kolesnichenko, S. A. Chernyavskaya, D. S. Chernyshov, A.V. Korkina. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 34 (2). Pp. 239-244.
6. Chernyavskaya S. A. Automation of primary accounting in crop production // *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2006. No. 19. Pp. 62-67.
7. Kolesnichenko A. B., Chernyavskaya S. A. Certain aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding). *Political network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017. No. 127. Pp. 651-673.
8. Kolesnichenko A. B., Chernyavskaya S. A. Development of accounting and analysis of the efficiency of working capital use in agricultural formations: monograph. Krasnodar : KubGAU, 2021. 112 p.
9. Sigidov Yu. I., Chernyavskaya S. A. Improving the organization of managerial accounting in animal husbandry. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2014. No. 99. Pp. 870-883.
10. Korovina M. A., Chernyavskaya S. A. Accounting and analytical support of the crop production industry of the Krasnodar Territory. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2018. 256 p.

Бурса И. А.,

доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru

Колбасникова М. А.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, m271203mar@mail.ru

Матвеева В. А.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, vikivaa0913@mail.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЗАО КСП «ХУТОРОК» НОВОКУБАНСКОГО РАЙОНА И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

В статье рассматривается значимость анализа потенциального инвестирования для целей эффективного управления предприятием. Исследование организаций в Краснодарском крае является актуальным и важным шагом для понимания их инвестиционной привлекательности, которая помогает подобрать потенциально доходные проекты с минимальными рисками. Результаты исследования могут быть полезными не только для самих предприятий внутри страны, но и для зарубежных инвесторов. В ходе анализа используются данные из финансовой отчетности организации, помогающие провести оценку хозяйственной деятельности и определить инвестиционную привлекательность организации на рынке. Рассмотрены несколько мнений по поводу определения инвестиционной привлекательности, а также рассчитаны и проанализированы коэффициенты, выявляющие инвестиционную привлекательность организации за три года.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инвестиции; инвестиционная привлекательность; уровни инвестиционной привлекательности.

Bursa I. A.,

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bursaia@mail.ru

Kolbasnikova M. A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, m271203mar@mail.ru

Matveeva V. A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, vikivaa0913@mail.ru

ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ZAO KSP KHUTOROK NOVOKUBANSKY DISTRICT AND WAYS TO INCREASE IT

This article discusses the importance of analyzing potential investments for the purposes of effective enterprise management. The study of organizations in the Krasnodar Territory is an urgent and important step to understand their investment attractiveness, which helps to select potentially profitable projects with minimal risks. The results of this study can be useful not only for enterprises within the Russian Federation themselves, but also for foreign investors. During the analysis, data from the financial statements of the organization are used to help assess the economic activity and determine the investment attractiveness of the organization in the market. Several opinions of the authors on the definition of investment attractiveness are considered, as

well as coefficients that identify the investment attractiveness of an organization over 3 years are calculated and analyzed.

Key words: investments; investment attractiveness; levels of investment attractiveness.

Инвестиционная привлекательность представляет собой, прежде всего, возможность вызвать коммерческий или иной интерес у реального инвестора, включая способность самого предприятия «принять инвестиции» с целью получения реального экономического эффекта – роста рыночной стоимости предприятия».

В. Носова рассматривает ее как обобщенную характеристику преимуществ и недостатков объекта инвестирования, считает, что это индикатор, показания которого позволяют сделать выводы потенциальным инвесторам о необходимости и целесообразности вложения финансовых средств именно в данный объект.

А. Дука рассматривает ее как интегральную характеристику отдельных элементов, как объектов предстоящего инвестирования с позиции перспективности их дальнейшего функционирования и развития.

Я. Задорожная и Л. Дьяченко полагают, что это не только финансово-экономический показатель, а модель количественных и качественных показателей – оценок внешней среды (политической, экономической, социальной, правовой) и внутреннего позиционирования объекта во внешней среде, оценка его финансово-технического потенциала, что дает возможность варьировать конечный результат.

О. Валинурова и О. Казакова трактуют понятие «инвестиционная привлекательность предприятия» как «совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции».

Согласно определению Крылова, Журавковой, Власовой и Егоровой инвестиционная привлекательность – это самостоятельная экономическая категория, которая характеризуется доходностью капитала, устойчивостью финансового состояния предприятия, курсом акций и уровнем дивидендов, выплачиваемых акционерам, а также формируется благодаря конкурентоспособности продукции, клиентоориентированности предпри-

ятия, выражающейся в наиболее полном удовлетворении запросов потребителей [5].

Она распределяется по уровням:

А-1 – наивысший уровень инвестиционной привлекательности;

А-2 – очень высокий уровень инвестиционной привлекательности;

А-3 – высокий уровень инвестиционной привлекательности;

В-1 – средний уровень инвестиционной привлекательности;

В-2 – умеренный уровень инвестиционной привлекательности;

В-3 – умеренно низкий уровень инвестиционной привлекательности;

С – низкий уровень инвестиционной привлекательности.

Основными потребителями результатов оценки региональной инвестиционной привлекательности являются органы государственной власти (федеральные и региональные), а также представители бизнеса

В Российской Федерации в 2024 г. на фоне сильного санкционного давления экономическая ситуация требует к себе дополнительных вливаний средств, в том числе инвестиционных, поэтому Федеральный центр поддерживает регионы, что в последствии положительно отражается на динамике их развития [1].

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. К ним относятся факторы, приведенные на рис. 1.

Инвестиционная привлекательность региона, рассчитанная по методике Национального рейтингового агентства, зависит от семи факторов:

– обеспеченность региона природными ресурсами и качество окружающей среды в регионе,

– трудовые ресурсы региона,

– региональная инфраструктура,

– внутренний рынок региона,

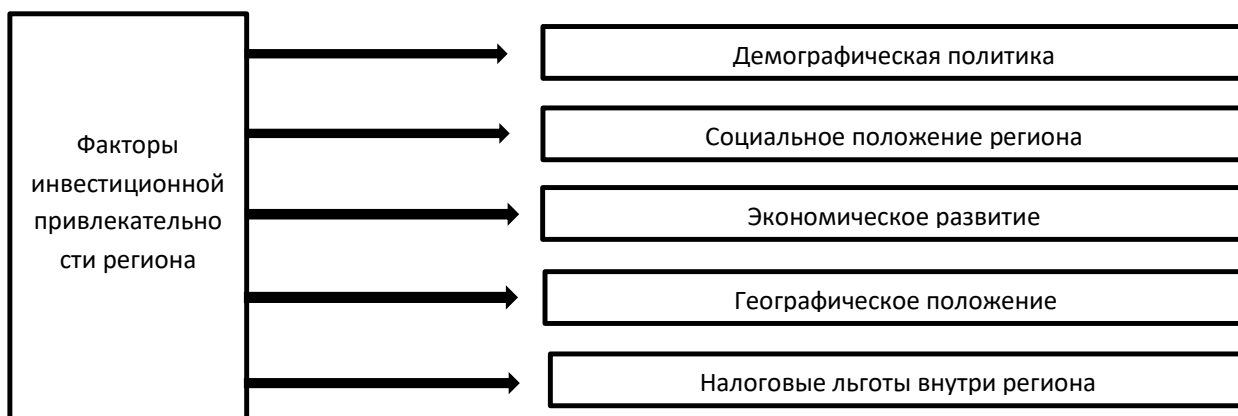

Рисунок 1 – Факторы инвестиционной привлекательности региона.

– производственный потенциал региональной экономики [2].

Одной из первых методик оценки инвестиционной привлекательности региона является методика Гарвардской школы бизнеса, построенная на основе учета степени риска инвестора. В соответствии с ее содержанием, анализ осуществляется посредством экспертных оценок по следующим категориям:

- уровень развития нормативно-законодательной базы;
- возможность вывоза капитала за пределы территории;
- устойчивость курса используемой валюты;
- тенденции изменения цен на потребительские товары;
- возможность привлечения и использования национального капитала.

Похожая методика была разработана в Германии (Business Environment Risk Intelligence – BERI). Данный индекс представляет собой «результаты оценки инвестиционного климата 45 стран по 15 отдельным критериям, значения которым присваиваются согласно оценочной шкале от 0 (неприемлемо) до 4 (очень благоприятно) [3].

Ввиду имеющихся недостатков по данным моделям, отечественными и зарубежными учеными разрабатываются авторские методики, позволяющие объективно отражать инвестиционную привлекательность региона с наименьшими ресурсозатратами при их проведении. Так, И. А. Бланк предлагает рассчитывать «интегральный показатель инвестиционной привлекательности региона на основе групп синтетических показателей.»

Регионы при этом должны ранжироваться и делиться на четыре группы: приоритетной, достаточно высокой, средней и низкой инвестиционной привлекательности.

В качестве групп синтетических показателей предлагается рассчитывать следующие:

- Уровень общеэкономического развития региона (потенциальная потребность в объемах инвестирования, возможность формирования инвестиционных ресурсов за счет собственных источников, совокупная вместительность регионального рынка).

- Уровень развития инвестиционной инфраструктуры региона (возможность быстрой реализации инвестиционных проектов).

- Демографическая характеристика региона (потенциальный объем спроса населения на потребительские товары и услуги, возможности привлечения квалифицированной рабочей силы в производство).

- Уровень развития отношений и коммерческой инфраструктуры региона (то как местные органы самоуправления обустроивают развитие рынка и создания соответствующего предпринимательского климата).

- Уровень криминогенных, экологических и прочих рисков (степень безопасности деятельности в регионе) [4].

Близка методике И. А. Бланка и методика, предлагаемая Ю. С. Дулычковым, однако автор уточняет, что «отдельные синтезирующие показатели играют разную роль в принятии решений и определяет значимость каждого из показателей в совокупной оценке привлекательности региона в процентах»:

- Уровень общеэкономического развития – 35 %.

– Уровень развития инвестиционной инфраструктуры – 15 %.

– Демографическая характеристика региона – 15 %.

– Уровень развития рыночных отношений и коммерческой инфраструктуры – 25 %.

– Уровень криминогенных, экологических и прочих рисков – 10 % [6].

Методики факторного анализа и экспертных оценок позволяют ранжировать регионы, т.е. объединять регионы в группы со сходными условиями инвестиционной деятельности. В результате этой процедуры составляется рейтинг, то есть ряд линейных объектов,

в котором по сочетанию выбранных признаков регионы располагаются на равном расстоянии друг от друга. Каждому из них присваивается номер (ранг), соответствующий его месту в общем ряду. Наиболее предпочтительному объекту обычно присваивается первый ранг [7].

В 2023 г. в топ-5 по итогам оценки вошли: Республика Татарстан, Краснодарский край, Приморский край, Сахалинская область и Ямало-Ненецкий Автономный округ – это регионы с наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности (А-1).

Рисунок 1 – Наиболее инвестиционно-привлекательные регионы России за 2023 г.

Из рисунка видно, что Краснодарский край занимает второе место среди самых инвестиционно-привлекательных регионов РФ за 2023 г., так как играет весомую роль в обеспечении бюджета государства. Краснодарский край является одним из наиболее важных и приоритетных субъектов Российской Федерации. Это – самый южный регион России, имеющий уникальные природные ресурсы, богатейшие залежи полезных ископаемых, крупнейший в Европе Азово-Кубанский бассейн подземных термальных и минеральных вод, лесные массивы, плодородные сельскохозяйственные угодья, промышленный и сельскохозяйственный потенциал, морские порты, развитая сеть железных и автомо-

бильных дорог – все это создает необходимые условия для выгодного инвестирования в экономику края [8–10].

Одной из основных инвестиционно-привлекательных отраслей Краснодарского края является сельскохозяйственная. Рассмотрим инвестиционную привлекательность на основе одной из таких организаций, а именно ЗАО КСП «Хуторок» Новокубанского района.

Закрытое акционерное общество КСП «Хуторок» создано в результате реорганизации ТОО «Хуторок» (09.10.1991г. приказ №1008) и действует с 2002 г. Организация зарегистрирована по адресу: 352241, Краснодарский край, г. Новокубанск, ул. Ленина, Д.25.

Основным видом деятельности компании,

как производственного сельскохозяйственного предприятия, является выращивание зерновых культур. Также работает еще по 58 направлениям, в том числе в отрасли животноводства: крупного рогатого скота, производство сырого молока.

ЗАО КСП «Хуторок» имеет лицензии на право заниматься следующими видами деятельности:

1) пользование участками недр для целей геологического изучения и добычи подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения населения или технологического обеспечения водой объектов промышленности;

2) деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов 1-4 классов опасности.

Уставный капитал ЗАО КСП «Хуторок» составляет 4296 млн руб. Для этой организации применена специальная система налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога.

Для установления инвестиционной привлекательности ЗАО КСП «Хуторок» Новокубанского района рассмотрим коэффициенты инвестиционной деятельности в таблице 1.

Таблица 1 – Значения коэффициентов инвестиционной деятельности ЗАО КСП «Хуторок», 2021-2023 гг.

Название структурного блока	Наименование коэффициента	2021	2022	2023
Научно-исследовательский	Коэффициент наличия объектов интеллектуальной собственности	0,0152	0,0136	0,0050
	Коэффициент инновационности	0,0273	0,0170	0,0390
	Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью	0,0006	0,0004	0,0005
Производственно-технический	Коэффициент освоения новой техники	0,1001	0,2883	0,1461
	Коэффициент замещения основных средств	16,4575	3,6425	1,8428
	Коэффициент наличия активной части основных средств	0,3584	0,4452	0,4608
Инвестиционный (финансовый)	Коэффициент концентрации собственного капитала	0,6668	0,6042	0,5506
	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0961	0,0376	0,0545
	Коэффициент оборачиваемости средств в активах	0,9100	0,9741	0,9913
	Коэффициент инвестиционной активности	0,1341	0,1440	0,1163
	Коэффициент покрытия инвестиций	0,7482	0,6813	0,6048

На основе представленной таблицы можно сделать следующие выводы

1. Коэффициент наличия объектов интеллектуальной собственности.

Этот показатель снизился на протяжении всех трех лет. В 2022 году он упал на 10 % относительно 2021 года, а в 2023 году произошло еще большее падение – почти на 63 %. Это указывает на значительное сокращение количества объектов интеллектуальной собственности, что может говорить о снижении активности в области разработки новых технологий и защиты прав на них.

2. Коэффициент инновационности.

Здесь динамика была неоднозначной. В 2022 году произошел значительный спад показателя на 37 %, однако в 2023 году этот показатель вырос более чем вдвое, достигнув уровня 0,0391. Это говорит о том, что после временного снижения инновационной деятельности в 2022 году, в 2023 году

произошли значительные улучшения в этой сфере.

3. Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью.

Данный показатель также демонстрировал нестабильную динамику. Снижение в 2022 году составило около 33 %, но в 2023 году показатель немного восстановился, хотя все равно остался ниже уровня 2021 года. Это свидетельствует о недостаточной обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью, что может ограничивать возможности для внедрения инновационных решений.

4. Коэффициент освоения новой техники.

Показатель освоения новой техники значительно увеличился в 2022 году (почти втрое), что указывает на активное внедрение современных технологий в производство. Однако в 2023 году он снизился примерно на 50 %, что может означать замедление темпов модернизации производства.

5. Коэффициент замещения основных средств.

Замена устаревших основных средств на новые существенно сократилась. В 2022 году этот показатель уменьшился более чем в четыре раза, а в 2023 году – еще в два раза. Это может указывать на экономию ресурсов или недостаток финансирования для обновления оборудования.

6. Коэффициент наличия активной части основных средств.

Этот показатель демонстрирует стабильный рост, что означает увеличение доли активного оборудования в общем объеме основных средств. Это позитивная тенденция, так как активная часть основных средств непосредственно участвует в производстве продукции.

7. Коэффициент концентрации собственного капитала.

Наблюдается постепенное снижение этого показателя, что говорит о сокращении доли собственных средств в структуре капитала компании. Это может свидетельствовать о повышении зависимости от заемных источников финансирования.

8. Коэффициент абсолютной ликвидности.

Абсолютная ликвидность снизилась в 2022 году, но в 2023 году она частично восстановилась. Тем не менее, уровень ликвидности остается низким, что может затруднять оперативное покрытие краткосрочных обязательств.

9. Коэффициент оборачиваемости средств в активах.

Этот показатель постоянно рос, что является положительным фактором. Он отражает эффективность использования активов для получения дохода. Увеличение оборачиваемости свидетельствует о том, что активы используются более эффективно.

10. Коэффициент инвестиционной активности.

Несмотря на небольшой рост в 2022 году, в 2023 году показатель инвестиционной активности снизился. Это может указывать на то, что компания стала меньше вкладывать средства в долгосрочные проекты и развитие бизнеса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, значительное снижение коэффициента наличия объектов интеллекту-

альной собственности может указывать на необходимость пересмотра стратегий в области исследований и разработок. Возможно, следует инвестировать больше ресурсов в создание и защиту новых технологий, чтобы поддерживать конкурентоспособность на рынке.

Во-вторых, сокращение коэффициента замещения основных средств и снижение коэффициента инвестиционной активности могут свидетельствовать о необходимости оптимизации процессов управления инвестициями и обновлением производственного парка. Это важно для обеспечения долгосрочного роста и поддержания высокого уровня производительности.

Кроме того, снижение коэффициента концентрации собственного капитала и коэффициента покрытия инвестиций подчеркивает важность поиска альтернативных источников финансирования и повышения финансовой гибкости компании. Необходимо рассмотреть возможность привлечения дополнительных внешних инвестиций или оптимизации структуры капитала для минимизации риска банкротства.

Наконец, низкий уровень абсолютной ликвидности требует тщательного контроля над денежными потоками и разработкой мер по улучшению платежеспособности компании. Это позволит обеспечить своевременное выполнение текущих обязательств и избежать возможных финансовых трудностей.

Повышение инвестиционной привлекательности организации – важный шаг для обеспечения ее устойчивого развития и конкурентоспособности на рынке. Вот несколько путей, которые могут способствовать этому процессу:

1. Улучшение финансового состояния.

– Оптимизация структуры капитала: сбалансированное соотношение между собственным капиталом и заемным поможет снизить риски и повысить доверие инвесторов.

– Управление ликвидностью: повышение уровня ликвидности сделает компанию более привлекательной для потенциальных инвесторов, поскольку они будут уверены в ее способности выполнять текущие обязательства.

– Снижение долговой нагрузки: сокращение долгового бремени повысит финансо-

вую устойчивость и улучшит кредитные рейтинги.

2. Развитие инноваций и технологий.

– Цифровизация бизнес-процессов: Внедрение цифровых технологий и автоматизация операций позволят сократить затраты и увеличить производительность.

3. Эффективное управление рисками.

– Разработка стратегии управления рисками: Создание системы мониторинга и оценки рисков поможет минимизировать возможные потери и повысить уверенность инвесторов.

– Страхование и хеджирование: Использование инструментов страхования и хеджирования для защиты от неблагоприятных рыночных условий и форс-мажорных обстоятельств.

– Регулярная оценка и аудит: Проведение регулярных аудитов и оценок внутренних процессов и систем управления поможет выявлять слабые места и своевременно принимать корректирующие меры.

4. Укрепление корпоративного управления.

– Прозрачность и подотчетность: Открытость информации о финансовом состоянии и операционной деятельности компании повысит доверие со стороны инвесторов.

5. Обучение и развитие персонала.

– Повышение квалификации сотрудников: Инвестиции в обучение и профессиональное развитие сотрудников способствуют росту их продуктивности и повышают ценность компании.

– Привлечение талантов: Создание привлекательных условий труда и карьерных возможностей поможет привлечь высококвалифицированных специалистов, что также положительно скажется на инвестиционной привлекательности.

Таким образом, рейтинги инвестиционной привлекательности помогают оценить условия, в которых инвестор может реализовать свои проекты, определить, являются ли они приемлемыми в соответствии с поставленными целями инвестирования, существует ли возможность развития и расширения существующего потенциала, а также для оценки риска и доходности конкретного инвестиционного проекта.

Изучение методик оценки инвестиционной привлекательности, их анализ и корректировка имеют важное значение как для

инвесторов, которые заинтересованы в безопасном вложении своих ресурсов с целью получения ожидаемого эффекта (экономического и/или социального), так и для предпринимателей и органов государственной власти, которые заинтересованы в привлечении ресурсов с целью реализации своих проектов.

Список источников

1. Авдеева Е. А. Оценка инвестиционной привлекательности Краснодарского края // Молодой ученый. 2015. №17. С. 427-430.
2. Баринов Г. О. Влияние системы проектного менеджмента на инвестиционную привлекательность региона // Экономика и социум, 2017. № 1-1 (32). С. 168-175.
3. Бабанов А. В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // Экономический журнал: РГГУ. 2012. № 4 (28). С. 88-95.
4. Глазырин М. В. О создании системы комплексного развития муниципального образования // Экономист. 2014. № 3. С. 79-84.
5. Иванов В. В. Инвестиции. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 592 с.
6. Лилев Н. Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Лаборатория книги, 2011. 74 с.
7. Кизим А. А., Бекирова С. З., Саввиди С. М. Зарубежные инвестиции в РФ: проблемы, перспективы и способы привлечения // Экономика устойчивого развития. 2015. № 3 (23). С. 222-235.
8. Коваленко В. С., Лобов А. В. Реализация проектов России в рамках Черноморского экономического сотрудничества // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8. С. 177-181.
9. Коваленко В. С., Шевченко А. И. Инвестиционный климат Краснодарского края // Научные труды КубГТУ. 2016. № 5.
10. Погребная Н. В., Походина Е. С. Повышение инвестиционной привлекательности Краснодарского края: факторы, направления, прогнозы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2016. № 06(120). С. 1240–124.

References

1. Avdeeva E. A. Assessment of the investment attractiveness of the Krasnodar Territory. *Young scientist*. 2015. No. 17. Pp. 427-430.
2. Barinov G. O. The influence of the project management system on the investment attractiveness of the region. *Economics and Society*, 2017. No. 1-1 (32). Pp. 168-175.
3. Babanov A.V. Classification of factors forming the investment attractiveness of the region. *Economic Journal: RGGU*. 2012. No. 4 (28). Pp. 88-95.
4. Glazyrin M. V. On the creation of a system of integrated development of municipal education. *The Economist*. 2014. No. 3. Pp. 79-84.

-
5. Ivanov V. V. *Investments. Textbook for bachelors*. Moscow: Prospekt, 2015. 592 p.
6. Lilev N. *Investment attractiveness of the enterprise*. Moscow: Laboratory books, 2011. 74 p.
7. Kizim A. A., Bekirova S. Z., Savvidi S. M. Foreign investments in the Russian Federation: problems, prospects and ways to attract. *Economics of sustainable development*. 2015. No. 3 (23). Pp. 222-235.
8. Kovalenko V. S., Lobov A.V. Implementation of Russian projects within the framework of the Black Sea Economic Cooperation. *Humanitarian scientific research*. 2015. No. 8. Pp. 177-181.
9. Kovalenko V. S., Shevchenko A. I. Investment climate of Krasnodar region. *Scientific papers of KubSTU*. 2016. No. 5.
10. Pogrebnaya N. V., Pokhodina E. S. Increasing the investment attractiveness of the Krasnodar Territory: factors, directions, forecasts. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (KubGAU Scientific Journal)*. Krasnodar: KubGAU, 2016. No. 06(120). Pp. 1240-124.
-

Батанов Федор Александрович,
*аспирант,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия, fedor.batanov@yandex.ru*

**ТЕХНИЧЕСКАЯ И ТЕХНИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В НИОКР
И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ:
УГЛУБЛЕННЫЙ ОБЗОР**

В статье рассматриваются проблемы технической неопределенности в инновационных и научно-технических проектах, особенно в контексте НИОКР. Проанализированы причины ее возникновения, такие как высокая сложность систем и динамичные технологические изменения. Выявлен двойной эффект неопределенности, проявляющийся во внутренней технической реализации и во внешнем окружении проекта. Установлены негативные последствия недостаточного внимания к техническим рискам, включая превышения бюджета и задержки сроков. Рекомендованы комплексные подходы управления неопределенностью, сочетающие планирование с гибкостью, использованием опыта и постоянным мониторингом возможностей и рисков, а также применение современных методов системного анализа и agile-методологий.

Ключевые слова: техническая неопределенность; инновационные проекты; НИОКР; технико-экономическая неопределенность; управление проектами; методы экономической оценки неопределенности.

Batanov Fedor A.,
*Postgraduate Student, Russian State
Academy of Intellectual Property, Moscow,
Russia, fedor.batanov@yandex.ru*

**TECHNICAL AND TECHNICAL-
ECONOMIC UNCERTAINTIES
IN NIOCR AND INNOVATION
PROJECTS: AN IN-DEPTH REVIEW**

The article deals with the problems of technical uncertainty in innovation and scientific and technological projects, especially in the context of R&D. The reasons for its occurrence, such as high complexity of systems and dynamic technological changes, are analyzed. The double effect of uncertainty is identified, manifested in the internal technical realization and in the external environment of the project. The negative consequences of insufficient attention to technical risks, including budget overruns and schedule delays, are identified. Comprehensive approaches to managing uncertainty are recommended, combining planning with flexibility, use of experience and continuous monitoring of opportunities and risks, as well as the use of modern methods of system analysis and agile methodologies.

Keywords: Technical uncertainty, innovation projects, R&D, technical and economic uncertainty, project management, methods of economic assessment of uncertainty.

Техническая неопределенность представляет собой особый вид неопределенности, возникающий в инновационных и научно-технических проектах, когда невозможно точно предсказать результат реализации нового технического решения или подхода. Она обусловлена недостатком знаний, высокой сложностью систем и быстрыми темпами технологических изменений, что затрудняет не только выбор оптимального технического решения, но и адекватную оценку возможных последствий. В условиях информационного взрыва и ускорения инновационных циклов, когда объем новых знаний растет экспоненциально, техническая неопределенность становится критически важным фактором, который может как открыть новые перспективы, так и создать серьезные риски для проекта. Понимание и управление технической неопределенностью требуют особых подходов, предполагающих гибкость и адаптивность, поскольку полное ее устранение невозможно, а игнорирование может привести к провалу проекта.

Особенно остро техническая неопределенность проявляется в инновационных проектах НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах). В таких проектах продукт или технология создаются впервые, поэтому заранее неизвестно, удастся ли достичь требуемой функциональности, качества и производительности. Недавнее исследование рисков инноваций в машиностроительной отрасли Германии выявило целый спектр факторов неопределенности, среди которых на первых ролях стоят технические аспекты [5]. В частности, к основным технологическим рискам были отнесены: риск того, что фактическая производительность технологии не достигнет требуемого уровня (Technology Performance), и риск необходимости дополнительных работ технологии для обеспечения качества (Technology Rework). Помимо этого, инновационные проекты сталкиваются с риском превышения бюджета (связанного с потребностью в конкурентоспособной цене), задержек сроков разработки, дефицита кадровых ресурсов (недостаток внутренних компетенций или необходимость привлечения внешних), а также рисками, связанными с трансфером знаний [5]. Из этого перечня видно, что по крайней мере половина про-

блем прямо связаны с технической неопределенностью – недостижением технических требований с первого раза, появлением неожиданных сложностей в реализации и т.п. Таким образом, управление технической неопределенностью становится критически важным для успеха инноваций.

Высокая техническая неопределенность проекта нередко сопровождается возрастанием турбулентности внешней среды. Например, чем более радикальна новая технология, тем выше вероятность, что по ходу проекта изменятся внешние условия: появятся новые конкурентные решения, пересмотрятся стандарты или регулятивные нормы, изменятся ожидания заказчиков. Это создает эффект двойной неопределенности (по терминологии F. Böhle и др. 2016), когда проект сталкивается одновременно с неопределенностью внутри – на уровне выполняемых технических задач – и вне – на уровне окружающего контекста. Последствия такой двойной неопределенности не могут быть полностью предсказаны и лишь частично контролируются планированием [2]. В подобных условиях традиционный линейный подход (составление жесткого плана и следование ему) достигает предела своей эффективности. Проекты, характеризующиеся высокой технической неопределенностью, зачастую требуют иных управленческих подходов, сочетающих планирование с гибкостью и обучением в ходе работы.

Помимо рисков, техническая неопределенность может нести и потенциал возможностей. Неопределенность означает, что исход не предрешен – а значит, при благоприятном стечении обстоятельств проект может превзойти ожидания. Например, неожиданный научный прорыв или обнаружение нового технического решения по ходу проекта способно дать конкурентное преимущество. В литературе подчеркивается, что неопределенность имеет «конструктивный потенциал» и способна стимулировать креативность команды [9]. По наблюдениям практиков, участие в технически неопределенном проекте может добавлять элемент «азарта» и мобилизовать людей, привнося энергию, которую не получить в условиях полного определенности [9]. Таким образом, техническая неопределенность – это палка о двух концах: она одновременно повышает

риски неудачи, но и открывает путь к инновациям и прогрессу. Ключевая задача управления – найти баланс, при котором негативные аспекты неопределенности сдерживаются, а позитивные – используются во благо проекта.

Традиционный подход к неопределенности в проектах сводится к практикам управления рисками. Стандарты PMI и ISO призывают проектных менеджеров выявлять риски, оценивать их вероятность и влияние, разрабатывать планы реагирования и мониторить реализуемость рисков. Такая схема, по сути, нацелена на превращение неопределенности в набор управляемых рисков. Однако, как отмечают исследователи, стандартные «статические» методы риск-менеджмента имеют ограниченную эффективность в условиях высокой инновационной неопределенности [5]. Они часто фиксируют критические ситуации слишком поздно и не позволяют понять глубинные причины проблем и взаимосвязи факторов, что чревато ошибочными решениями. В случае технической неопределенности, когда события развиваются динамично и неожиданно, простой реестр рисков быстро устаревает. Кроме того, классический риск-менеджмент склонен концентрироваться на угрозах и путях их снижения, практически игнорируя позитивную сторону неопределенности. Эмпирические исследования крупных проектов показывают, что хотя формально говорится об управлении и рисками, и возможностями, на практике почти все внимание уделяется рискам, а возможности остаются «неизвестными» и неиспользованными [7; 15]. Проектные команды, обремененные контрактными ограничениями и давлением соблюсти сроки/бюджет, зачастую боятся «играть с неопределенностью», упуская шанс на улучшения или дополнительные выгоды.

Современный взгляд на управление технической неопределенностью выходит за рамки подхода «минимизировать все неизвестное». Эксперты предлагают комплексные и адаптивные стратегии, сочетающие планирование, мониторинг, гибкое реагирование и обучение в процессе. Ниже перечислены некоторые принципиальные подходы и методы, выработанные в новейших исследованиях:

1. Комбинация планового и опытного подходов. Fritz Böhle и соавт. (2016) утверждают,

что для успешного ведения проектов в условиях неопределенности необходим двойной подход: наряду с рациональным планированием следует применять действия, основанные на опыте [2]. Планирование по-прежнему важно, однако его нужно дополнять гибкостью, интуицией и практическими экспериментами по ходу проекта. Авторы вводят понятие «опытно-ориентированных действий» – это когда проектный персонал, столкнувшись с неожиданной проблемой, опирается на коллективный опыт, импровизацию, пробует различные решения, учится на ошибках и быстро адаптируется. Исследование показало, что в компаниях, реализующих технологически сложные проекты, такие методы (например, ежедневные совещания по итогам проб и ошибок, обмен неформальными знаниями) являются важным инструментом преодоления неопределенности. В условиях, когда план «А» перестает работать, умение команды быстро сориентироваться и найти новый подход ценится на вес золота. Таким образом, эффективное управление технической неопределенностью требует культуры, допускающей эксперимент и адаптацию, а не только следование первоначальному плану.

2. Акцент на возможности и позитивное восприятие неопределенности. Как упоминалось, новая волна исследований (например, Ø. Kvalnes, 2016) призывает пересмотреть односторонне негативный взгляд на неопределенность [9]. В практическом плане это означает включение в процессы управления неопределенностью специальной работы с возможностями. Методически это может выражаться в таких шагах, как проведение сессий brainstorming не только по рискам, но и по потенциальным дополнительным выгодам проекта в случае благоприятных неопределенных исходов; внедрение в отчеты по рискам раздела «возможности»; стимулирование команды искать «обратную сторону медали» у каждого риска. Например, Qazi и соавт. (2019) предлагают концепцию «uncertainty thinking» – мышления в терминах неопределенности, а не только рисков. Этот подход призван заставить команду учитывать всю сеть неопределенностей проекта, рассматривая их как источник и рисков, и возможностей. В рамках данного подхода разработаны методы построения карт не-

определенности: с помощью байесовских сетей и диаграмм влияний моделируются взаимосвязи между множеством неопределенных факторов, что позволяет увидеть, как они могут привести как к потерям, так и к выигрышам. Главная идея – интегрировать управление возможностями в общий процесс, снижая однобокий фокус только на негативе. Практические наблюдения подтверждают актуальность этого: проекты часто упускают выгоды из-за того, что порог для реализации возможности слишком высок – требуется, например, пересмотр контракта или отступление от изначального плана, на что менеджеры не решаются. Преодолевая эти барьеры и признавая ценность неопределенности, организация может получить дополнительные результаты от проекта, будь то улучшение продукта, экономия ресурсов или новые знания.

3. Системное и динамическое управление рисками. Для технически сложных и инновационных проектов все более востребованными становятся модели, учитывающие взаимозависимости рисков и динамику их развития во времени. Так, R. Dillerup и коллеги (2018) продемонстрировали потенциал применения методов системной динамики для управления инновационными рисками. С помощью диаграмм причинно-следственных связей (Causal Loop Diagrams) они смоделировали, как недостаток технических компетенций, задержки, перерасход бюджета и другие факторы взаимодействуют друг с другом, образуя кластеры рисков. Результат – более глубокое понимание поведения системы проекта: например, выясняется, что нехватка квалифицированных инженеров не только напрямую задерживает разработку, но и косвенно снижает качество (вызывая больше доработок), что, в свою очередь, ведет к новым задержкам – замыкая порочный круг. Традиционные подходы могли бы рассматривать эти риски разрозненно, тогда как динамическое моделирование выявляет эффект снежного кома. На основе моделей системной динамики менеджмент может тестировать различные сценарии и оптимальные точки воздействия – например, инвестировать в обучение персонала на ранней стадии, чтобы снизить сразу несколько связанных рисков в дальнейшем. В целом, современный инструментарий управ-

ления неопределенностью выходит за рамки простых чек-листов: используются имитационные модели (типа Monte Carlo), Bayesian Network, аналитические системы, позволяющие обновлять оценки неопределенности по мере поступления новых данных. Такие интегрированные подходы рекомендованы, поскольку они учитывают сложную природу технической неопределенности и дают более реалистичную картину возможных исходов проекта [6; 11].

4. Гибкие методологии разработки. В практическом плане одним из ответов на техническую неопределенность стало широкое внедрение гибких подходов (agile) и итеративных методов управления проектами. Хотя классические источники, рассмотренные в данном отчете, непосредственно не фокусируются на agile, их выводы созвучны принципам гибкого управления: приемлемость изменений, работа маленькими итерациями, постоянная обратная связь, приоритизация ценности для клиента перед изначальным планом. Например, T. Browning (2014) предложил количественную структуру управления ценностью проекта с учетом риска и возможностей, которая позволяет в процессе планирования и контроля проекта постоянно балансировать между сроками, затратами и техническим качеством [3]. В качестве примера Browning рассматривает проект создания беспилотного летательного аппарата, где целевые показатели по техническим характеристикам увязываются с допустимыми рисками и потенциальными улучшениями. Такой подход перекликается с идеей agile о том, что ценность для стейкхолдера является главным ориентиром, а неопределенность (в требованиях или технических решениях) устраняется по мере разработки путем эмпирических адаптаций. Таким образом, хотя управление технической неопределенностью – сложная задача, современные методы (от философии “embrace uncertainty” до математического моделирования неопределенных факторов) предоставляют менеджерам набор инструментов для успешной навигации в море неизвестности.

Техническая неопределенность оказывает прямое влияние на успех коммерциализации научно-технических разработок. Новые технологии часто сопровождаются множеством «неизвестных неизвестных», из-за которых

крайне сложно спрогнозировать, когда и как инновация станет коммерчески жизнеспособной. Классический пример – развитие автономных автомобилей (самоуправляемых машин). За последние десятилетия интерес к ним резко возрос, и множество крупных компаний (Google, Uber, GM, Tesla и др.) инвестировали в эту область. Однако оценки сроков выхода на рынок разнились на порядки – прогнозы колебались от нескольких лет до нескольких десятилетий [14; 10]. Этот разброс демонстрирует, насколько трудно менеджерам предвидеть траекторию развития новой технологии и ее готовность к рынку. Сами разработчики могут недооценивать масштаб технических трудностей (например, обеспечение безопасности автономного вождения), что приводит к слишком оптимистичным дорожным картам.

В целом, высокая техническая неопределенность усложняет принятие стратегических решений о коммерциализации. Компании не знают, когда и при каких условиях технология «выстрелит» на рынке [8]. Это влияет на инвестиционные решения – сколько вкладывать в разработку, когда переходить от опытных образцов к продукту, как оценивать потенциальный доход. Если технологическая неопределенность велика, бизнес может столкнуться с «долиной смерти» – разрывом между стадией исследований и выходом на рынок, где требуются значительные вложения, а окупаемость неопределенна. Некоторые перспективные проекты так и застревают в лабораториях, не дойдя до коммерции, именно из-за неразрешенных технических вопросов. Примером служит генная терапия: несмотря на десятилетия исследований и громкие ожидания, путь к массовой коммерциализации растянулся более чем на 30 лет. До сих пор сохраняется существенная неопределенность, когда и в каких нишах эти технологии станут обыденной медицинской практикой [4]. Для преодоления подобных барьеров компании применяют стратегии поэтапной коммерциализации: выпуск минимально жизнеспособных продуктов, пилотные проекты с ограниченным функционалом, параллельное развитие экосистемы (стандартов, инфраструктуры) и т.д. Тем не менее, техническая неопределенность остается одним из ключевых факторов риска при выводе инноваций на рынок, влияя на сроки, бюджет-

ты и вероятность успеха коммерциализации.

Экономические последствия недооценки технических рисков могут быть очень серьезными для проектов. Если на стадии планирования внимание сосредоточено в основном на маркетинговых и финансовых аспектах (емкость рынка, ROI, финансирование), а технические сложности считаются второстепенными, проект может столкнуться с внезапными затратами и задержками. Практика показывает, что во многих оценках успеха новых продуктов преувеличивается влияние рыночных факторов и сроков, тогда как технологические риски часто недооцениваются [13]. Исследования отмечают, что при разработке нового продукта зачастую «рынок и бизнес» считают решающими для исхода, и потому техническим неопределенностям уделяют меньше внимания. Однако эти технические факторы крайне важны: если технология не заработает или проект столкнется с непреодолимыми инженерными проблемами, никакой рынок уже не спасет.

Одним из ярких экономических эффектов технической неопределенности являются превышения бюджета и графика. Высокая инновационность проекта напрямую связана с риском роста расходов. Например, отмечено, что внедрение уникальных, впервые применяемых технологий в проекте значительно повышает неопределенность и способно привести к эскалации стоимости [12]. Чем больше новизны – тем меньше у команды опыта и данных для прогнозирования, тем больше вероятность, что изначальные оценки времени и затрат окажутся заниженными. В крупных государственных и научных мегапроектах перерасход средств из-за технических трудностей – частое явление. Классический пример – космический телескоп James Webb (JWST). Изначально его бюджет оценивали примерно в \$1 млрд, но в процессе реализации проект столкнулся со множеством новых инженерных задач (разработка огромного составного зеркала, сложной инфракрасной аппаратуры, раскладывающегося солнцезащитного экрана и др.). Это привело к многочисленным задержкам и удорожанию: итоговая стоимость превысила \$9–10 млрд, а запуск откладывался на годы. Неопределенность в технической реализации была столь велика, что несколько раз проект стоял на грани отмены из-за перерасхода средств.

Важно отметить, что причиной экономических потерь бывает не только объективная сложность прогнозирования, но и человеческий фактор. В литературе обсуждается, что ошибки оценок могут объясняться избыточным оптимизмом инициаторов проекта или даже умышленным занижением ожидаемых затрат на ранних стадиях (чтобы получить одобрение). В таких случаях техническая неопределенность не устраняется, а просто игнорируется на бумаге, что ведет к плохим решениям. В итоге проекты сталкиваются с неприятной реальностью: устранение недочетов и “пожарное” решение технических проблем уже в ходе реализации обходится куда дороже запланированного. Таким образом, экономические последствия технической неопределенности выражаются в перерасходах бюджета, удлинении сроков, росте себестоимости продукта и даже угрозе закрытия проекта. Недооценка этих неопределенностей на старте – серьезная ошибка, способная свести на нет блестящие маркетинговые задумки и финансовые расчеты. Поэтому, в контексте экономической оценки инновационных проектов и НИОКР, имеет смысл говорить о технико-экономической неопределенности – неопределенности, которая влияет на экономику проекта за счет технических аспектов проекта

Техническая и технико-экономической неопределенность – многогранное явление, проявляющимся на разных этапах жизненного цикла технологий и проектов. Вопрос количественной оценки как технико-экономической неопределенности, так и факторов, в которых она может проявляться еще недостаточно изучен. Проявления технико-экономической неопределенности могут существенно различаться в разных отраслях и типах технологий, что также заслуживает отдельного исследования. Будущие исследования также могли бы сосредоточиться на формировании более точной классификации видов технической неопределенности, технико-экономической неопределенности и количественной оценке их влияния на успех инновационных проектов. Особое внимание при этом следует уделить интеграции в расчеты данных, который одновременно позволяет работать как с количественными, так и с качественными аспектами технологий и технологической неопределенности, например, с патентной информацией [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батанов Ф. А., Сергейчик Д. И. Подходы к снижению технической неопределенности исследований и разработок с использованием патентной аналитики // Вестник ФИПС. 2024. № 1 (7). С. 52–65.
2. Böhle F., Heidling E., Schoper Y. A new orientation to deal with uncertainty in projects // *International Journal of Project Management*. 2016. № 7 (34). С. 1384–1392.
3. Browning T. R. A Quantitative Framework for Managing Project Value, Risk, and Opportunity // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2014. № 4 (61). Pp. 583–598.
4. Cavazzana-Calvo M., Thrasher A., Mavilio F. The future of gene therapy // *Nature*. 2004. № 6977 (427). Pp. 779–781.
5. Dillerup R., Kappler D., Oster F. Improving the Management of Innovation Risks – R&D Risk Assessment for Large Technology Projects // *Journal of Management and Strategy*. 2018. № 1 (9). P. 31.
6. Jiang W., Chai H. A risk management methodology for R&D Project risk based on AHP and fuzzy comprehensive evaluation method Singapore, Singapore: IEEE, 2015. Pp. 320–324.
7. Johansen A. [и др.]. Value of Uncertainty: The Lost Opportunities in Large Projects // *Administrative Sciences*. 2016. № 3 (6). Pp. 11.
8. Kapoor R., Klueter T. Unbundling and Managing Uncertainty Surrounding Emerging Technologies // *Strategy Science*. 2021. № 1 (6). Pp. 62–74.
9. Kvalnes Ø. Living with the Unknown Unknown: Uncertainty in Projects // *Project Management Journal*. 2016. № 3 (47). Pp. 101–108.
10. Liu Z. [и др.]. An Overview of the Latest Progress and Core Challenge of Autonomous Vehicle Technologies // *MATEC Web of Conferences*. 2020. (308). Pp. 06002.
11. Mapping T. Uncertainty for Risk and Opportunity Assessment in Projects // *Engineering Management Journal*. 2020. № 2 (32). Pp. 86–97.
12. Moore S., Shangraw R.F. Jr. Managing Risk and Uncertainty in Large-Scale University Research Projects // *Research Management Review*. 2011. Vol. 18, № 2 (Fall). Pp. 1–16.
13. Shin J., Lee S., Yoon B. Identification and Prioritisation of Risk Factors in R&D Projects Based on an R&D Process Model // *Sustainability*. 2018. № 4 (10). Pp. 972.
14. Sushma R., Satheesh Kumar J. Autonomous Vehicle: Challenges and Implementation // *Journal of Electrical Engineering and Automation*. 2022. № 2 (4). Pp. 100–108.
15. Ward S., Chapman C. Transforming project risk management into project uncertainty management // *International Journal of Project Management*. 2003. № 2 (21). Pp. 97–105.

References

1. Batanov F. A., Sergeychik D. I. Approaches to reducing the technical uncertainty of research and development using patent analytics. *Bulletin of FIPS*. 2024. No. 1 (7). Pp. 52-65.
2. Bele F., Heidling E., Shopper Yu. A new approach to solving the problem of uncertainty in projects. *International Journal of Project Management*. 2016. No. 7 (34). Pp. 1384-1392.

-
3. Browning T. R. Quantitative structure for managing the cost, risks and opportunities of a project. *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2014. № 4 (61). Pp. 583-598.
 4. Cavazzana-Calvo M., Thrasher A., Mavilio F. The future of gene therapy. *Nature*. 2004. No. 6977 (427). Pp. 779-781.
 5. Dillerup R., Kappler D., Oster F. Improving innovation risk management – R&D risk assessment for large technology projects. *Journal of Management and Strategy*. 2018. No. 1 (9). P. 31.
 6. Jiang W., Tea H. *Risk Management methodology for R&D projects based on AHP and Fuzzy Integrated Assessment method Singapore*, Singapore: IEEE, 2015. Pp. 320-324.
 7. Johansen A. [et al.]. The value of uncertainty: missed opportunities in large projects. *Administrative Sciences*. 2016. No. 3 (6). Pp. 11.
 8. Kapoor R., Kluter T. Separation and management of uncertainty related to new technologies. *Strategy Science*. 2021. No. 1 (6). Pp. 62-74.
 9. Kvalnes O. Life with the unknown The unknown: uncertainty in projects. *Journal of Project Management*. 2016. No. 3 (47). Pp. 101-108.
 10. Liu Z. [et al.]. Review of the latest achievements and main problems related to autonomous vehicle technologies. *MATEC. 2020 Web Conferences*. (308). Pp. 06002.
 11. Karting T. Uncertainty for assessing risks and opportunities in projects. *Journal of Engineering Management*. 2020. No. 2 (32). Pp. 86-97.
 12. Moore S., Shangrou R.F. Jr. Risk and uncertainty management in large-scale university research projects. *Review of Research Management*. 2011. Volume 18, No. 2 (autumn). Pp. 1-16.
 13. Shin J., Lee S., Yun B. Identification and prioritization of risk factors in research projects based on the R&D process model. *Sustainable Development*. 2018. No. 4 (10). P. 972.
 14. Sushma R., Satish Kumar J. Autonomous vehicle: problems and implementation. *Journal of Electrical Engineering and Automation*. 2022. № 2 (4). Pp. 100-108.
 15. Ward S., Chapman S. Transformation of project risk management into project uncertainty management. *International Journal of Project Management*. 2003. № 2 (21). Pp. 97-105.
-

Алихаджиева Анна Саламуевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия, ranitta@yandex.ru

Гребенникова Анна Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия, aagrebennikova@mail.ru

Масляков Владимир Владимирович,

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Саратов, Россия, maslyakov@inbox.ru

**ФУНКЦИИ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ
ОТХОДАМИ**

В статье исследуется роль органов местного самоуправления в новой системе обращения с отходами. Наиболее важным нормотворческим полномочием органов местного самоуправления является их обязанность по созданию и содержанию площадок накопления отходов, за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев, когда такая обязанность лежит на других лицах. В рамках исследования анализируются актуальные проблемы в сфере обращения с отходами, а также недостатки действующего законодательства в названной сфере. Отмечается, что серьезным препятствием в реализации государственной политики в сфере обращения с отходами по-прежнему считается отсутствие развитой отрасли по переработке отходов, а организация раздельного мусора во многих регионах характеризуется как неудовлетворительная. Делается вывод о том, что успешная реализация мусорной реформы осуществима при условии консолидации усилий всех ветвей власти и населения, а равно необходима четкая регламентация (разграничение) полномочий органов местного самоуправления и субъекта Российской Федерации. Целесообразно увеличение финансирования проектов по обращению с отходами в регионах и в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; отходы; законодательство; полномочия; государственное регулирование; органы местного самоуправления; природоохранная деятельность; финансирование.

Alikhadzhieva Anna S.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, P. A. Stolypin Volga Institute of Management, RANEPa Branch, Saratov, Russia, ranitta@yandex.ru

Grebennikova Anna A.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, P. A. Stolypin Volga Institute of Management – Branch of the RANEPa, Saratov, Russia, aagrebennikova@mail.ru

Maslyakov Vladimir V.,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mobilization Training of Public Health and Disaster Medicine, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saratov, Russia, maslyakov@inbox.ru

**FUNCTIONS OF LOCAL
GOVERNMENTS IN
THE FIELD OF WASTE
MANAGEMENT**

The article examines the role of local governments in the new waste management system. The most important normative authority of local self-government bodies is their obligation to create and maintain waste accumulation sites, with the exception of cases established by the legislation of the Russian Federation when such an obligation lies with other persons. The study analyzes current problems in the field of waste management, as well as the shortcomings of current legislation in this area. It is noted that the lack of a developed waste processing industry is still considered a serious obstacle to the implementation of state policy in the field of waste management, and the organization of separate garbage in many regions is characterized as unsatisfactory. It is concluded that the successful implementation of the garbage reform is feasible provided that the efforts of all branches of government and the population are consolidated, and a clear regulation (differentiation) of the powers of local governments and the subject of the Russian Federation is also necessary. It is said that it is advisable to increase the financing of waste management projects in the regions and municipalities.

Key words: environmental protection; waste; legislation; powers; government regulation; local governments; environmental protection; financing.

Высокая концентрация населения вокруг городов и, в значительной степени, урбанизированных территорий оказывает влияние на рост антропогенного давления на эти территории. Одна из проблем нашего времени – высокие темпы роста объемов образования твердых бытовых отходов, которые не собираются и не обрабатываются в достаточной степени, влияют не только на экологическую ситуацию в регионе и, в частности, на здоровье человека. Мировой опыт свидетельствует о том, что утилизация отходов является очень актуальной проблемой, требующей эффективного механизма, регулируемого государственными органами. Накопление отходов различных классов опасности в крупных промышленных странах говорит лишь о том, что у данной проблемы межнациональный характер [1, с. 43].

Экологизация экономики и прирост населения, агрессивная застройка и увеличение урбанизированных территорий негативно влияют на состояние окружающей среды. Ситуация с отходами производства и потребления в нашей стране близка к кризисной. В попытках не допустить мусорной катастрофы Правительство Российской Федерации разработало ряд мер в этой сфере. Мусорная реформа в регионах нашей страны стартовала в 2019 году. Важнейшей целью национальной политики очистки территорий является ликвидация свалок и стопроцентная переработка отходов к 2030 году. Сегодня все субъекты Российской Федерации определились с региональными экологическими операторами и разработали свой алгоритм перехода к раздельному сбору отходов. Реализация намеченных планов в сфере об-

ращения с отходами подразумевает их замену на вторичное сырье. Однако, возникают вопросы в части ликвидности вторсырья, необходимости утилизации отходов, непригодных в производственных целях.

В условиях проводимой экологической политики по облагораживанию территорий и обеспечению экологической безопасности для населения на органы государственной власти возложены многочисленные обязанности по содержанию земель населенных пунктов в пригодном и безопасном для жизни и здоровья населения состоянии, а равно обеспечение благоприятной окружающей среды.

Следует отметить, что использование развитых технологий, способствующих минимальному образованию отходов не улучшает или тем более не избавляет окружающую среду от антропогенного воздействия. Международное природоохранное законодательство указывает на целесообразность консолидации усилий по утилизации отходов с участием государственных органов управления, органов местного самоуправления, бизнеса и при содействии инициативного гражданского общества (добровольческие отряды).

В Российской Федерации борьба с несанкционированными свалками и накопившемся экологическим вредом включена в экологическую повестку и рассматривается в числе приоритетных государственных задач. В контексте обеспечения экологической безопасности и решения наиболее значимых вопросов как на федеральном, так и на региональном уровнях вопрос сокращения отходов и их безопасного для природной среды

оборота обсуждается всеми ветвями власти. В своем ежегодном Послании глава российского государства неоднократно называет ситуацию с отходами «больной точкой». Правительству Российской Федерации поручено совместно с Комитетом Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды вносить законодательные рекомендации по сохранению окружающей среды.

Совершенствование законодательства о системе ликвидации объектов накопленного экологического вреда окружающей среде осуществляется во исполнении национальных проектов «Экология», «Чистая страна», «Сохранение лесов» и ряда других. Особенности национальной уборки продиктованы в первую очередь, масштабностью опасных для экологии заброшенных промышленных объектов, старых шахт, нефтяных скважин, разрезов, затопленных судов и многочисленных несанкционированных свалок.

Кроме того, очистка территорий от отходов, прежде всего, направлена на сокращение вреда здоровью населения, которое, как правило, массово проживает в пострадавших местностях. Проблема утилизации отходов – нездоровая тема для многих регионов Российской Федерации. По данным национального экологического рейтинга «лидером среди регионов России по общей произведенной массе твердых коммунальных отходов является Московская агломерация – на нее приходится 19,9 % от всего произведенного за 2022 год мусора в стране. Вторым регионом в списке по объему мусора является Краснодарский край с долей в 4,1 %. Замыкает тройку Санкт-Петербург, где за 2022 год было произведено 3,4 % от общей массы ТКО в стране» [2].

Масштабная работа по ликвидации вреда экологии продолжается и уже в 2022–2023 гг. как минимум в четырех федеральных округах (Приволжском, Южном, Северо-Кавказском, Дальневосточном) были рекультивированы нарушенные земли, ликвидированы несанкционированные свалки и объекты, причисленные к категории «наиболее опасные».

Необходимо отметить, что решающую роль в разработке механизма управления отходами играют региональные и муниципальные власти. Законодательство в сфере отходов основано на Конституции Российской Федерации, других федеральных зако-

нах, а также принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Статья 72 Основного закона государства устанавливает, что природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, законодательство об охране окружающей среды относятся к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

На вовлечение отходов в хозяйственный оборот направлена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 года № 84-р [3].

Данный правовой документ обязывает все уполномоченные органы власти на разных уровнях управления использовать отходы в экономических и природоохранных целях, тем самым подчеркивая их ресурсную ценность. Посредством создания комплексов по сортировке и переработке полученных отходов коэффициент их полезности возрастет, появятся рабочие места, сократятся площади для хранения вновь образовавшихся отходов. В свете проводимой реформы важно применять современные технологии и оборудование по переработке отходов.

Такой опыт должны продемонстрировать регионы, в которых образование отходов по официальным данным считается наиболее масштабным. Непрерывный цикл обезвреживания отходов поможет решить многие задачи. Среди них охрана окружающей среды, защиты конституционных прав граждан, облагораживание территорий проживания, экономические и социальные вопросы. Полагая, что развитие мусорной отрасли требует и дополнительных финансовых вложений, государственной поддержки, что в дальнейшем отразится и на бюджетной сфере, особенно это касается территорий местного значения. Однако, следует отметить, что на региональном уровне возникают сложности с извлечением полезных фракций в процессе рециклинга, соответственно, вопрос о сокращении отходов не решается таким образом, как это было запланировано в рамках реформы обращения с отходами. Введение эконо-

мических ограничений для России ухудшило ситуацию в сфере обращения с отходами, вынужденно изменились логистические схемы поставок оборудования, используемого для переработки отходов.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района относится «участие в организации деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих муниципальных районов» [4]. Также в ст. 8 Федерального закона от 24.06.1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» обозначены полномочия органов местного самоуправления в области обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – Федеральный закон № 89) [5].

Настоящий закон указывает и на то, что полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с отходами могут быть перераспределены. По смыслу Федерального закона № 89 органы местного самоуправления отвечают за уборку так называемых контейнерных территорий. Обязанность по созданию контейнерных площадок с 1 января 2019 года возложена на органы местного самоуправления Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2018 года № 1039 [6]. Последние подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями.

Природоохранные полномочия органов местного самоуправления представляют собой определяемую федеральными законами и законами субъектов РФ, уставом муниципального образования и договорами совокупность прав и обязанностей этих органов по осуществлению деятельности, направленной на сохранение и восстановление окружающей среды, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на эту среду и ликвидацию последствий такого рода деятельности. Орга-

низацию деятельности в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления, т.е. администрации поселений.

Собственник земельного участка обязан самостоятельно обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов или заключить договор на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов с региональным оператором. Региональный оператор не вправе автономно устанавливать контейнеры, его обязанность – осуществлять транспортирование ТКО с мест накопления, определенных органами местного самоуправления. Однако, местные жители вправе обратиться в администрацию с инициативой об их переносе.

В большинстве случаев, администрациями муниципальных образований участие в деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами определяется исключительно как реализация полномочий по изданию муниципальных правовых актов в рассматриваемой сфере правоотношений. По мнению Д. В. Осинцева и О. В. Соболева, «для того, чтобы обозначить основную часть полномочий органов местного самоуправления, стоит отметить, что радикальных изменений действующая система не предполагает, поскольку за органами исполнительной власти и региональным оператором необходимо оставить полномочия по нормативному и техническому регулированию, стандартизации и контрольно-надзорной деятельности, а операционно-технологические полномочия передать органам местного самоуправления» [7, с. 13]. Полномочия органов местного самоуправления имеют законодательные рамки, и предполагают ответственность за нарушение законодательства в области сбора и утилизации отходов.

Органы местного самоуправления вправе самостоятельно определять схему размещения мест накопления твердых коммунальных отходов и осуществлять ведение реестра площадок накопления твердых коммунальных отходов в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Администрации обязаны вести реестр мест (площадок) накопления ТКО и

размещать информацию о внесении или изменении данных в этом реестре в сети «Интернет».

Относительно реестров мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов, создаваемых на территории муниципальных образований, указано, что реестр ведется в бумажном и электронном виде уполномоченным органом. Реестр представляет собой базу данных о всех местах накопления твердых коммунальных отходов, расположенных на территории населенных пунктов. Реестр должен содержать данные о расположении мест для накопления твердых коммунальных отходов, их технических характеристиках и собственниках мест (площадок), а также об источниках образования твердых коммунальных отходов, которые складываются в местах (на площадках) накопления. Сведения о местах накопления твердых коммунальных отходов вносятся в реестр в том числе на основании информации предоставляемой региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Содержание контейнерной площадки и замену контейнеров осуществляет собственник земельного участка, на котором они расположены, при этом, если земельный участок находится в муниципальной собственности, то бремя ответственности за его содержание возложено исключительно на орган местного самоуправления. Также, по мнению Д.А. Нагайцева следует обратить внимание на содержание территориальных схем обращения с отходами, утвержденных на территории субъектов РФ в целях организации и осуществления деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов [8, с. 37].

По мнению судей Конституционного Суда Российской Федерации и исходя из анализа судебной практики в целом, если отходы опасны для окружающей среды и здоровья населения, накопились на территории муниципалитета (района), органы местного самоуправления обязаны предпринять все необходимые меры по ликвидации последствий накопления отходов производственной деятельности. Суд при вынесении решения и назначения наказания в виде меры принуждения обязан указать и на условия финансо-

вого обеспечения возмещения природоохранного вреда.

При этом, следует обратить внимание на некоторые недостатки в действующем законодательстве в части обязанностей по содержанию мест складирования отходов. Некорректные формулировки в терминологии приводят к тому, что часто на органы местного самоуправления перекладывают ответственность за нарушение требований по уборке и вывозу мусора с отведенных под их юрисдикцию земельных участков. Практика показывает, что несанкционированные свалки твердых отходов и промышленного мусора образуются и на земельных участках, не находящихся в собственности муниципалитетов.

Речь идет о землях сельскохозяйственного назначения, равно как и о государственных землях собственниками которых, как правило являются юридические лица и государство непосредственно. Муниципальной власти рекомендовано решать эту проблему за счет местного бюджета, либо привлекать инвестиции, расходуя их на облагораживание подведомственных территорий.

На выявление и ликвидацию несанкционированных свалок отходов в качестве источников финансирования по мнению головного природоохранного органа – Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации предлагается направлять все штрафы за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, санитарно-эпидемиологического благополучия, средства от платежей по соответствующим искам о возмещении вреда окружающей среде и платы за негативное воздействие на окружающую среду, зачислять данные средства в бюджет и расходовать на восстановление утраченных природных свойств.

Еще одним пробелом в земельном законодательстве, в законодательстве о санитарно-эпидемиологическом благополучии, гражданском и природоохранном является отсутствие четкого разграничения территориальных обязанностей по содержанию удаленных земельных участков. Известно, что земли госсобственности находятся в пределах многих муниципалитетов, а значит автоматически обязанность по поддержанию их в нормальном (пригодном для использования) состоянии возложена на органы местно-

го самоуправления. Полагаем, что в случае возникновения судебных споров важно обращать внимание на расположение земель и правообладателей земельных участков, занятых отходами производства и потребления, учитывать финансовые возможности муниципалитетов.

Следует отметить, что в законодательстве об отходах меры применения юридической ответственности предусмотрены для должностных и юридических лиц, граждан. Вывоз мусора осуществляется специализированными компаниями. Таким образом, отнесение к вопросам местного значения организации сбора, вывоза, утилизации, переработки бытовых и промышленных отходов нельзя рассматривать как исключительное основание для возложения на органы местного самоуправления обязанности по очистке территорий от отходов. Государством на федеральном уровне должен быть обеспечен механизм финансовой поддержки органов местного самоуправления, а равно налажена схема компенсации расходов и прочих издержек, связанных с ликвидацией отходов. Материальная помощь должна оказываться органам местного самоуправления при условии безупречного исполнения ими возложенных на них функций по управлению отходами производства и потребления.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» практически исключил полномочия субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами, передав функции управления на федеральный уровень. Муниципальные власти, которые больше осведомлены о состоянии земель, пострадавших из-за захламления отходами разных классов опасности наделены полномочиям в том числе по организации переработке отходов.

Известно, что строительство специализированных предприятий по сортировке и переработке мусора в последние годы стало набирать обороты, при этом далеко не все муниципальные образования располагают самостоятельными средствами для создания мусорных полигонов и мусороперерабатывающих предприятий. Необходимо отметить, сфера обращения с отходами стала популярной для государственно-частного партнерства. Улучшить ситуацию в организации и минимизации накопленных отходов

на территории муниципальных образований могут концессионные соглашения, которые являются особым видом договоров, заключенных между государством и бизнесом для строительства наиболее значимых объектов с целью усовершенствования качества жизни населения.

Для решения проблем по утилизации и переработке отходов на муниципальном уровне необходимо использовать опыт других регионов, органов местного самоуправления, а также предприятий, осуществляющих свою деятельность в названной сфере максимально благополучно и результативно. Кроме того, ввиду наделения органов местного самоуправления контрольными функциями и полномочиями в сфере управления отходами последним целесообразно выступать с законодательными инициативами при разработке соответствующих целевых программ, к примеру, о рациональности внедрения новейших технологий в перерабатывающую отходы промышленность, о замене устаревшего оборудования, о дополнительном финансировании и др.

Решение вопросов о сокращении и безопасном обороте отходов на местном уровне можно решить с помощью расширения мест захоронения отходов, строительства рециклинговых заводов и новых идей обращения с отходами. В российских условиях было бы эффективно органам местного самоуправления организовывать места для складирования отдельных видов отходов, например, таких как макулатура, стекло, пластик, тем самым обеспечить гражданам возможность приема, без надобности посещения специальных пунктов.

Зарубежный опыт воспитания и экологической культуры граждан показал, как люди охотно разделяют бытовые отходы при условии получения материального вознаграждения. На местном уровне привлечение населения к решению экологически значимых вопросов также можно расценивать, как выполнение природоохранных функций местной администрацией. Еще одним действенным инструментом, который полезно применять в муниципалитетах следует считать предоставление местному населению возможности бесплатного вывоза некоторых твердых коммунальных отходов, отсортированных от прочего бытового мусора. Эконо-

мические стимулы за оказанную услугу во многом могут поспособствовать решению проблем в сфере утилизации отходов.

Органы местного самоуправления выполняют иные природоохранные обязанности в связи с чем возникают многие нерешенные проблемы связаны с недостаточным финансированием. Разумно использовать различные формы проектного финансирования, привлекать бизнес и частных инвесторов, а со стороны государства обеспечить налоговое послабление, льготные условия. Развитие мусорного бизнеса во многих странах мира свидетельствует о том, как эти государства справляются с такой универсальной проблемой находя в ней самой решение.

Среди многочисленных функций органов местного самоуправления и в период, когда местная власть находится в стоянии реформирования, обезвреживание и безопасное для окружающей среды и здоровья граждан захоронение отходов обозначены как базовые задачи, стоящие перед администрацией любого муниципального образования. Проблема минимизации отходов может быть решена с помощью планирования природоохранных мероприятий, межмуниципального сотрудничества, дополнительного финансирования, применения полигонных технологий, как наиболее безопасных для окружающей среды и экономически оправданных, привлечения инвестиций в мусорную отрасль, в том числе иностранных, нормотворческой деятельности в пределах своих полномочий и элементарной пропаганды эколого-культурного поведения.

Для улучшения деятельности органов местного самоуправления в текущем законодательстве в сфере обращения с отходами необходимо расширить их полномочия. Представляется, что назрела необходимость в регламентации контрольных функций органов местного самоуправления. Причем реализация этих полномочий должна осуществляться при участии иных органов власти, наделенных надзорными и эколого-правоохранительными полномочиями.

Список источников

1. Алихаджиева А. С., Гребенникова А. А. Компетенция органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды и экологической безопас-

ности: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 86 с.

2. Названы самые мусорные регионы России. URL: https://lenta.ru/news/2023/08/16/samie_musornye/ (дата обращения: 17.03.2024).

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 года № 84-р (ред. от 13.10.2022) «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 6. Ст. 920; 2022. № 43. Ст. 7393.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822. № 35.

5. Федеральный закон от 24.06.1998 года № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009; 2023. № 32. Ст. 6183.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2018 года № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 37. Ст. 5746.

7. Осинцев Д. В., Соболев О. В. Полномочия органов местного самоуправления в свете реформы обращения с твердыми коммунальными отходами // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 4. С. 10-13.

8. Нагайцева Д. А. Правовое регулирование отходов электронного и электротехнического оборудования в системе отходов производства и потребления // Экологическое право. 2023. № 2. С. 35-37.

References

1. Alikhadzhieva A. S., Grebennikova A. A. *Competence of local self-government bodies in the field of environmental protection and environmental safety: a textbook*. Moscow: AI Art Media, 2023. 86 p.

2. *The most garbage regions of Russia are named*. URL: https://lenta.ru/news/2023/08/16/samie_musornye/ (date of access: 03/17/2024).

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.01.2018 No. 84-r (as amended on 13.10.2022) "On approval of the Industrial Development Strategy for the processing, disposal and neutralization of industrial and consumer waste for the period up to 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2018. No. 6. Art. 920; 2022. No. 43. Art. 7393.

4. Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 (as amended on 02/14/2024) "On the general principles of organizing Local Self-Government in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 40. Article 3822. No. 35.

5. Federal Law No. 89-FZ of 06/24/1998 (as amended on 08/04/2023) "On Production and Consumption Waste" (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2024). *Collection of legislation of the Russian*

Federation. 1998. No. 26. Art. 3009; 2023. No. 32. Art. 6183.

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/31/2018 No. 1039 "On approval of the Rules for the arrangement of places (sites) for the accumulation of municipal solid waste and maintaining their register". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2018. No. 37. Art. 5746.

7. Osintsev D. V., Sobolev O. V. The powers of local governments in the light of the reform of solid municipal waste management. *Municipal service: legal issues*. 2020. No. 4. Pp. 10-13.

8. Nagaytseva D. A. Legal regulation of electronic and electrical equipment waste in the production and consumption waste system. *Environmental law*. 2023. No. 2. Pp. 35-37.

Чернявская Светлана Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Подлужный Дмитрий Валерьевич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Бартули Артем Евгеньевич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Экономический анализ затрат в животноводстве направлен на выявление путей оптимизации и повышения эффективности производства. В условиях повышенной конкуренции и роста операционных расходов эффективное управление затратами становится ключевым фактором успеха аграрных предприятий. Процесс включает анализ структуры затрат на различных сельскохозяйственных предприятиях, выявление значительных перерасходов по статьям, таким как корма и оплата труда, а также оценку резервов для их снижения. Особое внимание уделено методам оптимизации, включая внедрение современных технологий и рационализацию использования ресурсов. Результаты исследования демонстрируют важность комплексного подхода к управлению затратами, что позволяет не только снизить издержки, но и повысить конкурентоспособность и финансовую стабильность предприятий. Внедрение предложенных стратегий улучшит производственные показатели и обеспечит долгосрочный рост в условиях изменяющейся экономической ситуации.

Ключевые слова: экономический анализ; затраты; животноводство; оптимизация; эффективность; сельскохозяйственные предприятия.

Chernyavskaya Svetlana A.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Podluzhny Dmitry V.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Bartuli Artem E.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

ECONOMIC COST ANALYSIS IN ANIMAL HUSBANDRY: WAYS TO OPTIMIZE AND IMPROVE EFFICIENCY

Economic cost analysis in animal husbandry is aimed at identifying ways to optimize and improve production efficiency. In conditions of increased competition and rising operating costs, effective cost management is becoming a key factor in the success of agricultural enterprises. The process includes analyzing the cost structure of various agricultural enterprises, identifying significant cost overruns for items such as feed and wages, as well as evaluating reserves to reduce them. Special attention is paid to optimization methods, including the introduction of modern technologies and the rationalization of resource use. The results of the

study demonstrate the importance of an integrated approach to cost management, which allows not only to reduce costs, but also to increase the competitiveness and financial stability of enterprises. The implementation of the proposed strategies will improve production performance and ensure long-term growth in a changing economic situation.

Key words: economic analysis; costs; animal husbandry; optimization; efficiency; agricultural enterprises.

В агропромышленном комплексе животноводство играет важную роль, поскольку оно обеспечивает население продовольствием и сырьем для пищевой и легкой промышленности. Тема анализа затрат в животноводстве становится все более актуальной в современных условиях повышенной конкурентоспособности и роста операционных расходов.

Эффективное управление затратами позволяет снизить производственные издержки, одновременно повышая прибыльность бизнеса, конкурентоспособность и финансовую стабильность. Для этого требуется комплексная стратегия, включающая как тщательный учет затрат, так и разработку стратегий оптимизации.

Кроме того, анализ затрат в животноводстве помогает выявить слабые места производственного процесса и найти решения для их устранения. Это включает в себя внедрение современных технологий, разумное использование ресурсов, расширение ассортимента кормов и улучшение условий для благополучия животных. Такая стратегия не только снижает издержки производства, но и гарантирует долгосрочный рост бизнеса, что имеет решающее значение в условиях нестабильной экономической ситуации и изменений на сельскохозяйственном рынке [6–11].

В животноводстве для эффективного управления затратами необходим их методический анализ и классификация. Это по-

Рисунок 1 – Классификация производственных затрат в животноводстве

звояет определить как основные источники затрат, так и стратегии их оптимизации. Процесс организации, оценки и управления финансовыми операциями предприятий животноводства в значительной степени зависит от классификации затрат.

Производственные затраты в животноводстве распределены по категориям на рис. 1. Представлены основные категории расходов, включая заработную плату, закупку кормов, эксплуатацию основных средств, административные расходы и другие затраты [2]. Эта структура упрощает принятие решений руководством и позволяет определять расходы в важных областях.

Для оценки эффективности животноводства необходимо учитывать динамику объемов производства основных продуктов животноводства. На рис. 2 показаны изменения индекса производства различных видов продукции в РФ год, что позволяет выявлять

важные тенденции и точно определять области, в которых можно повысить производительность отрасли [5].

Анализ данных показывает, что производство яиц достигло пика в 2020г. (108,8 %), но к 2023 г. снизилось до 104,1 %. Птицеводство демонстрировало уверенный рост – с 96,8 % в 2019г. до 100,6 % в 2023г. Производство молока также выросло с 101,1 % до 102,4 %. В то же время, показатели по свиноводству оставались стабильными (100,3–102,5 %), а производство крупного рогатого скота практически не изменилось (100–101 %). Однако производство овец и коз снизилось с 104,5 % в 2022г. до 98,7 % в 2023 г., что свидетельствует о трудностях в данном сегменте. Таким образом, положительная динамика наблюдается в производстве мяса птицы, молочных продуктов и яиц, в то время как овцеводческая отрасль переживает спад.

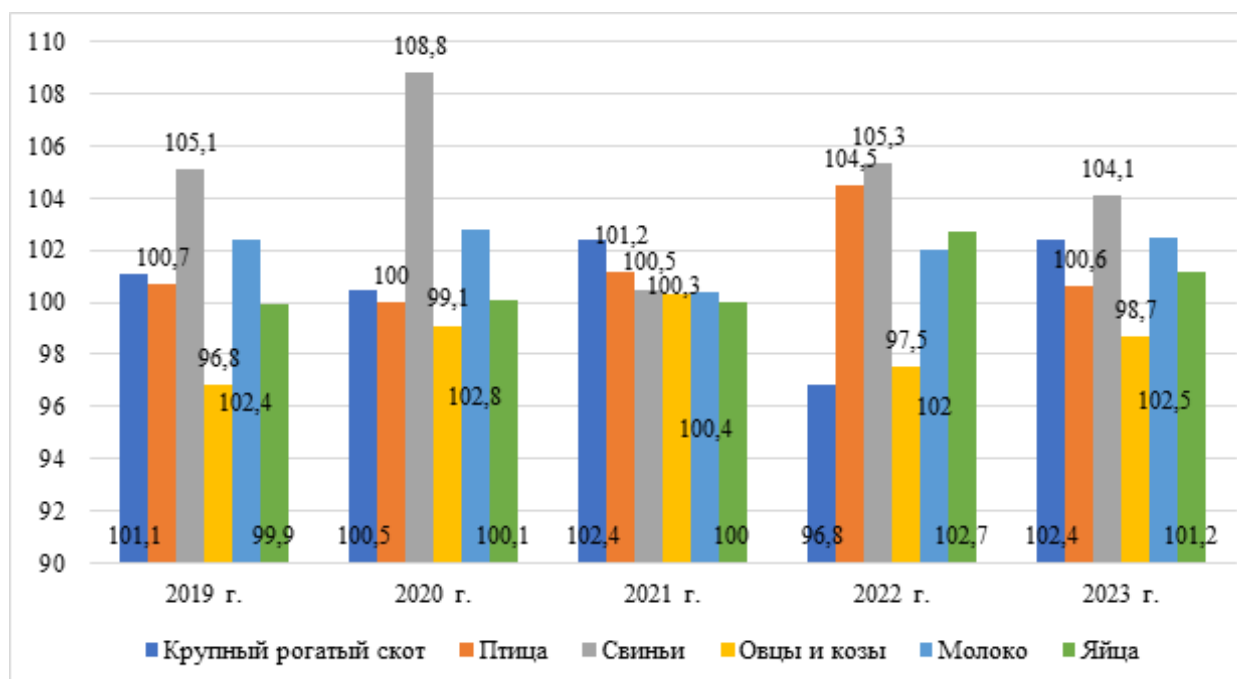

Рисунок 2 – Динамика индекса объемов производства основной продукции животноводства в России за 2019-2023 гг.

Важным инструментом контроля за финансовыми операциями сельскохозяйственных организаций является анализ производственных затрат в животноводстве. Он позволяет выявить различия между прогнозируемыми и фактическими затратами, выявить их причины и разработать стратегии повышения производительности [2]. Такой

анализ помогает оценить эффективность использования ресурсов и обосновать выбор руководства, направленный на максимизацию затрат и повышение прибыльности.

В качестве пилотных организаций для дальнейшего анализа рассмотрим ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа», ОАО «Племзавод «Урожай» и ПАО «Племзавод им. В.И.

Чапаева». Эти предприятия демонстрируют различные тенденции в динамике затрат, что позволяет выявить как успешные практики оптимизации, так и проблемные области, требующие внимания.

Согласно анализу данных в табл. 1, стоимостные показатели сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в 2023 году существенно изменились по сравнению с 2021 и 2022 гг.

Из-за роста цен на корма (+124,49 %), ветеринарных препаратов (+195,32 %) и оплаты услуг третьих лиц (+220,29 %) общий уровень затрат ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» к 2021 году вырос на 33,12 %. В связи с этим возросли как масштабы производства, так и стоимость основных ресурсов. Кроме того, другие затраты снизились на 97,84 %, что свидетельствует об эффективности усилий по оптимизации.

Затраты на ОАО «Племзавод «Урожай» снизились на 2,53 % по сравнению с 2021 годом, в основном из-за снижения затрат на корма (-14,25 %) и запасные части (-19,47 %). Однако необходимость удержать сотрудников и повысить заработную плату, возможно, привела к увеличению затрат на оплату труда на 8,39 % и 38,22 % соответственно.

К 2021 году общий уровень затрат на ПАО «Племзавод им. В. И. Чапаева» вырос на 7,02 %. Основными причинами стали увеличение затрат на оплату труда (+22,74 %) и запасные части (+39,61 %). Оптимизация закупок и перераспределение ресурсов связаны со снижением стоимости кормов (-8,18 %) и нефтепродуктов (-17,24 %).

Повышение цен на сырье, рост заработной платы и стремление предприятий повысить производительность труда работников – все это способствует колебаниям издержек.

Таблица 1 – Анализ затрат на производство продукции животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Статья затрат	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+,-) 2023 г. к 2021 г.	Темп роста в %, 2023 г. к 2021 г.
Затраты – всего, в том числе:					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	782025	954967	1041025	259000	133,12
ОАО «Племзавод «Урожай»	170320	163917	166011	-4309	97,47
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	762970	809337	816497	53527	107,02
стоимость продукции собственного производства, отнесенная на затраты текущего года					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	122467	128746	154644	32177	126,27
ОАО «Племзавод «Урожай»	59482	55750	47461	-12021	79,79
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	х	х	х	х	х
корма					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	488498	575061	608148	119650	124,49
ОАО «Племзавод «Урожай»	79541	67772	68203	-11338	85,75
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	392562	396604	360451	-32111	91,82
средства защиты животных, ветеринарные медикаменты и препараты					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	26596	38842	51948	25352	195,32
ОАО «Племзавод «Урожай»	2888	3025	3485	597	120,67
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	20717	24463	24550	3833	118,50
покупная энергия всех видов					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	24888	30392	31581	6693	126,89
ОАО «Племзавод «Урожай»	5608	5164	5063	-545	90,28
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	17633	18461	19927	2294	113,01
нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	13594	17063	21502	7908	158,17
ОАО «Племзавод «Урожай»	4598	5326	4973	375	108,16
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	7275	6287	6021	-1254	82,76
запасные части и материалы для ремонта основных средств					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	8842	25482	26841	17999	в 3р
ОАО «Племзавод «Урожай»	19344	18201	15577	-3767	80,53
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	17121	15492	23903	6782	139,61

прочие материальные затраты					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	19489	28528	34333	14844	176,17
ОАО «Племзавод «Урожай»	х	х	х	х	х
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	14447	22432	27120	12673	187,72
оплата работ и услуг производственного характера, в т.ч. выполненных сторонними организациями					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	27304	33597	60148	32844	в 2,2р
ОАО «Племзавод «Урожай»	8869	10963	12259	3390	138,22
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	92912	74303	77518	-15394	83,43
затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	95500	124878	129329	33829	135,42
ОАО «Племзавод «Урожай»	39818	39842	43160	3342	108,39
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	108093	115851	132675	24582	122,74
амортизация					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	68230	79112	75863	7633	111,19
ОАО «Племзавод «Урожай»	9389	12253	11002	1613	117,18
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	72614	75419	74293	1679	102,31
прочие затраты					
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	9033	2004	195	-8838	2,16
ОАО «Племзавод «Урожай»	865	2112	2289	1424	в 2,6р
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	19614	60025	20679	1065	105,43

Анализ структуры затрат животноводства позволяет детализировать долю каждой категории расходов в общем объеме затрат, что является важным шагом для выявления ключевых точек оптимизации. На рис. 4 представлена структура затрат ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» за 2023 год, иллюстрирующая распределение расходов по основным статьям, включая корма, оплату труда, амортизацию, и другие затраты.

Анализ показывает, что наибольшая доля расходов приходится на корма (64,11 %), что подтверждает их решающую роль в определении цен на продукты животного происхождения. Также стоит отметить, что 17,99 % от общего объема закупаемых энергоносителей приходится на корма. Расходы на сред-

ства защиты животных составляют 4,99 %, в то время как затраты на оплату труда с выплатами по социальному страхованию составляют 6,44 %. Выполнение работ и оказание услуг и содержание основных средств составляют 1,59 % и 3,30 % от общих расходов соответственно.

В результате анализ структуры затрат показывает, что контроль затрат на корма и энергию имеет решающее значение для оптимизации затрат. Рентабельность бизнеса может быть значительно повышена за счет снижения этих затрат, например, за счет внедрения энергоэффективных технологий и рационализации кормления [3].

Продолжая анализ затрат в сельскохозяйственных организациях, следует обратить

Рисунок 3 – Структура затрат животноводства ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» за 2023 г., %

внимание на структуру затрат ОАО «Племзавод «Урожай» за 2023 год. Наибольшей составляющей затрат АО «Племзавод «Урожай» являются корма (41,08 %), что значительно меньше, чем у ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа», как показано на рис. 5. Расходы на оплату труда, включающие взносы на социальное страхование, составляют значительную часть (26 %), что указывает на высокий уровень расходов на персонал. Затраты на содержание основных средств составляют 9,38 %, а на продукты собственного производства (корма) – 9,62 %. Работы

и услуги составляют 7,38 %, в то время как на все виды покупной энергии приходится 3,05 %. Прочие расходы составляют 1,38 %.

Наибольшее влияние на структуру затрат оказывает оплата труда и корма, как и в случае с ОАО «Победа». Однако, в «Урожае» затраты на оплату труда значительно выше, что может свидетельствовать о большем числе персонала или высоких заработных плат [1]. Это также подчеркивает важность оптимизации затрат на рабочую силу и кормление для повышения экономической эффективности.

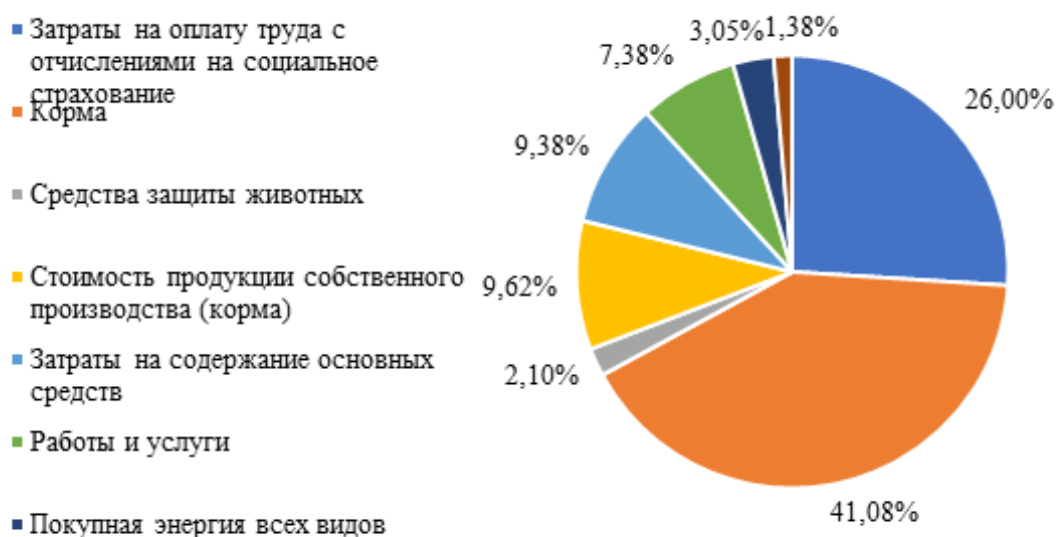

Рисунок 4 – Структура затрат животноводства ОАО «Племзавод «Урожай» за 2023 г., %

Завершив анализ структуры затрат в ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» и ОАО «Племзавод «Урожай», стоит обратить внимание на данные по ПАО «Племзавод им. В. И. Чапаева» за 2023 год. Сравнив эту структуру с предыдущими предприятиями, можно выявить особенности расходов, а также точки роста для оптимизации затрат (рис. 6) [4].

Как и на других предприятиях, в структуре затрат ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» на корма приходится наибольшая доля – 44,12 %. Несмотря на то, что расходы на оплату труда, включая взносы на социальное страхование, значительно ниже, чем в ОАО «Племзавод «Урожай» (26 %), они по-прежнему составляют значительную часть расходов (10,01 %). Для оптимизации этой категории затрат может потребоваться тщательное исследование, поскольку другие затраты составляют в об-

щей сложности 30,25 %, что является довольно высоким показателем по сравнению с аналогичными предприятиями. Средства для защиты животных стоят 3,01 %, содержание основных средств – 5,01 %, работы и услуги – 4,42 %, а все виды приобретаемой энергии – 3,18 %.

Значительный процент дополнительных затрат на ПАО «Племзавод им. В. И. Чапаева» требует тщательного мониторинга и оптимизации. Значительные затраты на оплату труда и корма также являются важными направлениями повышения эффективности, чего можно добиться путем внедрения новых технологий и рационализации существующих.

Рассмотрев структуры затрат по различным статьям и предприятиям, важно также провести факторный анализ затрат на оплату труда.

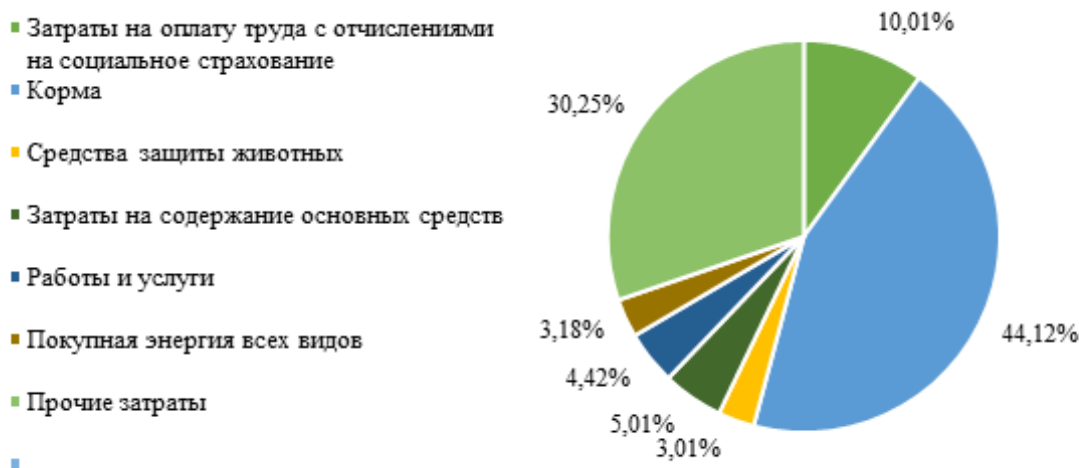

Рисунок 5 – Структура затрат животноводства ПАО «Племзавод им. В. И. Чапаева» за 2023 г., %

Таблица 1 позволяет оценить, как трудовые затраты и изменение оплаты труда влияют на общие расходы аграрных предприятий.

На ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» затраты на содержание крупного рогатого скота снизились на 1 902,45 тыс. руб. благодаря уменьшению трудоемкости и сокращению затрат на оплату труда на 1 348,41 тыс. руб., однако расходы на молоко выросли на 9 373,78 тыс. руб. из-за увеличения заработной платы и трудоемкости. На ОАО «Племзавод «Урожай» снижение трудоемкости позволило сократить затраты на 1 138,47 тыс. руб., но цены на молоко выросли на 832,42 тыс. руб. из-за роста затрат на рабочую силу. В ПАО

«Племзавод им.В.И.Чапаева» затраты на содержание скота снизились на 440,02 тыс. руб., однако снижение трудоемкости привело лишь к уменьшению цены на молоко на 14 469,2 тыс. руб. при росте затрат на заработную плату.

Таким образом, снижение трудоемкости и изменение заработной платы, как правило, связаны с сокращением затрат на рабочую силу [5]. Сокращение затрат на рабочую силу и оптимизация заработной платы для снижения общих издержек являются важнейшей областью, требующей дополнительных улучшений.

Таблица 2 – Факторный анализ затрат на оплату труда аграрных предприятий за 2023 г.

Вид продукции	Затраты труда на 1 ц продукции в тыс. ч.		Оплата 1 ч.-часа, руб.		Затраты на оплату труда, тыс. руб.			Отклонения, тыс. руб.		
	план	факт	план	факт	план	факт	при факт ч.-час. и плановой оплате	всего	в т.ч. за счет изменения	
									трудо-емкости	оплаты 1 ч.-час.
Живая масса КРС										
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	38	32	211	194	8160	6257	6811	-1902	-1348	-554
ОАО «Племзавод «Урожай»	11	5	179	153	2036	898	1054	-1138	-982	-155
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	27	28	198	175	5486	5046	5720	-440	224	-664
Молоко										
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	598	671	384	356	229896	239270	258033	9373	28137	-18763
ОАО «Племзавод «Урожай»	223	211	324	346	72594	73427	68767	832	-3827	4660
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	511	494	389	373	199225	184765	192350	-14469	-6875	-7594

Важнейшим компонентом оценки эффективности производства на сельскохозяйственных предприятиях является анализ затрат на корма. Выявляя отклонения, вызванные различиями в количестве и стоимости кормов, факторный анализ затрат помогает лучше понять механизм, лежащий в основе формирования затрат на корма, и определить потенциальные пути оптимизации затрат [1].

На ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа» затраты на корма увеличились на 16 022,6 тыс. руб., что, несмотря на снижение цен на корма, привело к росту себестоимости молока на 8 085,5 тыс. руб. Основной причиной стало увеличение расхода кормов на единицу продукции в расчете на живую массу крупного рогатого скота.

На ОАО «Племзавод «Урожай» расходы на корма выросли на 2 703,3 тыс. руб. из-за повышения стоимости кормов. При этом снижение себестоимости кормов на единицу продукции способствовало снижению цен на молоко на 4 455,9 тыс. руб. ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» зафиксировал значительный рост затрат на корма на 43 185,7 тыс. руб., что привело к увеличению себестоимости молока на 9 838,2 тыс. руб.

Для всех анализируемых предприятий значительным фактором увеличения затрат на корма является рост их количества, что требует внимания к более эффективному использованию кормов и снижению их избыточных расходов.

Таблица 3 – Факторный анализ затрат на корма аграрных предприятий за 2023 г.

Вид продукции	Расход кормов на 1 ц продукции в ц к.е.		Себестоимость 1 ц к.е.		Затраты на корма, тыс. руб.			Отклонения, тыс. руб.		
	план	факт	план	факт	план	факт	при факт кол-ве и плановой себестоимости	всего	в т.ч. за счет изменения	
									количества кормов	себестоимости
Живая масса КРС										
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	265,32	274,51	1735,61	1744,67	460491,5	478928,0	476442,3	18436,5	16022,6	2413,9
ОАО «Племзавод «Урожай»	31,65	35,93	1431,68	1336,46	45312,7	48016,0	51440,3	2703,3	5719,2	-3015,9
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	178,29	168,33	1235,96	1565,62	220359,3	263545,0	208049,1	43185,7	-15623,4	58809,1
Молоко										
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	96,65	109,76	1865,95	1716,75	180344,5	188430,0	204806,7	8085,5	22466,5	-14381
ОАО «Племзавод «Урожай»	12,56	10,17	1862,02	1923,32	23386,9	18931,0	18936,7	-4455,9	-4455,9	0
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	91,76	85,32	946,75	1133,34	86873,8	96692,0	80776,71	9838,2	-7303,7	17141,9

Далее рассмотрим анализ резервов снижения производственных затрат в животноводстве на основе данных табл. 3 [4].

Анализ показал перерасход средств на содержание крупного рогатого скота и молока в ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа», ОАО «Племзавод «Урожай» и ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева». В «Победе» перерасход на зарплату составил 5 892,87 тыс. руб., на корма – 16 022,6 тыс. руб., при общем резерве снижения затрат 61 120,16 тыс.

руб. В «Урожае» перерасход на корма достиг 5 719,2 тыс. руб., на зарплату – 155,99 тыс. руб., при резерве в 25 133,49 тыс. руб. В «Чапаева» перерасход составил 664,24 тыс. руб. на зарплату и 15 623,4 тыс. руб. на корма, а резерв показал отрицательную динамику в -35 488,64 тыс. руб. Оптимизация затрат на зарплату и корма позволит сократить перерасход и повысить общую эффективность предприятий.

Таблица 4 – Анализ резервов снижения производственных затрат в животноводстве аграрных предприятий за 2023 г.

Вид продукции	Валовой выход продукции, ц	Перерасход по статьям затрат на 1 ц продукции за счет фактора, зависящего от организации, руб.			Перерасход на всю продукцию, тыс. руб.	Сумма перерасхода по накладным расходам, тыс. руб.	Резерв всего, тыс. руб.
		зарплата	корма	итого			
Живая масса КРС							
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	10631	-554,03	16022,6	15468,57	-5892,87	13296,76	7403,89
ОАО «Племзавод «Урожай»	1708	-155,99	5719,2	5563,21	9501,96	15631,53	25133,49
ПАО «ПЛЕМЗАВОД ИМ.В.И.ЧАПАЕВА»	184877	-664,24	-15623,4	-16287,64	-301121,02	265632,38	-35488,64
Молоко							
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	255435	-18763,39	22466,5	3703,11	-478749,86	532466,13	53716,27
ОАО «Племзавод «Урожай»	57560	4660,04	-4455,9	204,14	11750,30	6233,61	17983,91
ПАО «ПЛЕМЗАВОД ИМ.В.И.ЧАПАЕВА»	8928,7	-7594,01	-7303,7	-14897,71	-133017,18	143634,96	10617,78
Итого							
ОАО «Агрофирма-племзавод «Победа»	x	x	x	x	-484642,73	545762,89	61120,16
ОАО «Племзавод «Урожай»	x	x	x	x	21252,26	21865,14	43117,4
ПАО «Племзавод им.В.И.Чапаева»	x	x	x	x	-434138,2	409267,34	-24870,86

После завершения анализа затрат и выявления резервов для их снижения важно выделить направления повышения эффективности управления затратами в животноводстве. На рисунке 7 показаны основные методы, которые могут быть использованы для усиления контроля затрат на различных этапах производственного процесса [2]. Вне-

дрение этих направлений поможет аграрным предприятиям не только оптимизировать расходы, но и повысить конкурентоспособность и финансовую устойчивость.

Таким образом, экономический анализ затрат необходим для повышения производительности и оптимизации производственных процессов в животноводстве. Управление за-

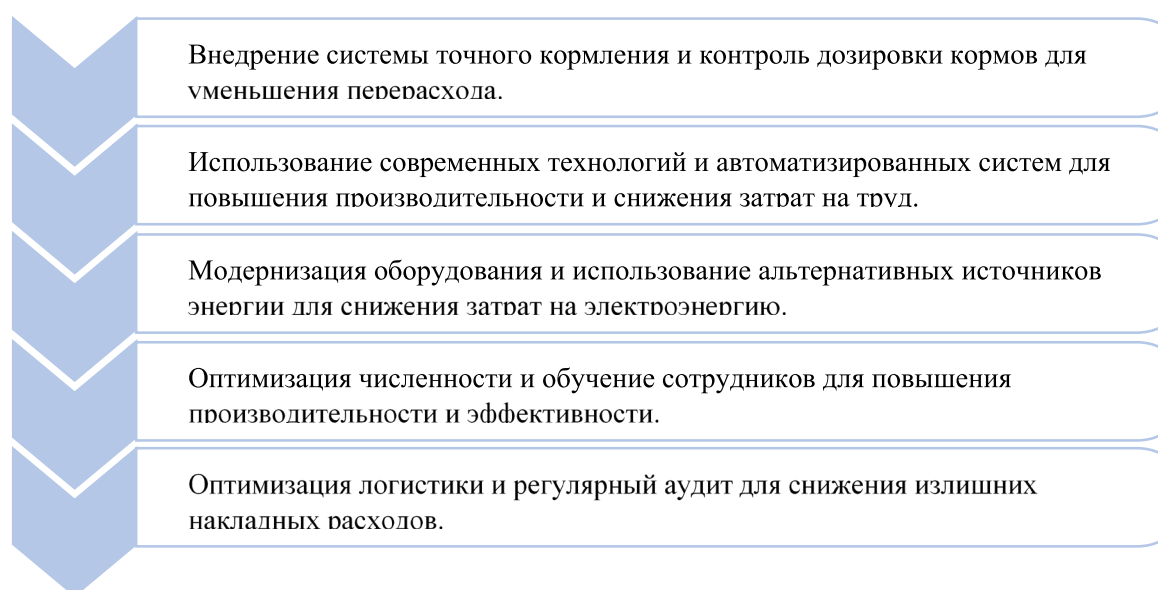

Рисунок 6 – Направления повышения эффективности управления затратами в животноводстве

тратами позволяет снизить издержки, повысить прибыльность и конкурентоспособность бизнеса. Эксплуатация основных средств, затраты на рабочую силу и контроль затрат на корма являются важными областями для оптимизации.

Анализ показал, что значительный перерасход наблюдается в статьях, связанных с кормами и оплатой труда, что требует внимания к рационализации этих расходов. Выявленные резервы снижения расходов по этим категориям создают возможности для повышения эффективности бизнеса и улучшения финансовых показателей.

Для достижения долгосрочной финансовой стабильности необходимо внедрять технологии оптимизации и современные методы управления. Помимо улучшения текущих результатов, сельскохозяйственные компании могут гарантировать устойчивый рост в периоды экономической неопределенности за счет тщательного управления расходами и поиска резервов.

Список источников

1. Аблеева А. М. Анализ финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий // Российский электронный научный журнал. 2024. № 2(52). С. 120-130.
2. Бурковский П. В. Снижение ресурсной обеспеченности сельхозпредприятий и перспективные пути ее поддержки (по материалам Краснодарского края) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7(144). С. 503-509.
3. Навезнева А. Ю., Панина Е. Б. Анализ затрат на производство продукции животноводства и определение резервов их снижения // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-3. С. 124-127.
4. Прока Н. И. Оценка и роль стимулирования труда в развитие животноводства // Вестник аграрной науки. 2024. № 2(107). С. 132-137.
5. Эдер А. В. Анализ развития отрасли животноводства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 109-116.
6. Бухгалтерский учет основных средств / М. А. Кондранина, С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития : сборник научных статей международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 мая 2015 года. Краснодар: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015. С. 6-11.
7. Чернявская С. А., Непочатых О. Ю., Мусостова Д. Ш. Формирование оценки эффективности управления особыми экономическими зонами // Вестник Академии знаний. 2022. № 52(5). С. 315-319.
8. Чернявская С. А., Власенко Е. А., Небавская Т. В. Отраслевые особенности автоматизации учета в растениеводстве и вспомогательном производстве (машинно-тракторном парке) // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4(53). С. 793-797.

9. Чернявская, С. А., Сивченко А. И. Учет продажи продукции в строительных организациях // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : материалы VI международной научной конференции, Краснодар, 9–11 декабря 2015 года. Краснодар, 2016. С. 274-278.

10. Чернявская С. А., Коровина М. А. Отраслевые особенности организации производственного учета, анализа и оценки в молочном скотоводстве на примере сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края. Краснодар, 2017. 240 с.

11. Чернявская С. А., Кравчук А. С., Усачев В. В. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 529-533.

References

1. Ableeva A.M. Analysis of the financial and economic condition of agricultural enterprises. *Russian electronic Scientific journal*. 2024. No. 2(52). Pp. 120-130.
2. Burkovsky P. V. Reduction of resource security of agricultural enterprises and promising ways to support it (based on the materials of the Krasnodar Territory). *Economics and entrepreneurship*. 2022. No. 7(144). Pp. 503-509.
3. Navezneva A. Yu., Panina E. B. Cost analysis for livestock production and determination of reserves for their reduction. *Trends in the development of science and education*. 2023. No. 93-3. Pp. 124-127.
4. Proka N. I. Evaluation and the role of labor stimulation in the development of animal husbandry. *Bulletin of Agrarian Science*. 2024. No. 2(107). Pp. 132-137.
5. Eder A.V. Analysis of the development of the livestock industry in the digital economy. *Business. Education. Right*. 2023. No. 4(65). Pp. 109-116.
6. Accounting of fixed assets / M. A. Kondranina, S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya. Political and socio-economic development of the South of Russia: history, modernity, development prospects : collection of scientific articles of the international scientific and practical conference, Krasnodar, May 28, 2015. Krasnodar: Witte Moscow University, 2015. Pp. 6-11.
7. Chernyavskaya S. A., Nepochatykh O. Yu., Musostova D. Sh. Formation of assessment of the effectiveness of management of special economic zones. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 52(5). Pp. 315-319.
8. Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Nebavskaya T. V. Industry-specific features of accounting automation in crop production and auxiliary production (machine and tractor park). *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 12-4(53). Pp. 793-797.
9. Chernyavskaya, S. A., Sivchenko A. I. Accounting for the sale of products in construction organizations. Information support for effective management of economic entities : proceedings of the VI International Scientific Conference, Krasnodar, December 9-11, 2015. Krasnodar, 2016. Pp. 274-278.
10. Chernyavskaya S. A., Korovina M. A. Sectoral features of the organization of production accounting, analysis and evaluation in dairy cattle breeding on the example of agricultural producers of the Krasnodar Territory. Krasnodar, 2017. 240 p.
11. Chernyavskaya S. A., Kravchuk A. S., Usachev V. V. Accounting statements as the main source of assessment of business activity of commercial organizations. *Financial Economics*. 2019. No. 6. Pp. 529-533.

Киселев Игорь Станиславович,
*менеджер программы,
Amazon, Остин, США,
igorkiselev1987@gmail.com*

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММАМИ

В статье исследуется интеграция бизнес-аналитики в управление программами, акцентируется внимание на практическом применении моделей интеграции, которые усиливают контроль и адаптивность управления проектами и программами в различных секторах экономики. Результаты подчеркивают значимость своевременного и обоснованного реагирования на текущие проблемы и прогнозирование изменений, подкрепленное использованием современных систем планирования ресурсов (ERP-систем) и методик управления проектами и программами, таких как Agile и Scrum. Подчеркивается, что эффективное управление программами требует гибкой адаптации управленческих и аналитических подходов, улучшая операционную деятельность и стратегическое планирование.

Ключевые слова: бизнес-аналитика; управление программами; интеграционные стратегии; адаптивные управленческие методологии; ERP-системы; платформы визуализации данных; стратегическое планирование.

Kiselev Igor S.,
*Program Manager,
Amazon, Austin, USA,
igorkiselev1987@gmail.com*

MODELS FOR INTEGRATING BUSINESS INTELLIGENCE INTO PROGRAM MANAGEMENT

This paper explores the integration of business intelligence into program management, focusing on the practical application of integration models that enhance control and adaptability in project and program management across various sectors of the economy. The results emphasize the importance of timely and justified responses to current issues and forecasting changes, supported by the use of modern resource planning systems (ERP systems) and project and program management methodologies, such as Agile and Scrum. The conclusion emphasizes that effective program management requires flexible adaptation of management and analytical approaches, improving operations and strategic planning.

Keywords: business analytics; program management; integration strategies; adaptive management methodologies; ERP systems; data visualization platforms; strategic planning.

В условиях современной стремительно развивающейся конкурентной среды, которая ежедневно бросает новые вызовы организациям практически любой сферы деятельности, управленческому персоналу приходится проявлять адаптивность и скорость в решениях. Встраивание бизнес-аналитики в систему управления проектами становится крайне важным для увеличения производительности, эффективного использования ресурсов, повышения качества решений. Применение бизнес-аналитики в

управлении программами дает возможность компаниям адекватно реагировать на непосредственные проблемы и прогнозировать возможные изменения.

В рамках программного управления термин «программа» подразумевает комплекс мероприятий по разработке и выполнению ряда сложных инициатив или проектов, которые предназначены для достижения общих целей программы на разных уровнях экономического управления в организациях, начиная от базовых недорогостоящих инициатив,

связанных с поддержанием статуса-кво или разработкой простого продукта, до крупных проектов, требующих значительных финансовых затрат и влияющих на эффективность и производительность всей организации.

Определение цели программы, будь то создание инновационных продуктов или улучшение эффективности, является краеугольной задачей программного управления. Четкая цель позволяет оптимально организовать этапы работы, определить ключевых участников и распределить ресурсы.

Интеграция бизнес-аналитики в программное управление позволяет организациям принимать обоснованные решения по выбору инициатив и проектов, оптимально рассчитывать сроки выполнения задач и более точно планировать финансовые и ресурсные затраты. Бизнес-аналитика предоставляет управленческому персоналу структурированный набор данных, отобранных в соответствии с целями программы, обработанных и "очищенных" статистическими методами и визуализированных для более легкой и быстрой оценки и принятия решений.

Целью проведенного исследования является разработка и рассмотрение моделей включения бизнес-аналитики в процедуры управления программами, при этом акцент делается на определении наилучших методик внедрения аналитических инструментов, которые повышают ясность, контроль и гибкость в управлении проектами и программами в разнообразных секторах и бизнес-структурах.

Новизна данного исследования проявляется в углубленном изучении стратегии интеграции бизнес-аналитики, принимая во внимание как технологические, так и управленческие элементы управления программами.

Для осуществления исследования программного управления и анализа применяемых методик автор использовал комплексный подход, включающий как теоретический обзор существующих литературных источников, так и статистический анализ доступных в сети Интернет данных и первичных данных, собранных через ранее проведенные анкетирования и интервью с профессионалами в данной области.

Были изучены научные работы, опубликованные в период с 2018 по 2024 год, а также проведен собственный анализ текущих прак-

тик управления программами на основе собранных автором данных.

Основные стратегии управления программами и проектами охватывают ряд методов, адаптированных к особым требованиям и характеристикам различных организаций, среди которых выделяются такие подходы, как Agile, Scrum, Канбан, Waterfall, PRINCE2 и др. Каждый из них разработан для удовлетворения определенных управленческих потребностей и обладает своими функциональными особенностями [7].

Agile (и вытекающий из него Scrum) предоставляет гибкую модель управления, облегчающую оперативную адаптацию к внесению изменений в проекты и изменившиеся запросы клиентов. Канбан поддерживает непрерывное выполнение задач, уменьшая тем самым объем одновременно выполняемых заданий [1].

Waterfall (Водопад) отличается традиционной моделью управления проектами, обусловленной жесткой последовательностью этапов работы. PRINCE2 предоставляет структурированный способ управления проектами, который охватывает управленческие, контрольные, организационные функции на всех этапах работы, что делает его эффективным для проектов, требующих масштабирования [3].

Бизнес-аналитика представляет собой совокупность мероприятий и действий, связанных со сбором, обработкой и структурированным анализом данных для их последующей трактовки и применения результатов анализа для улучшения бизнес-процессов компании, оптимизации ее продуктов и сервисов либо различных показателей бизнеса. Среди целей бизнес-аналитики можно назвать сокращение издержек, совершенствование и ускорение внутренних процессов и процедур организации, точечное планирование для своевременного завершения проектов, разработка комплексной стратегии компании. Аналитики стремятся выявить и устранить как текущие проблемы, так и спрогнозировать возможные риски и перемены.

Иными словами, бизнес-аналитик – это специалист, применяющий методы бизнес-анализа для исследования операционных потребностей организаций с целью выявления и решения существующих бизнес-проблем [5].

Одной из основных задач в области бизнес-аналитики является сбор и анализ данных из разнообразных источников, в том числе как внутренних, так и внешних данных от партнеров и клиентов, при этом данные могут представлять собой как структурированную (легко обрабатываемую), так и неструктурированную информацию (тексты, видео, изображения), требующую от аналитиков навыков работы с разными формами информации [10].

Инструментарий и техники бизнес-аналитики предлагают обширные возможности для извлечения, обработки и анализа данных. Основные инструменты включают платформы для визуализации данных, такие как Tableau и Microsoft Power BI, которые упрощают создание интерактивных панелей управления данными (дашбордов) и отчетов, содействуя быстрому анализу больших объемов информации и их представлению в формате, удобном для восприятия. Tableau выделяется возможностью настройки визуализаций для специфических бизнес-задач, в то время как Power BI известен своей эффективной интеграцией с другими продуктами Microsoft [6].

На методологическом уровне бизнес-аналитика включает такие подходы, как описательный, диагностический, прогностический и предписывающий, оптимизирующие процесс изучения исторических данных, выявления причин возникновения событий, прогно-

зирования будущих событий и составления оптимальной стратегии.

Выбор подходящих инструментов и методик для сбора, анализа и визуализации данных в управленческих системах, например в системах ERP (Enterprise Resource Planning – Управление ресурсами предприятия), критичен для процесса интеграции бизнес-аналитики, который начинается с определения ключевых задач, требований к данным и формам отчетности.

Современные ERP-системы часто оснащены функциями расширенной аналитики, позволяющими проводить комплексный анализ данных. Это позволяет организациям оптимизировать стратегическое управление, выявлять закономерности, а также принимать обоснованные решения [9].

Особое влияние на процессы интеграции оказывает выбор подхода для моделирования бизнес-процессов, примером чего служит методология BPMN (Business Process Model and Notation), которая упрощает визуализацию и организацию бизнес-процессов и предоставляет унифицированный метод документирования операционных процедур организаций [4].

Внедрение систем бизнес-аналитики (Business Analytics / Business Intelligence) поддерживает раскрытие и анализ неочевидных трендов в данных. BI-системы позволяют сотрудникам оперативно оценить эффективность работы бизнес-процессов пред-

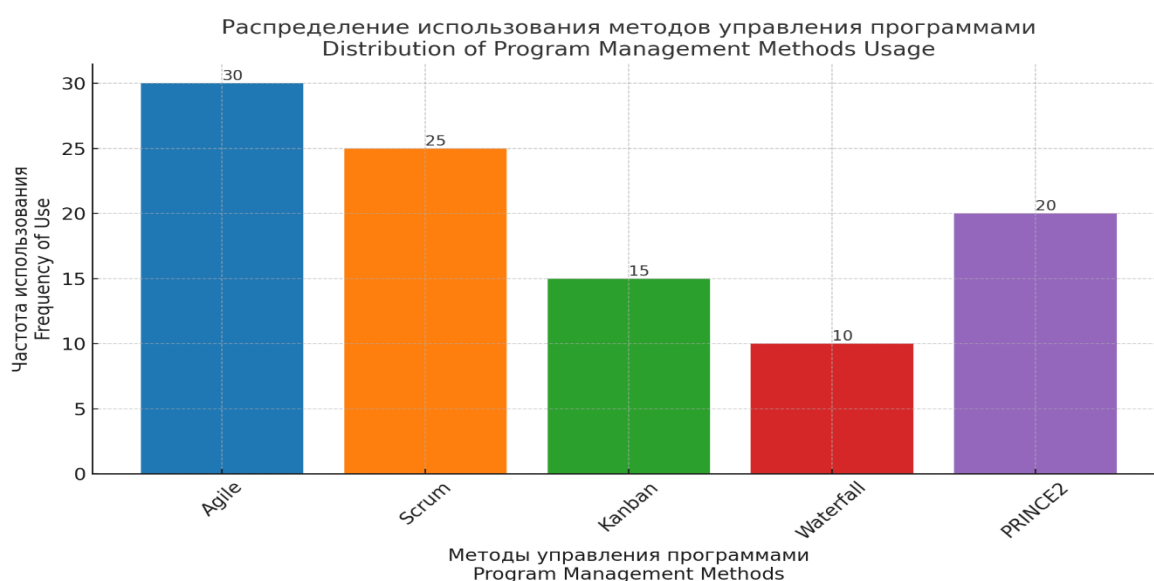

Рисунок 1 – Распределение использования методов управления программами [1; 2; 6]

приятия, не требуя от них специальной подготовки [8].

Представим рисунок частоты использования вышеизложенных (в разделе «Материалы и методы») методов (рис. 1).

Выбор методики управления программой требует учета стратегических целей организации и специфических требований к каждому проекту. Эффективное управление содействует координации инициатив и проектов в рамках программы и содействует реализации стратегических амбиций организации на высшем уровне.

Применение бизнес-аналитики обеспечи-

вает улучшенное понимание рыночных тенденций, конкурентоспособности, запросов клиентов, внутрикорпоративных операций, и позволяет оптимизировать производственные процессы, усилить взаимодействие с клиентами, увеличить общую продуктивность. Аналитические инструменты служат для анализа прошлых и настоящих событий, стратегического планирования будущих действий посредством описательного, прогнозистического и предписывающего анализа.

Текущие модели интеграции систем классифицируются по нескольким основным стратегиям (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация моделей интеграции (на основе собственного исследования)

Стратегия интеграции	Описание
Файловый обмен	Простой и традиционный метод, обычно используемый для загрузки больших объемов данных в хранилища данных. Отличается невысокой стоимостью и простотой внедрения, но не подходит для непрерывной передачи данных в реальном времени и часто используется как временное решение.
Общая база данных	Подход предусматривает создание унифицированного хранилища данных, к которому имеют доступ различные системы. Схема хранилища устанавливает правила, определяющие структуру с таблицами, столбцами, ключами и связями.
Корпоративные программные приложения	Интеграция достигается через обмен исполняемым кодом между приложениями посредством стандартизированных программных интерфейсов (API) и связующего программного обеспечения. Используется организациями для запуска, масштабирования и оптимизации повседневных операций и процессов.
Интеграция с помощью Web-сервисов	Использует стандартизированные интерфейсы для обеспечения взаимодействия систем через Интернет, предлагая высокий уровень стандартизации и совместимости в любой сетевой среде. Веб-интеграция позволяет развивать программные интерфейсы приложений через протоколы веб-сервисов без программирования.
Горизонтальная интеграция	Применяется специализированное промежуточное программное обеспечение, которое обеспечивает интеграцию между различными приложениями через использование общего репозитория функциональности и стандартизированного обмена сообщениями.

Можно описать несколько моделей интеграции бизнес-аналитики в процесс управления программой:

1. Оптимизация процессов через анализ данных. Данная модель сосредоточена на анализе текущих данных для оптимизации процессов и повышения эффективности организации. Используя данные о временных и ресурсных затратах, можно выявить проблемные части процессов и предложить улучшения, позволяющие сократить расходы и повысить производительность. Подобная модель используется во многих сферах бизнеса, от банковского обслуживания до логистики и производства.

Так, оптимизация процессов через анализ данных в банковской сфере может проявляться в применении статистических мето-

дов анализа при рассмотрении заявок клиентов на получение кредитных средств для каких-либо целей. Автоматическая система сопоставляет данные клиента с историей одобрения и погашения кредитов, обеспечивая быстрое принятие решения.

В логистике оптимизация процессов через анализ данных может заключаться в совершенствовании маршрутов транспорта, расположения и наполнения складов товарами. Учитываются факторы загруженности дорог, тип покрытия, платные участки и другие параметры для выбора оптимального пути.

2. Мониторинг и оценка показателей эффективности программ в реальном времени. Эта модель предполагает использование инструментов бизнес-аналитики для постоянного мониторинга хода программ, проектов

или инициатив в режиме реального времени. Различные показатели эффективности отслеживаются на всех этапах реализации программ, что позволяет немедленно реагировать на отклонения от планов и быстро вносить изменения.

Так, применение дашбордов, то есть интерактивных панелей управления и визуализации данных, позволяет пользователям без технических навыков быстро оценивать ключевые показатели и принимать управленческие решения на основе объективных данных, а не субъективных оценок.

В сфере ритейла и электронной коммерции применение данной модели посредством внедрения дашбордов в ежедневную работу сотрудников помогает контролировать показатели эффективности, такие как стоимость логистики, спрос и удовлетворенность клиентов, и позволяет оперативно выявлять уз-

кие места в процессе доставки, повышая его эффективность.

3. Интеграция бизнес-аналитики в инструменты управления программами и проектами. Данная модель подразумевает интеграцию аналитики данных в платформы управления проектами, такие как Jira или Asana. Эту модель можно назвать смешанной, так как в ней присутствуют элементы как оптимизации процессов, так и мониторинга эффективности программ в реальном времени. Jira и Asana упрощают постановку задач и отслеживание их выполнения сотрудниками. Однако интеграция аналитики в подобные платформы требует технических ресурсов и обслуживания, а при наличии специализированных инструментов аналитики может быть избыточной.

Представим ниже рисунок, который иллюстрирует усредненное распределение применения каждой модели (рис. 2).

- Оптимизация процессов через анализ данных
- Мониторинг и оценка показателей эффективности программ в реальном времени
- Интеграция бизнес-аналитики в инструменты управления программами и проектами

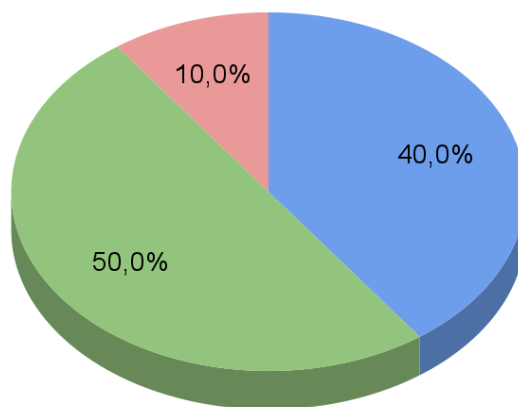

Рисунок 2 – Процент применения моделей интеграции (источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Средки крупных компаний, интегрировавших бизнес-аналитику в свои процессы, можно выделить Amazon, Walmart, Target, Uber, Google, Netflix, Tesla, Procter & Gamble, Nike, и многие другие. При этом данные организации активно применяют машинное обучение и искусственный интеллект для анализа больших данных и оптимизации процессов. Это помогает им управлять цепочками поставок, улучшать клиентский

опыт и разрабатывать инновационные продукты.

Анализ методик управления программами и бизнес-аналитики демонстрирует их соответствие мировым трендам.

Научный вклад: наше исследование обогащает теорию и практику управления программами, показывая, как внедрение бизнес-аналитики и современных информационных систем, включая ERP, влияет на повышение

производительности и стратегическое планирование, а также углубляет понимание того, как разнообразные модели интеграции бизнес-аналитики могут быть использованы для оптимизации управления программами.

Детальное изучение результатов проведенного исследования свидетельствует о том, что применение адаптивных управленческих подходов, таких как Agile и Scrum, позволяет добиться сокращения времени реализации проектов и достижения целей и задач проектов даже в случае их частого пересмотра и уточнения, тогда как использование аналитических инструментов, представленных, например, Microsoft Power BI, обеспечивает снижение текущих затрат на операции через оптимизацию и объективный контроль процессов. Конкретные примеры из практики демонстрируют, что внедрение бизнес-аналитики, в том числе продвинутых алгоритмов машинного обучения для анализа вероятных рисков, значительно снижает их воздействие на проекты, в то время как применение технологий автоматической обработки и анализа данных (например, искусственного интеллекта) позволяет ускорить процесс принятия решений на основе объективных данных.

Проведенное нами исследование подтверждает, что бизнес-аналитика улучшает эффективность текущих операций и оказывает первостепенное влияние на стратегическое планирование и принятие обоснованных управленческих решений, делая интеграцию данных и аналитических средств основополагающей частью современного управления программами.

Список источников

1. Абдрахманов А. С. Agile и соотношение с другими моделями управления ИТ-проектами // Интернаука. 2020. № 18-2 (147). С. 5–9.
2. Думченков И. А. Обзор методов интеграции информационных систем, их преимуществ и недостатков // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 176–177.
3. Иванов С. А. Современные методологии управления ИТ-проектами: Waterfall, Agile и гибридная модель // Научный лидер. 2023. № 48 (146). С. 12–16.

4. Копп А. М., Орловский Д. Л. Подход к анализу и оптимизации моделей бизнес-процессов в нотации BPMN // Радиоэлектроника, информатика, управление. 2018. № 2 (45).

5. Ловчиков А. Е. Бизнес-аналитик: особенности и перспективы профессии // Огарев-Online. 2022. № 8 (177).

6. Межов И. С. Современные методы и инструменты Business Intelligence // Скиф. 2023. № 4 (80).

7. Ушаков Д. С. Классификация и описание современных подходов и методик управления проектами // Вестник Московской международной академии. 2022. № 2.

8. Чернова К. А. Обзор технологии и внедрение BI-систем при принятии управленческих решений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-4 (81).

9. Шитова Т. Ф. ERP-система – эффективный инструмент развития цифровой экономики // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 2 (35).

10. Шушаро В. Г. Бизнес-аналитика и ее использование в экономике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2024. № 2 (90).

References

1. Abdrakhmanov A. S. Agile and its relation to other IT project management models. *Internauka*. 2020. No. 18-2 (147). Pp. 5-9.
2. Dumchenkov I. A. Review of information systems integration methods, their advantages and disadvantages. *Young Scientist*. 2018. No. 23 (209). Pp. 176-177.
3. Ivanov S. A. Modern methodologies of IT project management: Waterfall, Agile and hybrid model. *Scientific Leader*. 2023. No. 48 (146). Pp. 12-16.
4. Kopp A.M., Orlovsky D. L. An approach to the analysis and optimization of business process models in BPMN notation. *Radioelectronics, Informatics, management*. 2018. № 2 (45).
5. Lovchikov A. E. Business analyst: features and prospects of the profession. *Ogarev-Online*. 2022. № 8 (177).
6. Mezhov I. S. Modern methods and tools of Business Intelligence. *Skif*. 2023. № 4 (80).
7. Ushakov D. S. Classification and description of modern approaches and methods of project management. *Bulletin of the Moscow International Academy*. 2022. No. 2.
8. Chernova K. A. Technology review and implementation of BI-systems in management decision-making. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 6-4 (81).
9. Shitova T. F. ERP-system is an effective tool for the development of the digital economy. *Municipality: economics and management*. 2021. № 2 (35).
10. Shusharo V. G. Business analytics and its use in economics. *Scientific Notes of the St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*. 2024. № 2 (90).

Черкасова А. Д.,

*магистрант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Горбачева Т. А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва Россия*

РИСКИ ВИРТУАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

В условиях развития цифровой экономики и создания виртуального банковского бизнеса, занимающего все большую долю рынка, важным вопросом является определение уровня рисков, свойственных всей банковской системе, а также выявление новых рисков в отношении виртуальных банков. Взаимосвязь банков и финансовой системы в целом, периодически складывающаяся кризисная ситуация в экономике и финансовом секторе определяют необходимость обращения более пристального внимания к снижению системных рисков, что и является темой данной статьи. Рассмотрены различные подходы к определению необанкинга. Виртуальный банкинг определяется как инновационная разновидность финансовых учреждений, работающих без физических отделений, предоставляющих такие же услуги, как и традиционные банки: расчетные и сберегательные счета, услуги по оплате и денежным переводам, кредиты для физических и юридических лиц и др. Кроме традиционных рисков, выделены и специфические: в сфере управления, обновления платформ и оборудования и др. Представлены способы минимизации системных рисков для необанков.

Ключевые слова: виртуальный банк; необанк; системные риски; цифровизация; цифровые услуги; риск-менеджмент.

Cherkasova A. D.,

*Master's Student, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow,
Russia*

Gorbacheva T. A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia*

RISKS OF VIRTUAL BANKING BUSINESS

In the context of the development of the digital economy and the creation of a virtual banking business, which occupies an increasing share of the banking services market, it is important to determine the level of risks inherent to the entire banking system, as well as to identify new risks in relation to virtual banks. The relationship between banks and the financial system, and the periodically emerging crisis in the economy and financial sector, determine the need to pay closer attention to reducing systemic risks, which is the topic of this article. Various approaches to the definition of neo banking are considered. Based on the conducted research, virtual banking can be defined as Virtual banks, an innovative type of financial institutions operating without physical branches, providing all services the same as traditional banks: settlement and savings accounts, payment and money transfer services, loans for individuals and legal entities, and others. It is noted that in addition to the traditional risks inherent in the banking system, which have specific features of occurrence and manifestation in the field of virtual banks, specific risks can also be identified for the latter: in the field of management, updating platforms and equipment, etc. The article also presents ways to minimize systemic risks for non-banks.

Key words: virtual bank; neobank; systemic risks; digitalization; digital services; risk management.

Создание искусственного интеллекта (ИИ), больших данных, облачных вычислений и блокчейна оказало значительное влияние на весь финансовый сектор. Как отмечают современные исследователи, цифровая трансформация является ключевой темой мировой экономики [9]. Использование новых технологий в финансовой сфере стало дополнительным элементом, влияющим на финансовую стабильность стран. Цифровизация банковской сферы кардинально изменила традиционные формы услуг и деловую практику, что привело к повышению уровня конкуренции и более высокому уровню удовлетворения потребности клиентов [6]. Это способствует надежной работе и устойчивому развитию банков, позволяет создавать новые бизнес-модели за счет внедрения специализированных платформ, сокращения операционных расходов и оптимизации бизнес-процессов [15]. По данным международной аудит-консалтинговой корпорации – KPMG, к 2030 году все банки станут «невидимыми» для клиентов, что будет следствием приоритета дистанционных услуг с использованием цифровых технологий, электронных платежей, персональных помощников и др. [16]. Потребность в данных банках обусловлена уровнем экономического развития, а возможность такой трансформации определяется технологическим развитием, зрелостью банковского сектора и правовой базой, позволяющей осуществить переход от традиционных учреждений к необанкам.

Однако стоит отметить, что цифровые трансформации, которые открывают новые возможности для развития банковской отрасли, также создают и проблемы, которые, через усиление меж институциональных связей могут усугубить риски данной отрасли.

Целью статьи является анализ уровня системных рисков для виртуальных банков, и пути их минимизации.

Исследования всех возможных аспектов, таких как процессы, преимущества и вызовы цифровизации в банковской сфере начались с внедрения в финансовый сектор первых электронных технологий, благодаря которым получилось достигнуть минимизации трудовых и временных затрат на обслуживание клиентов. С развитием трансформационных процессов, а именно цифровизации, использования ИИ и т. д. Большое количество ис-

следований было посвящено анализу преимуществ и угроз для банковской сферы, связанных с их внедрением. В рамках своих работ российские и зарубежные авторы сконцентрировались на постепенном расширении применения новых технологий, которые, в свою очередь, можно разделить на три этапа:

– создание информационных веб-сайтов банков. Веб-сайт используется для распространения информации о различных продуктах и услугах, которые предлагают банки своим существующим и потенциальным клиентам. Этот инструмент используется для получения запросов через такой источник, как электронная почта, и ответа на них.

– создание простых пользовательских веб-сайтов. Они являются основным источником информации, предоставляя возможность отправлять свои заявки и инструкции по использованию различных услуг, запрашивать информацию об остатках на своих счетах и получать доступ к другим доступным услугам, но при этом ограничивает любые денежные операции по их счетам.

– создание интернет-банкинга – это полностью транзакционные веб-сайты, благодаря которым клиенты способны оперировать своими счетами, в том числе оплачивать различные счета, осуществлять куплю-продажу ценных бумаг, переводить денежные средства, а также получать иные продукты и услуги, предлагаемые банком.

Цифровой банкинг, или онлайн-банкинг, можно определить как цифровизацию традиционных банковских услуг. Это относится к банковским услугам и функциональным возможностям, разработанным универсальными банками. Таким образом, цифровой банк систематически поддерживается обычным банком. Он предлагает дематериализованное предложение, эквивалентное по качеству «классическим» банкам, но не имеющее физических отделений. Эта особенность позволяет цифровому банку адаптироваться к новым видам использования цифровых технологий, предлагая своим клиентам стабильность универсального банка и привлекательные цены, которые обеспечивает цифровизация.

Необанки изменили традиционную банковскую структуру. Эти организации, отличающиеся гибкостью и облачной платформой,

в первую очередь предназначены для работы в быстро меняющемся мире, где мобильность и удобство имеют первостепенное значение. Данные банки, стоящие в очереди на переднем крае цифровых технологий, предлагают уникальное сочетание инноваций и удобства в использовании, которые стали предпочтительными банковскими альтернативами [13].

В литературе предлагаются различные определения небанков. Согласно определению Европейского центрального банка, банки, работающие только с цифровыми технологиями, – это недавно созданные, инновационные банки, которые используют в основном цифровые каналы (например, онлайн, мобильные приложения и т.д.) для обслуживания своих существующих и новых клиентов. Они не имеют филиалов и не поддерживают сеть частных банкиров, полагаясь при этом на новые технологии для управления взаимодействием со своими клиентами. Как правило, специализируются на определенных основных направлениях бизнеса, таких как платежные системы, торговля и управление активами. [11].

Базельский комитет по банковскому надзору отмечает, что виртуальные банки широко используют технологии для предоставления розничных банковских услуг преимущественно через приложения для смартфонов и интернет-платформы. Они используют масштабируемую инфраструктуру с помощью облачных провайдеров или систем на основе API для улучшения взаимодействия через онлайн-платформы, мобильные устройства и социальные сети. Могут внедрять технологии больших данных и продвинутую аналитику данных [12].

А. А. Блажевич и А. А. Рябченко определяют небанк как модернизированный банк, функционирующий исключительно на новейших цифровых платформах, качественно отличающихся от устаревших традиционных, и предлагающий, как правило, минимальные комиссии, но в то же время более высокие процентные ставки и уровень обслуживания. В роли филиала выступает сайт или приложение, а все операции осуществляются в виртуальном пространстве [1].

Жак Нель и Кристо Босхофф в своей статье отмечают, что виртуальные банки, использующие только цифровые техноло-

гии, являются банками без филиалов, что означает, что их клиенты могут совершать операции с ними только с использованием цифровых банковских каналов, таких как онлайн-банкинг и мобильный банкинг. «Банки Neo» предлагают удобные для клиентов интерфейсы и используют более эффективные ИТ-процессы [10].

Обобщив, все выше сказанное, можно сформулировать понятия виртуального банкинга как тип онлайн-банкинга, при котором их продукты и услуги могут быть предоставлены через электронные каналы распространения из любой точки мира. Основной целью остается обеспечение бесперебойных онлайн-транзакций при снижении затрат и использовании инновационных финансовых решений. Они работают без традиционной структуры и используют такие технологии, как искусственный интеллект, автоматизация роботизированных процессов, машинное обучение и блокчейн [8].

В данной статье использовались критический и сравнительный анализ, системный подход к изучению информации, на основании которых были исследованы проблемы возникновения системного риска в секторе виртуального банкинга и методы его минимизации.

Виртуальные банки работают исключительно по цифровым каналам, предлагая широкий спектр услуг, таких как открытие счетов, платежи, кредиты и инвестиционные продукты, через мобильные приложения или веб-интерфейсы. Воздействие благодаря искусственному интеллекту, машинному обучению и анализу данных эти банки персонализируют работу клиентов, оптимизируют операции и снижают риски с помощью надежных мер кибербезопасности [2].

Рынок виртуальных банковских услуг переживает стремительный рост. В 2022 году глобальный объем транзакций на рынке виртуальных банков составил 3,21 трлн долл. США.

Для сравнения, в 2022 году наибольший объем транзакций был совершен в Европе (1,46 трлн долл. США). На втором месте – США, объем транзакций в которых составил 1,07 трлн долл. США. Самая низкая стоимость транзакций была зафиксирована в Китае, которая составила 17,9 млрд долл. США. В Европе наибольшая стоимость транзакций

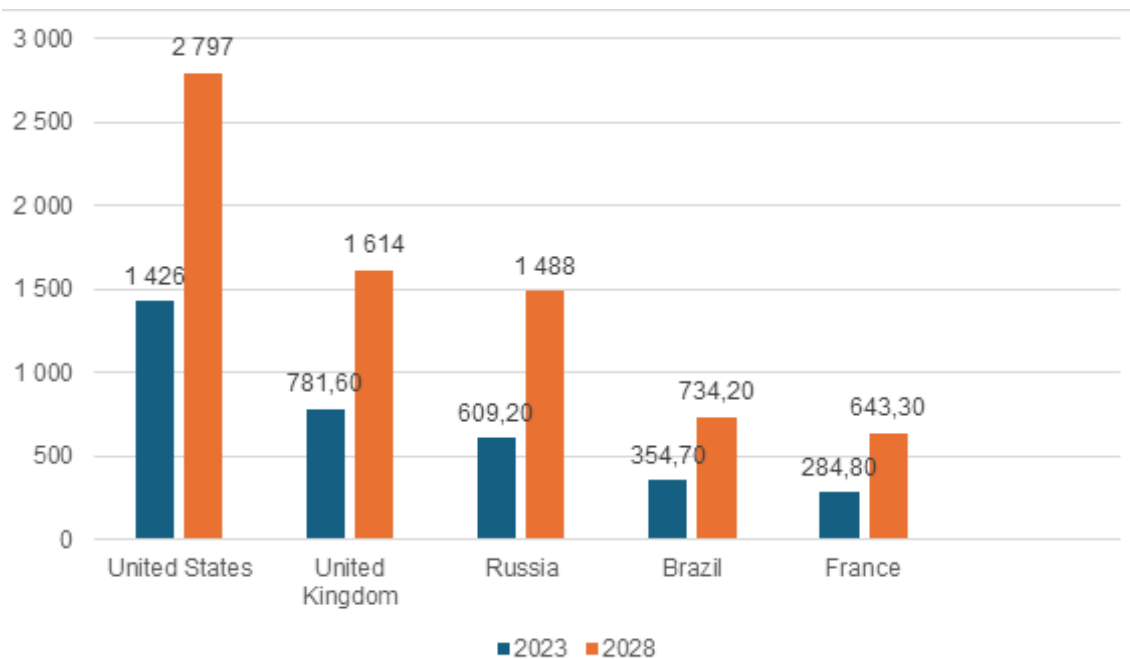

Рисунок 1 – Стоимость транзакций виртуальных банков в ведущих странах в 2023 году и прогноз на 2028 год (источник: <https://www.statista.com/forecasts/1401369/neobanking-transaction-value-by-country>)

была зафиксирована в Великобритании и Франции, общая сумма транзакций составила 527,3 млрд долл. США и 179,1 млрд долл. США соответственно (<https://www.statista.com/study/135798/neobanking-report>).

Некоторые из отличительных особенностей виртуальных банков заключаются в том, что они устраняют традиционные географические барьеры, поскольку позволяют охватить клиентов из разных стран. В связи с этим возникает вопрос о юрисдикции закона/надзорной системы, которой должны подчиняться такие транзакции. Это также придало новое измерение различным видам рисков, традиционно связанным с банковской деятельностью, усилив некоторые из них и поставив новые задачи по контролю рисков.

Виртуальные банки, как и любое финансовое учреждение, сталкиваются с рисками в своей деятельности. Это связано со спецификой их деятельности, бизнес-моделью и использованием цифровых технологий.

Безопасность банковской деятельности, операций, действительность электронных контрактов, их верификация и конфиденциальность клиентов всегда были предметом озабоченности как самих собственников, так и надзорных органов. Однако, деятельность виртуальных банков реализуется в интернет-пространстве, являющимся общественным

достоянием, не подлежащим контролю со стороны какого-либо отдельного органа или группы пользователей.

Рассматривая риск как разной степени вероятное событие, наступление которого может принести вред определенному объекту, отметим, что их можно разделить на разные группы: по степени вероятности, по предполагаемой сфере возникновения и т. д. Поэтому, кроме традиционных рисков, свойственных банковской системе, которые имеют специфику возникновения и проявления в сфере виртуальных банков, для последних могут быть выделены и специфические: в сфере управления, обновления платформ и оборудования и др. [7]

Из-за стремительных изменений в информационных технологиях ни один список рисков не может быть исчерпывающим. Задача управления рисками – снизить вероятность возникновения проблем, либо минимизировать последствия проявления неблагоприятного события в определенной сфере.

Системные риски обладают несколькими критически важными атрибутами. Во-первых, они оказывают значительное влияние на экономику в целом, во-вторых, обладают обширной зоной распространения, затрагивая множество элементов экономической системы, и в-третьих, генерируют волнообразные

эффекты, которые могут серьезно угрожать функциональной целостности экономики. Системный риск не связан с уязвимостями конкретного предприятия, а представляет собой характеристику экономической системы в целом. Для адекватного его измерения необходимо, чтобы методы оценки позволяли не только проводить количественный анализ с регулярной периодичностью, но и разбить общий риск на отдельные компоненты, отражающие уровень участия каждой финансовой организации в формировании этого риска [3].

Банковский системный риск относится к потенциальным угрозам, которые могут возникать как из-за внутренних, так и из-за внешних факторов в банковской системе, что может нарушить работу всей финансовой системы. В последние годы эта тема привлекла значительное внимание в финансово-экономических исследованиях. Основной целью изучения банковского системного риска является выявление его источников и разработка подходящих стратегий регулирования и управления рисками для смягчения его воздействия на стабильность финансовой системы.

Системные риски в банковской сфере обусловлены взаимосвязанностью банковской и финансовой системы, когда критическое нарушение работы одних факторов негативно отражается на всей цепочке элементов. При этом проблемы в отношении виртуальных

банков могут быть распределены на те, что критически влияют на финансовую стабильность организации и те, которые угрожают стабильности через незаконное использование цифровых технологий.

Внедрение цифровых инноваций и возникновение виртуальных банков вызвало обновление технологической базы, уменьшение инвестиций в основные средства, увеличение количества каналов взаимодействия с клиентами, повышение уровня технического обслуживания и совершенствование системы управления рисками и контроля, способствуя также росту операционного результата.

Самой большой проблемой финтеха является мошенничество, особенно в случае необанков. В первые годы существования необанки в первую очередь были сосредоточены на привлечении клиентов и их росте для достижения прибыльности. Однако отсутствие усилий по разработке систем комплаенса, противодействия легализации доходов полученных преступным путем и систем «знай своего клиента» (KYC) привело к заметному росту числа жалоб на мошенничество, и регулирующие органы начали налагать крупные штрафы. Ложные срабатывания приводят к закрытию счетов, а резкий рост числа недовольных клиентов ставит под угрозу миссию по обеспечению превосходного обслуживания клиентов при меньших затратах по сравнению с традиционными банками.

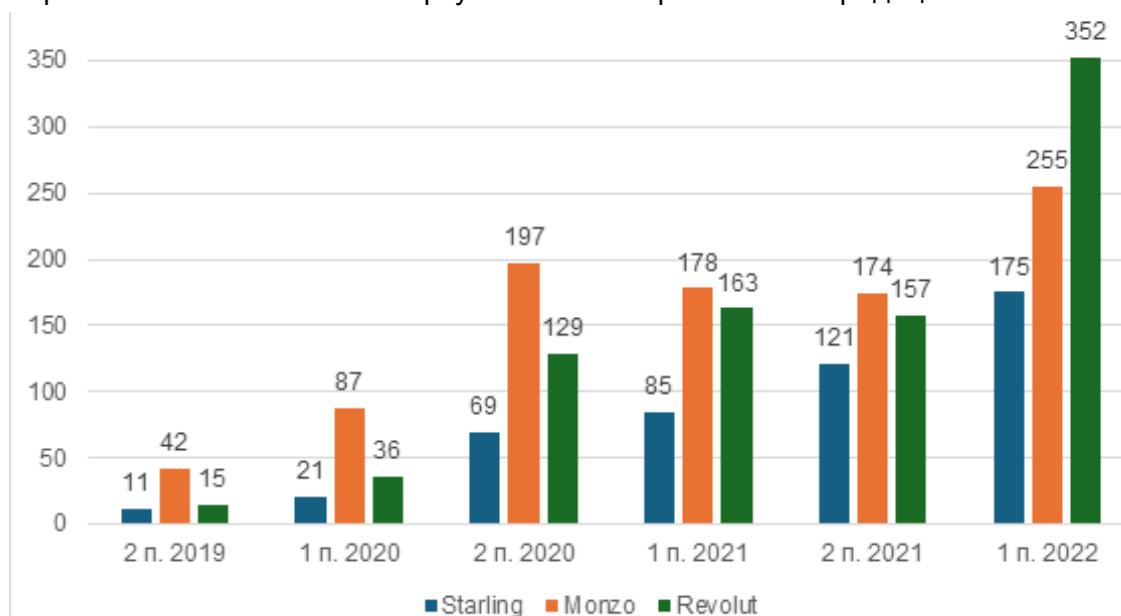

Рисунок 2 – Жалобы пользователей ведущих британских необанков на мошенничество, шт.
 (источник: *Fraud complaints from customers at UK neobanks have risen sharply over the last three years.*
 URL: <https://sifted.eu/articles/neobank-fraud-victims-revolut-monzo-starling>)

В то же время существенно повышается риск несанкционированного доступа к критически важной информации банка, такой как управление рисками, управление портфелем ценных бумаг и бухгалтерский учет. Нарушение извне системы безопасности, приведет к финансовым потерям для банка. Нарушители могут получить доступ к конфиденциальной информации о клиентах или внедрить вирус в систему, что может привести к потере данных, утечке информации о клиентах, краже и выводу из строя значительной части внутренней компьютерной сети банка. Злоумышленниками могут быть недобросовестные поставщики, хакеры, недовольные клиенты. Поэтому необходимо, чтобы банки критически оценивали все взаимосвязанные системы и применяли меры контроля доступа в каждой из них. Информация, поступающая или передаваемая через интернет, может быть прочитана и отслежена неуполномоченными лицами, если они не защищены. Данные, хранящиеся на веб-серверах или даже во внутренних системах банков, подвержены повреждению, если их должным образом не изолировать от интернета с помощью брандмауэров. Другим источником риска в данной сфере является привлечение внешних поставщиков услуг для внедрения, эксплуатации и технического обслуживания систем виртуального банка. Поставщики получают доступ к критически важным комплексам деловой информации и банковская система становятся уязвимой. В таких случаях выбор поставщика и договорных отношений со стороны банка является очень важным компонентом их безопасности.

В сфере академических исследований многие эксперты утверждают, что цифровизация в контексте банковской сферы способствуют сокращению информационного дисбаланса и уменьшению объема неэффективных кредитов. Это, по их мнению, способствует повышению уровня конкуренции и обеспечивает стабильность во всем секторе. В то же время существует альтернативная точка зрения. Несмотря на распространенное мнение о снижении предрасположенности к высоким рискам у банков в эпоху, на самом деле, технологическое развитие обостряет операционные риски за счет увеличения объемов и масштабов деятельности, что

создает дополнительные проблемы для коммерческих банков [14].

Риск ликвидности – это риск, возникающий в результате неспособности банка выполнить свои обязательства в установленный срок, не понеся неприемлемых убытков, хотя в конечном итоге банк может оказаться в состоянии выполнить свои обязательства. Данная угроза может быть значительной для кредитных организаций, специализирующихся на операциях с электронными деньгами, если они не в состоянии обеспечить достаточность средств для покрытия требований по погашению и расчетам в любой конкретный момент времени.

Нехватка информации и информационная асимметрия представляют собой значимые факторы, усиливающие системные риски в финансовом секторе, особенно среди банковских учреждений. В контексте стандартных кредитных операций коммерческие банки традиционно опираются на ограниченный набор данных, включая кредитную историю и текущее финансовое положение заемщика. Эта ограниченность затрудняет для банков процесс адекватной оценки кредитной надежности клиентских групп, приводя к трудностям в выявлении заемщиков с высоким кредитным потенциалом и, как следствие, уменьшая общую кредитную активность учреждения. Однако с развитием цифровых инноваций, включая использование больших данных (big data) и технологии распределенных регистров (блокчейн), коммерческие банки значительно расширяют свою информационную базу. Данные инновации позволяют им в значительной степени улучшать процессы сбора и обработки данных, сокращая таким образом расхождение в доступности информации, а также повышая качество отбора и анализа данных. Усиленный контроль и верификация способствуют более оптимальному распределению кредитных ресурсов, снижая вероятность кредитных потерь и рисков банкротства [4].

В эпоху цифровой трансформации широкое применение коммерческими банками онлайн-платформ способствовало заметному отходу от необходимости владения обширной сетью филиалов, что привело к уменьшению операционных затрат, связанных с повседневной банковской деятельностью, а также к сокращению капитальных вложений

в физическую инфраструктуру. Это также способствовало повышению эффективности операций по кредитованию. Дополнительно, цифровизация усилила способность банков эффективно собирать, анализировать и обрабатывать большие объемы данных, тем самым обеспечив возможность точной идентификации перспективных клиентов с потенциалом на долгосрочное сотрудничество и высокой доходностью. Следовательно, укрепляется прибыльность и устойчивость банка перед лицом потенциальных кризисов, минимизируя таким образом системные риски [7].

Таким образом, с постоянным углублением цифровой трансформации банки не только добились снижения затрат на обслуживание, но и увеличили общее количество высококачественных клиентов. Это привело к постепенному снижению предельной стоимости обслуживания каждого клиента для банков.

С точки зрения управления рисками, с оптимизацией общей цепочки бизнеса банка в процессе цифровой трансформации внутренняя система риск-менеджмента становится все более и более совершенной. Отслеживание информации заемщиков до и после кредитования достигло полного охвата управления. Более того, децентрализация цепочки блоков повышает точность информации и снижает предельные издержки управления банковскими рисками, что в свою очередь повышает уровень ликвидности, сокращает зависимость банка от межбанковского кредитования, ослабляет степень финансовой корреляции между банками и, таким образом, снижается вероятность возникновения системных рисков.

Цифровые технологии позволяют своевременно выявлять подозрительное поведение клиента по кредиту и быстро принимать соответствующие меры по исправлению положения, чтобы повысить своевременность отслеживания рисков и точность их оценки. Своевременное исправление выявленных проблем, как компонент системы управления рисками, повышение качества оценки рисков и контролю за его устранением или минимизацией, ограничивает распространение рисков в системе и снижает уровень системного риска банков [5].

Таким образом, можно отметить, что цифровая трансформация банков и создание

виртуальных банков не только снижает системные риски за счет исключения информационной асимметрии, оптимизации бизнес-процессов, позволяет привлекать больше клиентов и т. д., но также снижает уровень их склонности к риску, что, в свою очередь, снижает системный риск банков.

Для повышения уровня управления рисками в виртуальном банке и минимизации системных рисков, необходимо:

- сильное управление – четкие роли и обязанности, структура управления рисками должна быть использована, чтобы корректировки можно было адаптировать к среде виртуального банкинга;

- четкие руководящие принципы – должны быть реализованы шифрование данных, защищенная конфигурация, своевременное исправление и высокоустойчивая архитектура системы. Это также должно соответствовать уровню аппетита к риску, установленному советом директоров;

- регулярные оценки рисков и контрольные проверки – учитывая более динамичную бизнес-среду виртуального банка, тестирование для обнаружения нарушений контроля должно проводиться чаще, чем в обычном розничном банке. При принятии подхода, основанного на рисках, существенные изменения в ИТ-среде и ключевых элементах управления подвергаются большему размеру выборки и более частым и глубоким проверкам, что соответствует гибкому способу работы;

- обеспечение соблюдения нормативных требований: виртуальные банки должны убедиться, что они соблюдают все применимые законы, правила и стандарты, включая те, которые регулируют конфиденциальность данных, KYC (Знай своего клиента) и AML (Борьба с отмыванием денег).

- установить сильный внутренний контроль: Виртуальные банки должны установить сильный внутренний контроль, чтобы гарантировать успешное снижение операционных рисков, что может включать разделение труда, частые аудиты и эффективные системы предотвращения и обнаружения мошенничества.

- мониторинг исправления – необходимо осуществлять тщательный мониторинг статуса исправления, чтобы закрыть любые выявленные пробелы;

– осознание риска – управление рисками – это ответственность каждого. Владельцы процессов должны понимать и соблюдать допустимые банком риски.

Виртуальные банки должны использовать комплексный подход к управлению рисками, чтобы защитить своих клиентов, оставаться соответствующими требованиям и гарантировать безопасность своих операций.

Таким образом, виртуальный банк во многом отличается от обычного розничного банка – от метода работы до предоставляемого клиенту пакета услуг. Банковская отрасль сейчас находится на этапе роста с точки зрения внедрения технологий. Это порождает как новые возможности, так и новые риски. Отражение как современных, так и старых угроз на устойчивости не только одного отдельно взятого банка, но и всей банковской системы, определяет необходимость дальнейших исследований в сфере управления рисками в виртуальных банках. Из-за внедрения небанков специалисты по кибербезопасности и технологическим рискам сталкиваются с меняющимся ландшафтом угроз, который требует от них адаптации своих перспектив при оценке и управлении сопутствующими рисками. Повышенные профили рисков кибер- и технологической устойчивости требуют углубленного знания инструментов, повышенной осведомленности и интеллектуальной интеграции процессов.

Список источников

1. Блажевич А. А., Рябченко А. А. Необанк как новое направление финансовых инноваций в Российской Федерации // Вестник института экономических исследований. 2018. № 4. С. 160–168.

2. Булатова В. И., Шеин В. А. Необанкинг как инновационная модель развития современных банков // Казанский экономический вестник. 2018. № 1 (33). С. 54–58.

3. Двоглагова И. А. Банки будущего: интеграция с ИТ-сервисами или мультиформатный бизнес // Молодой исследователь Дона. 2018. № 3 (12). С. 161–164.

4. Иваницкий В. П., Татьянников В. А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1156–1167.

5. Комаров А. В., Мартюкова В. М. Необанкинг как направление развития современных финансовых технологий // Вестник университета. 2020. № 3. С. 134–142.

6. Cuesta C., Ruesta M., Tuesta D. et al. The digital transformation of the banking industry // Digital Economy Watch. 16 July 2015. URL: https://www.bbvaesearch.com/wp-content/uploads/2015/08/EN_Observatorio_Banca_Digital_vf3.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

7. Dong Xiaolin, Wu Zhiwei, Chen Qiuyue. The impact of financial technology development on the risk prevention and control of commercial banks –Based on the empirical analysis of 176 commercial banks in China // Jiangsu Social Sciences. 2023. № 01. Pp. 84–94.

8. Fernandes B., Ferreira F., Raposo M. Drivers to firm innovation and their effects on performance: An international comparison // International Entrepreneurship and Management Journal. № 9(4). Pp. 557–580.

9. Furr N., Ozcan P., Eisenhardt K. What is digital transformation? Core tensions facing established companies on the global stage // Glob Strategy J. 2022. № 12(4) Pp. 595–618.

10. Nel J., Boshoff C. Traditional-bank customers' digital-only bank resistance: evidence from South Africa // International Journal of Bank Marketing. 2021. № 39(3). Pp. 429–454.

11. Risk report on less significant institutions. European Central Bank. January 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/html/ssm.Isiriskreport202001~48ecda4549.en.html> (дата обращения: 01.02.2025).

12. Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlements. 19 February 2018. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

13. Stoughton N., Zechner J. Optimal Capital Allocation Using RAROC and EVA // Journal of Financial Intermediation. 2007. № 16(3), Pp. 312–342.

14. Uddin M. H., Mollah S., Islam N. et al. Does digital transformation matter for operational risk exposure? // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Art. 197. Banking Will Become Invisible by 2030: KPMG URL: <https://www.financemagnates.com/fintech/news/banking-will-become-invisible-by-2030-kpmg/> <https://repository.uel.ac.uk/item/8wy7y> (дата обращения: 01.02.2025).

15. Virginia M., Oona V., Emil S. The digital transformation and disruption in business models of the banks under the impact of fintech and bigtech // Proceedings of the International Conference on Business Excellence. Sciendo, vol. 14(1). Pp. 294–305.

16. Banking Will Become Invisible by 2030: KPMG. URL: <https://www.financemagnates.com/fintech/news/banking-will-become-invisible-by-2030-kpmg/> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Blazhevich A. A., Ryabchenko A. A. Neobank as a new direction of financial innovations in the Russian Federation. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2018. No. 4. Pp. 160–168.

2. Bulatova V. I., Shein V. A. Neobanking as an innovative model for the development of modern banks. *Kazan Economic Bulletin*. 2018. No. 1 (33). Pp. 54–58.

3. Dvoeglazova I. A. Banks of the future: integration with IT services or multi-format business. *Young researcher of the Don*. 2018. No. 3 (12). Pp. 161–164.

4. Ivanitsky V. P., Tatyannikov V. A. Information asymmetry in financial markets. Challenges and threats. *Economy of the region*. 2018. Vol. 14, issue 4. Pp. 1156–1167.

5. Komarov A. V., Martyukova V. M. Neobanking as a direction of development of modern financial technologies. *Bulletin of the University*. 2020. No. 3. Pp. 134–142.

-
6. Cuesta C., Ruesta M., Tuesta D. et al. The digital transformation of the banking industry. *Digital Economy Watch*. 16 July 2015. URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2015/08/EN_Observatorio_Banca_Digital_vf3.pdf (accessed: 01.02.2025).
7. Dong Xiaolin, Wu Zhiwei, Chen Qiuyue. The impact of financial technology development on the risk prevention and control of commercial banks – Based on the empirical analysis of 176 commercial banks in China. *Jiangsu Social Sciences*. 2023. No. 01. Pp. 84-94.
8. Fernandes B., Ferreira F., Raposo M. Drivers to firm innovation and their effects on performance: An international comparison. *International Entrepreneurship and Management Journal*. No. 9(4). Pp. 557-580.
9. Furr N., Ozcan P., Eisenhardt K. What is digital transformation? Core tensions facing established companies on the global stage. *Glob Strategy J*. 2022. No. 12(4) Pp. 595–618.
10. Nel J., Boshoff C. Traditional-bank customers' digital-only bank resistance: evidence from South Africa. *International Journal of Bank Marketing*. 2021. No. 39(3). Pp. 429–454.
11. *Risk report on less significant institutions*. European Central Bank. January 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/html/ssm.Isiriskreport202001~48ecda4549.en.html>
12. Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. *Basel Committee on Banking Supervision. Bank for International Settlements*. 19 February 2018. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (access date: 02/01/2025).
13. Stoughton N., Zechner J. Optimal Capital Allocation Using RAROC and EVA. *Journal of Financial Intermediation*. 2007. No. 16(3), pp. 312-342.
14. Uddin M. H., Mollah S., Islam N. et al. Does digital transformation matter for operational risk exposure? *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Art. 197. *Banking Will Become Invisible by 2030: KPMG* URL: <https://www.financemagnates.com/fintech/news/banking-will-become-invisible-by-2030-kpmg/https://repository.uel.ac.uk/item/8wy7y> (access date: 02/01/2025).
15. Virginia M., Oona V., Emil S. The digital transformation and disruption in business models of the banks under the impact of fintech and bigtech. *Proceedings of the International Conference on Business Excellence*. *Sciend*, vol. 14(1). Pp. 294-305.
16. *Banking Will Become Invisible by 2030: KPMG*. URL: <https://www.financemagnates.com/fintech/news/banking-will-become-invisible-by-2030-kpmg/> (access date: 02/01/2025).
-

Парфенов Дмитрий Константинович,
аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, parfenovdk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются ключевые проблемы рынка высокотехнологичной продукции Российской Федерации в условиях усиливающегося санкционного давления и структурных ограничений экономики. Исследована динамика развития сектора в 2020–2024 гг., выявлены основные барьеры технологического развития, включая кадровый дефицит, низкую коммерциализацию НИОКР, региональные диспропорции и недостаточную интеграцию науки с производством. На основе анализа государственных мер поддержки отрасли, в том числе Концепции технологического развития до 2030 года, сформулированы рекомендации по совершенствованию системы налоговых льгот, развитию государственно-частного партнерства и формированию эффективных инструментов инвестирования в высокотехнологичные производства. Особое внимание уделено вопросам технологического суверенитета, импортозамещения и развития международных технологических альянсов в рамках ЕАЭС и ШОС. Предложены конкретные механизмы преодоления разрыва между наукой и производством, включая реформу системы управления интеллектуальной собственностью и создание умных промышленных парков.

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция; государственное регулирование; технологический суверенитет; импортозамещение; НИОКР; санкционное давление; кадровый дефицит; инновационная инфраструктура; промышленные кластеры; интеллектуальная собственность.

Parfenov Dmitry K.,
Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, parfenovdk@mail.ru

PROBLEMS OF THE HIGH-TECH PRODUCTS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the key problems of the high-tech products market in the Russian Federation in the context of increasing sanctions pressure and structural limitations of the economy. The dynamics of the sector's development from 2020 to 2024 are examined, identifying the main barriers to technological advancement, including workforce shortages, low commercialization of R&D, regional disparities, and insufficient integration of science with production. Based on the analysis of state support measures for the industry, including the Technology Development Concept until 2030, recommendations are formulated for improving the system of tax incentives, developing public-private partnerships, and creating effective investment tools for high-tech manufacturing. Particular attention is given to issues of technological sovereignty, import substitution, and the development of international technological alliances within the EAEU and SCO. Specific mechanisms to bridge the gap between science and production are proposed, including reforms to the intellectual property management system and the establishment of smart industrial parks.

Key words: high-tech products; state regulation; technological sovereignty; import substitution; R&D; sanctions pressure; workforce shortages; innovative infrastructure; industrial clusters; intellectual property.

Рынок высокотехнологичной продукции является стратегическим элементом экономики России, определяющим ее конкурентоспособность, устойчивость к внешним вызовам и потенциал для долгосрочного роста. Как отмечает А. В. Минаков, производство высокотехнологичной продукции напрямую влияет на технологический прогресс, национальную безопасность и социальное благополучие, выступая драйвером модернизации промышленности и научно-технического развития [7]. В условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и ограниченного доступа к зарубежным технологиям и финансам (2022–2024 гг.), актуальность исследования данного рынка возрастает.

К высокотехнологичной продукции относят товары и услуги, созданные с применением передовых научных разработок, цифровых решений и инновационных производственных процессов. Согласно нормативно-правовой базе Российской Федерации (Приказ Минпромторга № 3092 от 16.09.2020) [2], к данной категории причисляются:

1. Продукция с высокой долей затрат на НИОКР (не менее 5 % от себестоимости).

2. Изделия, соответствующие международным стандартам технологической сложности (авиационная техника, фармацевтика, микроэлектроника, робототехника).

3. Продукция, включенная в утвержденный перечень, например, вооружение, летательные аппараты, медицинское оборудование.

Ключевыми критериями также выступают:

– Инновационность – использование нанотехнологий, искусственного интеллекта, роботизированных систем (динамика применения нанотехнологий в Российской Федерации: спад в 2022 г. и рост в 2024 г.).

– Добавленная стоимость – превышение 30 % от цены конечного продукта.

– Экспортный потенциал – способность конкурировать на глобальном рынке.

Цель исследования – выявление системных проблем рынка высокотехнологичной продукции в Российской Федерации и разработка рекомендаций по их преодолению. Для ее достижения поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать динамику развития сектора в 2020–2024 гг., включая влияние санкций и мер государственной поддержки.

2. Оценить эффективность государственного регулирования (льготное кредитование, квоты на госзакупки, сотрудничество науки и бизнеса).

3. Изучить структурные дисбалансы: зависимость от импорта, низкую долю в ВВП, дефицит квалифицированных кадров.

4. Сформулировать предложения по стимулированию спроса, расширению экспорта и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

Исследование опирается на данные Росстата, Минэкономразвития, а также научные работы Ю. А. Ледян [6], З. Ш. Шерматова и Ю. Э. Морозовой [11], других исследователей [12; 13], подчеркивающих необходимость синхронизации усилий государства, бизнеса и научно-образовательных институтов для преодоления технологического отставания. Результаты работы могут быть использованы для корректировки стратегий развития высокотехнологичных отраслей в условиях новой экономической реальности.

Динамика производства высокотехнологичной продукции в России в 2020–2024 гг. отражает влияние внешнеполитических и экономических факторов. В 2020–2021 гг. наблюдался умеренный рост, связанный с реализацией государственных программ импортозамещения и инвестициями в НИОКР. Однако в 2022 году на фоне санкционного давления и ограничений доступа к зарубежным технологиям и финансам произошло снижение темпов роста на 4–6 % (по данным Росстата). Ключевые отрасли, такие как микроэлектроника и ИТ-сектор, столкнулись с дефицитом компонентов, что привело к сокращению выпуска продукции. Ситуация изменилась в 2023 году: благодаря активной государственной поддержке (льготные кредиты, налоговые послабления) и ускорению импортозамещения производство восстановилось, достигнув роста на 8–10 %. Например, в фармацевтике доля отечественных препаратов на рынке увеличилась с 32 % до 45 %, а в авиастроении началась серийная сборка гражданских самолетов МС-21 с использованием российских композитных материалов. В 2024 году прогнозируется стабилизация роста на уровне 5–7 %, однако сохраняются риски, связанные с дефицитом кадров и зависимостью от импорта оборудования.

Таблица 1 – Динамика развития видов экономической деятельности высокого технологического уровня и обрабатывающего производства

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Индекс производства по видам экономической деятельности высокого технологического уровня (в % к предыдущему году)	110,7	115,2	106,8	121,8	104,4
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП (%)	25,0	23,4	22,2	23,5	31,5 % (прогноз)
Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» (в % к предыдущему году)	101,3	107,4	100,3	107,5	108,1

Для сравнения, в США и Китае аналогичные значения достигают 6–8 % ВВП. Основными причинами отставания являются структурные дисбалансы экономики, где доминируют сырьевые отрасли (доля ТЭК в ВВП – 15–18 %), а также низкая коммерциализация научных разработок. Только 12 % патентов внедряются в производство, что вдвое ниже среднемирового уровня. Тем не менее, отдельные сектора демонстрируют прогресс: экспорт вооружений обеспечивает 2,5 % ВВП, а ИТ-индустрия, несмотря на отток специалистов, сохраняет ежегодный рост на 7–9 %. Реализация Концепции технологического развития до 2030 года, предусматривающей увеличение доли высокотехнологичной продукции до 3 % ВВП, требует расширения госфинансирования НИОКР и стимулирования спроса через госзакупки.

Высокотехнологичный сектор России характеризуется крайне неравномерным распределением по регионам. Более 80 % производства сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге и Татарстане, где расположены ключевые научные центры и промышленные кластеры [3]. Например, в Москве сконцентрированы ИТ-компании («Яндекс», «Сбер»), а в Татарстане – предприятия нефтехимии и робототехники (ОЭЗ «Алабуга»). В Сибири и на Дальнем Востоке высокотехнологичные отрасли развиты слабо: их вклад в региональный ВВП не превышает 0,3–0,5 %. Основные проблемы периферийных регионов – отсутствие инфраструктуры, миграция квалифицированных кадров в центральные города и дефицит инвестиций. Для сокращения дисбалансов государство реализует программы создания территориальных кластеров, таких как «Инноград» в Казани и технопарки в Новосибирске. Однако их эффективность пока ограничена: лишь 20 %

стартапов выходят на самоокупаемость, что подчеркивает необходимость усиления координации между регионами и федеральным центром.

Структура внешней торговли высокотехнологичной продукцией России остается архаичной. Экспорт на 70 % состоит из вооружений и энергетического оборудования, что ставит страну на 2-е место в мире по продаже оружия, но ограничивает диверсификацию. Гражданская продукция (электроника, медикаменты) занимает менее 15 % экспорта, а ее конкурентоспособность на глобальных рынках низка из-за недостаточного уровня инноваций. Импорт, напротив, ориентирован на критически важные товары: в 2023 году 65 % микроэлектронных компонентов и 40 % медицинского оборудования были ввезены из-за рубежа, преимущественно через третьи страны. Санкции 2022–2024 гг. усугубили ситуацию, сократив прямые поставки технологий из ЕС и США на 50 %, однако параллельный импорт и локализация производств (например, создание линии по выпуску чипов 90 нм на «Микроне») позволили смягчить последствия. Для укрепления позиций необходимо расширение сотрудничества со странами Азии и БРИКС, а также увеличение доли услуг в экспорте (ИТ-сектор вырос на 12 % в 2023 году). Как отмечает А. В. Минаков, синхронизация внешнеэкономической политики и технологической модернизации станет ключом к интеграции России в глобальные цепочки добавленной стоимости [7].

Технологическая зависимость России от импорта критических компонентов и оборудования остается одной из наиболее острых проблем высокотехнологичного сектора. По данным Минпромторга (2023 г.), 65 % микроэлектронных компонентов, 40 % медицинского оборудования и 55 % промышленных робо-

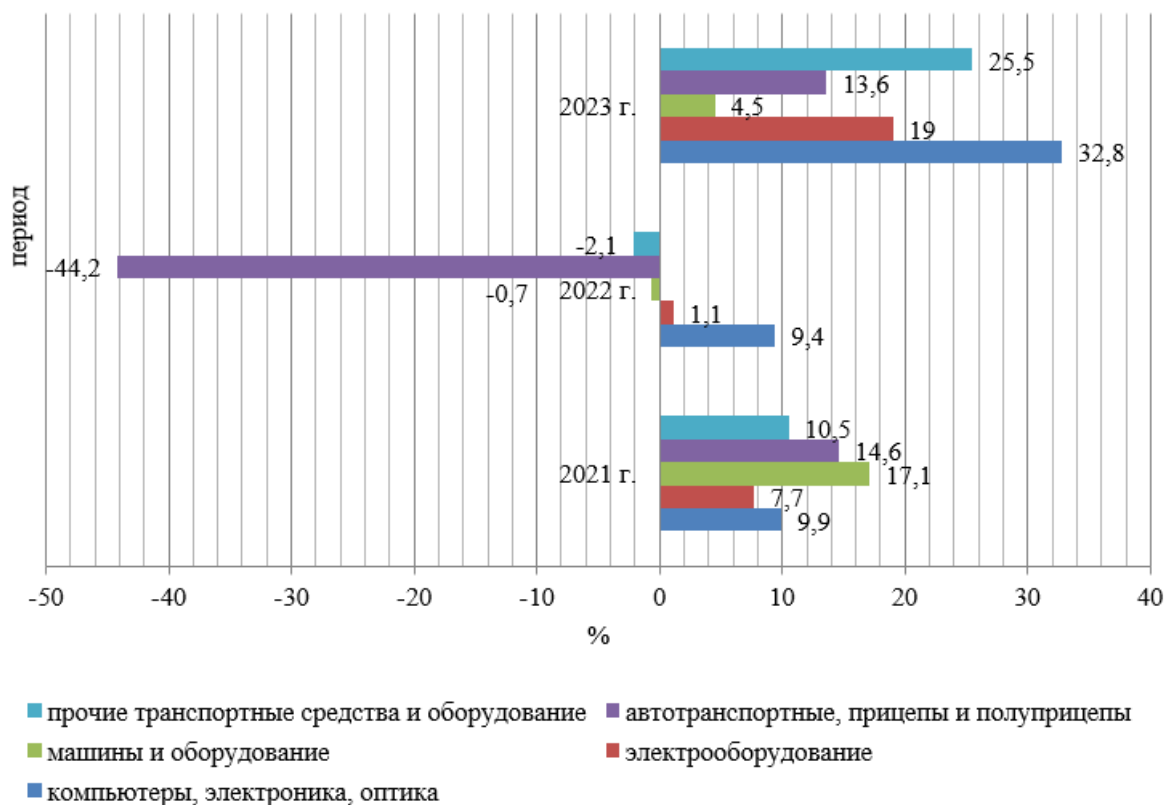

Рисунок 1 – Темпы роста производства отдельных видов высокотехнологичной продукции в РФ в 2021-2023 гг.

тов закупаются за рубежом, преимущественно в странах Азии и ЕС. Эта зависимость усугубляется отсутствием отечественных аналогов в таких областях, как производство чипов с нормами ниже 28 нм, биосенсоров и специализированного ПО для искусственного интеллекта. Даже в оборонно-промышленном комплексе, где уровень локализации достигает 70 %, сохраняется потребность в импортных подшипниках, оптических системах и композитных материалах. Ситуация осложняется тем, что санкционные ограничения 2022–2024 гг. заблокировали доступ к технологиям двойного назначения, что замедлило модернизацию производственных линий. Например, проект создания отечественного авиадвигателя ПД-14 столкнулся с задержками из-за невозможности закупить керамические покрытия для турбин.

Санкционное давление, усилившееся после 2022 года, оказало двойственное влияние на высокотехнологичный сектор. С одной стороны, ограничения на трансфер технологий и вывод капитала привели к сокращению прямых иностранных инвестиций на 40 % (по

данным ЦБ РФ, 2023 г.), а также к дефициту критических компонентов в микроэлектронике и IT-секторе. В 2022 году темпы роста производства высокотехнологичной продукции снизились на 4–6 %, а экспорт гражданской продукции упал на 18 %. С другой стороны, санкции стимулировали ускорение импортозамещения: доля отечественных лекарств на рынке выросла с 32 % до 45 %, а локализация производства серверов достигла 30 %. Государственные программы льготного кредитования и налоговые каникулы позволили таким компаниям нарастить выпуск продукции. Однако, как подчеркивают З.Ш. Шерматов и Ю.Э. Морозова, эффект от этих мер носит неравномерный характер [11]. Например, в станкостроении и робототехнике зависимость от импорта сохраняется на уровне 80 %, что ограничивает возможности восстановления полного цикла производства.

Ключевым структурным ограничением развития сектора является хронически низкая норма прибыли в высокотехнологичных отраслях, обусловленная регуляторными и рыночными факторами. Согласно исследова-

дованию А.А. Шарова (2024 г.) [10], средняя рентабельность предприятий, выпускающих продукцию высоких переделов, не превышает 5–7 %, что в 2–3 раза ниже показателей сырьевого сектора. Одной из причин выступает регулирование цен со стороны ФАС, направленное на сдерживание инфляции, но ограничивающее возможности реинвестирования прибыли. Например, предписания по фиксации цен на экспортируемую продукцию (электроника, медицинское оборудование) снижают маржинальность, делая невыгодными долгосрочные проекты. Дополнительным фактором является доминирование государственных заказчиков, требующих поставок по себестоимости в рамках госпрограмм. Это приводит к «консервации» низкой доходности, что противоречит целям реиндустриализации.

Финансирование исследований и разработок в России остается недостаточным для обеспечения технологического прорыва. По данным Росстата (2023 г.), расходы на НИОКР составляют 1,1 % ВВП, что в 3 раза ниже уровня США и в 2 раза – Китая. Большая часть средств (70 %) направляется в оборонный сектор, тогда как гражданские отрасли, такие как биотехнологии и ИТ, получают менее 15 % бюджета [9]. Низкая коммерциализация разработок усугубляет ситуацию: только 12 % патентов внедряются в производство, а доля инновационных предприятий не превышает 9 %. Государственные программы, такие как «Цифровая экономика» и «Фарма-2025», хотя и способствуют развитию отдельных проектов, но не решают системных проблем. Например, отсутствие венчурных фондов, готовых инвестировать в стартапы на ранних стадиях, приводит к «долине смерти» для 80 % технологических компаний. Как подчеркивает Ю.А. Ледян [6], ключевым условием преодоления кризиса является создание механизмов софинансирования НИОКР с участием частного капитала и международных партнеров из стран БРИКС.

Дефицит квалифицированных кадров остается критическим барьером для развития высокотехнологичного сектора. Согласно опросу НИУ ВШЭ (2023 г.), 45 % предприятий испытывают нехватку инженеров, 30 % – ИТ-специалистов, а 25 % – исследователей в области биотехнологий. Миграция выпускников технических вузов в коммерческий

сектор или за рубеж усугубляет дисбаланс: только 15 % выпускников МФТИ и МГТУ им. Баумана остаются работать в промышленности. Региональная концентрация кадров (80 % специалистов сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге) ограничивает развитие периферийных кластеров, таких как томский ИТ-парк или новосибирский Академгородок [8]. Попытки решения проблемы через программы целевой подготовки и создание научно-образовательных центров (НОЦ) пока не дают масштабного эффекта. Например, в рамках нацпроекта «Наука и университеты» к 2023 году подготовлено лишь 12 тыс. специалистов при потребности в 50 тыс. [4]. Как отмечают Ю. В. Ерыгин и Р. А. Сафиулин, необходима интеграция образовательных стандартов с требованиями индустрии, включая внедрение дуального обучения и увеличение грантовой поддержки студентов технических специальностей [5].

Государственное регулирование высокотехнологичного сектора в России осуществляется через комплекс мер, направленных на стимулирование производства, импортозамещение и интеграцию науки с промышленностью. Ключевым инструментом выступает Концепция технологического развития до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства № 1315-р (2023 г.) [1], которая предусматривает увеличение доли отечественной высокотехнологичной продукции во внутреннем потреблении до 75 %. В рамках этой стратегии реализуются программы льготного кредитования (ставки от 1 % для ИТ-компаний), налоговые каникулы для инновационных предприятий и субсидирование НИОКР. Например, в 2023 году объем государственного финансирования проектов в микроэлектронике и фармацевтике превысил 120 млрд рублей.

Особое внимание уделяется госзакупкам как механизму формирования спроса: согласно Приказу Минпромторга № 3092 (2020 г.), государственные корпорации обязаны закупать до 30 % высокотехнологичной продукции у отечественных производителей. Это способствовало росту локализации в станкостроении (с 15 % до 22 % за 2021–2023 гг.) и авиационной промышленности (запуск серийного производства самолета МС-21). Дополнительно введены специальные инвестиционные контракты (СПИК), позволяющие

компаниям получать налоговые преференции в обмен на обязательства по локализации.

Нормативно-правовая база регулирования высокотехнологического сектора остается противоречивой и несистемной. Несмотря на принятие Федерального закона № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» [1], сохраняется дублирование функций между документами. Например, критерии отнесения продукции к высокотехнологической, установленные Постановлением Правительства № 773 (2019 г.), частично пересекаются с перечнем Минпромторга № 3092, что приводит к правовой неопределенности. Это осложняет доступ предприятий к льготам: по данным Росстата, в 2023 году лишь 18 % компаний, соответствующих требованиям, смогли воспользоваться поддержкой.

Еще одной проблемой является неадаптивность регуляторных норм к быстро меняющимся условиям. Санкционные ограничения 2022–2024 гг. потребовали пересмотра стандартов в области микроэлектроники и телекоммуникаций, однако обновление технических регламентов затягивается. Так, внедрение отечественных стандартов для чипов 90 нм, разработанных «Микроном», столкнулось с отсутствием утвержденных ФСТЭК требований к сертификации. Кроме того, избыточная бюрократизация процессов согласования инновационных проектов (в среднем 9 месяцев на получение разрешений) тормозит вывод продукции на рынок.

Стратегические цели технологического суверенитета, закрепленные в Указе Президента № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [2], вступают в противоречие с действующими экономическими и административными механизмами. Во-первых, ценовое регулирование со стороны ФАС, направленное на сдерживание инфляции, ограничивает рентабельность высокотехнологичных производств. Например, фиксация цен на медицинское оборудование в рамках госзакупок привела к сокращению маржинальности у 60 % производителей, что делает невыгодными долгосрочные инвестиции в НИОКР.

Во-вторых, диспропорция в распределении ресурсов между оборонным и гражданским секторами подрывает цели диверсификации.

По данным Минэкономразвития, 70 % финансирования НИОКР направляется вППК, тогда как гражданские отрасли (биотехнологии, робототехника) получают менее 15 %. Это противоречит задачам Концепции-2030, где акцент сделан на развитии «сквозных» технологий двойного назначения.

В-третьих, несоответствие образовательных стандартов потребностям индустрии усугубляет кадровый дефицит. Несмотря на создание научно-образовательных центров (НОЦ), только 12 % выпускников технических вузов трудоустраиваются в высокотехнологичные отрасли. Как отмечает Ю.Э. Морозова, отсутствие гибких программ переподготовки в условиях санкций (запрет на поставки зарубежного оборудования) снижает качество подготовки специалистов для работы с отечественными технологиями.

Для усиления эффективности государственной поддержки высокотехнологического сектора необходимо перейти от фрагментарных мер к системной политике. В рамках Концепции технологического развития до 2030 года предлагается внедрение цифровых платформ мониторинга выполнения госпрограмм, что позволит оперативно корректировать приоритеты финансирования. Анализ данных Росстата (2024 г.) показывает, что 60 % субсидий НИОКР концентрируются в 10 % крупнейших корпораций, тогда как малые предприятия получают менее 5 % средств. Введение квот для стартапов (не менее 20 % бюджета) и механизмов возвратного финансирования (при успешной коммерциализации) повысит вовлеченность малого бизнеса в инновации.

Ключевым инструментом должно стать создание отраслевых фондов развития, аккумулирующих средства государства, бизнеса и международных партнеров. Например, в микроэлектронике целесообразно формирование фонда с капиталом 200 млрд рублей для совместного финансирования проектов по разработке чипов 28 нм и ниже. Одновременно требуется пересмотр критериев отнесения продукции к высокотехнологичной (Постановление №773), исключив устаревшие позиции и добавив направления, связанные с искусственным интеллектом и квантовыми технологиями.

Стратегия импортозамещения должна сочетать защиту внутреннего рынка с стимули-

рованием экспортного потенциала. Введение прогрессивных таможенных пошлин на продукцию, аналоги которой производятся в России с локализацией выше 40 %, создаст условия для роста отечественных производителей. Параллельно требуется расширение практики государственно-частного партнерства в критических отраслях. Опыт проекта «Электроника НТИ» по созданию российских промышленных микроконтроллеров демонстрирует, что при доле госфинансирования 30 % сроки разработки сокращаются на 25 %.

Важным направлением является формирование международных технологических альянсов в рамках ЕАЭС и ШОС. Соглашение о создании общего рынка высокотехнологичной продукции с Беларусью и Казахстаном (2024 г.) уже позволило увеличить взаимные поставки на 18 %. Для усиления эффекта необходимо унифицировать стандарты сертификации и создать систему кросс-границного финансирования НИОКР.

Преодоление разрыва между наукой и производством требует реформы системы управления интеллектуальной собственностью. Внедрение модели «открытых инноваций», при которой вузы и НИИ получают долю в прибыли от коммерциализации разработок, повысит заинтересованность исследователей. Пилотный проект МФТИ по передаче 30 % роялти авторам патентов увеличил число лицензионных соглашений с предприятиями в 2.3 раза за 2023 год.

Для решения кадровых проблем необходимо:

- внедрение отраслевых образовательных стандартов совместно с предприятиями (например, «Росатомом» в ядерной медицине);
- создание межвузовских лабораторий с оборудованием, аналогичным производственному (бюджет – 15 млрд рублей до 2026 г.);
- расширение программы «Цифровые кадры» с ежегодным обучением 50 тыс. специалистов по направлениям Big Data и IoT.

Для привлечения инвестиций требуется:

1. Введение налоговых каникул на 5 лет для проектов с долей НИОКР в себестоимости выше 20 %;
2. Создание государственного фонда страхования технологических рисков с капиталом 100 млрд рублей;

3. Упрощение процедур IPO для высокотехнологичных компаний на Московской бирже.

Особое значение имеет развитие инфраструктуры «умных» промышленных парков, сочетающих производственные мощности, исследовательские центры и жилые комплексы. Проект «Иннополис» в Татарстане, где за 2023 год удалось привлечь 23 млрд рублей частных инвестиций, демонстрирует эффективность кластерного подхода.

Проведенное исследование выявило ключевые вызовы и перспективы развития рынка высокотехнологичной продукции в России в условиях санкционного давления и структурных ограничений. Анализ динамики за 2020–2024 гг. демонстрирует, что санкции 2022 года стали «точкой бифуркации»: с одной стороны, они спровоцировали кризис в критически зависимых от импорта отраслях (микроэлектроника, станкостроение), с другой — стимулировали ускорение импортозамещения в фармацевтике, IT и авиастроении. Однако восстановление роста на уровне 5–7 % к 2024 году не устранило системных проблем, включая низкую рентабельность сектора (5–7 %), кадровый дефицит и недостаточную коммерциализацию НИОКР.

Основные выводы исследования:

1. Санкционная адаптивность требует перехода от реактивных мер (льготные кредиты) к стратегическому планированию. Успешные кейсы, такие как локализация серверов (30 %) и рост доли отечественных лекарств (до 45 %), подтверждают эффективность государственно-частного партнерства при условии синхронизации стандартов (ЕАЭС) и создания фондов страхования технологических рисков.

2. Структурные ограничения (низкая инвестиционная привлекательность, регуляторные барьеры) могут быть преодолены:

- через введение налоговых каникул для проектов с высокой долей НИОКР;
- реформу ценообразования с надбавками за инновационность;
- расширение программ «Цифровые кадры» и межвузовских лабораторий.

3. Интеграция в глобальные цепочки должна опираться на кооперацию в рамках БРИКС и ШОС, а также развитие экспорта услуг (IT-решения, инжиниринг).

Рекомендации для политики:

- Синхронизировать нацпроекты («Цифровая экономика», «Фарма-2030») с региональными кластерами для преодоления кадровых дисбалансов;
- Внедрить механизмы возвратного финансирования НИОКР на основе роялти;
- Создать международный технологический альянс в рамках БРИКС для совместной разработки стандартов и кросс-инвестиций.

Список источников

1. Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф».
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»). Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф».
4. Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 № 3092 (ред. от 13.07.2023) «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.10.2020 № 60487). Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф».
5. Более трети инноваций в России в 2023 году пришлось на Москву, Петербург и Татарстан. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/652443> (дата обращения: 16.03.2025).
6. В помощь ученым. Итоги нацпроекта «Наука и университеты» в 2023 году. URL: https://aif.ru/natsionalniye_proekti_rossii/science/v_pomoshch_uchyonym_itogi_nacproekta_nauka_i_universitety_v_2023_godu (дата обращения: 16.03.2025).
7. Ерыгин Ю. В., Сафиулин Р. А. Формы и способы поддержки производства высокотехнологичной гражданской продукции: зарубежный и российский опыт // *Управленческий учет*. 2022. № 12-1. С. 259-264.
8. Ледян Ю. А. Высокотехнологичная продукция: теоретические подходы к определению и характерные признаки // *Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. С. 240-254.
9. Минаков А. В. Государственное регулирование производства высокотехнологичной продукции в России в современных условиях // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 8 (114). С. 48-52.
10. Названы самые пострадавшие от дефицита квалифицированных кадров отрасли ВШЭ: высокую кадровую уязвимость испытывают почти все отрасли промышленности РФ. URL: https://lenta.ru/news/2023/08/10/suffer_fromdeficit/ (дата обращения: 16.03.2025).

11. Рост под угрозой отставания. Расходы на НИОКР в России в 2023 году составили 1,1 % от ВВП. URL: <https://expert.ru/promishlennost/rost-pod-ugrozoy-otstavaniya/> (дата обращения: 16.03.2025).

12. Шаров А. А. Проблематика теории и практики налога на сверхприбыль в России и за рубежом // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2024. № 66. С. 133-148.

13. Шерматов З. Ш., Морозова Ю. Э. Исследование рынка высокотехнологичной продукции в современных условиях // *Исследования молодых ученых: материалы студенческой международной научно-практической конференции*. Курск: КИК БУКЭП, 2022. С. 234-238.

References

1. Federal Law No. 478-FZ dated 08/04/2023 "On the Development of Technology Companies in the Russian Federation". Access from the SPS Consultant Plus Prof.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation". Access from the SPS Consultant Plus Prof.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 No. 1315-r (as amended on 10/21/2024) "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030" (together with the "Concept of technological development for the period up to 2030"). Access from the SPS Consultant Plus Prof.
4. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated 09/16/2020 No. 3092 (as amended on 07/13/2023) "On Approval of the List of high-tech products, works and services, taking into account the priority areas of modernization of the Russian economy" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 10/20/2020 No. 60487). Access from the SPS Consultant Plus Prof.
5. More than a third of innovations in Russia in 2023 were in Moscow, St. Petersburg and Tatarstan. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/652443> (date of request: 03/16/2025).
6. To help scientists. The results of the national project "Science and Universities" in 2023. URL: https://aif.ru/natsionalniye_proekti_rossii/science/v_pomoshch_uchyonym_itogi_nacproekta_nauka_i_universitety_v_2023_godu (date of reference: 03/16/2025).
7. Yerygin Yu. V., Safiulin R. A. Forms and methods of supporting the production of high-tech civilian products: foreign and Russian experience. *Managerial accounting*. 2022. No. 12-1. Pp. 259-264.
8. Ledyan Yu. A. High-tech products: theoretical approaches to definition and characteristic features. *Scientific works of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus*. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2022. Pp. 240-254.
9. Minakov A.V. State regulation of the production of high-tech products in Russia in modern conditions // *Economics and Business: theory and practice*. 2024. No. 8 (114). Pp. 48-52.
10. The HSE industries most affected by the shortage of qualified personnel are named: almost all industries of the Russian Federation experience high personnel

vulnerability. URL: https://lenta.ru/news/2023/08/10/suffer_fromdeficit/ (date of access: 03/16/2025).

11. Growth is at risk of lagging behind. R&D expenditures in Russia in 2023 amounted to 1.1 % of GDP. URL: <https://expert.ru/promishlennost/rost-pod-ugrozoy-otstavaniya/> (date of access: 03/16/2025).

12. Sharov A. A. Problems of theory and practice of the tax on excess profits in Russia and abroad. Bulletin of

Tomsk State University. Economy. 2024. No. 66. Pp. 133-148.

13. Shermatov Z. Sh., Morozova Yu. E. Research of the market of high-tech products in modern conditions. Research of young scientists: materials of the student international scientific and practical conference. Kursk: KIK BOOK, 2022. Pp. 234-238.

УДК 330:004.9

doi: 10.47576/2949-1886.2025.2.2.025

Пальмов Сергей Вадимович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия; доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Самарский государственный технический университет, Самара, Россия, s.palmov@psuti.ru

Акунишникова Валерия Викторовна,

студент, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия, valeriaak02@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНОЕ ЗРЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩЕГО

В статье рассмотрено компьютерное зрение как одна из ключевых технологий будущего, обладающая потенциалом радикальной трансформации множества отраслей. Выполнен анализ основных задач и методов, применяемых в данной области. Приведены примеры успешного использования компьютерного зрения в различных сферах. Обсуждены преимущества и ограничения, затрудняющие дальнейшее развитие и внедрение технологии, включая необходимость в обработке больших объемов данных, высокие вычислительные затраты и чувствительность к внешним условиям.

К л ю ч е в ы е с л о в а : компьютерное зрение; задача; анализ; изображение; обнаружение; технология; сети; обучение.

Palmov Sergey V.,

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems and Technologies, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia; Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering, Samara State Technical University, Samara, Russia, s.palmov@psuti.ru

Akunishnikova Valeria V.,

student, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia, valeriaak02@mail.ru

COMPUTER VISION AS A KEY FUTURE TECHNOLOGY

This paper explores computer vision as one of the key technologies shaping the future, with the potential to drive transformative changes across multiple industries. The study provides an analysis of the fundamental challenges and methodologies employed in this field. Furthermore, it presents examples of successful applications of computer vision across various domains. The paper also discusses the advantages and limitations that hinder further development and implementation of this technology, including the need for large-scale data processing, significant computational costs, and sensitivity to environmental conditions.

K e y w o r d s : computer vision; task; analysis; image; detection; technology; networks; learning.

С развитием инфокоммуникаций практически во всех сферах жизни все чаще находят применение технологии компьютерного зрения (Computer Vision, CV). Если раньше камеры, находящиеся в смартфонах, автомобилях или домофонах, служили средством для фиксации визуальной информации, то сегодня они становятся «глазами» для интеллектуальных информационных систем, способных обрабатывать, анализировать и взаимодействовать с окружающим миром [4]. CV – бурно развивающийся стек технологий, который активно применяется на

практике и значительно трансформирует множество отраслей, открывая новые возможности, недоступные ранее (рис. 1). Если ориентироваться на прогнозы о будущем мирового рынка CV-систем, можно обнаружить их огромный потенциал и растущее влияние на современную экономику. Сей рост обусловлен тем, что указанный инструментарий уже не просто некий прототип или эксперимент, а полноценная зрелая технология, способная и готовая решать реальные проблемы и улучшать жизнь людей [3].

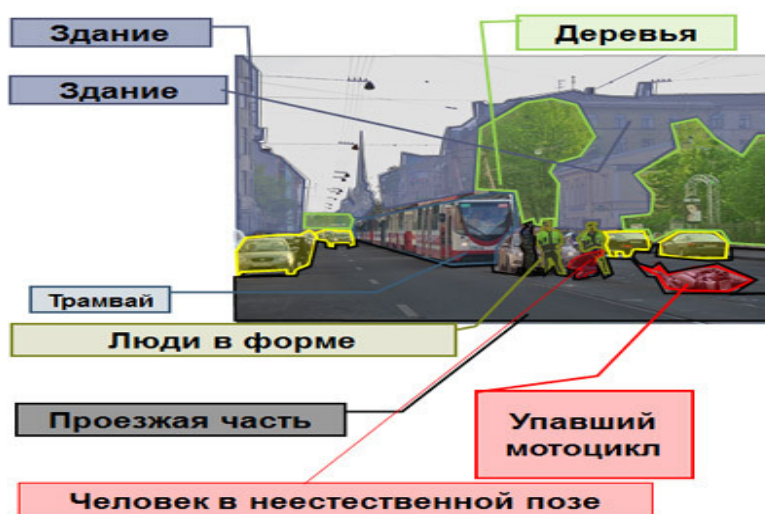

Рисунок 1 – Компьютерное зрение

Также CV можно определить как «область искусственного интеллекта, которая занимается задачами, связанными с анализом изображений и видео». Она позволяет компьютерам «видеть» и интерпретировать изображения так, как это делает человек. В отличие от простого восприятия визуальной

информации, CV нацелено на извлечение смысла из изображений, распознавание объектов и прогнозирование событий. Ключевыми задачами CV являются: обнаружение объектов (например, выявление автомобилей на дороге), распознавание лиц (например, идентификация личности по фотографии),

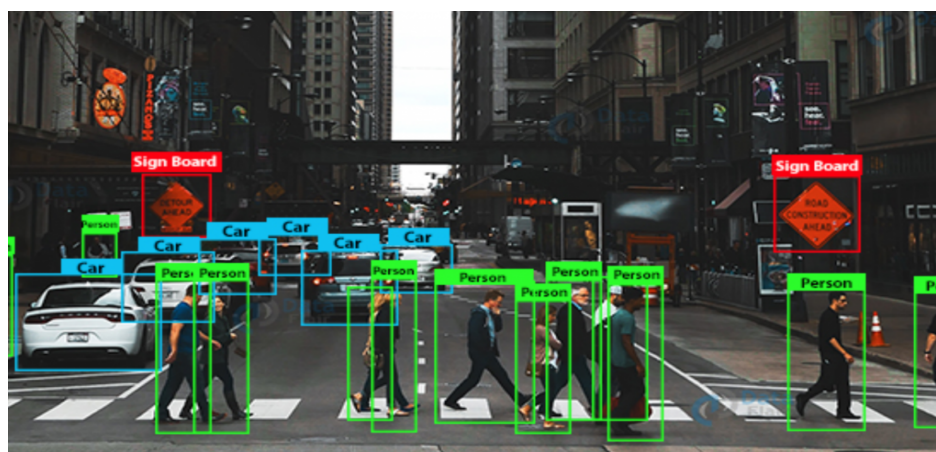

Рисунок 2 – Функция обнаружения объектов

классификация изображений (например, определение породы собаки на изображении), сегментация изображений (например, выделение переднего плана и фона) и восстановление трехмерной структуры (например, создание 3D-модели объекта на основе ряда 2D-изображений) (рис. 2) [3].

История CV охватывает более половины столетия. Первые эксперименты в данной области начали проводиться еще в 1960-х годах, когда исследователи стремились обучить компьютеры распознавать простые геометрические формы. Тем не менее, из-за ограниченных вычислительных мощностей и недостатка эффективных алгоритмов ранние исследования не дали значительных результатов. Существенный прогресс был достигнут в 1980-х и 1990-х гг. с появлением новых алгоритмов для анализа изображений и машинного обучения. В эти периоды были предложены новые подходы к моделированию зрительного восприятия. Революция в области CV произошла в 2010-х гг., благодаря внедрению глубокого обучения. Создание сверточных нейронных сетей (CNN) значи-

тельно улучшило точность и эффективность алгоритмов в данной сфере. Ключевым моментом стал конкурс ImageNet Large Scale Visual Recognition Challenge (ILSVRC), на котором CNN продемонстрировали результаты, превышающие человеческие способности в распознавании изображений. Этот прорыв стал началом новой эры в CV, открыв двери для множества инновационных приложений. CNN начали активно использоваться не только для классификации изображений, но и для решения более сложных задач, таких как сегментация объектов, обнаружение лиц и даже воссоздание трехмерных моделей на основе двумерных изображений [1].

Одним из наиболее значимых достижений в этой области стало появление таких архитектур, как AlexNet (рис. 3), VGG Net, ResNet и Inception, каждая из которых внесла свой вклад в развитие моделей глубокого обучения и расширила возможности CV. Перечисленные решения не только улучшили качество распознавания, но и сделали его более быстрым и доступным для широкого круга пользователей.

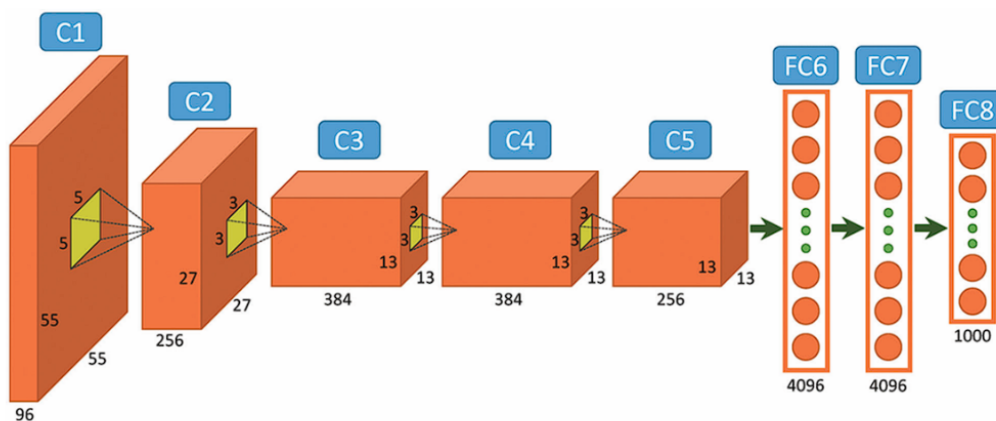

Рисунок 3 – Архитектура AlexNet

Архитектура, изображенная рис. 3, имеет свои особенности и недостатки. К особенностям относятся: ReLU, Dropout, аугментация, Local Response Normalization, регуляризация, обучение на мульти-GPU, динамическое управление коэффициентом скорости обучения, max-pooling. А к недостаткам можно отнести: большое число параметров (требуются значительные вычислительные ресурсы), высокий риск переобучения, сохраняющаяся

проблема затухающих градиентов, ограниченная глубина сети и ряд иных [5].

Если говорить об архитектуре VGG Net, то можно выделить использование нескольких последовательных сверточных слоев, которые совместно работают для извлечения более сложных признаков на разных уровнях абстракции. Данная архитектура представлена на рис. 4 [5].

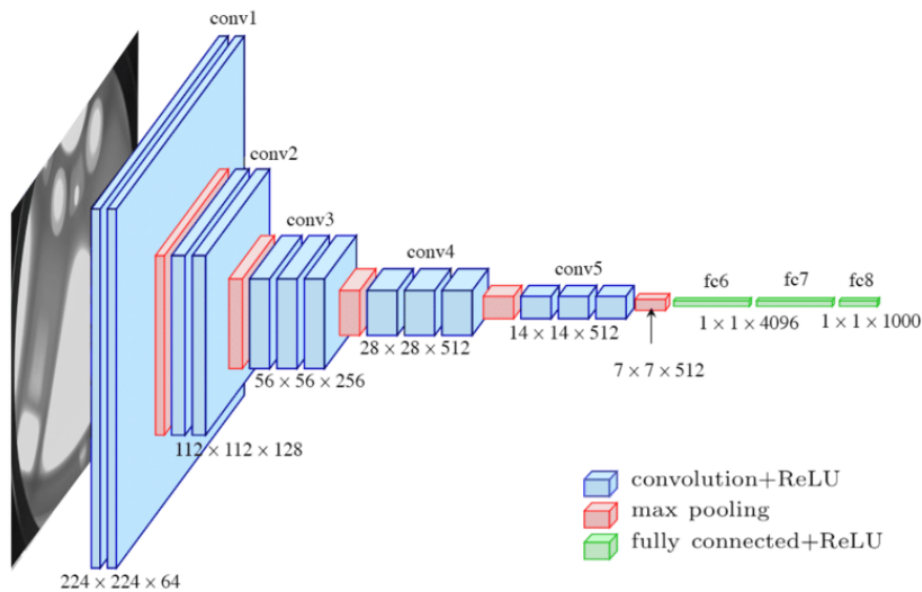

Рисунок 4 – Архитектура VGG Net

Архитектура же ResNet, разработанная исследовательской группой Microsoft в 2015 году, использует остаточные блоки, позволяющие строить сверхглубокие сети до 152 слоев, без проблемы затухающих градиентов. Данная архитектура представлена на рис. 5 [5].

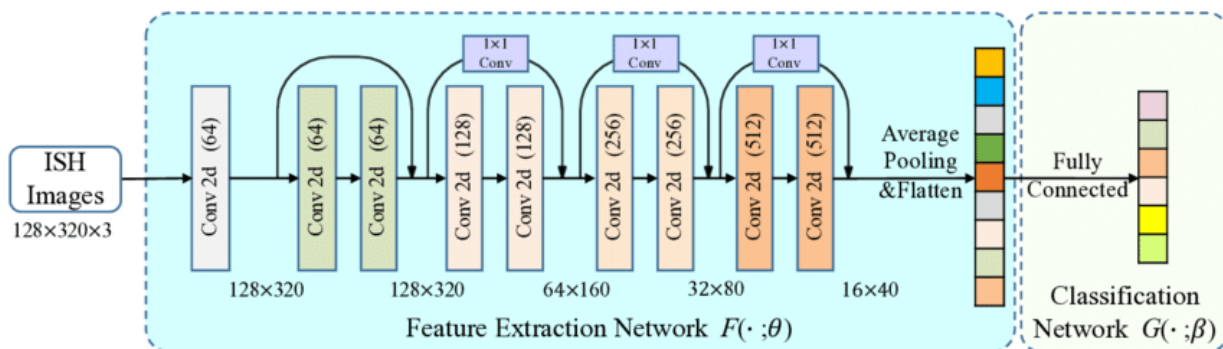

Рисунок 5 – Архитектура ResNet

Говоря о последней представленной архитектуре (рис. 6), Inception, разработанной компанией Google, можно выделить ее модуль, идеей которого является комбиниро-

вание различных типов сверток с разными размерами фильтров и пуллинга для более эффективного извлечения признаков [5].

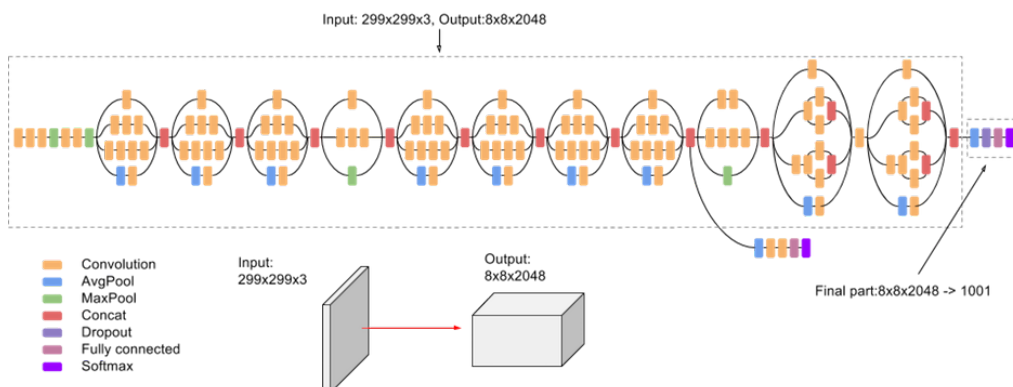

Рисунок 6 – Архитектура Inception

С развитием технологий и увеличением объема доступных данных, таких как фотографии и видео, CV-алгоритмы стали использоваться в самых различных областях: от медицины и автономного вождения до сфер охраны и безопасности. Например, в медицине глубокие нейронные сети помогают врачам в диагностике заболеваний по медицинским изображениям, таким как рентгенограммы и магнитно-резонансная томография (МРТ), а в автомобильной промышленности они обеспечивают надежное распознавание дорожных знаков и пешеходов, что является критически важным для разработки безопасных систем автономного вождения [2].

Таким образом, революция в CV не только улучшила качество обработки изображений, но и открыла новые горизонты для применения технологий, что в свою очередь повлияло на множество отраслей и продолжает изменять представление о том, как люди взаимодействуют с визуальной информацией.

CV, по своей сути, направлено на воспроизведение процесса восприятия визуальной

информации человеком, но с применением цифровых технологий. Для понимания того, как CV-система интерпретирует окружающий мир, следует рассмотреть ключевые этапы обработки изображения [2].

Начальным этапом является преобразование изображения в цифровой формат. Любая «картинка» состоит из множества пикселей, каждый из которых имеет свое уникальное цветовое значение. Они кодируются в числовом формате, который может быть обработан компьютером.

Далее происходит процесс извлечения признаков – это некое выявление ключевых характеристик изображения, которые позволяют различать объекты. Признаки могут быть простыми (границы, углы) или сложными (текстуры, формы).

После извлечения признаков используются алгоритмы машинного обучения. Математические модели «учатся» на большом количестве размеченных данных (рис. 7), что позволяет распознавать объекты на новых изображениях [2].

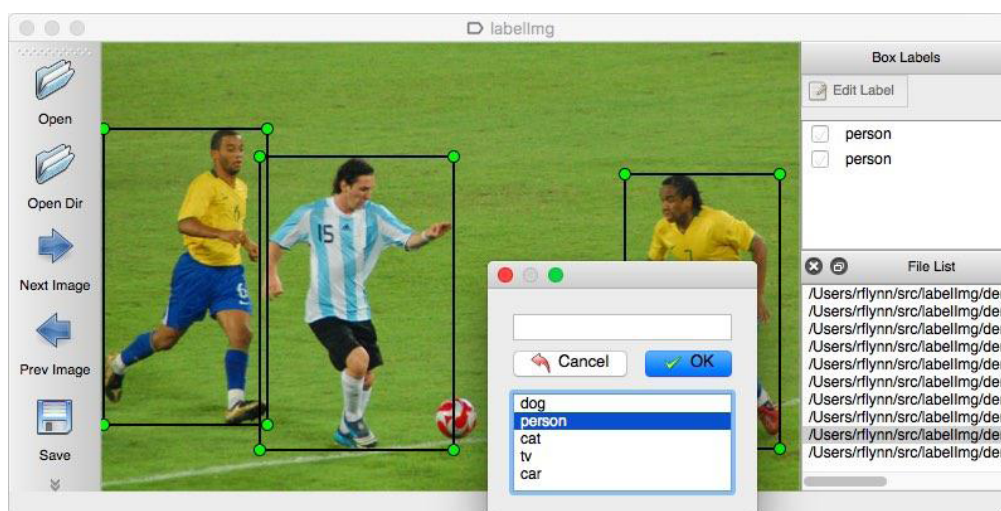

Рисунок 7 – Размеченные данные

Ориентируясь на рис. 7, можно увидеть, что размеченными данными или информативными метками (тегами), являются люди, выделенные прямоугольником.

CV-системы зрения должны «справляться» со множеством проблем, таких как изменение освещения (яркость, цвет), масштаба (размер объекта), угла обзора и окклюзии (когда один объект частично закрывает другой). Для решения этих задач используются

различные методы предварительной обработки изображений и алгоритмы машинного обучения, устойчивые к изменениям изображений [1].

Существует множество методов и алгоритмов, используемых в CV. Основные из них:

1. Методы для анализа и обработки изображений, направленные на улучшение их качества и извлечение информации.

2. Алгоритмы фильтрации (позволяет удалить шум на изображении, улучшить контраст и выделить определенные детали). Например, для удаления шума часто используется медианный фильтр, а для улучшения контраста – гистограммное выравнивание.

3. Методы сегментации (процесс разделения изображения на несколько отдельных областей, соответствующих различным объектам или частям объектов), такие как пороговая сегментация, кластеризация и проч.

4. Методы обнаружения объектов (алгоритм Виолы-Джонса, опорные вектора (SVM), CNN, рекуррентные нейронные сети (RNN) и т.д.

Несмотря на огромное количество положительных сторон, CV все же имеет ряд недостатков и ограничений, таких как: большой объем данных для обучения (огромные датасеты, нехватка данных, разнообразие данных), высокие аппаратные требования (обучение и развертывание моделей, энергопотребление), ограниченное понимание контекста, чувствительность к окружающим условиям (освещение, погода, загрязнение) и т.п.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что CV, несмотря на множество положительных качеств и некоторых ограничений, является одной из наиболее перспективных и важных технологий будущего. Его способность интерпретировать визуальный мир подобно человеческому глазу открывает безграничные возможности для автоматизации, улучшения процессов и создания инновационных решений. Совершенствование алгоритмов, интеграция

с другими передовыми технологиями и расширение областей применения – все это свидетельствует о непрерывном развитии. Вполне вероятно, что совсем скоро CV станет настолько распространенным и интегрированным в жизнь человека, что превратится в рутину, делая окружающую среду проще, безопаснее и комфортнее.

Список источников

1. Николенко С., Кадури А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. СПб.: Питер, 2018. 480 с.

2. Демиденко А. Машинное обучение. Погружение в технологию. СПб.: Питер, 2023. 110 с.

3. Коул А., Ганджу С., Казам М. Искусственный интеллект и компьютерное зрение. Реальные проекты на Python, Keras и TensorFlow. СПб.: Питер, 2023. 624с.

4. Нейронные сети: новый прорыв. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/nejronnye-seti-novyy-proryv-mneniya-ehkspertov> (дата обращения: 24.03.2025).

5. Эволюция архитектур нейросетей в компьютерном зрении: классификация изображений. URL: <https://habr.com/ru/companies/ssoft/articles/855602/> (дата обращения: 24.03.2025).

References

1. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. Deep learning. *Immersion in the world of neural networks*. St. Petersburg: Peter, 2018. 480 p.

2. Demidenko A. *Machine learning. Immersion in technology*. St. Petersburg: Peter, 2023. 110 p.

3. Cole A., Ganju S., Kazam M. *Artificial intelligence and computer vision. Real projects in Python, Keras and TensorFlow*. St. Petersburg: Peter, 2023. 624с.

4. *Neural networks: a new breakthrough*. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/nejronnye-seti-novyy-proryv-mneniya-ehkspertov> (date of request: 03/24/2025).

5. *Evolution of neural network architectures in computer vision: classification of images*. URL: <https://habr.com/ru/companies/ssoft/articles/855602/> (date of access: 03/24/2025).

Бурса И. А.,

доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru

Савинская Н. А.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, savinskaan11@yandex.ru

Королева О. Ю.,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, 17.09.03.olga@gmail.com

**ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ООО
«КУБАНЬЛЕССТРОЙ»**

В статье рассматриваются теоретические основы и прикладные аспекты оценки эффективности инвестиционной политики организации на примере ООО «Кубаньлесстрой». Проведены анализ финансового состояния компании и оценка ключевых показателей рентабельности и ликвидности. Предложены рекомендации по повышению эффективности инвестиционной деятельности и оптимизации структуры капитала. Работа может представлять интерес для специалистов в области экономики, корпоративных финансов и управления инвестициями.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инвестиционная политика; финансовый анализ; рентабельность; ликвидность; структура капитала; инвестиции; эффективность.

Bursa I. A.,

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bursaia@mail.ru

Savinskaya N. A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, savinskaan11@yandex.ru

Koroleva O. Y.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, 17.09.03.olga@gmail.com

**EVALUATION OF THE
EFFECTIVENESS OF
KUBANLESSTROY LLC'S
INVESTMENT POLICY**

The article discusses the theoretical foundations and applied aspects of evaluating the effectiveness of an organization's investment policy on the example of KUBANLESSTROY LLC. The company's financial condition was analyzed and key indicators of profitability and liquidity were evaluated. Based on the results obtained, recommendations for improving the efficiency of investment activities and optimizing the capital structure are proposed. The work may be of interest to specialists in the field of economics, corporate finance and investment management.

Key words: investment policy; financial analysis; profitability; liquidity; capital structure; investment; efficiency.

Эффективная инвестиционная политика играет одну из ключевых ролей в развитии предприятий различных отраслей, в том числе и лесоперерабатывающих компаний. От того, насколько грамотно организован инвестиционный процесс, зависят конкурентные преимущества фирмы на рынке, а также долгосрочная устойчивость бизнеса. ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» осуществляет лесозаготовку, первичную обработку древесины и производство пиломатериалов. Предприятие функционирует на территории Краснодарского края и реализует продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Цель данной статьи – провести комплексную оценку эффективности инвестиционной политики ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» на основе финансового анализа, а также предложить конкретные решения для оптимизации инвестиций и улучшения финансовых показателей.

Инвестиционная политика понимается как совокупность управленческих решений, направленных на аккумулирование, распределение и использование инвестиционных

ресурсов (финансовых и реальных) для обеспечения стратегического развития предприятия. Ключевые элементы инвестиционной политики включают в себя [1; 2]:

1. Цели и приоритеты инвестиций. Определение приоритетных направлений деятельности, целевых показателей и сроков окупаемости.

2. Источники финансирования. Поиск внутренних и внешних источников капитала, включая собственные средства, кредиты, лизинг, выпуск облигаций, привлечение стратегических инвесторов и др.

3. Механизмы реализации инвестиционных проектов. Управление инвестиционным проектом с помощью детального плана, мониторинга и контроля исполнения.

4. Оценку эффективности. Применение показателей NPV, IRR, DPP, рентабельности инвестиций и прочих показателей для принятия решений о целесообразности вложений.

Информационной базой послужили условные данные бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» за 2021–2023 гг.

Таблица 1 – Динамика доходов, расходов и финансовых результатов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ», тыс. руб.

Элемент доходов, расходов или финансовых результатов	Год			Абсолютный прирост (отклонение), +, –		Относительный прирост (отклонение), %		
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2022	2023/ 2021
Выручка	159 587	178 230	165 792	18 643	-12 438	11,68	-6,98	3,89
Себестоимость продаж	141 355	152 910	143 137	11 555	-9 773	8,17	-6,39	1,26
Валовая прибыль (убыток)	18 232	25 320	22 655	7 088	-2 665	38,88	-10,53	24,26
Коммерческие расходы	2 226	2 786	1 051	560	-1 735	25,16	-62,28	-52,79
Управленческие расходы	11 375	15 411	15 211	4 036	-200	35,48	-1,3	33,72
Прибыль (убыток) от продаж	4 631	7 123	6 393	2 492	-730	53,81	-10,25	38,05
Проценты к уплате	3 279	3 482	3 313	203	-169	6,19	-4,85	1,04
Прочие доходы	96 281	102 349	110 977	6 068	8 628	6,3	8,43	15,26
Прочие расходы	94 183	102 837	111 217	8 654	8 380	9,19	8,15	18,09
Прибыль (убыток) до налогообложения	3 450	3 153	2 840	-297	-313	-8,61	-9,93	-17,68
Текущий налог на прибыль	231	654	598	423	-56	183,12	-8,56	158,87
Прочее	-152	-2	33	150	35	-98,68	-1 750	-121,71
Чистая прибыль (убыток)	3 067	2 497	2 275	-570	-222	-18,58	-8,89	-25,82

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что сбытовой потенциал предприятия демонстрирует положительную динамику. Это подтверждается ростом выручки с 159 587 тыс. руб. в 2021 году до 165 792 тыс. руб. в 2023 году. Компания успешно конкурирует на сложном и динамичном рынке благодаря высокому качеству и количественным показателям своих товаров и услуг. Увеличение притока денежных средств от реализации на 3,89 % укрепляет финансовую устойчивость предприятия. Положительная маржа позволяет генерировать больше средств для покрытия таких расходов, как начисленные проценты, маркетинговые затраты и другие операционные издержки [3; 4].

Эффективность управления расходами в ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» также повышается. Доходы от продаж растут быстрее

(103,89 % по сравнению с 2021 годом), чем себестоимость продукции (101,26 %). Это свидетельствует о рациональном использовании ресурсов и способствует увеличению прибыли, доступной собственникам компании. Более того, у предприятия остается достаточно средств для покрытия производственных и операционных расходов.

В рамках производственной деятельности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» успешно создает добавленную стоимость. Это подтверждается положительным значением валовой прибыли в 2023 году, которая составила 22 655 тыс. руб. Эти средства могут быть направлены на мотивацию управленческого персонала, развитие сбытовой сети и другие стратегические цели, что в целом укрепляет позиции компании на рынке.

Таблица 2 – Горизонтальный анализ активов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ», тыс. руб.

Элемент активов	Год			Абсолютный прирост (отклонение),+,-		Относительный прирост (отклонение), %		
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2022	2023/ 2021
Нематериальные активы	50	39	27	-11	-12	-22	-30,77	-46
Основные средства	16 573	16 300	12 238	-273	-4 062	-1,65	-24,92	-26,16
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ ВСЕГО	16 623	16 338	12 266	-285	-4 072	-1,71	-24,92	-26,21
Запасы	37 375	51 383	69 117	14 008	17 734	37,48	34,51	84,93
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1	0	0	-1	0	-100	-	-100
Дебиторская задолженность	19 007	12 155	21 032	-6 852	8 877	-36,05	73,03	10,65
Денежные средства и денежные эквиваленты	2 225	3 321	197	1 096	-3 124	49,26	-94,07	-91,15
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ ВСЕГО	58 608	66 859	90 346	8 251	23 487	14,08	35,13	54,15
Баланс	75 231	83 197	102 612	7 966	19 415	10,59	23,34	36,4

Рост стоимости активов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» за анализируемый период указывает на расширение ресурсной базы компании. Их общая сумма увеличилась на 36,4 %, с 75 231 тыс. руб. в 2021 году до 102 612 тыс. руб. в 2023 году. Однако сам по себе такой рост не позволяет однозначно судить об улучшении или ухудшении финансового положения предприятия. Ключевым фактором здесь является эффективность использования привлеченных активов для генерации выручки.

Для поддержания устойчивости компании важно уделять внимание нескольким аспектам:

- поддерживать сбалансированные отношения с дебиторами;
- оптимизировать объем запасов, чтобы обеспечить бесперебойную работу, но при этом минимизировать отвлечение капитала;
- контролировать прочие элементы активов, чтобы избежать их избыточного накопления.

Основной вклад в рост активов внесли

оборотные средства, стоимость которых увеличилась на 54,15 %. Этот тренд свидетельствует о расширении операционной деятельности компании, однако его влияние на

общее финансовое состояние требует дальнейшего анализа с учетом эффективности использования этих ресурсов [5].

Таблица 3 – Вертикальный анализ активов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ», %

Элемент активов	Год			Абсолютный прирост (отклонение), +, –		
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2023/ 2021
Нематериальные активы	0,07	0,05	0,03	-0,02	-0,02	-0,04
Основные средства	22,03	19,59	11,93	-2,44	-7,67	-10,1
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ ВСЕГО	22,1	19,64	11,95	-2,46	-7,68	-10,14
Запасы	49,68	61,76	67,36	12,08	5,6	17,68
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	0	0	0	-0	0	-0
Дебиторская задолженность	25,26	14,61	20,5	-10,65	5,89	-4,77
Денежные средства и денежные эквиваленты	2,96	3,99	0,19	1,03	-3,8	-2,77
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ ВСЕГО	77,9	80,36	88,05	2,46	7,68	10,14
Баланс	100	100	100	0	0	0

В 2021 г. имущество ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» сформировано на 77,9 % из оборотных активов и на 22,1 % из капитальных активов. Среди оборотных важными являются:

- запасы (удельный вес равен 49,68 %)
- дебиторская задолженность (удельный вес равен 25,26 %)

Значимый вклад в формирование внеоборотных активов осуществляли:

- основные средства (удельный вес равен 22,03 %)

Происходит постоянное изменение структуры активов, что прямо связано с активной деятельностью. Как результат, к концу 2023

г. 88,05 % формировали оборотные активы, а 11,95 % – внеоборотные. Среди оборотных активов выделяются такие, как:

- запасы (удельный вес равен 67,36 %);
- дебиторская задолженность (удельный вес равен 20,5 %).

В свою очередь, наиболее заметными внеоборотными активами были:

- основные средства (удельный вес равен 11,93 %).

Далее переходим к анализу показателей ликвидности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ», данные представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Динамика показателей ликвидности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ»

Коэффициент	Год			Абсолютный прирост (отклонение), +, –		
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2023/ 2021
Коэффициент текущей ликвидности	0,86	0,86	1,96	-0	1,1	1,09
Коэффициент быстрой ликвидности	0,31	0,2	0,46	-0,11	0,26	0,15
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,03	0,04	0	0,01	-0,04	-0,03
Соотношение краткосрочной дебиторской и краткосрочной кредиторской задолженности	0,62	0,28	0,54	-0,34	0,26	-0,08

Соотношение оборотных активов и краткосрочных обязательств ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» (менее 2) указывает на возможные сложности в управлении финансами компании, связанные с погашением обязательств в течение ближайшего года после 2023 года. Это может негативно отразиться на отношениях с поставщиками финансовых ресурсов,

включая банки, поставщиков комплектующих и других материальных активов. Тем не менее, в период с 2021 по 2023 год наблюдается улучшение текущей ликвидности: показатель вырос с 0,86 до 1,96, что свидетельствует о повышении платежеспособности компании и снижении рисков, связанных с несвоевременным выполнением обязательств.

Показатель быстрой ликвидности, который отражает ситуацию в краткосрочной перспективе (до полугода), составил 31,25 % на конец 2021 года. К концу 2023 года у компании не хватало быстрореализуемых активов для полного покрытия текущих обязательств, что снижает ее финансовую гибкость. Соотношение текущих обязательств к быстрым активам равняется 0,46, что подтверждает недостаток ликвидности [6].

Кроме того, ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ**» имеет ограниченный объем свободных денежных средств на счетах и в кассе, что

затрудняет оперативное реагирование на непредвиденные ситуации, такие как необходимость срочного ремонта оборудования. Доля денежных средств и их эквивалентов в краткосрочных обязательствах составляет всего 0,4 % на конец 2023 года. Однако такая политика управления ликвидностью может иметь и положительный эффект: в условиях высокой инфляции это замедляет обесценивание монетарных активов.

В табл. 5 отражены показатели рентабельности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ».

Таблица 5 – Динамика показателей рентабельности (убыточности) ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ»

Коэффициент	Год		Абсолютный прирост (отклонение),+,- 2023/ 2022
	2022	2023	
Рентабельность (пассивов) активов, %	3,15	2,45	-0,7
Рентабельность собственного капитала, %	61	30,42	-30,58
Рентабельность производственных фондов, %	4,11	3,05	-1,05
Рентабельность реализованной продукции по прибыли от продаж, %	4	3,86	-0,14
Рентабельность реализованной продукции по чистой прибыли, %	1,4	1,37	-0,03
Коэффициент реинвестирования, %	100	100	0
Коэффициент устойчивости экономического роста, %	46,74	23,66	-23,09
Период окупаемости активов, год	31,72	40,84	9,11
Период окупаемости собственного капитала, год	1,64	3,29	1,65

Положительный уровень рентабельности активов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» свидетельствует о том, что менеджмент компании способен выстроить рациональную бизнес-модель, формирующую добавленную стоимость даже в условиях значимой конкурентной борьбы на динамичном и сложно прогнозируемом рынке. Как результат, у предприятия возникают дополнительные фонды средств, которые могут быть использованы для поддержания в рабочем состоянии основных средств, обеспечения условий восстановления сотрудников, пополнения запасов, мотивирования управленцев. Кроме этого, при накоплении значимой прибыли предприятие также может использовать резервы дальнейшего расширения и усиления своего положения. На каждый рубль имущества возникает по результатам 2023 г. 0,0245 рублей финансового результата. В рамках политики риск-менеджмента положительная рентабельность активов обеспечивает формирование определенной подушки безопас-

ности, которую можно использовать в случае реализации различных производственных, финансовых, маркетинговых и других рисков и угроз. Как можно судить, отсутствует реальный рост стоимости используемых активов, о чем свидетельствует уровень их рентабельности ниже, чем инфляция. В качестве факторов первого порядка динамика определяется движением прибыли и цены активов, отображаемой в балансе ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ». На протяжении 2021-2023 гг. происходит негативное воздействие обоих факторов, а именно снижение достигнутого конечного результата с 2 497 тыс. руб. до 2 275 тыс. руб., при этом увеличение того объема имущества, которое используется для его генерирования с 75 231 тыс. руб. до 102 612 тыс. руб. При условии, что тренд уровня рентабельности активов будет сохраняться возле значения 2023 г., то ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» сможет удвоить стоимостную оценку своих активов в течение 40,84 лет.

Таблица 6 – Показатели деловой активности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» (показатели оборачиваемости)

Коэффициент	Год		Абсолютный прирост (отклонение),+,-
	2022	2023	
Оборачиваемость собственного капитала	43,54	22,17	-21,37
Оборачиваемость активов, коэффициент трансформации	2,25	1,78	-0,47
Фондоотдача	10,84	11,62	0,78
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (обороты)	2,84	2,11	-0,73
Период одного оборота оборотных средств (дней)	126,71	170,68	43,96
Коэффициент оборачиваемости запасов (обороты)	3,45	2,38	-1,07
Период одного оборота запасов (дней)	104,48	151,53	47,05
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (обороты)	11,44	9,99	-1,45
Период погашения дебиторской задолженности (дней)	31,47	36,03	4,56
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (обороты)	4,13	3,47	-0,65
Период погашения кредиторской задолженности (дней)	87,24	103,68	16,44
Период производственного цикла (дней)	104,48	151,53	47,05
Период операционного цикла (дней)	135,95	187,56	51,61
Период финансового цикла (дней)	48,71	83,88	35,17

Результативность использования собственного капитала ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» характеризуется показателем оборачиваемости собственного капитала, который отражает, насколько эффективно капитал собственников используется для генерации выручки. В 2023 году каждый рубль собственного капитала компании обеспечил 22,17 рублей выручки. Это свидетельствует о высокой производительности собственного капитала, что является положительным сигналом для инвесторов и собственников.

Кроме того, эффективность использования активов компании также демонстрирует хорошие результаты. В 2023 году каждый рубль активов ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ**» обеспечил 1,78 рублей продаж. Это указывает на то, что компания эффективно использует свои ресурсы для генерации дохода.

Оба показателя свидетельствуют о высокой результативности управления ресурсами компании, что способствует ее устойчивому развитию и укреплению позиций на рынке.

Менеджмент ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» способен усиливать загруженность основных средств, о чем свидетельствует увеличение значения соответствующего индикатора фондоотдачи на доли ед. Происходит более интенсивное использование имеющихся ресурсов, что в конечном итоге положительно сказывается на достигнутом уровне создания товаров и услуг в расчете на стоимость используемых производственных капиталы-

ных активов. В 2023 г. каждый рубль, который вложен в основные активы ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ», обеспечил создание 11,62 рублей продаж.

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, компания эффективно использует средства кредиторов, снижая финансовые расходы. С другой стороны, замедление операционного цикла и снижение оборачиваемости дебиторской задолженности создают риски для ликвидности. Для улучшения ситуации рекомендуется ужесточить контроль за клиентами, оптимизировать операционные процессы и пересмотреть условия работы с поставщиками. В 2023 году компания ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» собирала долги от своих клиентов в среднем за 36 дней, что соответствует 9,99 оборотам в год. Однако по сравнению с предыдущим периодом оборачиваемость снизилась на 1,45 пункта, что указывает на проблемы в управлении дебиторской задолженностью. Основная причина — недостаточный учет прошлого опыта: компания не всегда анализировала, насколько своевременно клиенты погашали свои обязательства.

Соотношение между управлением дебиторской и кредиторской задолженностью в компании выглядит неоднозначным. С одной стороны, клиенты использовали средства

компании в среднем 36 дней, а сама компания задерживала оплату своим поставщикам на 104 дня. Это означает, что кредиторы фактически компенсировали часть оборотного капитала, которую отвлекали дебиторы. Такая политика позволяет снизить финансовые расходы, например, отказаться от дорогих краткосрочных кредитов. Однако, с другой стороны, это ограничивает возможности компании в активной маркетинговой стратегии, так как предоставление отсрочек клиентам могло бы увеличить объем продаж [7–9].

Операционный цикл компании, то есть время от закупки материалов до получения денег от клиентов, составил 188 дней. По сравнению с предыдущим периодом этот показатель вырос на 52 дня, что говорит о за-

медлении операционных процессов. Это может быть связано с увеличением времени производства, хранения или сбора платежей.

Финансовый цикл, который учитывает не только операционные процессы, но и сроки оплаты кредиторам, составил 84 дня. Этот показатель рассчитывается как разница между операционным циклом и сроком оборачиваемости кредиторской задолженности: 188 дней–104 дня=84 дня.

Положительное значение финансового цикла указывает на то, что компания частично финансирует свою деятельность за счет средств поставщиков, что снижает потребность в заемных средствах. Однако такой подход требует осторожности, чтобы не нарушать договоренности с партнерами.

Таблица 7 – Динамика показателей финансовой устойчивости ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ»

Коэффициент	Год			Абсолютный прирост (отклонение),+,-		
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2023/ 2021
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-13 778	-10 996	-2 649	2 782	8 347	11 129
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами	-0,24	-0,16	-0,03	0,07	0,14	0,21
Маневренность собственных оборотных средств	-0,16	-0,3	-0,07	-0,14	0,23	0,09
Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами запасов	-0,37	-0,21	-0,04	0,15	0,18	0,33
Коэффициент финансовой автономии	0,04	0,06	0,09	0,03	0,03	0,06
Коэффициент финансовой зависимости	26,44	15,57	10,67	-10,87	-4,9	-15,77
Коэффициент финансового левериджа	25,44	14,57	9,67	-10,87	-4,9	-15,77
Коэффициент маневренности собственного капитала	-4,84	-2,06	-0,28	2,78	1,78	4,57
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,94	1	0,5	0,06	-0,5	-0,44
Коэффициент финансовой устойчивости (покрытия инвестиций)	0,1	0,06	0,55	-0,03	0,49	0,45
Коэффициент мобильности активов	3,53	4,09	7,37	0,57	3,27	3,84

У предприятия наблюдается отрицательный объем собственных оборотных средств, а именно -2649 тыс. руб., что не позволяет направить собственные средства на формирование запасов материальных ресурсов, покрытие текущих расходов, в том числе по оплате труда. Это формирует зависимость ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» от различных поставщиков краткосрочных финансовых ресурсов. СОС вырос на 11 129 тыс. руб. за 2021-2023 гг.

Компания не формировала в 2023 г. оборотные активы, в том числе дебиторскую задолженность, запасы за счет собственных оборотных средств. Выявленный уровень, а именно -2,93 % отрицателен из-за суммы СОС ниже нуля, что демонстрирует высокую вероятность возникновения перебоев в текущей деятельности из-за ограничения доступа к заемному капиталу или ухудшения отношений с поставщиками.

Нулевая часть собственных оборотных

средств ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» имеет форму денег, то есть может быть немедленно направлена по наиболее приоритетным направлениям. Значение равно меньше нуля (-0,07), то есть в СОС нет денежных средств. Это означает, что в случае необходимости компания не может воспользоваться различными резервами сокращения расходов, например, если поставщик предлагает значимую скидку на ресурсы, используемые как входные в рамках текущей бизнес-модели, но при этом требует немедленную оплату.

У предприятия отсутствуют запасы, сформированный именно за счет такого ресурса, как собственные оборотные средства, о чем свидетельствует отрицательное значение соответствующего показателя -3,83 %. Такое значение означает наличие определенной зависимости при реализации производственных задач, так как необходимо обращаться в кредитные организации и к поставщикам для получения дополнительной ликвидности или права отсрочки по формируемым обязательствам. Таким образом, выявленный факт свидетельствует о шаткой бизнес-модели предприятия. С 2021 по 2023 г. проявляется повышение независимости ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» в вопросах самостоятельного формирования необходимых для обеспечения бесперебойной деятельности запасов, например, материалов, товаров, запасных частей, тары. Доля собственных оборотных средств, с помощью которой покрывается стоимость запасов, увеличивается на 0,33 процентных пунктов. Это означает, что если ситуация на финансовом рынке изменится, например, произойдет повышение средневзвешенной стоимости заемных средств, то предприятие все равно сможет продолжать производить продукцию и предоставлять услуги благодаря использованию собственных средств.

В рамках изучения финансовой устойчивости ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» целесообразно обратить внимание не только на те показатели, которые характеризуют долю собственных оборотных средств по отношению к определенным элементам активной части баланса, но и те, которые демонстрируют роль собственного капитала и других источников финансирования в общей структуре привлекаемых финансовых ресурсов.

Анализ финансово-хозяйственной де-

ятельности ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» в период 2021–2023 г. демонстрирует противоречивую картину, когда с одной стороны присутствует значительный прирост собственного капитала (на 238,03 %), а с другой – снижаются ключевые показатели конечного финансового результата (чистая прибыль уменьшилась на 25,82 %), а также наблюдается ухудшение ряда параметров, связанных с управлением оборотным капиталом (рост запасов опережающими темпами и негативная динамика оборачиваемости дебиторской задолженности). При этом доля собственного капитала в общей стоимости активов на конец периода достигла лишь 9,37 %, что указывает на крайне высокую долю заимствования и, как следствие, на усиление финансовых рисков.

Учитывая совокупные данные о структуре финансирования, оборачиваемости активов, динамике чистой прибыли и рентабельности, можно утверждать, что инвестиционная политика ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» носит черты агрессивной стратегии, направленной на наращивание масштабов деятельности и объемов продаж путем привлечения заемных средств и передачи существенной части финансовых рисков кредиторам и поставщикам. В то же время:

1. Слабо контролируется эффективность оборотного капитала (особенно в части запасов и дебиторской задолженности).

2. Низкая доля собственного капитала при расширении активов увеличивает уязвимость бизнеса к любым внешним и внутренним колебаниям.

3. Сокращение чистой прибыли и отсутствие значимого прогресса в рентабельности активов свидетельствует о недостаточной отдаче от осуществляемых вложений и возможном недостатке качественного планирования инвестиционных проектов.

Таким образом, данную инвестиционную политику сложно назвать сбалансированной или консервативной. Более того, она создает значительную долговую нагрузку и повышенные риски утраты платежеспособности. Для выравнивания ситуации и укрепления финансового состояния требуются следующие меры:

- Пересмотр приоритетов и ограничение агрессивного роста объемов запасов.

- Оптимизация структуры капитала за

счет увеличения доли собственных источников или средств долгосрочного характера (дополнительные взносы от собственников, поиск стратегических инвесторов и т. д.).

– Совершенствование системы управления оборотным капиталом, включая политику работы с дебиторами и поставщиками.

– Повышение эффективности основной деятельности (себестоимость, ценообразование, маркетинговая политика), чтобы рост выручки выражался в адекватном росте прибыли и рентабельности.

– Анализ и ранжирование инвестиционных проектов на основе четких критериев (NPV, IRR, ROI), позволяющих оценивать истинный вклад каждого вложения в долгосрочное развитие.

Сформировав более взвешенную структуру финансирования и обеспечив грамотное управление оборотными средствами, ООО «КУБАНЬЛЕССТРОЙ» сможет снизить финансовую уязвимость, повысить рентабельность инвестиций и добиться более стабильного роста акционерной стоимости. Однако без существенных изменений в текущем подходе сохраняется риск дальнейшего ухудшения показателей ликвидности и прибыльности, что в долгосрочной перспективе может привести к нарастающим проблемам с кредиторами и инвесторами.

Список источников

1. Айсханова Е. С., Садуева М. А., Амерханова Г. Ш. Правовая природа основных понятий в сфере инвестиционной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 781-784.
2. Аскинадзи В. М., Максимова В. Ф. Инвестиции: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 385 с.
3. Астамирова Х. Х., Айсханова Е. С., Туркаева Л. В. Понятия и отличительные особенности инвестиций, инвестирования и инвестиционной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 779-781.
4. Бурса И. А. Инновационно-инвестиционный анализ и оценка проектов: учебное пособие. 2-е изд. Краснодар: ООО «Принт-Терра», 2021. 113 с.
5. Бороненкова С. А., Мельник М. В. Комплексный

финансовый анализ в управлении предприятием: учеб. пособие. Москва: Форум: ИНФРА-М, 2021. 336 с.

6. Головецкий Н. Я., Жилкин А. И., Латыпов У. А. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности ПАО «Роснефть» // Вестник Евразийской науки, 2020 № 2.

7. Демельханова А. А. Понятие и сущность инвестиционной деятельности компании // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 354-356.

8. Кадиев Р. К., Омарова А. Р. Понятие и основные принципы эффективности инвестиционной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 696-69.

9. Крылов С. И. Финансовый анализ: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2019. 161 с.

References

1. Aiskhanova E. S., Sadueva M. A., Amerkhanova G. Sh. Pravovaya priroda osnovnykh ponyatiy v sfere investitsionnoy deyatel'nosti [Legal nature of the main concepts in the field of investment activity]. 2022. № 1 (138). Pp. 781-784.
2. Askinadzi V. M., Maksimova V. F. Investitsii: uchebnik dlya vuzov [Investments: a textbook for universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 385 p.
3. Astamirova Kh. Kh., Aiskhanova E. S., Turkaeva L. V. Ponyatiya i otlichnye osobennosti investitsii, investitsii i investitsionnoy deyatel'nosti [Concepts and distinctive features of investments, investments and investment activities]. 2020. № 2 (115). Pp. 779-781.
4. Bursa I.A. Innovatsionno-investitsionno-analiz i otsenka proektov [Innovative and investment analysis and project evaluation]. 2nd ed. Krasnodar: Print-Terra LLC, 2021. 113 p.
5. Boronenkova S. A. Kompleksnyy finansovoy analiz v upravleniye predpriyatiyem [Comprehensive financial analysis in enterprise management]. S. A. Boronenkova, M. V. Melnik. Moscow: Forum: INFRA-M, 2021. 336 p.
6. Golovetsky N.Ya., Zhilkin A.I., Latypov U.A. Metodicheskie osnovy otsenki investitsionnoy privatnosti PAO Rosneft [Methodological foundations for assessing the investment attractiveness of Rosneft PJSC]. Vestnik Evraziyskoy nauki, 2020 No 2
7. Demelkhanova A. A. Ponyatie i sushchnost' investitsionnoy deyatel'nosti kompanii [The concept and essence of the investment activity of the company]. 2020. № 7 (41). Pp. 354-356.
8. Kadiev R. K., Omarova A. R. Ponyatie i osnovnye printsipy effektivnosti investitsionnoy deyatel'nosti [The concept and basic principles of the effectiveness of investment activity]. 2022. № 2 (139). Pp. 696-69.
9. Krylov S.I. Financial Analysis: Textbook. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2019. 161 p.

Лыгина Дарья Андреевна,
*студент экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия, lygina.d@mail.ru*

Сныченко Екатерина Евгеньевна,
*студент экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия, ysnychenko@mail.ru*

РЕИНЖИНИРИНГ HR-ПРОЦЕССОВ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТОВ

В статье рассматривается реинжиниринг HR-процессов в качестве привлечения и удержания талантов. В процессе исследования проанализировано значение управления талантами на основе трактовки понятия известными специалистами в исследуемой области. Произведен развернутый анализ структуры стратегии управления талантами, предполагающий взаимодействие всех аспектов в сфере талант-менеджмента для раскрытия потенциала специалистов. Также обоснованы подходы для интеграции совокупности видов деятельности, направленных на организацию стратегии управления талантами, такими как ментальная, мотивирующая составляющие и смешанный подход. Выявлены ключевые особенности управления талантами, исследованы задачи по реализации привлечения и удержания талантов. Сформирован анализ уровней стратегии управления талантами и выделены основные преимущества предлагаемой стратегии для повышения функциональной эффективности системы подбора кадров в компании.

Ключевые слова: анализ; деятельность; реинжиниринг; талант; компания; удержание; сотрудник; стратегия; привлечение; HR-процессы.

Lygina Darya A.,
*Student of the Faculty of Economics,
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, lygina.d@mail.ru*

Snychenko Ekaterina E.,
*Student of the Faculty of Economics,
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, ysnychenko@mail.ru*

HR PROCESS REENGINEERING: ATTRACTING AND RETAINING TALENT

The article discusses the reengineering of HR processes to attract and retain talent. In the course of the research, the significance of talent management is analyzed based on the interpretation of the concept by well-known experts in the field under study. A detailed analysis of the structure of the talent management strategy has been carried out, involving the interaction of all aspects in the field of talent management to unlock the potential of specialists. The approaches for integrating a set of activities aimed at organizing a talent management strategy, such as mental, motivating components and a mixed approach, are also substantiated. The key features of talent management have been identified, and the tasks of attracting and retaining talent have been investigated. An analysis of the levels of the talent management strategy has been formed and the main advantages of the proposed strategy for increasing the functional efficiency of the recruitment system in the company have been highlighted.

Keywords: analysis; activity; reengineering; talent; company; retention; employee; strategy; attraction; HR processes.

Значение реинжиниринга HR-процессов в современных условиях цифровой трансформации общества становится все более востребованным в рамках достижения устойчивой и стабильной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. С помощью привлечения и удержания талантов организациям открываются новые перспективы для оптимизации эффективности производственных процессов управления деятельности. Совершенствование существующих методов привлечения, удержания, мотивирования и продвижения перспективных сотрудников позволит организациям осуществлять постоянное развитие своей деятельности путем обеспечения особо ценным персоналом, которые, в свою очередь, будут способны решать критически значимые задачи для формирования устойчивого процветания будущего компании.

Перестройка процессов внутреннего контроля требует интеграции совокупности видов деятельности, направленных на организацию механизма дополнительно стимулирующих деятельность сотрудников, характеризующимися уникальными результатами в области своей профессиональной компетенции для предприятия.

Такие виды деятельности можно представить следующим образом:

1. Ментальная составляющая – разделение персонала на несколько групп работников в рамках ранжирования их результатов деятельности по ценности. Так, определение ценности проделанной работе будет требовать фокусированию на их управлении, что повысит их значимость на фоне других групп.

2. Мотивирующая составляющая – ограничение на избранных группах по ценности работы может создать негативную тенденцию в корпоративной культуре в силу дисбаланса значимости сотрудников. Однако для предотвращения такого исхода событий требуется масштабный подход реализации привлечения и удержания талантливых сотрудников. Метод масштабируемости должен

сосредотачиваться на широком стимулировании всех сотрудников в соответствии с их способностями. Возможности для раскрытия и развития профессионального потенциала должны быть предоставлены каждому человеку, что и будет определять его карьерный рост и должностную позицию.

3. Смешанный подход – формирование такой системы позволит компании быстро адаптироваться к стремительно меняющимся современным условиям цифровизации общества. Это обуславливает совокупное объединение персонализированного и масштабируемого подхода. Как для сотрудников, показывающих свой возможный потенциал в отдельном аспекте и учитывающих их профессиональные достижения, так и для персонала, который только раскрывает свои способности в полной мере, не оставаясь обделенными в силу достижения общей цели компании – обеспечение наиболее талантливыми сотрудниками, т.е. ключевым ресурсным потенциалом предприятия.

Реинжиниринг HR-процессов предполагает собой изменение внутренних процессов компании для достижения наиболее эффективного метода производительности предприятия. Отсюда следует, что привлечение и удержание талантов базируется на стратегии управления талантами. Необходимо проанализировать, что представляет собой понятие «управление талантами» на табл. 1.

По анализу данной таблицы можно сделать вывод о том, что значение управление талантами является широким понятием, которое включает в себе несколько важных аспектов:

1. Улучшение метода подбора и сохранения кадров;
2. Совершенствование механизма привлечения и удержания талантливых сотрудников;
3. Своевременное выявление и развитие специалистов, показывающих выдающиеся профессиональные результаты.

Таблица 1 – Исследование значения управление талантами [1]

Исследователи	Трактовка
Хилтон Д.	Набор управленческих практик для сотрудников с высоким потенциалом или кадрового резерва [2]
Садова К.В.	Совокупность инструментов, которые дают возможность привлечь, использовать и удерживать персонал [3]

Карташов С.А., Одегов Ю.Г., Шаталов Д.В.	Попытка спрогнозировать, какие таланты будут необходимы компании, и создать условия для их привлечения [4]
Шахбазов А.	Система мер, направленная на повышение уровня компетенций [5]
Антонова О.	Реализация интегрированного подхода к управлению различными HR-процессами [6]
Майклз Э., ХэнфилдДжонс Х., Экселрод Э.	Деятельность, позволяющая использовать вложения в персонал [7]
Ушева М.Н.	Деятельность, направленная на создание системы набора, развития, использования и удержания сотрудников [8]
Ковалева Т.С., Родина Ю.В.	Выявление, развитие, использование и удержание людей [9]
Армстронг М.	Применение видов деятельности, направленных на привлечение, удержание, мотивацию и продвижение талантливых сотрудников [10]

Так, сочетание всех исследуемых аспектов демонстрирует внимание на общем заключении – сосредоточение усилий компании на индивидуальном подходе к управлению кадрами и разработке инновационных технологий и методик.

Для более детального исследования привлечения и удержания сотрудников на предприятие необходимо проанализировать стратегию управления талантами на рис. 1 [11].

Рисунок 1 – Структура стратегии по управлению талантами

Анализ данного рисунка свидетельствует о том, что во всех внутренних процессах компании должна присутствовать сплоченная работа всей команды от руководителей до сотрудников для достижения поставленных целей и задач в случае реинжиниринг HR-процессов по привлечению и удержанию талантов. Также исследуемая структура стратегии по управлению талантами демонстрирует активное взаимодействие всех аспектов в сфере талант-менеджмента для раскрытия потенциала специалистов.

Развитие аспектов в сфере талант-менеджмента для сотрудников подразумевает собой следующее:

– лидерство;

– прогнозирование и планирование;
 – поиск и привлечение;
 – регулирование и контроль развития потенциала и эффективности.

Так, формирование области талант-менеджмента открывает новые возможности для управления талантами (рис. 2) [11].

По анализу ключевых особенностей управления талантами можно сделать вывод о том, что для развития производительности и конкурентоспособности компании, которая нацелена на обеспечение инновационной сферы, критически необходимо привлекать и удерживать талантливых сотрудников.

Интеграция совокупности видов деятельности внутреннего контроля по формирова-

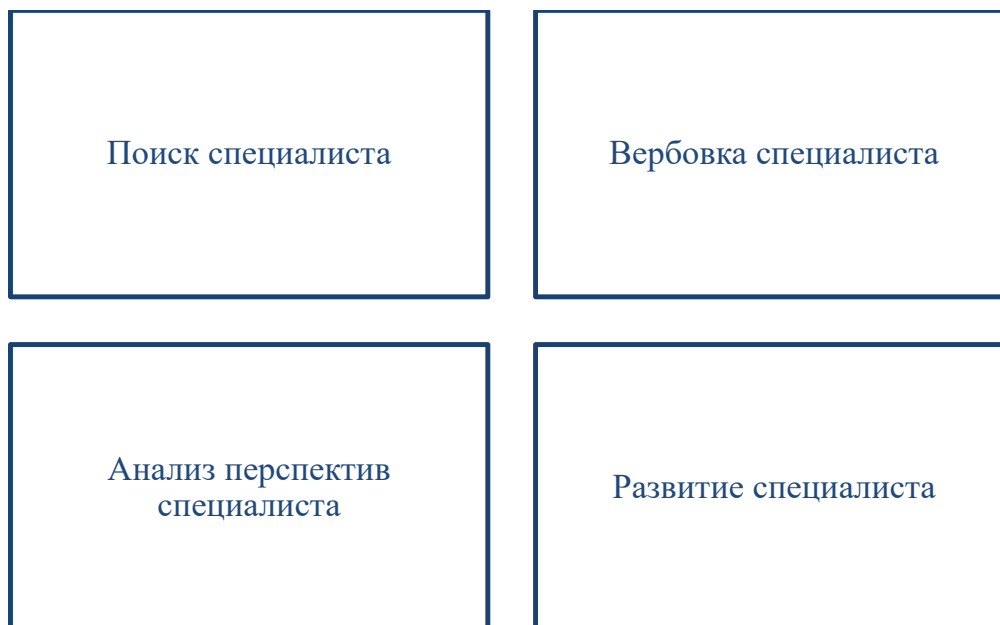

Рисунок 2 – Ключевые особенности управления талантами

нию успешной практики в управлении талантами реализуется в следующих задачах (рис. 3) [11].

Репутационная задача характеризуется тем, что первостепенно важным аспектов

является заинтересованность сотрудника в дальнейшей работе в данной организации и учет его последующего развития в рамках элементов талант-менеджмента.

Рисунок 3 – Задачи по реализации привлечения и удержания талантов

Также важно предоставление комфортных условий труда для персонала:

- развитая инфраструктура;
- достойная заработная плата;
- наличие услуг, предоставляющих бесплатное медицинское обследование;

– возможность карьерного роста с явными перспективами, связанными с профессиональной деятельностью и потребностями сотрудника.

Так, по анализу ключевых компонентов стратегии по управлению талантами можно

сделать вывод о том, что одинаково важно эффективно организовывать работу в части реинжиниринга HR-процессов по привлечению и удержанию талантливых сотрудников. Необходимо развивать потенциал того персонала, который уже осуществляет свою профессиональную деятельность в компании. Однако для привлечения талантов требуется подход, который будет соблюдать

современные установки общества с учетом нынешнего технологического уклада по обеспечению комфортабельных условий труда и перспектив карьерного роста.

Следует подробнее проанализировать реализацию стратегии управления талантами в качестве уровней работы, которые обеспечивают выполнение задач для привлечения и удержания талантов в организации (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ уровней стратегии управления талантами [11]

Показатели	Уровни стратегии		
	Кадровый резерв	Преемственность	Управление талантами
Задача	Управление рисками	Кадровое обеспечение	Преемственность в развитии
Объект воздействия	Руководящие позиции	Сотрудники с высоким потенциалом	Вся численность компании
Оценка	Профессиональный потенциал	Раскрытие потенциала и навыка лидерства	Анализ способностей, возможностей и перспектив
Результат	План замен	Карьерный рост для талантливых сотрудников	Раскрытие талантов путем интеграции в HR-процессы
Карьера	Линейная	Функциональная, региональная и дивизионная ротация	Гибкая
Периодичность	Ежегодно	Ежегодно с учетом прогнозирования и планирования	Непрерывно
Участники	Руководители	Менеджеры	Работники, руководители и директор
Отношение сотрудников	Согласие	Одобрение	Участие

Можно сделать вывод, что предлагаемая стратегия управления талантами и исследование уровней регулирования кадрами представленного механизма имеет следующие преимущества:

- решение репутационных задач;
- улучшение конкурентоспособности организации по сравнению с другими предприятиями, что демонстрирует уникальность в HR-процессах компании;
- возможность раскрытия потенциала сотрудников и развития профессиональных качеств;
- формирование стратегического кадрового резерва для привлечения талантливых специалистов на замену наиболее важных карьерных мест в компании.

Так, проведенное исследование служит методологическим базисом для дальнейшего привлечения и удержания талантливых сотрудников. Данные положения подтверждают

важность реинжиниринга HR-процессов для дополнительного обеспечения кадровым резервом и повышения производительности внутрихозяйственных операций.

Предлагаемая стратегия управления персоналом позволит усовершенствовать подход по привлечению и удержанию талантов в организации, что повысит эффективность деятельности компании посредством анализа возможностей и способностей потенциальных кандидатов, а также для раскрытия их потенциала и дальнейшего развития в рамках предприятия.

Список источников

1. Курилова М. М., Лысенко Е. В. Создание системы привлечения и сопровождения талантливого персонала: методологические аспекты. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/82447/1/978-80-88327-03-5_015.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
2. Hilton D. Hiring and Retaining Top Talent // Credit Union Executive Journal. Vol.40, No 5. Pp. 179-189.

-
3. Система управления талантами. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/people-and-organization/talent-management.html> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Карташов С. А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. Управление талантами как HR-технология // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 1. С. 85-94.
5. Шахбазов А. Управление талантами. URL: <http://originaltm.com/upravlenie-talantamizapadnaya-blazh/> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Антонова О. Фокус на талант // Персонал Микс. 2007. № 10. URL: <http://www.coleman.ru/nashimnenie/personnel-management> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Война за таланты / Э. Н. Майклз, Э. С. Хэндфилд-Джонс, Э. А. Экселрод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
8. Ушева М. Н. Талант-менеджмент в современном управлении человеческими ресурсами // Маркетинг и менеджмент инноваций. 2011. Т.2. – № 3. 177 с.
9. Ковалева Т. С., Родина Ю. В. Управление персоналом: как привлечь, удержать и мотивировать ценных сотрудников // Вторая региональная научно-практическая конференция: тезисы докладов. URL: <http://www.in-nov.ru/doc/conf-up-oct-2011.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. Питер. 2012. 848 с.
11. Полевая М. В., Дзаппала С., Камнева Е. В. Управление талантами: трактовка, систематизация, опыт // Управленческие науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-talantami-traktovka-sistematizatsiya-opyt/viewer> (дата обращения: 01.02.2025).
- methodological aspects*. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/82447/1/978-80-88327-03-5_015.pdf (accessed: 02/01/2025).
2. Hilton D. Hiring and Retaining Top Talent. *Credit Union Executive Journal*. Vol.40, No. 5. Pp. 179-189.
3. *Talent management system*. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/people-and-organization/talent-management.html> (date of request: 02/01/2025).
4. Kartashov S. A., Odegov Yu. G., Shatalov D. V. Talent management as an HR technology. *Bulletin of Omsk University. The Economics series*. 2013. No. 1. Pp. 85-94.
5. Shakhbazov A. *Talent management*. URL: <http://originaltm.com/upravlenie-talantamizapadnaya-blazh/> / (date of access: 02/01/2025).
6. Antonova O. Focus on talent. *The staff is a Mix*. 2007. No. 10. URL: <http://www.coleman.ru/nashimnenie/personnel-management> (accessed: 02/01/2025).
7. *The War for Talents* / E. N. Michaels, E. S. Handfield-Jones, E. A. Ekselrod. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2012.
8. Usheva M. N. Talent management in modern human resource management. *Marketing and innovation management*. 2011. Vol. 2. No. 3. 177 p.
9. Kovaleva T. S., Rodina Yu. V. Personnel management: how to attract, retain and motivate valuable employees. *Second regional scientific and practical conference: abstracts*. URL: <http://www.in-nov.ru/doc/conf-up-oct-2011.pdf> (date of reference: 02/01/2025).
10. Armstrong M. *Human Resource Management Practice. 10th ed*. Peter. 2012. 848 p.
11. Poleyaya M. V., Dzappala S., Kamneva E. V. *Talent management: interpretation, systematization, experience. Managerial Sciences*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-talantami-traktovka-sistematizatsiya-opyt/viewer> (date of request: 02/01/2025).

References

1. Kurilova M. M., Lysenko E. V. *Creation of a system for attracting and supporting talented personnel:*

Хачев М. М.,

доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

Коков Н. С.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

Кокова С. Ф.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

**РЕАЛИЗАЦИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕССОМ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

Статья посвящена исследованию процесса реализации институциональной стратегии управления региональным развитием на примере Кабардино-Балкарской Республики (КБР). Рассматриваются теоретико-методологические основы регионального развития, механизмы управления, а также инструменты реализации стратегии. Особое внимание уделено роли государственных и муниципальных институтов, взаимодействию бизнеса и гражданского общества, а также анализу эффективности действующих стратегических программ. Проведен анализ социально-экономических показателей региона, выявлены основные проблемы и даны рекомендации по совершенствованию механизмов управления региональным развитием.

Ключевые слова: региональное развитие; институциональная стратегия; управление; Кабардино-Балкарская Республика; социально-экономическое развитие; государственное управление.

Khachev M. M.,

Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Kokov N. S.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Kokova S. F.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

**IMPLEMENTATION OF
AN INSTITUTIONAL
STRATEGY FOR
MANAGING THE
PROCESS OF REGIONAL
DEVELOPMENT (USING
THE EXAMPLE OF THE
KABARDINO-BALKARIAN
REPUBLIC)**

The article is devoted to the study of the process of implementing an institutional strategy and regional development management using the example of the Kabardino-Balkarian Republic (CBD). The theoretical and methodological foundations of regional development, management mechanisms, as well as strategy implementation tools are considered. Special attention is paid to the role of state and municipal institutions, the interaction of business and civil society, as well as the analysis of the effectiveness of existing strategic programs. An analysis of the socio-economic indicators of the region was carried out, the main problems were identified and recommendations were made to improve the mechanisms for managing regional development.

Key words: regional development; institutional strategy; governance; Kabardino-Balkarian Republic; socio-economic development; public administration.

Региональное развитие в Российской Федерации во многом определяется эффективностью реализации институциональных стратегий, адаптированных к специфике каждого субъекта. Кабардино-Балкарская Республика, обладая уникальными природными и экономическими ресурсами, сталкивается с рядом вызовов в процессе своего развития. Региональное развитие является одним из ключевых аспектов устойчивого социально-экономического роста страны. В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции между регионами особую роль приобретает эффективное управление региональным развитием с учетом институциональных стратегий [1–3]. В статье рассматривается процесс реализации институциональной стратегии в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) и оценивается ее влияние на экономическое развитие региона.

Цель данной статьи – исследовать механизмы реализации институциональной стратегии управления региональным развитием в КБР, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Теоретические и методологические подходы к региональному развитию основаны на сочетании институциональной экономики, теории устойчивого развития и территориального управления [4]. Например, согласно данным Росстата [5], валовой региональный продукт (ВРП) Кабардино-Балкарской Республики в 2023 году составил 265,4 млрд рублей, что на 5,2 % выше показателя 2022 года. Однако уровень безработицы остается на уровне 9,1 %, что превышает среднероссийский показатель (3,9 %) [6].

Институциональная стратегия представляет собой совокупность мер и механизмов, направленных на создание и поддержание эффективной институциональной среды, способствующей устойчивому развитию ре-

гиона. Ключевыми элементами такой стратегии являются:

– Институциональные реформы, направленные на совершенствование правовой и нормативной базы.

– Организационные изменения, обеспечивающие эффективное функционирование государственных и муниципальных структур.

– Механизмы стимулирования, способствующие привлечению инвестиций и развитию предпринимательства.

Эффективное управление региональным развитием предполагает комплексный подход, учитывающий экономические, социальные и экологические аспекты. Важную роль в этом процессе играют институты, обеспечивающие взаимодействие между различными субъектами экономики и общества.

В рамках исследования рассматриваются следующие ключевые аспекты.

Институциональные факторы развития регионов включают в себя комплекс нормативно-правовых, экономических и управленческих механизмов, обеспечивающих устойчивость и динамичность регионального развития. В Кабардино-Балкарской Республике к таким факторам можно отнести:

– Наличие эффективных органов государственной и муниципальной власти, обеспечивающих координацию развития региона [7].

– Государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса, такие как региональные субсидии и налоговые льготы (например, налоговые послабления для инвесторов, установленные в 2022 году) [8].

– Действие национальных проектов, таких как «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» [9], направленных на стимулирование экономического роста.

– Уровень развития институтов гражданского общества, взаимодействующих с госу-

дарственными структурами и бизнесом для формирования благоприятного инвестиционного климата [10].

– Доступность инфраструктурных ресурсов, включая транспортные и коммуникационные сети, модернизация которых в 2023 году позволила увеличить грузопоток в регионе на 15 % [11].

Ключевыми институциональными механизмами управления, формирующими стратегию регионального развития в КБР, являются:

1. Органы государственной власти (Министерство экономического развития КБР, Правительство КБР) [12].

2. Муниципальные администрации [13].

3. Бизнес-сообщество и некоммерческие организации [14].

4. Образовательные и научные учреждения [15].

Применяются такие инструменты, как стратегическое планирование, программно-целевое управление, мониторинг показателей социально-экономического развития [16].

Анализ социально-экономического состояния Кабардино-Балкарской Республики на текущий период показал, следующее:

– Валовой региональный продукт (ВРП): по данным Росстата [5], ВРП Кабардино-Балкарской Республики в 2023 году составил 265,4 млрд рублей, что на 5,2 % выше уровня 2022 года.

– Уровень безработицы: в 2023 году составил 9,1 %, что выше среднероссийского показателя (3,9 %), но на 0,5 % ниже, чем в 2022 году [6].

– Инвестиции в основной капитал: объем инвестиций в основной капитал за 2023 год составил 48,6 млрд рублей, увеличившись на 7,8 % по сравнению с предыдущим годом [17].

– Среднемесячная заработная плата: в 2023 году составила 36,2 тыс. рублей, что на 6,5 % выше показателя 2022 года [18].

– Качество жизни населения: согласно данным социологических опросов, уровень удовлетворенности населения качеством медицинских услуг составил 72 %, а жилищными условиями – 68 %, что свидетельствует о необходимости дальнейших улучшений в этих сферах [19].

Результаты анализа показывают, что ре-

гион обладает потенциалом для устойчивого роста, однако существует ряд проблем, требующих решения.

Среди основных проблем, сдерживающих развитие региона, можно выделить:

– недостаточный уровень инвестиций в экономику;

– инфраструктурные ограничения;

– слабое развитие инновационного сектора.

Для решения этих проблем предложены перспективы развития, включающие следующие меры:

1. Развитие механизмов государственно-частного партнерства.

2. Усиление межведомственного взаимодействия.

3. Совершенствование системы стратегического планирования.

4. Поддержка малого и среднего бизнеса через налоговые и финансовые инструменты.

Реализация институциональной стратегии регионального развития требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных институтов, развитие стратегического планирования и активное привлечение инвестиций. Особое значение имеет адаптация стратегии к специфике региона, учитывая его природно-ресурсный потенциал, демографическую структуру и уровень экономического развития. В Кабардино-Балкарской Республике ключевыми приоритетами являются модернизация инфраструктуры, развитие туристической отрасли и сельского хозяйства, а также поддержка малого и среднего бизнеса. Применение современных методов управления, таких как цифровизация госуслуг, проектное управление и анализ больших данных, позволит повысить конкурентоспособность республики, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и создать благоприятные условия для привлечения инвестиций.

Эффективная институциональная стратегия является ключевым фактором устойчивого развития Кабардино-Балкарской Республики. Комплексный подход, включающий совершенствование институциональной среды, активизацию взаимодействия между субъектами экономики и общества, а также привлечение инвестиций, позволит региону преодолеть существующие вызовы и обе-

спечить стабильное социально-экономическое развитие.

Список источников

1. Алексеев В. В. Региональная экономика и управление. М.: Наука, 2022.
2. Беляев И. А. Государственное управление и региональная политика. СПб.: Питер, 2023.
3. Иванов П. П. Стратегическое развитие регионов России. Екатеринбург: Уральский университет, 2021.
4. Петров С. С. Теория регионального развития. М.: Экономика, 2022.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Официальный сайт Правительства КБР. URL: <https://kbr.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Смирнов В. В. Муниципальное управление: современные подходы. М.: Юрайт, 2023.
8. Федоров А. А. Государственная поддержка предпринимательства. СПб.: Питер, 2022.
9. Национальные проекты Российской Федерации. URL: <https://nationalprojects.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Сидоров Л. П. Гражданское общество и власть. М.: Проспект, 2023.
11. Инфраструктурные проекты России. URL: <https://infra.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
12. Климов В. Н. Управление инвестиционной политикой региона. М.: Экономика, 2021.
13. Тихонов А. С. Современные проблемы муниципального управления. СПб.: Питер, 2023.
14. Чистяков О. Г. Развитие малого бизнеса в регионах России. Екатеринбург: Уральский университет, 2022.
15. Лебедев Д. А. Роль науки в региональном развитии. М.: Наука, 2023.
16. Жукова Е. Н. Стратегическое планирование и региональное развитие. СПб.: Питер, 2023.
17. Гаврилов П. П. Инвестиции в регионы: теоретические и практические аспекты. М.: Экономика, 2022.
18. Новиков С. В. Экономическая политика субъектов Российской Федерации. М.: Юрайт, 2023.

19. Социологические исследования качества жизни в регионах Российской Федерации. URL: <https://socstudy.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Alekseev V. V. *Regional Economics and management*. Moscow: Nauka, 2022.
2. Belyaev I. A. *Public administration and regional policy*. St. Petersburg: Peter, 2023.
3. Ivanov P. P. *Strategic development of the regions of Russia*. Yekaterinburg: Ural University, 2021.
4. Petrov S. S. *Theory of Regional development*. Moscow: Economics, 2022.
5. *Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of address: 02/01/2025).
6. *Official website of the Government of the CBD*. URL: <https://kbr.ru> (date of request: 02/01/2025).
7. Smirnov V. V. *Municipal management: modern approaches*. Moscow: Yurayt, 2023.
8. Fedorov A. A. *State support for entrepreneurship*. St. Petersburg: Peter, 2022.
9. *National Projects of the Russian Federation*. URL: <https://nationalprojects.ru> (date of reference: 02/01/2025).
10. Sidorov L. P. *Civil society and government*. Moscow: Prospekt, 2023.
11. *Infrastructural projects of Russia*. URL: <https://infra.gov.ru> (date of publication: 02/01/2025).
12. Klimov V. N. *Managing the investment policy of the region*. Moscow: Ekonomika, 2021.
13. Tikhonov A. S. *Modern problems of municipal management*. St. Petersburg: Peter, 2023.
14. Chistyakov O. G. *Small business development in the regions of Russia*. Yekaterinburg: Ural University, 2022.
15. Lebedev D. A. *The role of science in regional development*. Moscow: Nauka, 2023-
16. Zhukova E. N. *Strategic planning and regional development*. St. Petersburg: Peter, 2023.
17. Gavrilov P. P. *Investments in regions: theoretical and practical aspects*. Moscow: Ekonomika, 2022.
18. Novikov S. V. *Economic policy of the subjects of the Russian Federation*. Moscow: Yurayt, 2023.
19. *Sociological studies of the quality of life in the regions of the Russian Federation*. URL: <https://socstudy.ru> (date of request: 02/01/2025).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Индустриальная экономика».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.

-
- Расстановка переносов: не допускается.
 - Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
 - Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
 - Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
 - Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «INDUSTRIAL ECONOMICS»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

- position held;

- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

- name of organizational unit;

- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Industrial Economics».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).

- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

- Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

- Size (font size): 14 points.

- Line spacing: one and a half.

-
- Hyphenation: not allowed.
 - Pagination: bottom or top center.
 - Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
 - Alignment of the main text and links: in width.
 - Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, e-mail.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»,
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna